VISIT…

ЛѢТОПИСЬ

МОСКОВСКОЙ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ,

ЧТО НА ВСПОЛЬИ

Никитскаго Сорока.

СОЧИНЕНІЕ

Д. ІОАННА СВЯТОСЛАВСКАГО.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ

МОСКОВСКОЙ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ВСПОЛЬИ,

НИКИТСКАГО СОРОКА.

Георгіевская церковь, о которой говорится въ предлагаемой читателю Лѣтописи, находится въ древней столицѣ, Москвѣ, въ преждебывшемъ ея Земляномъ [1] Городѣ, на сѣверо-западъ отъ Кремля, на концѣ Малой Никитской [2] и близъ Садовой (прежняго землянаго вала) улицъ, не вдалекѣ отъ бывшаго, а нынѣ вошедшаго въ составъ города, села Кудрина. [3]

Въ XVII столѣтіи, по нѣкоторымъ документамъ, церковь сія писалась Георгіевскою за Никитскими Воротами, по конецъ По-

---

[1] Земляной городъ окружалъ прочія части Москвы: Кремль, Китай и Бѣлый Городъ и, пересѣкая Москву рѣку, обнималъ большую часть Замоскворѣчья. Въ окружности его 14½ верстъ.

[2] Малая Никитская улица (или бывшій проѣзжій переулокъ къ земляному валу), по двумъ церквамъ, находящимся въ началѣ и концѣ ея, называлась прежде, въ одно и то же время, и Вознесенскою и Георгіевскою. Она начинается отъ Никитскихъ Воротъ и простирается параллельно съ Большою Никитскою улицею до большой Садовой улицы. Обѣ Никитскія получили свое наименованіе отъ церкви Святаго Великомученика Никиты въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенной, какъ извѣстно по преданію, Бояриномъ Никитою Романовичемъ (см. Новый Путеводитель по Москвѣ 1833 г. Москва, ч. 1, стр. 274). Изъ Романовыхъ-Юрьевыхъ Никита Романовичъ, братъ Царицы Анастасіи, оставилъ послѣ себя пять сыновей: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія. Скончался лѣта 7094 (1586), во иноцѣхъ Нифонтъ схимникъ, и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ (см. Ист. Росс. Г-ва Карамз. т. XI, стр. 99.; Разск. изъ ист. Рус. Церкви, Графа М. В. Толстого, въ Душепол. Чтеніи, Іюнь 1869 г.; также Путеводитель къ древн. и досто пам. Москвы 1793 г., ч. IV, стр. 225).

[3] Изъ книги «Русскія преданія» (кн. 2, 1838, стр. 13), изданной М. Н. Макаровымъ, извѣстно, что Кудрино была отчина Князя Владимира Андреевича, двоюроднаго брата и сподвижника Дмитрію Ивановичу Донскому.

Digitized by Google

варской улицы, на Вспольи (см. Арх. Минист. Юст. приход. кн. Патр. Каз. Приказа 7147 (1638) № 10, л. 136 и др.), чаще же просто Георгіевскою на Вспольи за Никитскими Воротами. Въ первой половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія въ нѣкоторыхъ документахъ она именовалась Георгіевскою на Вспольи близъ Гранатнаго двора [4] (см. Арх. М. Ю., вязку Синод. Каз. Прик. № 473 д. 9, 25 (2985) и Арх. М. Д. Консисторіи вязку дѣлъ по Георг. ц-ви, д. 1733 г., 3 Сент., № 1), и только уже съ пятидесятыхъ годовъ сего столѣтія стали именовать ее Георгіевскою на Вспольи, близъ Кудрина, въ отличіе отъ другой Георгіевской церкви на Вспольи, на Ордынкѣ.

Самое наименованіе церкви Георгіевскою на Вспольи [5] въ топографическомъ отношеніи показываетъ, что нѣкогда въ старину церковь сія была на окраинѣ Москвы и не вдалекѣ отъ церкви начиналось пригородное поле, то есть, мѣсто открытое, пустое и незастроенное и, можетъ быть, въ собственномъ смыслѣ пахатное поле.

---

[4] Гранатный дворъ существовалъ въ Москвѣ еще въ XVII столѣтіи. О немъ упоминается въ Расходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа 1668 г., № 67; такъ (на листѣ 176): «Октября въ 11 для Воскреснаго дни противъ дачи тюремныхъ сидѣльцевъ на Гранатный дворъ тюремнымъ сидѣльцемъ рубль дано по приему. Ивка Ветошкина расписался въ деньгахъ въ памятной тетради;» (На листѣ 180 об.): «Ноября въ 8 для празднества Собора Архистратига Михаила, по указу Святѣйшаго Патріарха, милостыни на Англинской и на Гранатной дворъ тюремнымъ сидѣльцамъ рубль, на Земской дворъ колодникомъ рубль же, на Патріаршемъ дворѣ по Приказомъ и въ хлѣбне колодникамъ три рубля, дано ис приему Никитки Обольяникова, деньги раздавали Подъячіе Гаврила Павловъ да Тимофей Васильевъ.» (На листѣ 361 об.): «Марта въ 8 по челобитью за помѣтою Дьяка Пимина Панова Гранатнаго двора колодникомъ десяти человѣкомъ десять алтынъ дано ис приему Елиарха Федорова, рука приложена у челобитной.» На планѣ Москвы, составленномъ подъ присмотромъ Архитектора Ивана Мичурина въ 1739 г., Гранатный дворъ обозначенъ за № 77 за Земляным Городомъ, близъ Симонова монастыря; но прежде сего времени онъ находился въ ближайшемъ къ Георгіевской церкви переулкѣ, который проходитъ съ сѣверной стороны мимо церковнаго погоста и доселѣ извѣстенъ подъ названіемъ Гранатнаго. Въ книгѣ «Русскія преданія», говорится, что въ этомъ Гранатномъ переулкѣ до 1793 года существовалъ подковой дворъ гвардіи Преображенскаго полка за Полицейскимъ номеромъ 334, и что онъ принадлежалъ въ приходѣ къ сосѣдней Большевознесенской церкви (см. 2 кн., 1838 г., Москва, стр. 79).

[5] Вспольями собственно назывались, и доселѣ называются, въ селахъ окраины села, или деревни, придегающія къ полю. Изъ прежде бывшихъ на окран-

Digitized by Google

Не смотря на свою смежность съ болотомъ, которое изстари извѣстно подъ названіемъ Козьвяго, грунтъ земли въ той мѣстности, гдѣ находится Георгіевская на Вспольи церковь, сухой и песчаный. Близъ Церкви, при взрытіи земли, встрѣчаются глубокія и давно забытыя могилы, покоящія въ своемъ лонѣ полуистлѣвшія кости людей, погребавшихся здѣсь до 1771 года.[6] Изъ надгробныхъ памятниковъ, бывшихъ нѣкогда на погостѣ церковномъ, уцѣлѣлъ только одинъ,[7] длиною 3 аршина, вышиною 1 аршинъ (въ передней сторонѣ), бѣлый известковый ка-

---

нахъ Москвы удержали до настоящаго времени наименованіе исполій только урочища церквей: Великомученика Георгія близъ Кудрина и на Ордынкѣ.

[6] По случаю мороваго повѣтрія Имяннымъ указомъ запрещено было погребать умершихъ въ городѣ; по тому отведены были для погребенія умершихъ особыя загородныя кладбища.

[7] Еще Указомъ 1722 года, отъ 12 Апрѣля, въ виду неудобствъ и неблагообразія, причиняемаго церквамъ множествомъ «неуборно» положенныхъ надъ поверхностію земли надгробныхъ камней, было предписано: «обрѣтающіеся въ Москвѣ и въ городѣхъ у приходскихъ церквей, также и въ монастырехъ положенные надъ гробами погребенныхъ тамо человѣческихъ тѣлесъ камни, которые лежатъ неуравненно съ землею, окопавъ, опустить въ землю такою умѣренностію, дабы оные съ положеніемъ мѣста лежали равно».... «А ежели,» сказано далѣе въ Указѣ, «множество тѣхъ камней надлежащему уравненію будетъ неудобовмѣстно, то излишніе камни употребить въ церковное строеніе» (см. Пол. Собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Р. И. 1872 г., т. II, Спб., стр. 180). По сему очень можетъ быть, что большая часть надгробныхъ камней, лежавшихъ нѣкогда на погостѣ Георгіевской церкви, была употреблена въ дѣло при постройкѣ нынѣ существующаго храма, а другіе отъ времени зарылись такъ глубоко въ землю, что доселѣ не могли быть найдены; но нѣкоторые, впрочемъ, были перепроданы. Такъ, въ 1837 году въ Октябрѣ былъ проданъ старый могильный камень цѣною за 5 рублей (см. Пр.-расх. кн. Георгіевской церкви 1837 г. Окт.). Осколки надгробныхъ камней изрѣдка попадаются вокругъ церкви въ землѣ и теперь еще. Такъ въ Іюнѣ 1872 года найденъ былъ на церковномъ дворѣ (преждебывшемъ Священническомъ) въ пескѣ небольшой осколокъ надгробнаго камня, на которомъ есть часть бывшей надписи Церковно-Славянскаго письма:

по вел
именуемы
щенникъ стеф
Августа 18 д
а престав
го жизн

мень, который найденъ былъ внутри земли въ Іюлѣ 1859 года, при добываніи песка на погостѣ церковномъ. Сей камень до 1866 года лежалъ поверхъ земли среди погоста, потомъ, при устройствѣ церковной ограды, вдѣланъ въ столпъ, при вратахъ ограды (съ западной стороны). На немъ доселѣ еше видна старинная надгробная надпись вязью. [8]

Въ историческомъ отношеніи урочище, на которомъ находится Георгіевская церковь, мало извѣстно. [9]

О

первоначальномъ устроеніи храма и перемѣнахъ, произведенныхъ въ немъ до настоящаго времени.

Когда и кѣмъ первоначально была построена церковь Великомученика и Побѣдоносца Георгія на Вспольи, по недостатку историческихъ данныхъ, опредѣлить трудно.

Первое свѣдѣніе о существованіи Георгіевской церкви на Вспольи мы находимъ въ выпискѣ изъ Писцовыхъ книгъ 1631—1632 годовъ, помѣщенной въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа объ опредѣленіи въ 1735 году къ Георгіевской церкви просвирни Карповой; въ ней читается: «Въ писцовыхъ Московскихъ 139 и 140 годовъ книгахъ, [10] у той Георгіевской церкви написано:

---

[8] Сія надпись расположена по сторонамъ крестнаго изображенія и читается такъ: «лѣта ҂зрпѳ (7189—1681), Октября въ єі день на память Святаго мученика Лукіана Презвитера преставися раба Божія Порасковія Герасимова жена Городчанинова.»

[9] Въ описаніи города Москвы Г-на Снегирева замѣчено: «Татищевъ указываетъ мѣста судебныхъ поединковъ при церкви Св. Георгія Побѣдоносца по урочищу въ поляхъ и на вспольи, а Голиковъ около того мѣста, гдѣ нынѣ храмъ Покрова Божіей Матери въ Кудринѣ, который въ рукописяхъ XVII вѣка называется «Покровскій на полѣ и на полянѣ» (см. Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города Москвы, Снегирева, издан. Мартыновымъ 1865 г. т. 1, стр. 189). Извѣстно вообще, что поединки въ Россіи въ древнія времена назывались «полями» (см. Ист. Карам. т. 5, стр. 387).

[10] Сіи книги извѣстны подъ слѣдующимъ названіемъ: «Писцовыя Московскихъ сороковыхъ церквей книги письма и дозору Андрея Федоровича Наумова да Подъячаго Ивана Ломакина 139 и 140 годовъ (см. М. Архивъ М. Ю. въ вязкѣ Синод. Казен. Приказа № 453, справку въ дѣлѣ 1726 года № 56 (1148).

Digitized by Google

Дворъ Попа Алексѣя Кононова, дворъ Пономаря Якова Мануилова, дворъ Просвирни Анны, въ приходѣ 27 дворовъ» (см. М. Арх. М. Ю. вязку Синод. Каз. Прик. № 470, дѣло 24 (2608). Потомъ въ Приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа [11] за 1638 годъ и далѣе (приходной книгѣ 7147 (1638) № 10., л. 136 об.) значится: «Церковь Святаго мученика Георгія за Никицкими вороты, по конецъ Поварской улицы, на Всполье, дани четыре алтына пять денегъ;» и Ноября въ 14: «а тѣ деньги платилъ тое же церкви Попъ Илья.»

Болѣе подробное свѣдѣніе о церкви Георгіевской мы находимъ въ книгѣ: «Строельные церковнымъ землямъ 165 (1656) года». [12] Въ ней говорится:

«Церковь деревянная Страстотерпца Христова Георгія, что за Никицкими вороты на всполье, вдлину подъ церковью земли и кладбища дватцать три сажени, поперегъ дватцать сажень.

И по нынѣшней мѣре противъ Писцовыхъ Книгъ та церковная земля и кладбище мѣрою сошлись.

Да вновь же сооружена церковь каменная во имя Страстотерпца Христова Георгія на даномъ дворовомъ мѣстѣ, что былъ прежъ сего тотъ дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова, [13]

---

[11] Патріаршій Казенный Приказъ основанъ въ 1625 году Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ по образцу Царскаго Казеннаго Приказа, основаннаго по Указу Царя Михаила Ѳедоровича. Въ Патріаршій Казенный Приказъ собирались окладныя дани съ жилыхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель и разныя неокладныя пошлины (съ вѣнечныхъ памятей, подможныя деньги, печатныя пошлины и пр.).

[12] См. Арх. М. Ю. кн. Строельные 7165 (1656) года, № 44, л. 312—313, или выписку изъ Строельныхъ и Писцовыхъ Книгъ о церквахъ по гор. Москвѣ, составленную въ Земскомъ Приказѣ 7197 (1689) года, § 879, л. 422 об. 424. Изъ сей же книги почерпнуты нѣкоторыя свѣдѣнія о Георгіевской церкви, помѣщенныя въ Историческомъ и археологическомъ описаніи города Москвы Снегирева, изд. Мартыновымъ 1865 г. т. 1, стр. 108, а также въ книгѣ «Семисотлѣтіе Москвы, или древности Москвы» П. В. Хавскаго 1854 г., стр. 101.

[13] Боринъ—первая и самая высшая степень Россійскаго Дворянства (см. Др. Росс. Вивл. 1789, т. XX, стр. 131). Въ алфавитномъ указателѣ «Выходовъ Царскихъ» 1632—1682, изданномъ П. М. Строевымъ (Москва, 1844 г.), на страницѣ 82 замѣчается: «Никита Ивановичъ, сынъ Боярина Ивана Никитича (брата Патріарха Филарета), двоюродный братъ Царя Михаила Ѳеодоровича, пожалованъ въ Бояре и Дворецкіе въ 1645 году и скончался 1655 года, Декабря 11 (послѣдній изъ Бояръ Романовыхъ). Сей Боринъ, какъ замѣчается въ

Digitized by Google

и по нынѣшней мѣрѣ того даного мѣста вдлину тридцать семь сажень, поперегъ тритцать шесть сажень, и на томъ даномъ мѣстѣ нынѣ кладутъ усопшихъ, и то кладбище пространно, порожжего мѣста много.

«Исторіи Россіи,» С. М. Соловьева, является на сцену во время народнаго возстанія противъ Морозова и Милославскаго, и старается успокоить народъ; потомъ, во время Псковскаго бунта, отводитъ самъ къ Царю Псковскихъ посланцовъ. Сохранилось извѣстіе, какъ замѣчаетъ Г-нъ Соловьевъ, что Никита Ивановичъ любилъ иноземные обычаи и одѣвалъ своихъ людей въ ливрею по иностранному образцу, и что Патріархъ Никонъ, который смотрѣлъ на это съ неудовольствіемъ, желая избавить дядю Царскаго отъ грѣха, однажды выпросилъ у него ливрею, будто бы для образца для своихъ людей, и велѣлъ изрѣзать ее въ куски. Историкъ нашъ не ручается за вѣрность этого извѣстія въ подробностяхъ, хотя, по словамъ его, любовь Боярина Никиты къ иностраннымъ новизнамъ подтверждается тѣмъ, что у него былъ ботъ, который въ послѣдствіи такъ занялъ молодого внука его, Царя Петра Алексѣевича, и послужилъ началомъ Русскаго флота (см. Исторію Россіи, Соловьева, т. 12, стр. 318). Въ Алфавитномъ Указателѣ «Выходовъ Царскихъ» (Строева), въ подробномъ «Описаніи Москвы» (Снегирева) и другихъ сочиненіяхъ, говорится, что родовой дворъ Никиты Ивановича Романова находился у церкви Знаменія Пресв. Богородицы на Знаменкѣ (см. Указ. Вых. Цар. Москва, 1844 г., стр. 82. Подр. историч. и археологич. описаніе Москвы 1865, т. 1, стр. 25. Труды Моск. Арх. Об. т. 4, вып. 3, 1874 г., Москва, стр. 133). Но это извѣстіе едва ли вѣрно. Городской дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова находился на Смоленской улицѣ Бѣлаго Города, и на дворѣ была приходская церковь Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣлами Преп. Сергія и Варлаама Хутынскаго и Сергія Чудотворца (см. Древ. Москвы, Хавскаго. 1854 г. М., стр. 42, выписку изъ кн. 1625 г., и Арх. М. Ю. писцовъ Степ. Вас. Чернаго да Подъячаго Савы Ляпина 1687, л. 516), при которой, въ 1631—1632 годахъ было три двора въ приходѣ (см. тамъ же Син. К. Прак. вяз. 481, д. 52 (5789). Не смѣшали ли почтенные составители «Указателя и описаній бывшей на Смоленской улицѣ Знаменской, приходской церкви съ другою приходскою церковію Знаменія Божіей Матери, что на Знаменкѣ, существующею по нынѣ? Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа о Знаменской на Смоленской улицѣ церкви говорится, что она строенія Боярина Ивана Никитича Романова и находилась у воротъ Романовскаго дома, и что дани въ Казенный Патріаршій Приказъ отъ нея вносилось дворовыми людьми Боярина Никиты Ивановича Романова и Анны Леонтьевны, и потомъ приходскимъ причтомъ, 3 алтына 4 деньги, а отъ Знаменской, на Знаменкѣ церкви причтомъ 27 алтынъ 2 деньги, (см. тамъ же Прих. кн. Патр. К. Прик. 1628 г., № 4, 1631, № 7, 1640 № 13, л. 7, 1652 № 33, л. 1223, 1660 № 50 и др.). Изъ Патріаршаго Устава 1668 года, напечатаннаго въ Древней Россійской Вивліоикѣ, видно, что сія церковь была одна изъ знаменитыхъ Московскихъ церквей своего времени: въ нее каждогодно посылались для служенія въ храмовые праздничные дни духовныя власти, т. е.,

Digitized by Google

Да на церковной же землѣ черезъ улицу дворы церковныхъ причетниковъ.

Дворъ Попа Афонасья Ильина вдлину отъ воротъ и съ огородомъ дватцать девять сажень съ малою четью, поперегъ по воротамъ девять сажень, а въ другомъ поперечнике двенатцать сажень.

разныхъ монастырей Архимандриты, а на Знаменку не всегда. Тамъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, изданной Николаемъ Новиковымъ (Москва, 1789, ч. X.), на страницахъ 95 и 96 о праздновании Знаменія Пресвятыя Богородицы говорится слѣдующее: «Ноября въ 27 день благовѣстъ въ старой Успенской колоколъ ко всенощному, и къ обѣднѣ въ новой большой колоколъ, Святѣйшій Патріархъ ходилъ ко всенощному и къ обѣднѣ къ празднику въ Знаменской монастырь, а въ Соборѣ всенощное не бываетъ, поютъ со Ікономъ мѣстѣ, и на Знаменку посылается Власть, да что у Боярскаго двора къ Знаменію Богородицы посылается Власть. 188 (1769) году благовѣстъ ко всенощному въ старой Успенской за 8 часовъ, къ литургіи въ него жъ, благовѣстъ былъ въ часъ съ четвертью. Патріархъ ко всенощному и литургіи въ праздникъ ходилъ, къ Боярскому двору къ празднику посланъ былъ Архимандритъ Петровской, а на Знаменку не посылали, и впредь посылать не указалъ. 189 (1680) году противъ прошлаго года все было. 190 (1681) году противъ прежней записки подобно было.» На страницѣ 97 о томъ же праздникѣ говорится: «195 (1686) году... къ Боярскому двору къ празднику посланъ былъ Архимандритъ Соловецкій ко всей службѣ.» На страницѣ 99: «200 (1691) года... на Романовъ дворъ Архимандритъ да Игуменъ посланъ былъ.» На страницѣ 74 той же части Вивліоѳики о праздованіи Св. Варлаама Хутынскому говорится слѣдующее: «Ноября въ 6 день указалъ Великій Государь праздновать Варлаама Хутынскому въ придѣлѣ у церкви Знаменія Богородицы, что у двора Никиты Ивановича Романова, по вся годы впредь посылать Власть, съ нимъ Игумна, кто приключится.» Посылались къ Романову двору въ сей день, какъ видно изъ той же Вивліоѳики, Архимандриты Петровскій, Борисоглѣбскій и другіе въ 1676, 1678, 1679, 1680 годахъ и т. д.» 198 (1689) году Варлааму Чудотворцу праздновали въ день недѣльный, а въ настоящемъ числѣ отсылка Игумну на дворъ Романовъ была.» Въ дѣлахъ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1730 и другихъ годовъ, въ расходной книгѣ Дворцоваго Приказа за 1698 годъ, и въ переписной книгѣ по городу Москвѣ 1722 — 1727 годовъ говорится, что на Смоленской улицѣ Бѣлаго Города было два двора, пожалованныхъ фамиліи Нарышкиныхъ именными указами, старый и новый, и при нихъ находились двѣ каменныхъ церкви древняго строенія, при старомъ Ирининская домовая съ каменною колокольнею, а при новомъ Знаменская приходская (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик., вяз. 459, д. 76 (1621). № 481, д. 52 (5789), Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г. № 96, л. 118, 134, Перепис. кн. 1722 — 1727, л. 23 об.). Объ сіи церкви, какъ значится въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1730 годъ, въ пожаръ Москвы 1712 года сгорѣли, и были снова возстановлены Нарышкиными (см. овн. вяз. 459, д. 76 и 1621). Знаменская церковь была обращена нѣкогда въ домовую, по Указомъ Св. Синода, отъ

Digitized by Google

Дворъ, другова Попа Семіона Ильина вдовой ево Попадьи Анны Игнатьевой дочери, вдоль отъ вороть и съ огородомъ двацать восемь сажень, поперегъ поворотомъ пять сажень сполусаженью.

А въ Писцовыхъ книгахъ 147 году тѣ дворы написаны за

---

20 Февраля, 1722 года, была изъ домовыхъ выключена и сдѣлана по прежнему приходскою (см. Собраніе постановлен. по Вѣд. Прав. Исп. Р. И. 1722, т. 2, стр. 93), а церковь во имя Св. Великомученицы Ирины въ 1723 году, какъ значится въ дѣлѣ 1726 года Синодальнаго Каменнаго Приказа о распечатаніи сей церкви, въ слѣдствіе Указа отъ 12 Апрѣля, 1722 года, вмѣстѣ съ другими 14 домовыми церквами, была запечатана, и потомъ, въ 1725 году, снова распечатана, по прошенію Нарышкиныхъ, между прочимъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Богослуженіе въ ней отправлялось не иначе, какъ причтомъ приходской Знаменской, на дворѣ Нарышкиныхъ, церкви, который долженъ былъ имѣть ее за своимъ замкомъ и печатью, и ключи отъ нея и печать хранить при себѣ (см. тамъ же вязку № 453, д. 24 (1116). Въ послѣдствіи Знаменская церковь снова была отнесена къ числу домовыхъ и въ 1788 и 1793 году значилась при домѣ Графа Разумовскаго, состоящемъ въ 6 части 2 квартала за № 182, въ приходѣ Никольской, что у стараго каменнаго моста, церкви, нынѣ упраздненной. Она имѣла въ то время тѣ же придѣлы: 1) Сергія Чудотворца, и 2) Варлаама Хутынскаго, и была съ главами и звономъ (см. Древ. Москвы, Хавскаго, 1854 г., стр. 233). Смоленская улица проходила по Бѣлому Городу, гдѣ нынѣ Вздвиженка, и по Земляному Городу, гдѣ нынѣ идетъ Арбатская улица. На планѣ Москвы, составленномъ Мичуринымъ въ 1739 году, означенныя церкви показаны въ Бѣломъ Городѣ: Знаменская, при дворѣ Нарышкиныхъ, за № 38, въ нынѣшнемъ Шереметевскомъ переулкѣ, въ которомъ и въ настоящее время существуетъ при домѣ Графа Шереметева домовая, приписная къ бывшему Воздвиженскому монастырю, церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, но только обозначена напротивоположной сторонѣ (правой при проходѣ отъ Никитской на Вздвиженку), а Ирининская за № 36 въ началѣ самой Вздвиженки, гдѣ нынѣ построено новое зданіе для Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и гдѣ возстановляется сама сія церковь во имя Св. Великомученицы Ирины. Священно-церковнослужителямъ обѣихъ сихъ церквей въ прошедшихъ столѣтіяхъ выдавалась изъ казны денежная и хлѣбная руга: Знаменской церкви, въ числѣ шести лицъ: двумъ Священникамъ, Діякону, Дьячку и Пономарю съ Просвирнею, а и Ирининской, въ числѣ пяти лицъ: Священнику, Діякону, Дьячку и Пономарю съ Просфирницею (см. М. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698, № 96, л. 134—135 и Монаст. Прик. 1739 г. № 195, л. 104 и 105 об.). Родовой дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова находился на Никитской улицѣ, близъ церкви Св. Діонисія Ареопагита, и хотя принадлежалъ Никитѣ Ивановичу (см. тамъ же Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 № 96, л. 118. Ревиз. кн. Моск. Маг. 1725 г., № 595, л. 97), но назывался чаще всего вообще домомъ Бояръ Романовыхъ. Сей Романовъ дворъ, какъ значится въ дѣлѣ Московской Св. Синода Конторы 1743 года, о несъѣзжей съ Романова двора верховыхъ Соборовъ и церквей свя-

Digitized by Google

однимъ попомъ въ одномъ дворѣ. И по нынѣшней мѣрѣ та дворовая земля противъ писцовыхъ книгъ сошлась, а отъ церковной стены до поповыхъ дворовъ восемь сажень.

Дворъ дьякона Григорья Ильина вдоль отъ воротъ и съ огородомъ двадцать три сажени, поперегъ поворотомъ десять сажень, а отъ церковной стены до дьяконова двора девять сажень.

И въ писцовыхъ книгахъ 147 года того дьяконова двора мѣрою не написано.

Дворъ пономаря Сенки Ильина вдлину отъ воротъ и съ ого-

щенно-церковно-служителей,» пожалованъ былъ по Указу, состоявшемуся въ 100 (такъ!) году блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Царя Алексѣя Михайловича, и по завѣщанію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прародителей Боярина Романа Георгіевича и прочихъ потомковъ, и по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Указу жъ, въ жительство верховымъ Протопопамъ и Попамъ и Діаконамъ и комнатнымъ дворцовымъ пѣвчимъ и псаломщикамъ верховымъ, для близости тѣхъ верховыхъ церквей къ отправленію церковной повседневной службы и знатныхъ торжественныхъ дней Ихъ Императорскихъ Величествъ тезоименитства и поминовенія Великихъ Царей и Царицъ и ихъ Царской фамиліи, о какомъ завѣщаніи значится въ мастерской Палатѣ.» Изъ дѣла видно, что поселившіеся на семъ пожалованномъ дворѣ «своимъ коштомъ» построили разныя каменныя и деревянныя строенія, которыя въ бывшій въ Москвѣ въ 1737 году пожаръ всѣ «безъ остатку погорѣли,» и потомъ снова были ими построены «въ немаломъ числѣ,» и что въ 1738 и 1739 годахъ Медицинская Канцелярія хотѣла возведенныя постройки сломать и перенесть далѣе отъ находившейся вблизи ихъ аптеки» (см. Арх. Моск. Св. Синода Конторы дѣло 1743 г., Ноября 11, № 404). Что касается до имѣвшейся при семъ Романовскомъ дворѣ церкви Св. Діонисія Ареопагита, то намъ извѣстно, что она первоначально была «древяна.» и въ бывшій въ 1629 году пожаръ въ Бѣломъ городѣ сгорѣла (см. Моск. Арх. М. Ю. дѣла Моск. стола 1629 г., кн. 24, л. 33 об.), что построенная въ 1629 году вновь вмѣсто сгорѣвшей каменная Успенская съ придѣломъ Св. Діонисія Ареопагита церковь въ 1725 году, по обветшаніи, была исправлена и возобновлена съ устройствомъ при ней вновь каменной трапезы (см. тамъ же приход. кн. Синод. Кон. Прик. 1725 г., № 289, л. 33 об.), и что въ послѣдствіи къ сей церкви Княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ былъ пристроенъ придѣлъ во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, при которомъ находился особый придѣльный причтъ, содержавшійся на ругѣ (см. Перен. кн. 1722 — 1727 г., л. 99, и потомъ въ 1774 году сей придѣлъ Петромъ Ивановичемъ Репнинымъ отданъ былъ въ вѣдомство Императорскаго Московскаго Университета, но къ то время пришелъ уже въ ветхость такъ, что богослуженіе въ немъ не совершалось (см. Арх. Моск. Св. Синода Конторы дѣло

Digitized by Google

родомъ дватцать двѣ сажени безтрети, поперегъ поворотомъ пять сажень.

И въ писцовыхъ книгахъ 147 году того двора за пономаремъ мѣрою не написано, а отъ церковной стены дотого пономарева двора пять сажень.

1774 г., Декабря 15, № 806). Діонисіевская церковь имѣла еще придѣлъ во имя Казанскія Божія Матери и была приходскою до 1790 года, а въ семъ году со всею утварію пожалована Московскому Университету, которымъ въ слѣдующемъ году, по надобности мѣста, сломана (см. Древн. Москвы, Хавскаго, 1854 г., стр 51); она на планѣ Москвы 1739 года показана за № 43 въ Бѣломъ Городѣ, въ нынѣшнемъ Долгоруковскомъ переулкѣ, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится Анатомическій театръ при старомъ зданіи Университета и, какъ можно полагать по описанію Москвы Снегиревымъ, упразднена въ 1791 году (см. Ист. и Арх. опис. Москвы ч. 2, 1865 г., стр. 53–12). Священноцерковнослужителямъ Діонисіевской церкви изъ казны выдавалась денежная руга, въ числѣ четырехъ лицъ: Священнику, Дьячку и Пономарю съ Просвирницею (см. М. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698, № 96, л. 118, и Моваст. Прик. 1739 г., № 195, л. 107). Дани отъ сей церкви какъ въ Патріаршій, такъ и Синодальный Казенный Приказъ вносилось 13 алтынъ (см. тамъ же Прих. кн. Патр. и Син Кон. Прик. 1628 г., № 4, 1728 № 321 и др.). Изъ отчинъ Боярина Никиты Ивановича Романова намъ извѣстны: село Измайлово Московскаго Уѣзда (см. тамъ же Прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1651 г. № 31. л., 26); село Никитское у рѣчки Песочешки, съ церковію Св. Мученика Никиты (см. тамъ же Прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1640, № 13), Селецкой десятины Манатьина Быкова и Коровина стана село Чашниково на рѣчкѣ Скальбѣ (Альбѣ) съ Троицкою церковію (см. въ Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министер-Юстиціи кн. 2. Спб. 1872 г. Опись дозорнымъ переписнымъ книгамъ 1620—1703 г., стр. 124), Унженскаго Уѣзда въ Верховской волости помѣстныя деревни и дворы и пр. Городъ Скопинъ съ деревнями (Пехлецкаго стана) также нѣкогда принадлежалъ къ отчинамъ Боярина Никиты Ивановича Романова (см. въ томъ же Описаніи кн. 1, 1869 г. Спб. Опись книгамъ писцовымъ, переписнымъ и пр., стр. 279, № 2741 (1648 г.) и стр. 222 № 2175, 1646 г.). Особы и мужескаго и женскаго пола изъ дома Романовыхъ большею частію погребены въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ подъ Соборною и Знаменскою церквами. Надъ могилою Никиты Ивановича существуетъ надпись: «Лѣта 7164 (1655), Декабря въ 11 день, на память Преподобнаго отца нашего Даніила Столпника преставися рабъ Божій Боляринъ Никита Іоанновичь Романовъ въ Вязьмѣ, шествуючи съ Государевой службы» (см. Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ. Москва, 1793 г., ч. IV, № 68, стр. 231). По Никитѣ Ивановичѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ совершалось въ свое время обычное поминовеніе, какъ видно изъ приходной книги Патріаршаго Казеннаго Приказа 1654 года, въ которой говорится о принятыхъ въ Приказъ въ 1656 году деньгахъ за рыбу слѣдующее: «Апрѣля въ 10 день по Государеву Патріар-

Digitized by Google

Дворъ просфирни Оксиньицы вдлину отъ воротъ и съ огородомъ двадцать четыре сажени, поперегъ поворотомъ четыре сажени съ полусаженью, въ другомъ поперечникѣ пять сажень.

И по нынѣшней мѣрѣ противъ писцовыхъ книгъ тотъ дворъ сшелъся, а отъ церковной стѣны до просвирницына двора восемь сажень.

Да на церковной же землѣ два двора пустыхъ сторожа Домки Андрѣева да посадского человѣка Петрушки Осипова вдлину отъ воротъ и съ огородомъ двадцать двѣ сажени, а поперегъ семь сажень съ третью, а жили они изъ оброку.

И по нынѣшней мѣрѣ противъ писцовыхъ книгъ тѣ дворы мѣрою сошлись, а отъ церковной стѣны черезъ порозжей переулокъ до тѣхъ дворовъ восемь сажень.

А новому кладбищу, которое по Государеву Указу дано подъ новую каменную церковь и подъ кладбище загородное дворовое мѣсто Боярина Никиты Ивановича Романова, а мѣрою подъ тою церковью земли и подъ новымъ кладбищемъ вдоль тритцать семь сажень, поперегъ тритцать шесть сажень, и той даной дворовой земли быть въ церковныхъ земляхъ. [14] въ новомъ кладбище безповоротно.

хову Указу Боярина Никиты Ивановича Романова изъ сорокоустныхъ денегъ изъ тысячи рублевъ, что взято изъ Посольскаго Приказа за учужную рыбу, за сто белуг да за двѣсте осетровъ, что отдано въ Спасовъ монастырь на новомъ на братью на кормы по Боярине по Никите Ивановиче Романове изъ Государевы Патріарховы домовой рыбы, за сто белугъ 75 рублевъ, а за двѣсте осетровъ 100 рублевъ, всего сто семдесятъ пять рублевъ» (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1654, № 37, л. 934). Въ прошедшихъ столѣтіяхъ въ Новоспасскій монастырь Архимандриту съ братіею на память по Никитѣ Ивановичѣ ежегодно выдавалось изъ Дворцеваго Приказа 47 рублей 20 к. (см. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г., № 96, л. 47). Въ Московской Патріаршей ризницѣ доселѣ хранится, въ числѣ другихъ замѣчательныхъ предметовъ, серебряная (вѣс. 6 ф. 80 зол.), вызолоченная съ разными драгоцѣнными каменьями, митра, которая была дана вкладомъ въ вѣчную память Боярина Никиты Ивановича Романова 1 Іюня, 1655 года. Митра эта, похожая на корону, употреблялась какъ Патріархомъ Никономъ, такъ и его преемниками въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ (см. Указат. для обозрѣнія М. Патр. Ризницы Арх. Саввы 1858 г. Москва, стр. 35).

[14] На основаніи сего документа можно заключать, что въ старину церковной земли при Георгіевской церкви было гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Нынѣ, какъ значится въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ, находится земли

Digitized by Google

А попову и дьяконову дворамъ и съ причетники быть по прежнему, по тому что стоятъ отъ церкви тѣ дворы черезъ улицу.

А у той церкви около старого кладбища городба надолбами

при сей церкви: подъ церковію и погостомъ 594 квадратныхъ сажени (изъ нихъ подъ церковію 84 и подъ погостомъ 510), и подъ домами и дворами священноцерковнослужителей 832, всего 1426 квадратныхъ саженъ (см планъ Георг. церк. земли, составленный Землем. Обитаевымъ и данный изъ Коммиссіи для строеній въ Москвѣ 19 Марта, 1820 года). Намъ положительно извѣстно, что большая часть церковной земли, по согласію причта и прихожанъ, продана въ разное время постороннимъ владѣльцамъ. Такъ въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи доселѣ хранятся дѣла о продажѣ: а) 311 квадратныхъ сажень и $2^1/_2$ аршина церковной земли за 500 рублей Статскаго Совѣтника женѣ Агриппинѣ Ѳедотовой Татищевой. Въ началѣ Консисторія въ продажѣ сей земли отказала было, на основаніи имяннаго Высочайшаго Указа, объявленнаго, въ предложеніи Тайнаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Васильевича Волкова, Канцелярія Главной Полиціи 1779 года, Маія 8 дня. Въ семъ Указѣ предписывалось: «ближайшія къ состоящимъ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя навсегда однимъ священно и церковнослужителямъ принадлежали неподвижно; равно гдѣ есть при церкви удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковнослужителямъ по желанію, съ тѣмъ, однако, чтобы никому другого званія во владѣніе переходить не могли.» Но когда возобновилось дѣло, Епархіальное Начальство нашло возможнымъ продать землю, на томъ основаніи, что, какъ значится въ дѣлѣ Консисторіи, подъ селеніемъ священноцерковнослужителей осталось еще вполнѣ достаточное количество земли и погостъ церковный находится въ надлежащемъ положеніи (см. Арх. М. Консисторіи вязку дѣлъ по Георгіев. церкви дѣло 1783—1784, Мартъ № 8). б) 200 квадратныхъ саженъ (участка, въ которомъ длинника по переулку было 15 погонныхъ саженъ, къ сосѣднимъ причетническимъ дворамъ 13 и по переулку 16 саженъ), цѣною за 300 рублей, Г. Щепотьеву (см. тамъ же дѣло 1796 г., Апрѣля 17 дня, № 33), и в) полнаго Діаконскаго участка длиною 30 сажень и шириною 10 саженъ, Г. Апухтиной за 800 рублей (см. тамъ же дѣло 1792 г., Маія 3, № 20). Кромѣ сего въ 1874 году продано изъ прежде бывшаго Священническаго участка 97 квадратныхъ саженъ Московской купеческой женѣ Е. П. Исаевой за 2000 рублей 14 к. Сей участокъ пустопорожней земли, поступившій въ продажу, находится на задней части церковнаго двора дома и окруженъ землями слѣдующихъ владѣльцевъ: задняя часть его владѣніемъ Исаевой, правая сторона, мѣра коей 5 саженъ, владѣніемъ бывшимъ Заборовской, нынѣ Г. Дурново и Г. Ермолаева, лѣвая сторона, мѣрою въ сажень, владѣніемъ Г. Ножиной и Г. Дабо, быв. Аристова, и передняя, мѣра коей 17 сажень, внутри двора церковнаго. Документы на церковную землю, пожалованную изъ земель Боярина Никиты Ивановича Романова, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, благовѣрной Ца-

Digitized by Google

приходскихъ людей, а около новаго кладбища [15] на надолбы лѣсу пошло двадцать семь бревенъ, дано за нихъ двадцать одинъ алтынъ одна деньга.

А плотникамъ отъ дѣла далъ тое церкви попъ.»

На основаніи сихъ свидѣтельствъ можно предполагать, что 1) церковь за Никитскими Воротами, на Вспольи, существовала, можетъ быть за долго до 1631 года; [16] что 2) прежде была

ревны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержицы, были утрачены въ 1812 году. По сему, по распоряженію Св. Пр. Синода, были, въ 1872 году, выправлены вновь документы, по которымъ Георгіевская церковь, согласно существующимъ нынѣ узаконеніямъ, на основаніи 1424 и 1425 статей Уст. Гражд. Суд., Московскимъ Окружнымъ Судомъ, по выписи изъ Строельной книги 1656 года, Декабря 5, вновь утверждена во владѣніи принадлежащею ей церковною землею, и на владѣніе ею получила въ Декабрѣ мѣсяцѣ 8 числа законные документы (выдана копія за № 11215) за № 782 отъ Суд. Пристава Кругликова.

[15] Въ настоящее время весьма трудно указать ихъ границы. Изъ того, что въ 1869 году при постройкѣ Г. Полуектовымъ дома, выходящаго на Большую Садовую улицу, весьма много находили въ землѣ человѣческихъ костей, можно заключить, что кладбище простиралось до самого земленаго вала, т. е., нынѣшней Садовой улицы.

[16] На планахъ города Москвы, не только XVI, но и XVII столѣтій, Георгіевская церковь, сколько мы знаемъ, нигдѣ не показана. Мѣсто ея не обозначено даже въ планѣ Барона Мейерберга, изданномъ съ 1661 по 1662 годъ, когда сія церковь, какъ мы знаемъ то вѣрно, уже существовала. Въ первый разъ мы видимъ ее на планѣ города Москвы, составленномъ Архитекторомъ И. Мичуринымъ въ 1739 году, гдѣ она показана за № 30, въ земляномъ городѣ, и гдѣ, между прочимъ, передъ нею, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Г. Засѣцкаго, обозначена небольшая площадка (Планъ Мичурина помѣщенъ при Атласѣ Россійскомъ, изданномъ Академіею Наукъ, Спб., 1745 г., и при изданіи Мартынова. Москва, 1865 г). Почтенный Хавскій, въ книгѣ: «Семисотлѣтіе Москвы», говоря о приходской Георгіевской церкви, замѣчаетъ: «Извѣстно, что предокъ Романовыхъ былъ Георгій (Юрій) тоже, и по тому эта церковь не родовая ли фамилія Романовыхъ, какъ и бывшій Георгіевскій дѣвичій монастырь?» (см. стр. 101). Въ «Словарѣ Географическомъ Россійскаго Государства, изданномъ Щекатовымъ въ 1804 году, на страницѣ 32 (части 2) говорится, что и Георгіевскій 3-екласснный дѣвичій монастырь, какъ видно изъ имѣвшейся въ монастырскомъ Архивѣ записки, построенъ издревле въ дому пречестныхъ, благородныхъ и благочестивыхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества прародителей, Боярина Георгія Захарьевича Романова, тщаніемъ и иждивеніемъ его дочери, дѣвицы Ѳеодосіи Георгіевны, которая была тетка блаженной памяти Царя Іоанна Васильевича супруги, Царицы Анастасіи Романовны.

Digitized by Google

церковь деревянная, и потомъ каменная, и что 3) каменный храмъ построенъ незадолго до 1651 года; но тѣмъ не менѣе—къ которому времени надлежитъ отнести построеніе деревяннаго храма, остается неизвѣстнымъ.

Были ли придѣльные храмы при Георгіевской церкви въ XVII столѣтіи, не извѣстно.

Въ первый разъ о придѣлѣ преподобнаго Сергія упоминается въ Переписной Книгѣ по городу Москвѣ 1722—1727 г. Въ ней говорится такъ: «Церковь Великомученика Георгія, что на Вспольѣ, при ней придѣлъ Преподобнаго отца Сергія Чудотворца, каменные» (см. Арх. М. Ю. Пер. кн., стр., 105).

Другой придѣлъ, имѣющійся при Георгіевской церкви, въ память явленія Іерусалимской иконы Божіея Матери, построенъ въ 1729 году. Указаніе на это есть въ книгѣ записной печатнымъ подлиннымъ деньгамъ и указамъ, которые отпускались изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа о строеніи церквей за 1729 годъ. Тамъ написано: «Марта 31 дня запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью директора Ѳедора Калинина, велѣно ему

Устроя сей домъ монастыремъ дѣвичимъ, по взятіи изъ сего дома оныя дѣвицы Анастасіи Романовны въ Царицу, создала въ немъ и церковь Великомученика Георгія, въ поминовеніе отца своего, Георгія, по чему и названа Георгіевскимъ монастыремъ, что на Дмитровкѣ (см. Словарь Географ. Рос. Государства, собран. Щекатовымъ. Москва, 1804 г., ч. 2, стр. 31—32). Вообще извѣстно, что созиданіе храмовъ въ честь тезоименитыхъ Святыхъ было въ древней Руси дѣломъ общаго благочестиваго обычая. Предокъ Романовыхъ, Бояринъ Юрій (Георгій) Захарьевичъ умеръ въ 7012 (1504) году (см. Древн. Росс. Вивліоѳики, издан. Н. Новикова, 1789 г., т. XX, стр. 8); но церковь Св. Георгія существовала на Безыменной горкѣ (на Дмитровкѣ, около дома Боярина и Воеводы Юрія Захарьевича Кошкина-Захарова, еще до пожара, бывшаго въ Москвѣ въ 1493 году; и благочестивая дочь Боярина, дѣвица Ѳеодосія, безъ сомнѣнія, только возобновила ее и основала при ней обитель, на дворѣ своего отца, собравъ въ нее сорокъ женщинъ, готовыхъ посвятить себя посту и молитвѣ (см. Московскія Вѣдомости 1874 года, Ноября 26, № 296). Въ сочиненіи А. Ратшина между тѣмъ говорится (на какомъ основаніи, намъ не извѣстно), что дѣвицею Ѳеодосіею только церковь Св. Великомученика Георгія, бывшая первоначально домовою, построена была въ честь Ангела родителя ея, а самая обитель, извѣстная въ началѣ подъ именемъ монастыря Георгіевскаго, за Житною площадкою, устроена Царицею Анастасіею около 1550 года, въ память того, что она здѣсь, у роднаго дѣда, воспитывалась и отсюда взята въ супруги Царю Іоанну IV (см. О монастыряхъ въ Россіи, Ратшина, 1852 г., стр. 272). Каменная церковь «Егорья на посадѣ, гдѣ были Дворы «Марьинскіе Ѳедоровы», упоминается еще въ

Digitized by Google

церкви Великомученика Георгія, что за Никицкими вороты, на Спольѣ, да при ней другая теплая церковь во имя Сергія Чудотворца каменныя и къ той Георгіевской церкви построить вновь придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы Иѣросолимскія каменный же. Пошлинъ три алтына двѣ денги, нужнѣйшихъ одна четверть; тѣ денги, три алтына двѣ денги и одна четверть, взяты, принялъ Романъ Дементьевъ, припись Казначея Іеромонаха Филагрія, да Секретаря Коретникова» (см. Арх. М. Ю. Кн. Записн. 1729 г., № 328, л. 25 об. и 26).

Въ Архивѣ Министерства Юстиціи есть дѣло Синодальнаго Казеннаго Приказа объ опредѣленіи къ придѣльной Іерусалимской церкви особаго Священника въ 1732 году. Дѣло началось въ слѣдствіе прошенія Гна Льва Калинина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казен. Приказъ, Апрѣля 4 дня, 1732 года, Калининъ писалъ: «Въ прошлыхъ, де, годѣхъ при церкви Великомученика Георгія за Никицкими вороты, что именуется на вспольѣ, къ олтарной стѣнѣ вновь пристроилъ придѣлъ каменный во имя Пресвятыя Богородицы Иерусалимскія дядя мой, Директоръ Ѳедоръ Калининъ, который въ нынѣшнемъ 732 году и освященъ, а прошедшаго 1731 году, Декабря 24 дня, волею Божіею помянутого дяди моего не стало, и при той церкви Священника не имѣется, а попеченія о томъ, по близости родства, кромѣ меня, имѣть некому; и желаю я, нижайшій, по объявленному прошенію дяди моего, чтобы оная церковь Божія безъ службы не была, и послѣднее (малое) дяди моего имѣніе на то употребить, и по согласію означенной Георгіевской церкви приходскаго Священника и Діакона и церковниковъ уговорился въ той новопостроенной церкви для служенія повсядневной литоргіи и прочихъ службъ по оному дядѣ своемъ и по родителяхъ его, съ Священникомъ Іаковомъ Ѳедоровымъ, который служилъ въ Егорьевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что на Дмитровкѣ, въ предѣлѣ Великомученицы Екатерины, и жить ему на дворѣ дяди моего, который имѣется въ томъ же Егорьевскомъ приходѣ, и во оной новопостроенной церкви святыя иконы и прочее церковное благолѣніе и книги принять ему у меня по описи сроспискою, а за служеніе и на

духовныхъ грамотахъ Князя Ивана Борисовича 1504 г. и Великаго Князя Василія Васильевича 1462 года (см. Древ. Росс. Вивліоѳика, изд. Новикова, ч. II, стр. 299, 99. 400, ч. I, стр. 417); но та ли это церковь, мы въ точности не знаемъ.

Digitized by Google

вино церковное, съ прочими къ священнослуженію принадлежностьми, ево, Иякова, буду я содержать на руге изъ оставшихъ пожитковъ дяди моего, въ чемъ мы между собою, по договору съ нимъ, Ияковомъ, обяжемся крепостьми, а Георгиевскому действительному попу и причетникомъ, какъ въ доходахъ, такъ и впрочемъ, препятствія никакого не будетъ, въ чемъ при семъ прошеніи оныя и подписуются.»

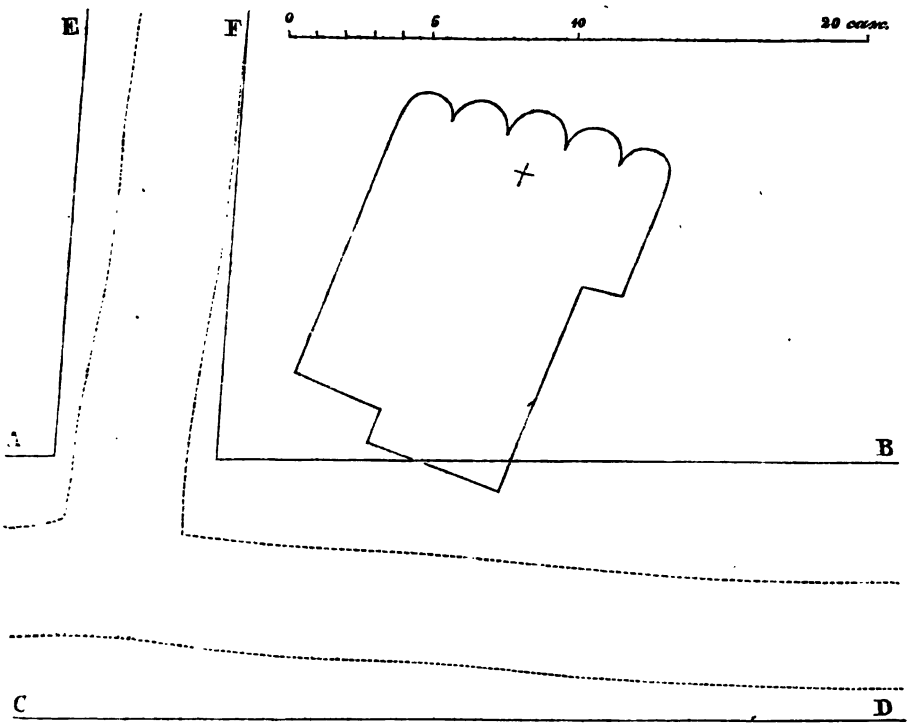
Въ справкѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа, въ слѣдствіе сего прошенія, читается: «По справкѣ въ ономъ Казенномъ Приказѣ при церкви Великомученика Георгія, что на всполье, придѣлъ каменный во имя Іерусалимскія пресвятыя Богородицы построенъ въ прошломъ 729 году, Марта 29, а освященъ Генваря 31 числа сего 732 году, и о томъ строеніи и освященіи указы даны по челобитью выше писанной Георгіевской церкви попа Іоанна Михаилова, а о строеніи челобитье имѣло директора Ѳедора Калинина» [17] (см. тамъ же вяз. дѣлъ Син. Каз. Прик. № 462 д. и 11 (1922).

Какую форму и характеръ архитектуры имѣлъ прежній Георгіевскій каменный храмъ съ его придѣлами, намъ въ точности не извѣстно. Въ дѣлахъ Московской Управы Благочинія, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, есть копія съ плана церковной земли, и на ней копія плана церкви при прошеніи приходской Георгіевской церкви причетниковъ, представленномъ въ 1752 году въ Московскую Полицмейстерскую Канцелярію о дозволеніи имъ построить на мѣстѣ сгорѣвшихъ въ семъ году жилищъ новыя и о выдачѣ на новыя строенія плана. На этомъ планѣ Георгіевскій храмъ начертанъ въ такомъ видѣ (см. Арх. М. Ю. Дѣла М. Упр. Благоч. вяз. 41 № 2 (1392).

---

[17] Въ дѣлахъ Московской Духовной Консисторіи за послѣдующее время можно находить частыя указанія на существованіе при Георгіевской церкви двухъ придѣловъ. Такъ, на примѣръ, въ 1750 году приходскій Священникъ Алексѣй Семеновъ и прихожане просили Начальство объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви викарія Священника Алексѣя Минина для совершенія раннихъ литургій, и при этомъ указывали, что раннія литургіи, въ случаѣ дозволенія означенному Священнику, Алексѣю Мининну, служить при Георгіевской церкви, должны быть совершаемы въ придѣлѣ Іерусалимскія Божія Матери (см. Арх. М. Д. К-ріи визку по Геор. ц-ви, д. 1750 г., Іюня 2—13, № 2). Тоже можно видѣть въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ 1775 и 1785 годовъ, хранящихся въ Архивѣ Московской Д. Консисторіи, равно какъ и въ разныхъ описаніяхъ Москвы, изданныхъ въ прошедшемъ столѣтіи (см., на пр., Роспись Моск. церквей 1778 г. Москва).

Digitized by Google



18

Въ представленномъ планѣ по масштабу отъ передней стѣны алтаря до задней стѣны храма около 12, а съ колокольнею 13 саженъ длинника, а поперечника отъ одной стѣны до другой 8, съ пристройкою же 9¼ сажени. Но представляетъ ли на самомъ дѣлѣ означенная копія вѣрный планъ преждебывшей церкви, утверждать не можемъ. [19]

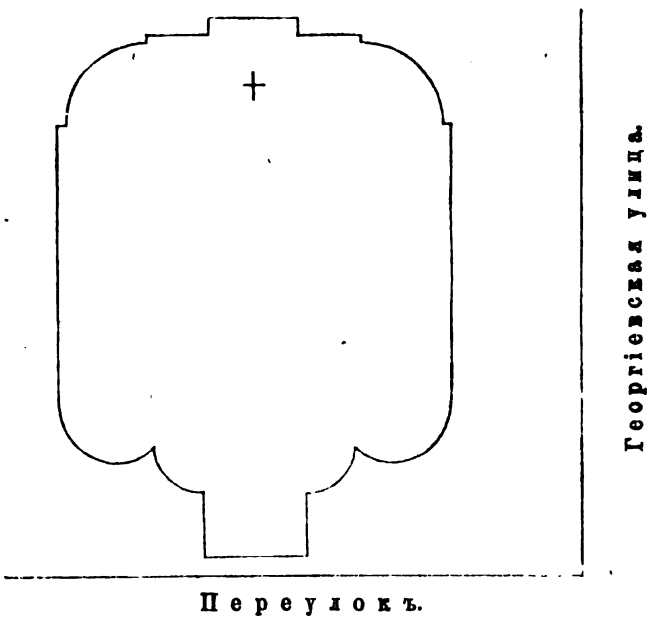
---

[18] Прямыми линіями A. B. C. D. здѣсь нами обозначена новопроектированная послѣ пожара 1752 года размежевка Георгіевской, нынѣшней Малой Никитской, улицы (въ 10 саж.), а линіями E и F размежевка Георгіевскаго переулка (въ 6 саженъ). Показанныя на планѣ косвенныя линіи описываютъ положеніе преждебывшаго Георгіевскаго переулка и улицы.

[19] Въ дѣлахъ Каменнаго Приказа имѣется еще копія съ плана церковной земли, и на ней также копія плана церкви, представленной совершенно въ иномъ видѣ, отличномъ отъ выше показаннаго плана, при прошеніи Георгіевской церкви Діакона Ивана Семенова, поданномъ въ Каменной Приказъ въ 1780 году, Августа 27 дня, за № 1804, о дозволеніи ему при той церкви, вмѣсто ветхаго дворового и хоромнаго строенія, построить новыя и о выдачѣ на тѣ строенія плана (см. Арх. М. Ю. Кам. Прик. кн. 72, дѣло 50). На этомъ планѣ Георгіевскій храмъ показанъ въ формѣ квадрата съ закругленными углами:

Digitized by Google

О состояніи преждебывшей Георгіевской церкви мы знаемъ только слѣдующее: а) что въ 1714 году на праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, еще до устройства Іерусалимскаго придѣла при Георгіевской церкви, тщаніемъ того же Ѳедора Климентова Калинина, который устроилъ означенный придѣлъ, былъ написанъ для сей церкви вѣрный списокъ съ Чудотворной Іерусалимской иконы, находившейся въ Успенскомъ Соборѣ, который и доселѣ существуетъ въ сей церкви (см. подпись на Іерусалимской иконѣ); б) что, какъ видно изъ дѣла 1733 года, хранящагося въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, на ал-



Въ Представленномъ планѣ по масштабу отъ передней стѣны алтаря до задней стѣны колокольни длиннику 12 саженъ, а поперечнику 9 саженъ. Такъ какъ въ 1780 году, когда начертанъ былъ сей планъ, преждебывшая Георгіевская церковь, по всей вѣроятности, уже не существовала, а производились постройки нынѣ существующей церкви, которая, какъ увидимъ далѣе, построена совершенно по другому плану, то можно думать, что означенный планъ церкви, приложенный къ прошенію Діакона Семенова или, былъ не что иное, какъ одинъ изъ проектовъ новосозидавшейся церкви, или по тому, что на планѣ для постройки дома нужно было только обозначить мѣсто, гдѣ находилась церковь,—снятъ не съ дѣйствительнаго плана церкви, но составленъ по соображеніямъ архитектора. Въ означенномъ дѣлѣ уцѣлѣло одно только прошеніе Діакона и планъ церкви, а справки, протоколы и прочее—все слинало.

Digitized by Google

тарной стѣнѣ прежде бывшаго Георгіевскаго храма имѣлась надгробная надпись, на которой было изображено слѣдующее: «1724 года, Апрѣля въ 25, на память стго Апла и Еvглиста Марка преставися рабъ Божій Стольникъ Алексій Сидоровичъ Синявинъ и погребенъ противъ сей подписи; отъ рожденія житія его 65 лѣтъ» (см. Арх. М. Д. К-ріи вязку Георгіевской церкви до 1733 Сент. 3, № 1, по челобитью Секретаря Богдана Нармацкаго о справкѣ съ Вѣдомостями Георгіевской церкви о умершихъ); в) что въ 1752 году, въ одинъ изъ пожаровъ, свирѣпствовавшихъ въ двухъ сорокахъ города Москвы, Никитскомъ и Пречистенскомъ, Маія 5, 6, 23 и 24 числъ, причинено было отъ огня значительное наружное поврежденіе Георгіевской церкви, именно сгорѣли кровли, какъ на церкви и на придѣлахъ, такъ и на колокольнѣ [20] (см. Архивъ М. Св. Синода Конт. 1752 г., Маія 28, № 139); г) что послѣ пожара, въ Мартѣ 1753 года, тщаніемъ нѣкоего Дороѳея Иванова была возобновлена живопись на выше означенной Іерусалимской иконѣ Божіея Матери, написанной въ 1714 году (см. надпись на сей иконѣ); д) что въ 1773 году былъ выданъ въ Георгіевскую церковь новый, печатанный на желтомъ атласѣ,

---

[20] Изъ описанія сего пожара, хранящагося въ дѣлѣ Московской Синодальной Конторы, Маія 28, 1752 года, видно, что внутренность Георгіевской церкви, какъ равно большой части и другихъ церквей, сохранилась въ цѣлости, и что въ сей пожаръ обгорѣло въ Москвѣ 29 приходскихъ церквей и 2 монастыря. Изъ церквей въ Никитскомъ сорокѣ, кромѣ Георгіевской, обгорѣли слѣдующія: церковь Девяти Мучениковъ съ придѣломъ, что за бывшимъ Синодальнымъ житнымъ дворомъ, Спиридонія Чудотворца, Введенія Пр. Богородицы (Свящ. Ермолая), на Козьемъ Болотѣ, и Василія Кессарійскаго, въ Тверской Ямской; въ Пречистенскомъ сорокѣ: Ржевскія Пр. Богородицы и Борисоглѣбская, на Поварской, Николаевская, на Курьихъ ножкахъ, Спасская, на Пескахъ, Николаевская, на Щепахъ, Троицкая, на Арбатѣ, Николаевская, въ Плотникахъ, Власіевская, въ Конюшенной, Успенская, на Могилицахъ, Пятницкая, на Божедомкѣ за Пречистенскими воротами, Антипіевская, въ Лѣнивкѣ, Луки Евангелиста (нынѣ упраздненная), Знаменская, на Знаменкѣ, Іоанна Предтечи, на Знаменкѣ же (нынѣ упраздненная), Ржевскія Пр. Богородицы, у Пречистенскихъ воротъ, Воскресенія Христова, слывшая Старое (нынѣ упраздненная), Успенская, на Остоженкѣ, Троицкая въ Зубовѣ, Николаевская, въ Хамовникахъ, Знаменская, близъ Дѣвичьяго поля; изъ болѣе потерпѣвшихъ: Покровская, въ Левшинѣ, Неопалимыя Купины, близъ Дѣвичьяго поля, Духосошественская, у Пречистенскихъ воротъ, и Николаевская, въ Турыгинѣ (нынѣ упраздненная). Изъ монастырей — бывшій Крестовоздвиженскій и Зачатіевскій.

Digitized by Google

антиминсъ вмѣсто прежняго изветшавшаго. Въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Синодальную Контору отъ Священника Ѳедора Иванова о выдачѣ, вмѣсто ветхаго, вновь освященнаго антиминса, написано, что прежде бывшій въ церкви антиминсъ» «пришелъ въ ветхость и на немъ священнослуженіе отправлять было ни какъ не возможно.» Московскою Св. Синода Конторою, въ силу означеннаго прошенія, было предписано послать о томъ Указъ въ Московскую Духовную Консисторію и истребовать для Георгіевской церкви показанный антиминсъ изъ Крутицкой Духовной Консисторіи (см. Арх. М. Св. Син. Кон. д. 1773 г., Маія 1, № 377). Наконецъ е) что въ 1774 году были перемѣнены срачицы на престолахъ. По сему дѣлу, въ 1774 году, Генваря 27 дня, приходскій Священникъ Ѳедоръ Ивановъ входилъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству о дозволеніи перемѣнить на святыхъ (двухъ) престолахъ срачицы, по ихъ крайней ветхости, и Консисторіею было постановлено: «есть ли на выше писанныхъ престолахъ срачицы подлинно ветхи, то оныя подъ присмотромъ (перемѣнить) дозволить, по тому ко онымъ заказчикамъ [21] послать Указъ.» Подлинный Указъ Консисторіи, за подписаніемъ присутствующихъ, отъ 12 Февраля, 1774 года, былъ выданъ Марта 11

[21] Заказчиками церквей въ прошедшихъ XVII и XVIII столѣтіяхъ назывались сборщики, какъ окладныхъ, такъ и неокладныхъ, суммъ въ пользу Патріаршаго Приказа; они избирались изъ Священниковъ—по общему согласію Священниковъ и Діаконовъ, отъ десяти и болѣе церквей. Такъ въ Указѣ Кура Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи Патріарха, лѣта 7206, Декабря, въ § 35 сказано: «Всякаго года въ началѣ Сентября въ первыхъ числахъ градскихъ и уѣздныхъ всѣхъ церквей поповъ до единаго собрать, Святѣйшаго Патріарха Указъ имъ сказывать, чтобы они къ сбору Святѣйшаго Патріарха окладныя и неокладныя, денежныя казны выбирали въ старосты поповскіе попа добраго и пожиточнаго которому въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай и въ денежной казнѣ вѣрить было можно, а дальнихъ отъ города мѣстахъ у десяти церквей, или какъ пригоже, для сбору неокладныхъ денежныхъ доходовъ выбрать заказчиковъ поповъ добрыхъ же, и на старосту поповскаго взять выборъ за руками всѣхъ церквей, поповъ и діаконовъ, а на заказчиковъ тѣхъ церквей, которыя ему въ заказъ приказаны будутъ, и тѣ выборы предъ денежнаго сбору за руками присылать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ, въ Казенный Приказъ» (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. К. Прик. 1686 г., № 123, л. 25, или вязк. 455, № 55, 1728). Заказчики и старосты поповскіе, какъ видно изъ разныхъ Епархіальныхъ дѣлъ прошедшихъ столѣтій, вообще несли обязанности нынѣшнихъ Благочинныхъ. Ежегодный выборъ поповскихъ старостъ и заказ-

Digitized by Google

дня, [22] для передачи заказчикамъ, приходскому Діакону Герасиму Гаврилову (см. Арх. М. Д. Консисторіи, дѣло 1774 г., Генв. 27, № 4 вязки). Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1775 и 1785 годовъ, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, значится, что церковь утварію достаточна.

Нынѣ существующій храмъ во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, съ тѣми же двумя придѣлами: во имя Божіея Матери, въ память явленія всечестныя Іерусалимскія * иконы ея, и во имя Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго Чудотворца, каменный построенъ иждивеніемъ прихожанъ [23] и вспомоществованіемъ Графовъ Орловыхъ.

чиковъ продолжался до изданія штатовъ 1764 года. Такъ какъ манифестомъ 1764 г., 26 Февраля, пошлины, взимавшіяся съ духовенства, были прекращены, то выборъ старостъ поповскихъ, которымъ преимущественно принадлежалъ сборъ пошлинъ, оказался излишнимъ. Для надзора за благочиніемъ въ духовенствѣ стали назначаться отъ каѳедръ, а не по выбору духовенства, благочинные, которыхъ Митрополитъ Московскій, Тимоѳей, именовалъ смотрителями благочинія, а Преосвященный Амвросій—заказчиками. Въ каждомъ сорокѣ, кромѣ заказчиковъ, которыхъ было по два въ сорокѣ, въ Москвѣ избирались еще по два десятоначальника, для наблюденія за благочиніемъ до 1770 года, когда учреждено было по одному десятоначальнику на 10 церквей (см. Ист. М. Еп. Управл. Н. П. Розанова, М. 1870 года, ч. 2, кн. 2, стр. 116).

[22] Вѣроятно, въ 1774 году, въ которомъ, какъ сказано выше, срачицы на престолахъ замѣнены новыми, не было еще предположенія о постройкѣ новаго храма; иначе за чѣмъ бы мѣнять срачицы на короткое время? При томъ въ Клировой Вѣдомости 1775 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, о приходской Георгіевской каменной церкви значится, что она состоитъ въ твердости.

* Празднованіе Іерусалимской иконѣ Б. Матери Св. Церковію положено совершать 12 Октября, но при Георгіевскомъ храмѣ, съ неизвѣстнаго намъ времени торжество празднованія, отправляется въ Субботу 5 недѣли Великаго Поста (Акаѳиста), вмѣсто 12 Октября.

[23] О пожертвованіяхъ прихожанъ при построеніи церкви мы подробныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Намъ извѣстно только, что Г. Леонтьевъ пожертвовалъ нарочитое (такъ!) количество имѣвшагося у него бѣлаго камня, и что въ благодарность за означенную жертву въ пользу храма и «въ уваженіе его усердія,» положено было не взимать съ него 5 рублей, которые прежде, до постройки храма, каждогодно вносились имъ въ церковь за церковную землю, занятую его постройками (см. Арх. М Д. К-ріи вяз. Геор. ц-кви, д. 1796 г., Апр. 17, № 33).

Digitized by Google

Въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ, въ церковной описи нашей церкви и въ разныхъ описаніяхъ [24] Москвы, составленныхъ, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, столѣтіи, временемъ построенія нашей церкви назначается 1779 годъ, но на какомъ основаніи, намъ не извѣстно. Въ книгѣ «Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы, расположенное словаремъ,» изданной въ Москвѣ въ 1796 году, на страницѣ 44 говорится, что въ Георгіевской церкви была на стѣнѣ папертной надпись, въ которой значилось, что сія церковь, вмѣстѣ съ придѣлами, построена въ 1779 году, особеннымъ вспомоществованіемъ Графовъ Орловыхъ. Но сей надписи въ настоящее время нѣтъ.

Особенное участіе въ построеніи Георгіевской церкви принималъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, вмѣстѣ съ своими

---

[24] Смотри, на примѣръ, книгу: «Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города, Снегирева, издан. Мартынова, 1865 г.», т. 1. Въ ней, на страницѣ 54, говорится: «№ 21 на Вспольи церковь Св. Великомученика Георгія съ придѣлами: 1) Іерусалимскія Божія Матери и 2) Преподобнаго Сергія, вмѣсто старой, сооружена въ 1779 году новая содѣйствіемъ Графовъ Орловыхъ. Здѣсь кстати можно замѣтить, что касательно церкви Великомученика Георгія на Вспольи встрѣчаются невѣрныя указанія во многихъ путеводителяхъ по Москвѣ, издававшихся въ разное время. Такъ въ книгѣ «Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ» (Москва, 1793 года, часть IV), на стр. 13 говорится: «Церковь Георгія Великомученика, что на Вспольи, ружная, съ придѣломъ Іоанна Воина, построена въ 7184 (1673) году Гостемъ Семеномъ Потаповымъ, ради вѣчнаго поминовенія, при державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и благословеніемъ Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха Питирима, какъ видно изъ надписи на стѣнѣ означенной церкви, имѣющейся у паперти. Никитскаго сорока.» Такъже точно въ книгѣ «Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго» 1831 года, (часть III) значится: «Церковь Великомученика Георгія на Вспольи, въ концѣ Малой Никитской, съ придѣломъ во имя Іоанна Воина, построена первоначально Гостемъ Потаповымъ въ 1673 году, и въ недавнемъ времени обновлена.» Составители Путеводителей очевидно смѣшивали Георгіевскую на Вспольи церковь Никитскаго сорока съ другою, во имя того же Великомученика Георгія (нынѣ Иверскія иконы Божія Матери), находящеюся въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ, на Большой Ордынкѣ, въ которой дѣйствительно имѣется придѣлъ во имя Святаго мученика Іоанна Воина. Точно также въ книгѣ «Новый путеводитель по Москвѣ, первопрестольной столицѣ Государства Россійскаго,» изданной въ 1833 году, и въ «Московской справочной книгѣ В. Пассека,» изданной въ 1842 году, о той и другой церкви говорится одно и то же, что, впрочемъ, относится только къ Георгіевской на Ордынкѣ,

Digitized by Google

братьями Графами Орловыми по тому, что на мѣстѣ нынѣ существующаго храма погребены были ихъ родители.[85]

По всей вѣроятности въ 1779 году новый храмъ былъ только заложенъ, и строился не одинъ годъ, а нѣсколько лѣтъ. По

церкви (см. Н. Путев. 1833, ч. II, Москва, стр. 254 и 292, и Моск. справ. кн. Пассека, Москва 1842 г., стр. 89 и 93). Еще болѣе спутано въ книгѣ: «Москва съ топографическимъ описаніемъ мѣстностей и окрестностей, 1847 г. Москва,» стр. 25.

[85] Близъ праваго клироса нынѣ существующаго Георгіевскаго храма вдѣлана въ стѣнѣ доска чернаго мрамора съ фамильнымъ Г. Орловыхъ, литымъ изъ мѣди гербомъ. На сей доскѣ золотыми буквами высѣчена слѣдующая надпись:

«Противу сей доски покоются тѣла
Григорія Ивановича
Орлова
и супруги его
Лукерьи Ивановны
урожденной Зиновьевой.
Помяни ихъ Господи во царствіи
твоемъ.»

Покойный Григорій Ивановичъ Орловъ состоялъ въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и имѣлъ въ приходѣ сей церкви собственный домъ, въ которомъ проживалъ онъ самъ съ своимъ семействомъ (см. Испов. Вѣд. 1745 г. въ Арх. М. Д. Консисторіи). Въ жизнеописаніи одного изъ его сыновей, составленномъ А. И. Барсуковымъ и помѣщенномъ въ журналѣ «Русскій Архивъ,» между прочимъ повѣствуется объ Орловыхъ слѣдующее: «Въ дни Стрѣлецкихъ бунтовъ сталъ извѣстенъ нѣкто Иванъ Ивановичъ Орловъ. Этотъ храбрый стрѣлецъ былъ помилованъ въ 1698 году Петромъ Великимъ за героическое спокойствіе, съ которымъ онъ шелъ на смертную казнь. Иванъ Орловъ воздалъ великодушному Царю за свое помилованіе честною службою сына своего, Григорія. Григорій Ивановичъ Орловъ дослужился до Генералъ-Маіорскаго чина и управлялъ въ послѣдствіи Новгородскою Губерніею съ общею отъ всѣхъ похвалою.» Онъ участвовалъ почти во всѣхъ Петровыхъ войнахъ и, въ воздаяніе его отмѣнной храбрости, Императоръ собственноручно возложилъ на него свой портретъ на золотой цѣпи. Свидѣтельницею благочестія Григорія Ивановича служитъ доселѣ, въ селѣ Лысыхъ Горахъ, Аткарскаго Уѣзда, Саратовской Губерніи, деревянная церковь, воздвигнутая имъ въ 1745 году вмѣстѣ съ сосѣднимъ помѣщикомъ Бахметевымъ, и нынѣ уже полуразрушенная. На 53 году жизни Григорій Ивановичъ сочетался вторымъ бракомъ съ шестнадцатилѣтнею дѣвицею Гликеріею Ивановною Зиновьевою (дочерью Царскаго Стольника, Ивана Никитича Зиновьева, и его супруги, урожденной Княжны Козловской), и отъ этого брака имѣлъ девять сыновей, изъ которыхъ четыре (изъ нихъ въ Испо-

Digitized by Google

крайней мѣрѣ изъ документовъ, имѣвшихся у насъ подъ руками, извѣстно то, что и въ слѣдующемъ 1780 году постройка при

вѣдныхъ Вѣдомостяхъ по Георгіевской церкви, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, за 1745 годъ значится только 4 лѣтъ Михаилъ), скончались, вѣроятно, въ раннемъ дѣтствѣ, а другіе пять, именно: Иванъ, Григорій, Алексѣй, Ѳедоръ и Владиміръ возросли, сложились въ богатырей и отличались какъ гигантскимъ ростомъ, красотою и необыкновенною силою, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, веселымъ свойствомъ характера и «мягкосердечіемъ.» Означенные сыновья Григорія Ивановича, особенно второй изъ нихъ, Григорій Григорьевичъ, вступивши въ военную службу, весьма скоро на служебномъ поприщѣ оказали блистательные успѣхи и великія заслуги отечеству, при воцареніи Императрицы Екатерины II, и въ воздаяніе ихъ заслугъ въ 1762 году, въ коронованіе Императрицы, всѣ были возведены въ Графское достоинство. Въ Высочайшей грамотѣ на сіе достоинство, выданной каждому изъ братьевъ Орловыхъ отдѣльно, между прочимъ было предначертано, что «они были первые изъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ, которые сію Имперію отъ страннаго и несноснаго ига и Православную Греческаго исповѣданія Церковь отъ разворенія и приближавщагося ей всеконечнаго паденія, возведеніемъ насъ (т. е., Екатерины) на Всероссійскій Императорскій престолъ свободили, которое преславное дѣло и подлинно ихъ прозорливостію, разумомъ, смѣлостію и мудростію къ пользѣ и благополучію Отечества и къ радости и удовольствію натуральныхъ союзниковъ сея Имперіи, къ безсмертной ихъ славѣ, дѣйствительно и благополучно къ совершенству приведено» (см. Рус. Арх. 1873 г., т. 2, стр. 3—31). Старшій изъ братьевъ Орловыхъ Иванъ Григорьевичъ, сколько намъ извѣстно, состоялъ въ чинѣ гвардіи Преображенскаго полка Капитана, имѣлъ жительство въ приходѣ мѣстной Георгіевской, на Вспольи, церкви, въ собственномъ домѣ, доставщемся ему по смерти родителя, Григорія Ивановича, и, находясь въ числѣ прихожанъ Георгіевской церкви, былъ въ ней повѣнчанъ 30 Іюня, 1783 года, съ дочерью Капитана Ѳедора Алексѣевича Ртищева, дѣвицею Елисаветою Ѳедоровною. (см. Церк. обыск. кн.). Григорій Григорьевичъ участвовалъ, какъ главный дѣятель, въ переворотѣ 1762 года, и былъ лучшій помощникъ и совѣтникъ Императрицы Екатерины по важнѣйшимъ Государственнымъ дѣламъ. Онъ состоялъ въ чинѣ Генералъ-Фельдцейгмейстера, пользовался особенною благосклонностію Ея Величества, въ первые годы ея царствованія, и особенно прославилъ свое имя во время бѣдствій чумы въ 1771 году, усмиреніемъ мятежа, бывшаго въ сіе время въ Москвѣ, и избавленіемъ Москвы отъ губительной заразы. Въ Царскомъ Селѣ, на дорогѣ въ Гатчину, преждебывшую дарственную мызу Григорія Григорьевича, доселѣ существуютъ тріумфальныя ворота, воздвигнутыя Императрицею въ память пріѣзда Григорія Григорьевича изъ зачумленной Москвы, на которыхъ, съ одной стороны, имѣется надпись, свидѣтельствующая о совершенномъ имъ подвигѣ, а съ другой красуется стихъ Майкова: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.» 4 Октября, 1772 года, Высочайше соизволено было, въ силу присланнаго отъ Римскаго Цезаря диплома, именоваться Григорію Григорьевичу Княземъ Рим-

Digitized by Google

Георгіевской церкви продолжалась. Такъ Мая 8 дня, 1780 года,

ской Имперіи. Григорій Григорьевичъ жительствовалъ въ великолѣпныхъ домахъ своихъ, въ Санктпетербургѣ и Гатчинѣ; имѣлъ въ Москвѣ такъ же домъ на Никитской улицѣ (см. Ист. М. Епарх. Упр., ч. 2, кн. II, стр. 43, пр. 1870 г.). Онъ, въ Іюнѣ 1777 года, былъ повѣнчанъ съ Придворною Фрейлиною, Екатериною Николаевною Зиновьевою (дочерью бывшаго Санктпетербургскаго Коменданта, роднаго брата Гликеріи Ивановны, Николая Ивановича Зиновьева), которая скончалась 16 Іюня, 1782 года, въ городѣ Лозаннѣ, на живописномъ берегу Женевскаго озера, и погребена въ Лозанскомъ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ и до сихъ поръ сохранился ея надгробный памятникъ (см. подробнѣе въ жизнеописаніи Кн. Орлова, помѣщ. въ Русск. Арх. 1873 года, кн. 2, стр. 2—146). Алексѣй Григорьевичъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ всей Россіи, какъ неустрашимый вождь героевъ Русскихъ, истребившихъ Турецкій флотъ подъ Чесмою, 26 Іюня, 1770 года, и прославившихъ Русскій флотъ въ волнахъ Архипелага, состоялъ въ чинѣ Генералъ-Аншефа, и въ 1774 году, за свой геройскій подвигъ, пременованъ Чесменскимъ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ два дома, изъ которыхъ одинъ находился въ 3 кварталѣ Басманной части, въ улицѣ Плетешкахъ, что въ Елохѣ (см. Арх. М. Ю. Дѣла Управы Благочинія пол. 393 инв. 2,321, № 313,403, г. 1805), а другой въ 4 кварталѣ, Серпуховской части, подъ № 4, на Калужской улицѣ, въ приходѣ Ризположенской церкви (см. тамъ же 1806 г. пол. 394, инв. 2334, № 316,785), гдѣ нынѣ Александровскій Дворецъ. Здѣсь ему принадлежали также великолѣпный садъ, въ настоящее время называемый Нескучнымъ, въ которомъ нѣкогда, до построенія театра въ Петровскомъ паркѣ, былъ устроенъ лѣтній воздушный театръ, а противъ Графскаго дома бѣгъ, гдѣ состязались питомцы Дона и Урала съ славными Графскими рысаками, и ближній, прилегающій къ саду, лугъ, на которомъ Графъ потѣшалъ народъ зрѣлищемъ пѣтушинаго боя, а въ 1812 году, находили себѣ убѣжище многіе страдавшіе жители пылавшей Москвы (см. Новый Путевод. по Москвѣ 1872 г., изд. Н. Смирнова, стр. 101, и Разсказы очевидц. о 12 годѣ 1872 г., стр. 90—91. Москва). Въ замужествѣ за Алексѣемъ Григорьевичемъ была Евдокія Николаевна изъ фамиліи Лопухиныхъ. О Ѳеодорѣ Григорьевичѣ намъ извѣстно только, что онъ былъ сподвижникъ Алексѣю Григорьевичу при Чесмѣ и Морѣ, и что во всю свою жизнь оставался неженатымъ. Владиміръ Григорьевичъ состоялъ въ чинѣ Генералъ-Поручика и былъ Директоромъ Академіи Наукъ (см. Рус. Стар. 1873 года, 12 кн., стр. 147). При домѣ его, находившемся на Никитской улицѣ, въ приходѣ церкви Св. Діонисія Ареопагита и перешедшемъ отъ него къ дочери его, Графинѣ Софьѣ Владиміровнѣ Паниной (род. 1774 г., † 1844 г., супругѣ Графа Никиты Петровича), была устроена имъ домовая церковь Девяти мучениковъ, иже въ Кизикѣ, въ которой и по кончинѣ Графа дозволено было совершать богослуженіе Указомъ Св. Синода 1832 года (см. Истор. извѣстіе о всѣхъ церквахъ, находящихъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, 1848 года, изд. 2. Москва, стр. 22; Рус. Стар. 1773 г., Сент., стр. 3451). Изъ старинныхъ родовыхъ помѣстьевъ дворянъ Орловыхъ извѣстно

Digitized by Google

какъ видно изъ дѣла Каменнаго Приказа, [26] прихожане церкви Святаго Георгія на достройку вновь строющейся у нихъ церкви просили отпуска изъ Устьсетунскаго Казеннаго завода шестьдесятъ тысячъ «городоваго шестивершковой пропорціи обожженнаго кирпича.» [27] Далѣе, въ Клировой Вѣдомости 1785 года, т. е., въ свѣдѣніяхъ о церквахъ, собиравшихся Консисторіею въ 1785 году, а потомъ и въ позднѣйшихъ Консисторскихъ справкахъ, составлявшихся по этимъ свѣдѣніямъ (на прим., въ дѣлѣ объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви Пономаря Алексѣя Семенова въ 1793 году), приходская Георгіевская церковь показана строющеюся вновь съ двумя придѣлами (см. Арх. М. Д. Конс. Клир. Вѣд. 1785, № 124, и въ вязкѣ д. 1793, № 22).

Окончательно устроенъ Георгіевскій храмъ, какъ должно полагать, уже въ 1788 году. Такъ долго продлилось сооруженіе новаго храма во имя Великомученика Георгія, хотя онъ, какъ увидимъ ниже, и не отличался громадностію размѣровъ! Въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи сохранилось въ цѣлости дѣло объ освященіи храма. Въ 1783 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, приходскій Священникъ Михаилъ Ивановъ, въ своемъ прошеніи къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Платону, писалъ такъ: «Въ означенной церкви во имя Великомученика и Побѣдоносца Георгія, по благословенію Вашего Высокопреосвященства вновь сооруженной, иконостасъ и престолъ совсѣмъ уготованы, почему оная церковь и требуетъ уже освященія. Того ради Ваше Высоко-

---

село Бѣжецкое, Новгородской области, нынѣ Бѣжецкаго Уѣзда, Тверской Губерніи.

[26] Каменный Приказъ былъ учрежденъ въ 1584 году, а уничтоженъ въ 1782 году. Онъ завѣдывалъ устройствомъ кирпичныхъ заводовъ, рабочими, производившими постройки, выдачею плановъ, фасадовъ и смѣтъ на зданія (см. Оп. док. и бум. хр. въ Арх. М. Ю. кн. 1, 1869 г. Спб., стр. XVII).

[27] При прошеніи о семъ прихожанинъ Георгіевской церкви, Коллежскій Асессоръ Иванъ Протопоповъ на требуемое количество кирпича въ Каменный Приказъ вносилъ и причитающуюся сумму по 4 руб. 56 коп. за тысячу, всего 273 рубля 60 коп. Но прошеніе означенному просителю было, приказомъ 11 Мая того же года, возвращено съ слѣдующею надписью: Когда, по размноженію матеріаловъ, въ сходствіе конфирмованнаго о Каменномъ Приказѣ учрежденія, продажа и ссуда тѣми матеріалами будетъ, тогда чрезъ публикаціи въ городѣ обывателямъ дастся знать, нынѣ же имѣютъ, какъ на церковное, такъ и на домовое, строеніе довольствоваться покупкой съ партикулярныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Приказа Донскихъ и Даниловскихъ, заводовъ (см. Арх. М. Ю. Дѣла Камен. Прик. кн. 69, д. 5).

Digitized by Google

преосвященство прошу означенную новопостроенную церковь, кому заблагоразсуждено будетъ, освятить дозволить, и о семъ моемъ прошеніи учинить Архипастырское благоразсмотрѣніе.» На семъ прошеніи рукою Преосвященнаго Платона была начертана слѣдующія резолюція: «Ежели нѣтъ препятствій, новосозданный храмъ освятить благословляемъ.» Слушано Мая 30 дня, 1788 года. Справка Консисторская написана въ такомъ видѣ: «По выше писанному прошенію и Его Высокопреосвященства резолюціи опредѣлено о учиненіи выправки, показанная Георгіевская церковь къ освященію въ готовности ли состоитъ, такъ же и всѣмъ ли церковнымъ благолѣпіемъ украшена, къ Благочинному послать (Указъ) и велѣть, съ пріобщеніемъ церковной утвари ризъ и прочаго реестра, въ Консисторію репортовать.» Послѣ осмотра храма Благочиннымъ Спасской на Пескахъ церкви Протоіереемъ, Василіемъ Ивановымъ, въ слѣдствіе донесенія его отъ 1-го дня Іюня, въ которомъ онъ объяснилъ, что «церковь осмотрѣна и оказалось, что она всѣмъ церковнымъ благолѣпіемъ украшена, церковною утварію, ризами и прочимъ довольна и къ освященію состоитъ въ готовности», Московскою Духовною Консисторіею, Іюня 2 дня, предписано было оную церковь освятить Златоустовскаго монастыря отцу Архимандриту Евгенію дозволить.» По чему именно Архимандриту Евгенію, а не другому кому либо предписано было освятить [28] Георгіевскій храмъ, въ дѣлѣ на сіе указанія нѣтъ, вѣроятнѣе всего ему была поручено освященіе церкви, какъ Архимандриту и какъ члену Консисторіи. Іюня 6 дня Архимандритъ Евгеній донесъ въ Консисторію, что церковь Великомученика Георгія освящена по церковному чиноположенію Іюня 3 дня.

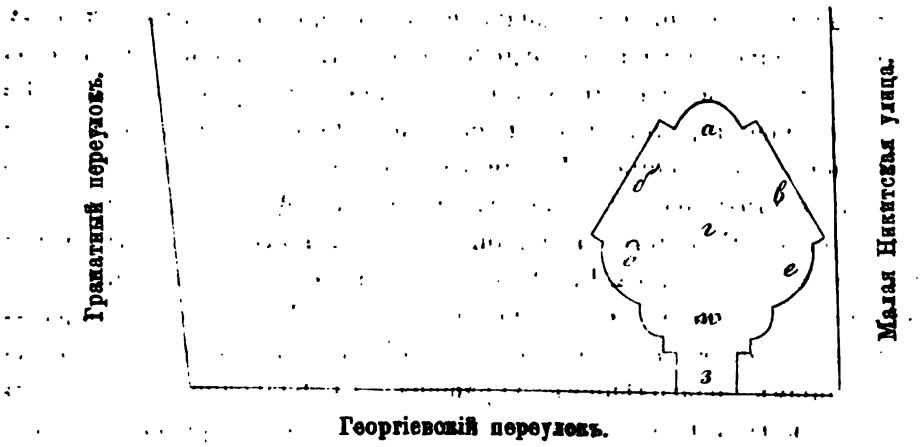
Храмъ Великомученика Георгія внѣшнимъ своимъ устройствомъ рѣзко отличается отъ прочихъ храмовъ древней столицы, какъ показываетъ намъ самый планъ церкви, представляемый нами съ возможною вѣрностію въ уменьшенномъ размѣрѣ: [29]

---

[28] Право освящать церкви въ Москвѣ и Московскомъ Уѣздѣ при Преосвященномъ Митрополитѣ Платонѣ предоставлено было Соборянамъ Архангельскаго Собора, и до Митрополита Платона исключительно принадлежало Соборянамъ Большаго Успенскаго Собора (см. Ист. Моск. Епарх. Управл. Н. Розанова, ч. 3, кн. 1, стр. 61, и въ Архивѣ М. Ю. Синод. Казен. Прик. кн. печат. о строеніи и освященіи церквей 1729 г., № 328 и др.).

[29] Въ дѣлѣ 1792 года о продажѣ Діаконскаго участка церковной земли Г.

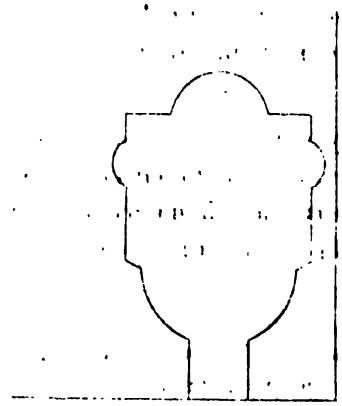
Digitized by Google



На семъ планѣ обозначены литерами: а) мѣсто главнаго алтаря, б) и в) предолтарій, г) настоящей церкви, д) придѣльнаго Сергіевскаго храма, е) Іерусалимскаго придѣла, ж) трапезы, и з) кококольни и паперти.

Сколько ни будь замѣчательныхъ свѣдѣній относительно описываемаго нами храма Св. Великомученика Георгія, отъ времени построенія его до 1812 года, намъ не извѣстно, кромѣ одного

Апухтиной, хранящемся въ Архивѣ Московской Дух. Консисторіи, находится копія плана Георгіевской церковной земли, и на ней копія плана самой церкви. Планъ церкви имѣетъ такое очертаніе:



(См. Арх. М. Консисторіи въ вязкѣ д. 1792, Мая 3, № 20.) Что это за планъ, мы не знаемъ; вѣроятнѣе всего, планъ сей написанъ архитекторомъ по соображенію, безъ точнаго измѣренія самаго храма.

Digitized by Google

несчастнаго случая, бывшаго въ 1794 году, по поводу котораго производилось дѣло въ Московской Духовной Консисторіи. Въ семъ году былъ похищенъ изъ него серебрянный съ мощами крестъ. Апрѣля 28 дня, 1794 года, какъ значится въ дѣлѣ, хранящемся въ Архивѣ Консисторіи, Никитскаго сорока Благочинный Георгіевской на Вспольи церкви, Священникъ Михаилъ Ивановъ «благопокорно» донесъ Преосвященному, Серапіону, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому, слѣдующее: «Изъ означенной нашей Георгіевской церкви настоящаго 1794 года, сего Апрѣля мѣсяца въ первыхъ числахъ, находившійся на придѣльномъ Сергіевскомъ престолѣ серебрянный съ мощами крестъ, недавно передъ тѣмъ заново обдѣланный, средственной величины, невѣдомо кѣмъ и какимъ образомъ похищенъ и доселѣ, по всевозможномъ нашемъ объ томъ развѣдываніи, никакого открытія не учинено: по чему и нахожу за подлежащее донести объ ономъ Вашему Преосвященству.» По сему дѣлу въ журналѣ Московскій Духовной Консисторіи, отъ 4 Мая, 1794 года, подъ №. 15, мы читаемъ: «По выше писанному доношенію и Его Преосвященства резолюціи, опредѣлено означенной Георгіевской церкви Діакона и причетниковъ сыскавъ, въ Консисторіи противъ помянутаго доношенія допросить, и, что покажутъ, доложить.» Въ исполненіе сего опредѣленія приходскій Діаконъ Иванъ Семеновъ съ Дьячкомъ Иваномъ Дороѳеевымъ и Пономаремъ Алексѣемъ Семеновымъ, въ Маѣ же того же года, въ Московской Духовной Консисторіи были допрошены и показали слѣдующее: «Подлинно минувшаго Апрѣля въ первыхъ числахъ, а какого имянно дня, не примѣтили, оной Георгіевской нашей церкви изъ придѣла Сергія Чудотворца съ престола серебрянный съ мощами крестъ, уповательно во время отправленія въ другомъ придѣлѣ службы, похищенъ, а кѣмъ имянно не извѣстно, и въ томъ похищеніи подозрѣнія ни на кого изъ посторонннихъ, равно и оной церкви на Пономаря, хотя у него оной церкви ключи и хранятся, не имѣютъ. «Послѣ сего 8 дня Іюня того же 1794 года учиненъ былъ протоколъ Московской Духовной Консисторіи съ слѣдующимъ рѣшеніемъ:» По Указу Ея Императорскаго Величества и проч. приказали: «Какъ изъ выше писаннаго доношенія и взятаго отъ Діакона съ причетники списка явствуетъ, что объявленный крестъ пропалъ минувшаго Апрѣля мѣсяца въ первыхъ числахъ, а какого имянно числа, они, причетники, не примѣтили, и въ похищеніи онаго они ни на кого изъ посторонннихъ и между собою другъ на друга подозрѣнія не

Digitized by Google

имѣютъ, и изъ сего показывается, что тотъ крестъ похищенъ отъ нихъ, священноцерковнослужителей, слабаго за церковною утварію смотрѣнія, для того оной пропадшій напрестольный серебряный крестъ взыскать съ нихъ бывшаго Священника, который нынѣ при Никитской церкви, въ Басманной, Михаила Иванова, такъ же Діакона и причетниковъ, поелику они всѣ обязаны за церковною утварію смотрѣніе имѣть, натурою подоходно, и по взысканіи возвратить, потомъ Благочинному послать Указъ, на разсмотрѣніе жъ сіе опредѣленіе представить Его Преосвященству и съ подлиннымъ дѣломъ при докладѣ. Іюля 14 дня.» Показанное дѣло кончилось слѣдующимъ: 24 Октября, 1794 года, Никитскаго сорока Благочинный, Димитріевскій, что у Тверскихъ воротъ, Священникъ Георгій Семеновъ почтеннѣйше отрапортовалъ въ Московскую Духовную Консисторію: «Въ исполненіе Духовныя Консисторіи Указа въ церковь Великомученика Георгія, что на Вспольи, въ замѣну безвѣстно пропавшаго оттуда креста, вмѣсто священно и церковнослужителей, вложенъ крестъ такой же отъ доброхота и въ церковь оную доставленъ, о чемъ чрезъ сіе благопочтенно и репортую» (см. Арх. М. Д. Консисторіи, въ вязкѣ Георгіевской церкви д. 1794, Апр., № 26).

Храмъ Св. Великомученика Георгія, со времени построенія его до настоящаго времени, сохранилъ вполнѣ тотъ характеръ архитектуры, въ какомъ былъ построенъ, и никакихъ особенныхъ капитальныхъ ни перестроекъ, ни пристроекъ, въ немъ не было, кромѣ того, что нѣкоторыя изъ арокъ расширены, другія пробиты вновь, и исправлены, или перемѣнены иконостасы и кіоты для иконъ, и тому подобное. Главныя исправленія сдѣланы были въ 1813 году; по тому что, во время губительнаго для Москвы непріятельскаго нашествія, и сей храмъ, подобно другимъ храмамъ столицы, не избѣгъ поруганія и разоренія (см. М. Епарх. Вѣд. 1872 г., № 13, стр. 70).

Свѣдѣнія о состояніи Георгіевской церкви и прихода въ 1812 году.

Страшный пожаръ [30] Москвы, во время нашествія непріятельскаго, начавшійся въ Каретномъ ряду и, сколько извѣстно,

---

[30] Сколько мы знаемъ изъ разныхъ извѣстій, Каретный рядъ и Гостинный дворъ запылали 3 Сентября, 1812 года, и къ вечеру сего же дня огонь, при

Digitized by Google

стремившійся по направленію отъ востока на югъ, быстро повернулъ на западъ и истребилъ на пути своемъ улицы Никитскую, Поварскую и Кудрино, вмѣстѣ съ Арбатомъ и Новинскимъ (см. опис. Москвы Снегирева, изд. Мартынова, 1865 г., ч. 1, стр. LXXV). Въ приходѣ Георгіевской церкви дома и причта и приходскихъ людей всѣ выгорѣли, за исключеніемъ только одного дома Князя Долгорукаго, [31] находившагося на Поварской улицѣ. Среди всеобщаго разрушенія, самый храмъ былъ охваченъ потокомъ огня и снаружи весь обгорѣлъ. Внутри храма непріятели оставили слѣды своего въ немъ пребыванія и своего грубаго обращенія со святынею. Въ Консисторской справкѣ, находящейся при дѣлѣ по прошенію приходскаго Священника Павла Петрова, поданному 28 Марта, 1813 года, Преосвященному Августину, Епископу Дмитровскому, управлявшему Московскою Митрополіею, объ освященіи Георгіевскаго храма и о выдачѣ новаго антиминса, читается такъ: «По представленнымъ отъ Благочинныхъ, въ какомъ послѣ непріятеля остались церкви состояніи, вѣдомостямъ Никитскаго сорока показана церковь Великомученика Георгія съ придѣлами Іерусалимскія Богоматери и Преподобнаго Сергія всѣ внутри цѣлы, но подъ крышею обгорѣли, также на колокольнѣ крыша сгорѣла, престолы въ настоящей церкви съ своего мѣстасдвинуты, въ Іерусалимскомъ придѣлѣ остался недвижимъ, въ Сергіевскомъ совсѣмъ истребленъ, антиминсовъ нѣтъ, [32] иконостасы цѣлы, церковной суммы спасено изъ 100 рублей 60, изъ приход-

---

подымавшемся порывистомъ вѣтрѣ, обратился въ огромный неудержимый пожаръ, который съ 3 по 4 Сентября достигъ высочайшей степени. Но тѣмъ не менѣе въ который день именно сгорѣлъ Георгіевскій храмъ и приходъ, мы въ точности не знаемъ. О пожарѣ Москвы въ 1812 г.

Въ статьѣ: „Грибоѣдовская Москва", помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы" за 1874 годъ, говорится, что въ вечеръ 4 сентября подожгли большую Никитскую улицу, Арбатъ, Пречистенку, Остоженку и всѣ смежные кварталы (см. Вѣсти. Евр. 1874 г, Августъ, стр. 608). Съ 8 числа Сентября пожары начали утихать.

[31] По мѣстному преданію, въ семъ домѣ жилъ, во время непріятельскаго нашествія, одинъ Французскій набольшій, кто либо изъ Маршаловъ, или, по крайней мѣрѣ, полковыхъ командировъ Французской арміи.

[32] Антиминсъ Іерусалимскаго придѣла, священнодѣйствованный въ 1781 году Преосв. Митрополитомъ Платономъ, и доселѣ еще цѣлъ, и не слинялъ и не изсѣкся.

Digitized by Google

скихъ 24 дворовъ остался въ цѣлости одинъ дворъ, Іерусалимскій придѣлъ освященъ. При ней причту Священникъ, Діаконъ и Дьячекъ, а Пономаря не имѣется» (см. Арх. М. Д. Консисторіи д. 1813 г., Марта 28, № 276). Тѣмъ не менѣе послѣ такого погрома Георгіевская церковь весьма недолго оставалась въ запустѣніи; нашлись въ ея разоренномъ приходѣ люди, которые вспомнили о домѣ Божіемъ и приступили къ возстановленію опустошеннаго храма прежде устроенія собственныхъ жилищъ: [33] по тому что въ Іерусалимскомъ придѣлѣ престолъ, какъ мы видѣли, не былъ поврежденъ и, хотя въ донесеніи Благочиннаго было сказано, что антиминсовъ нѣтъ, но какъ оказалось на дѣлѣ, антиминсъ былъ цѣлъ и не испорченъ, по тому, надобно думать, Іерусалимскій придѣлъ былъ, вѣроятно, въ началѣ 1813 года освященъ и въ немъ начата была служба (тѣмъ болѣе, что для освященія его, могло потребоваться только окропленіе святою водою). Такъ дѣйствительно въ упомянутой справкѣ Московской Духовной Консисторіи, отъ 28 Марта, 1813 года, прямо сказано, что Іерусалимскій придѣлъ уже давно освященъ. Изъ приходорасходныхъ же книгъ 1813 года, сохраняющихся въ церковной ризницѣ, ясно видно, что въ Мартѣ уже совершалось Богослуженіе при церкви. Изъ тѣхъ же приходорасходныхъ книгъ мы узнаемъ, что еще въ Генварѣ заботливымъ причтомъ и другими попечителями собрано было отъ доброхотныхъ дателей 1000 рублей на настоятельныя нужды храма, и что въ томъ же мѣсяцѣ приступлено было и къ возобновленію его. Такъ какъ храмъ снаружи весь обгорѣлъ, а внутри былъ наполненъ разнаго рода нечистоты, [34] то очевидно прежде всего нужно было заняться собственно исправленіемъ наружныхъ поврежденій храма и очистить внутренность онаго. Изъ приходорасходныхъ книгъ видно, что изъ наружныхъ работъ: произведены были въ то время при храмѣ слѣдующія: починены рамы и вставлены въ нихъ новыя стекла, устроены новыя деревянныя

---

[33] Священноцерковнослужители уже осенью 1813 года занялись постройкою для себя домовъ. Дьячекъ Іосифъ Ѳедоровъ просилъ Епархіальное Начальство о дозволеніи ему построить на церковной землѣ новый домъ въ Сентябрѣ 1813 года, а Священникъ Павелъ Петровъ уже въ Октябрѣ того же года (см. Арх. М. Д. К—ріи дѣла 1813 г., Сент. 9, № 305, и Окт. 13, № 318).

[34] Извѣстно, что многіе изъ столичныхъ храмовъ обращены были непріятелями или въ казармы, или въ складочные магазины, или даже даже въ конюшни и бойни.

Digitized by Google

и исправлены желѣзныя входныя двери, постановлена новая лѣстница и балясникъ на колокольнѣ, поднятъ и повѣшенъ на новыхъ перекладахъ упавшій большой колоколъ,[35] поправлены двери, ведшія къ хорамъ, придѣланы новые замки къ дверямъ. Всѣ сіи работы очевидно не очень значительны,[36] но ихъ описаніе важно для насъ по тому, что оно проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на то положеніе, въ какомъ осталась церковь Георгіевская послѣ несчастной поры 1812 года. Послѣ означеннаго внѣшняго исправленія поврежденій церкви, съ слѣдующаго мѣсяца церковно блюстители озаботились приведеніемъ въ надлежащій порядокъ внутренности храма, именно: занялись возстановленіемъ престоловъ и жертвенниковъ, заготовленіемъ одеждъ для нихъ и вообще снабженіемъ храма всѣмъ потребнымъ для Богослуженія. Между прочими вещами купленными, или пріобрѣтенными вновь для храма, по тѣмъ же приходорасходнымъ книгамъ, значится вновь написанною мѣстная храмовая икона Іерусалимскія Божіей Матери.

Въ началѣ весны приступлено было къ возобновленію и настоящаго храма. Такъ какъ кровля самаго храма и колокольня обгорѣла, то очевидно, при этомъ нужно было поставить новыя стропила и рѣшетникъ для новой кровли. Церковь и колокольня покрыты были желѣзомъ[37] и въ концѣ Марта Священникъ и прихожане вошли въ прошеніемъ къ Преосвященному Августину о дозволеніи освятить церковь. Преосвященный Августинъ, 28 Марта, предписалъ освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи находится Георгіевская церковь, сколько дворовъ приходу и есть ли дома для Священноцерковнослужителей; и въ слѣдствіе сей резолюціи Никитскаго сорока Благочинный, Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви Протоіерей Іосифъ Михайловъ, представилъ въ Московскую Консисторію слѣдующій рапортъ: «Во исполненіе Указа Московской Духовной Консисторіи, Георгіевская на Вспольи церковь мною освидѣтельствована, хотя она во время нашествія непріятельскаго разграб-

---

[35] Въ приходорасходныхъ книгахъ упоминается только о подъемѣ большаго колокола. Изъ этого можно заключить, что малые колокола удержались на желѣзныхъ связяхъ. Въ 1816 году большой колоколъ былъ перевѣшанъ снова.

[36] Израсходовано на это, по прих. книгамъ (см Генваръ) 460 р. 10 к. асс.

[37] Израсходовано при исправленіи храма, по книгамъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 243 р. 56 к., а въ Апрѣлѣ 1153 р. 3 к.

Digitized by Google

лена и обгорѣла, но уже теперь, по обстроеніи своемъ, имѣетъ благолѣпіе, утварію церковной довольна, домы священно-церковно-служителей всѣ сгорѣли; приходскихъ домовъ въ цѣлости домъ большой каменный Дѣйствительнаго Камергера Князя Александра Николаевича Долгорукаго, а домъ Княжны Варвары Николаевны Долгорукой, домъ Надворнаго Совѣтника Михайла Николаевича Наумова, домъ дѣвицъ Мамоновыхъ, Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Князя Николая Алексѣевича Волхонскаго, Генералъ-Маіора Дмитрія Алексѣевича Безобразова, Госпожи Нарышкиной, обстроиваются, а жительство имѣютъ въ своемъ домѣ (такъ!) Московскій купецъ Иванъ Малыгинъ въ домѣ Протопопова, въ домѣ Княжны Гагариной въ подвалахъ.» На семъ рапортѣ Архипастырскою резолюціею, отъ 7 Апрѣля, предписано было: «Благочинному храмъ освятить и антиминсъ получить.» Но въ какой именно день воспослѣдовало торжество освященія Георгіевскаго храма, въ дѣлѣ не означено; на оборотѣ листа показаннаго рапорта мы читаемъ только надпись о выдачѣ антиминса: «Освященный антиминсъ по резолюціи выданъ [38] 8 Апрѣля. Архангельскаго Собора Ключарь Іерей Алексѣй Гавриловъ.»

Далѣе, въ томъ же 1813 году при Георгіевской церкви произведены были: въ Іюнѣ исправленіе печей въ придѣльныхъ храмахъ, въ Августѣ штукатурка церкви и пр. Къ осени 1813 года и послѣдній придѣльный храмъ во имя преподобнаго Сергія приготовленъ былъ къ освященію. Прошеніе объ освященіи Сергіевскаго придѣла и о выдачѣ новаго антиминса, вмѣсто пропадшаго, было подано къ Преосвященному Августину отъ Священника и прихожанъ [39] 17 Сентября. 1813 года. На оборотѣ того листа, на которомъ было написано означенное прошеніе, имѣется надпись о выдачѣ новаго антиминса: «Освященный антиминсъ по резолюціи выданъ 4 Октября. Архангельскаго Собора Ключарь Іерей Алексѣй;» но въ какой день и кѣмъ [40] совершено было самое освященіе придѣла, не извѣстно.

---

[38] Выданный антиминсъ былъ печатанъ на атласѣ бѣлаго цвѣта.

[39] Прошеніе подписали. Георгіевскій Іерей Павелъ Петровъ, Генер.-Маіоръ и Кавалеръ Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Гагаринъ, Анна Карамышева, урожденная Перепечина, Генералъ-Лейтенанта Анна Николаева дочь Неклюдова (см. Арх. М. Д. К—ріи д. 1813 г., Сент., № 311).

[40] Сергіевскій придѣлъ, какъ и прочіе престолы, освященъ Священническимъ освященіемъ.

Digitized by Google

Между тѣмъ работы по устройству храма еще не прекращались. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, какъ видно по приходорасходнымъ книгамъ, устроены три арки во входахъ въ настоящую церковь и сдѣланы для нихъ, на зимнее время, стеклянныя рамы, по тому что только придѣльные храмы были устроены теплыми, а настоящій храмъ былъ холодный. И вотъ такимъ образомъ въ 1813 году то, что пришло въ Георгіевской церкви послѣ непріятельскаго погрома въ разстройство и разореніе, усиліями немногихъ, но ревностныхъ, прихожанъ постепенно устроено и многое необходимое для церкви, вмѣсто утраченнаго и расхищеннаго, заведено вновь. Такъ пріобрѣтены были въ сіе время серебряное кадило (въ 96 золотн.), разныя лампады, кіоты, священныя облаченія и пр. Изъ вещей, жертвованныхъ въ 1813 году по усердію благотворителей, болѣе намъ извѣстна и замѣчательна серебряная вѣсомъ (4 фунта 34 золотн.), водосвятная чаша, данная въ Генварѣ вкладомъ отъ Графини дѣвицы Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

Въ послѣдующее время, отъ 1813 года до настоящаго 1875 года, сколько намъ извѣстно, были или пріобрѣтены и исправлены на церковную сумму, или пожертвованы доброхотными дателями слѣдующія вещи: Въ 1814 году данъ вкладомъ въ Георгіевскую церковь отъ Князя Александра Николаевича Долгорукаго серебряный, вызолоченный, напрестольный крестъ съ финифтяными, накладными изображеніями и съ частицами Святыхъ мощей (вѣсомъ 2 фун. 72 золотн.), и разбитый на колокольнѣ малый колоколъ промѣненъ на новый. Въ 1816 году передѣланы [41] на двухъ иконахъ Св. Великомученика Георгія, находившихся въ холодной и теплой церкви, двѣ ветхія ризы, съ прибавкою серебра для одной серебряной ризы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высеребрены мѣдные три панникадила и семь лампадъ. Въ 1817 году для нѣкоторыхъ иконъ пріобрѣтены новые вызолоченные кіоты. Въ 1818 году устроены вновь двѣ серебряныя (вѣсомъ въ 3½ фун. и 10 ф. 57 зол.) ризы [42] съ золоченными вѣнцами на храмовыя иконы: Іерусалимскія Божіея Матери и Преподобнаго Сергія Радонежскаго; сдѣланы четыре серебряныхъ съ

---

[41] За передѣлку ризъ дано, по книгамъ, 160 рублей.

[42] На устройство серебряной ризы на икону Препод. Сергія собрано отъ дателей 833 рубля, а заплачено за работу 1059 руб. 40 коп.

Digitized by Google

чернью наугольника и середникъ на Евангеліе малаго формата (1817 г.) и пріобрѣтены серебряный, внутри вызолоченный (вѣсомъ въ 21 золотн.), ковшъ для теплоты, и серебряные вызолоченные священнослужебные сосуды (вѣсомъ 1 ф. 19 зол.). Въ 1819 году пріобрѣтенъ покупкою пятый [43] малый колоколъ и перемѣнены на новыя мѣдная ветхая купель и кадило. Въ 1821 году пріобрѣтена серебряная, вызолоченная съ колонками (вѣсомъ 4 фун. 30 золотн.) дарохранительница, нѣсколько новыхъ мѣдныхъ, посеребряныхъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ, и новыя золоченыя рамы для иконъ Іерусалимскія Божіея Матери и Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ это же время Евангеліе (1733 г.) въ малой листъ, украшенное по верхней дскѣ серебряными середникомъ и наугольниками, а по нижней дскѣ и сгибу мѣдною оправою, было обложено по верхней дскѣ серебряною (въ 95 золотн.), вызолоченною, съ накладными изображеніями, дскою, и разныя вещи изъ церковной утвари были вновь высеребрены и вызолочены. Въ 1822 году поновлены 16 иконъ, въ числѣ которыхъ поновлена, большаго размѣра, мѣстная икона Іерусалимская Божіея Матери, и куплено за 700 рублей мѣдное, посеребренное паникадило для настоящей церкви. Въ 1824 году поновлены восемь иконъ, находившихся въ алтарѣ. Въ 1826 году данъ вкладомъ отъ Московской мѣщанки Анны Назаровой серебряный, вызолоченный съ литыми серебряными, вызолоченными накладками (вѣсомъ 64 золотн.) крестъ напрестольный. Въ нѣкоторые изъ послѣдующихъ годовъ, какъ можно полагать, даны вкладомъ небольшія иконы: а) Нерукотвореннаго Образа Спасителя; б) Владимирскія Божіея Матери, въ серебряныхъ окладахъ (вѣсомъ 5 золотн. и 82 золот.) Святителя Николая въ серебряной (20 зол.) оправѣ (вкладъ Московскаго мѣщанина Бобкова); г) коронованія Божіея Матери въ мѣдной высеребряной ризѣ и нѣкоторыя другія; такъ же на дскѣ иконы, находящейся за клиросомъ Сергіевскаго придѣла, на которой было прежде изображено Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, написано вновь изображеніе Божіея Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости.» Въ 1831 году, по усердію Московской мѣщанки Параскевы Евдокимовны Лосевой, пожертвовавшей въ церковь 540 рублей,

---

[43] На колокольнѣ доселѣ находилось только четыре колокола, съ большимъ включительно.

Digitized by Google

сдѣлана на мѣстную икону Живоначальной Троицы серебряная (вѣсомъ 6 фун. 20 золотн.) [44] риза съ вызолоченными вѣнцами; въ это же время была промѣняна на новую ветхая серебряная дароносица. Въ 1833 году сдѣлана, по усердію неизвѣстнаго лица, на икону Божіея Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости» серебряная (вѣсомъ 2½ фун.), вызолоченная риза. Въ 1834 году для настоящей церкви пріобрѣтены новые мѣдные, высеребряные подсвѣчники къ иконостасамъ и четыре къ престолу; кромѣ того на серебряное кадило промѣняна (за 90 рублей) небольшая икона Божіея Матери Цѣлительницы въ серебряной, вызолоченной ризѣ, въ которой было вѣсу 72 золотника. Въ 1836 году на церковную сумму пріобрѣтенъ былъ для дарохранительницы серебряный вызолоченый поддонъ о трехъ ножкахъ (вѣсомъ въ 1 фунтъ 75 золотн.). Въ 1838 году отъ прихожанки Екатерины Прокопьевны Засѣцкой дана вкладомъ серебряная, вызолоченная дарохранительница (вѣсомъ въ 3 фунта), и на церковную сумму пріобрѣтены: большаго формата Евангеліе, [45] обложенное серебряным (вѣсомъ 9 фунт. 60 золотн.) вызолоченнымъ окладомъ съ финифтяными накладками, украшеннымъ стразами, и небольшой серебряный, внутри вызолоченный, ковшъ для теплоты (въ 25 золотн.). Въ 1839 году пріобрѣтенъ новый напрестольный серебряный, вызолоченный, крестъ съ финифтяными накладками, украшенными блестящею гранью (вѣсомъ 1 фунтъ 3 золотника). Въ 1840 году промѣняно ветхое, малаго формата, въ мѣдномъ окладѣ Евангеліе на новое такого же формата и съ мѣдною высеребряною доскою. Въ Декабрѣ 1841 года пріобрѣтены были для теплой церкви три мѣдныя, высеребренныя паникадила, работы Ник. Дан. Полтавцева, и отъ неизвѣстнаго дано вкладомъ небольшаго формата Евангеліе въ серебряномъ (вѣсомъ 1 фун. 12 золотн.) чеканномъ окладѣ съ верхнею доскою, вызолоченною. Въ 1842 году даны вкладомъ: въ Февралѣ отъ Яновой икона Византійскія Божіея Матери, въ Апрѣлѣ 17 числа отъ Николая Михайловича Ракитина икона Святителя Николая въ серебряной (вѣсомъ 3 фун. 82 золотн.) ризѣ и съ частію мощей Святителя, а въ Іюнѣ отъ Аѳанасія Григорьевича Жукова небольшія, въ серебряныхъ (вѣсомъ отъ 43 зол. до 1 ф. 15 зол.), вызолочен-

---

[44] По церковнымъ книгамъ, дано за означенную ризу 663 руб. 53 коп.

[45] По церк. книгамъ, за Евангеліе въ окладѣ дано въ разное время 1985 руб.

Digitized by Google

ныхъ ризахъ иконы: Господа Вседержителя, Нерукотвореннаго образа Спасителя, Иверскія Божіей Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы, Сергіева Видѣнія и Казанскія Божіей Матери. Въ 1843 году дана вкладомъ отъ Ивана Яковлевича Рябинина большаго размѣра икона, изображающая Святителей: Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго и Преподобнаго Сергія Радонежскаго (безъ ризы), и на церковную сумму пріобрѣтено нѣсколько мѣдныхъ, высеребряныхъ, лампадъ. Въ Генварѣ 1844 года даны вкладомъ отъ Князя Александра Николаевича Долгорукаго икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя въ серебряномъ (вѣсомъ 2½ фун.), вызолоченномъ окладѣ, четыре бронзовыя, вызолоченныя небольшія иконы, съ изображеніемъ на двухъ Спасителя и на двухъ Божіей Матери, и небольшой, на подножіи дикаго мрамора, крестъ съ бронзовымъ распятіемъ, а въ Іюлѣ того же года, по усердію неизвѣстнаго лица, для двухъ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, находящихся въ предъалтарномъ иконостасѣ настоящей церкви, принесены серебряные вѣсомъ въ 142 золотн. (по 71 золотн.), вызолоченные вѣнцы. Въ семъ же 1844 году для нижней доски Евангелія (большаго формата 1800 г.) сдѣланы вновь серебряные, вызолоченные серединкъ и наугольники. Въ 1848 году на мѣстную икону Боголюбскія Божіей Матери сдѣлана серебряная (вѣсомъ 8 ф. 74 зол.) риза [46] съ вызолоченными вѣнцами; пріобрѣтена запрестольная икона Божіей Матери и накладнаго серебра лампада о семи свѣтильникахъ, а въ Августѣ того же года, по завѣщанію изъ Дворянъ дѣвицы Елены Ивановны Полугарской, данъ вкладомъ серебряный, вызолоченный, съ мощами крестъ. Въ 1849 году на мѣстную икону Св. Пророка Иліи сдѣланъ серебряный (въ 38 золотн.), вызолоченный, вѣнецъ, и данъ вкладомъ отъ неизвѣстнаго серебряный, вызолоченный, наперсный крестъ съ мощами. [47] Въ 1853 году пріобрѣтена новая мѣдная купѣль и для вкладнаго креста съ мощами, жертвованнаго въ 1848 году, сдѣлана Барономъ М. Л. Боде небольшая икона съ

---

[46] На устроеніе ризы къ Боголюбской иконѣ употреблена была серебреная дарохранительница, жертвованная въ 1838 году (вѣсомъ въ 3 фунта).

[47] Между прочимъ въ сіе время предполагалось пріобрѣсти для церкви еще полиелейный колоколъ, котораго недостаетъ для полнаго звона, и собрана была уже на сей предметъ нѣкоторая сумма, но предположеніе по чему-то не осуществилось.

Digitized by Google

изображеніемъ тѣхъ Святыхъ, мощи которыхъ заключены въ крестѣ, въ серебряной вызолоченной ризѣ. Въ 1854 году пожертвована отъ неизвѣстнаго лица новая храмовая икона [48] Преподобнаго Сергія Радонежскаго, писанная въ Троице-Сергіевой Лаврѣ; пріобрѣтены новая бархатная плащаница, мѣдный, высеребряный семисвѣщникъ къ престолу и для настоящей церкви новое паникадило и пять подсвѣчниковъ мѣдные лакированные. Въ 1855 году даны вкладомъ отъ Стеф. Петр. Заборовской двѣ круглыя иконы, изображающія Пресвятую Дѣву Марію и Архангела Гавріила, пріобрѣтенъ мѣдный высеребренный трикирій, сдѣланъ на икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя мѣдный, вызолоченный, вѣнецъ и поновлены нѣкоторыя иконы. Въ 1856 году дана вкладомъ отъ супруги Генералъ-Лейтенанта, вдовы Маріи Петровны Ахлестышевой, средняго размѣра икона Преподобнаго Аврамія и Маріи, анепсіи его, въ серебряной (вѣсомъ 1 ф. 3 зол.) ризѣ и кіотѣ. Въ 1857 году даны вкладомъ отъ Генералъ-Маіора Александра Борисовича Казакова новыя металлическія хоругви. Въ 1860 году дана отъ неизвѣстной золоченная (въ кіотѣ) икона Животворящаго Креста съ лѣпнымъ и золоченнымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя и предстоящихъ при крестѣ. Въ 1861 году даны вкладомъ отъ Параскевы Евдокимовны Лосевой небольшая икона, изображающая чудо Преподобнаго Сергія въ серебряной, вызолоченной ризѣ (въ кіотѣ), и отъ неизвѣстной серебряный, вызолоченный, наперсный крестъ; въ 1862 году отъ Александра Владимировича Воейкова большаго размѣра икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Святителя Митрофана Воронежскаго и отъ неизвѣстнаго малаго размѣра икона Святителя Тихона Задонскаго; въ 1864 году отъ Петра Николаевича Голохвастова небольшая икона Св. Пророка Моисея и Іоанна Предтечи съ серебренными, вызолоченными, вѣнцами. Въ 1866 году данъ вкладомъ отъ Софіи Николаевны Пиколевой значительной величины, на деревянномъ подножіи, изображающемъ гору Голгову, деревянный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Спасителя и предстоящихъ при немъ. Въ 1868 году даны вкладомъ двѣ малыя иконы, изображающія одни лики Спасителя и Богоматери, писанныя на мѣдныхъ доскахъ въ серебряной оправѣ и

[48] Жертвователь къ иконѣ Преп. Сергія ежегодно въ день праздника присылаетъ большую мѣстную свѣчу.

Digitized by Google

отъ Григорія Никон. Хрѣнова небольшая (выш. 6, шир. 5 верш.) икона Иверская Божіея Матери, въ серебряной ризѣ. Въ 1869 году изъ вкладовъ въ церковь поступили отъ Д. Стат. Совѣтника Ивана Петр. Хомутова икона (выш. 1 ар. шир. 12½ вер.) Святыхъ мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, въ серебряной, вызолоченной, ризѣ, вложенная въ другую доску съ изображеніями разныхъ Святыхъ, и серебряная (à jour) лампада; далѣе отъ Княжны Татіаны Алексѣевны Шейдяковой серебряная треугольная цата съ мощами Св. Харалампія, и отъ Софіи Иван. Комаровой небольшая (выш. 7, шир. 6 вер.) икона Рождества Пр. Богородицы, въ серебряной ризѣ. Въ 1871 году жертвованы отъ Гвардіи Штабсъ-Капитана Дмитрія Дмитр. Казакова небольшой серебряный, вызолоченный, крестъ съ мощами, отъ Княжны Шейдяковой нѣсколько малыхъ иконъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ, и отъ неизвѣстной серебряная вызолоченная лампада. Въ это же время усердіемъ Моск. купеческой жены Евдокіи Петр. Исаевой на мѣстныя иконы Господа Вседержителя и Богоматери, находящіяся въ предъалтарномъ иконостасѣ настоящаго храма и украшавшіяся доселѣ одними серебропозлащенными вѣнцами, сдѣланы цѣнные, серебряные, вызолоченные оклады, изъ которыхъ одинъ вѣсомъ 9 фун. 49 зол., а другой 9 фун. 43 зол. Наконецъ даны вкладомъ въ церковь въ Октябрѣ 1873 года отъ Княгини Варвары Семеновны Черкаской большаго размѣра, картина въ золоченной рамѣ, писанная на полотнѣ и изображающая одно изъ явленій Спасителя, въ Генварѣ 1874 года, послѣ умершей жены Д. Стат. Совѣтника Ѳеодоры Мануиловны Политковской, небольшая (выш. 7, шир. 6 вер.) икона Казанскія Божіея Матери, въ тяжеловѣсной, серебряной, вызолоченной ризѣ, съ украшеніями изъ эмали; 9 Февраля 1875 года, отъ Моск. купца В. Н. Пирогова мѣдные, позла-

---

[a] Изъ вкладовъ не обозначены нами различныя одежды и покровы. Сколько намъ извѣстно, облаченія для Священнослужителей сдѣланы изъ покрововъ, возлагавшихся на умершихъ въ слѣдующее время. Такъ, въ 1814 году облаченія сдѣланы по Князѣ Иванѣ Петр. Гагаринѣ, въ 1821 году по Еленѣ Иван. Глазовой, въ 1823 году по Бригадирѣ Николаѣ Иван. Горчаковѣ, въ 1824 году по Полковникѣ Антонѣ Иван. Голостеновѣ (всѣ изъ парчевыхъ облаченій), въ 1833 году по Коллежскомъ Ассессорѣ Василіѣ Александр. Глазовѣ (малиноваго бархата), въ 1835 году по Генер.-Маіорѣ Князѣ Александрѣ Петр. Урусовѣ, въ 1841 году по Генералъ-Маіорѣ Петрѣ Андр. Аракчеевѣ, по

Digitized by Google

щенные, брачные вѣнцы съ каменьями; 11 Апрѣля отъ супруги Надворнаго Совѣтника Маріи Димитріевны Голиковой плащаница, по краямъ изъ малиноваго бархата шитая серебромъ (очень цѣнная), и отъ Моск. цеховаго В. Алексѣева для служенія панникидъ на стольная принадлежность. Вотъ все, [49] что, на сколько намъ

Коллеж. Совѣтникѣ Аѳанасій Григор. Жуковѣ (всѣ парчевыя) и по Графинѣ Надеждѣ Петр. Ефимовской (малиноваго бархата), въ 1843 году по женѣ Стат. Совѣтника Екатеринѣ Прокоп. Засѣцкой, въ 1845 по женѣ Генералъ-Маіора Маріѣ Михайл. Нестеровской и въ другое время по Княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Долгорукой, по Болотниковѣ и по дѣвицѣ Натальѣ Львицкой (глазетовыя и парчевыя). Большая часть изъ сихъ облаченій, за ветхостію, по давности времени поступленія ихъ въ церковную ризницу, уже уничтожены, а нѣкоторыя, впрочемъ, еще употребляются доселѣ. Въ позднѣйшее время еще сдѣланы слѣдующія облаченія. Такъ въ 1852 году по дочери Надвор. Совѣтника Елисаветѣ Алексѣевнѣ Вельяминовой, серебряной парчи съ разводами по бархатной голубой землѣ; въ 1855 году по Графѣ Платонѣ Никол. Зубовѣ, сребропозлащенной парчи (облаченіе изъ лучшихъ); въ 1857 году по Полковникѣ Ѳедорѣ Михайл. Бѣлкинѣ, серебряной парчи съ шелковыми букетами цвѣтовъ; въ 1859 году по женѣ Д. Стат. Совѣтника вд. Надеждѣ Никол. Приклонской, сребропозлащенной парчи (нынѣ довольно ветхо); въ 1860 г. по женѣ Тайн. Совѣтника вд. Княгинѣ Натальѣ Георгіев. Салтыковой—Головкиной, сребропозлащенной парчи крестами, и по Екатеринѣ Иван. Бѣлкиной, серебряннаго глазета съ золоченными крестами; въ 1861 г. по женѣ Д. Стат. Совѣтника вд. Аннѣ Петр. Воскресенской, легкой серебряной парчи съ золочеными цвѣтами; въ 1862 году по женѣ Полковника Екатеринѣ Алексѣевнѣ Акуловой малиноваго бархата; въ 1866 году по Ольгѣ Алексѣевнѣ Вельяминовой, сребропозлащенной парчи съ разводами по бархатной малиноваго цвѣта землѣ; въ 1867 году по Маріѣ Павлов. Кобылинской, зеленаго бархата, и по Софьѣ Петровнѣ Булыгиной, позлащенной парчи съ разводами по бархатной розовой землѣ; въ 1868 году по женѣ Генералъ-Лейтенанта вд. Софьѣ Александр. Волковой, чернаго бархата; въ 1869 году по дочери Генералъ Маіора Надеждѣ Александр. Ножиной, серебряной парчи съ разводами по бархатной голубой землѣ; въ 1872 году по Москов. купцѣ Николаѣ Андреев. Зевакинѣ, сребропозлащенной парчи съ разводами по бархатной фіолетовой землѣ; въ семъ же году по женѣ Генералъ-Лейтенанта Александрѣ Петр. Вишневской и женѣ Генералъ-Лейтенанта Параскевѣ Никол. Моллеръ, сребропозлащенной парчи; по Параскевѣ Павл. Кобылинской, бѣлой, мѣдной, посеребренной парчи; въ 1873 году по женѣ Каммергера Пелагіи Григор. Полуектовой, сребропозлащенной парчи и по женѣ Гвардіи Поручика вд. Александрѣ Антон. Засѣцкой, серебрянаго глазета. Кромѣ того имѣются при церкви покровы, данные для сдѣланія облаченій: въ 1871 году по Д. Стат. Совѣтникѣ Иванѣ Петров. Хомутовѣ, позлащенной парчи въ 1873 году по Ѳеодосіи Петр. Черниновой, сребропозлащенной парчи въ 1874 году по женѣ Д. Стат. Совѣтника вд. Ѳеодорѣ Мануиловнѣ Политковской, серебрянаго глазета и въ 1875 году, Февраля

Digitized by Google

извѣстно, было пожертвовано и пріобрѣтено для Георгіевской церкви отъ 1813 года по настоящее время. По видимому, жертвъ и пріобрѣтеній было немало, но, при всей совокупности разновременно стекавшихся въ церковную сокровищницу разныхъ пріобрѣтеній, Георгіевская церковь, помимо святыхъ мощей, не пріобрѣла для себя особеннаго обилія драгоцѣнностей, сравнительно съ богатствомъ другихъ столичныхъ храмовъ. Въ настоящее же время многое изъ пріобрѣтеннаго и жертвованнаго уже извѣтшало.

Изъ работъ, производившихся при Георгіевской церкви въ послѣдующее время, съ 1813 до настоящаго 1875 года, укажемъ по порядку слѣдующія. Такъ, въ 1814 году производилась внутри церкви окраска всей трапезы, арокъ и пр., а въ 1815 году было прочищено и поправлено настѣнное писаніе въ холодной церкви. Далѣе, послѣ различныхъ незначительныхъ поправокъ и починокъ, производившихся въ разное время снаружи церкви, на примѣръ, наружной штукатурки и окраски церкви въ 1816 году, устройства деревянной рѣшетки [50] и кирпичнаго тротуара при оградѣ

---

23 дня по Княгинѣ Наталіи Александровнѣ Голицыной серебрянаго глазета съ букетами цвѣтовъ. Что касается одеждъ на престолы и жертвенники, то намъ извѣстно, что въ 1829 сдѣланы одежды парчевыя на церковную сумму; въ 1836 году малиноваго бархата на жертвованную отъ неизвѣстнаго лица (800 руб.) сумму; въ 1855 году парчевыя на церковную сумму; въ 1859 году-золоченнаго глазета, на одинъ придѣльный престолъ, отъ Анд. Дм. Засѣцкаго; въ 1864 году серебряной парчи съ крестами золочеными, на одинъ престолъ и жертвенникъ, отъ Соф. Никол. Николевой; въ 1865 году зеленаго бархата, на два придѣльные престола и жертвенника, отъ П. А, Чижова; въ 1868 году бѣлой шелковой матеріи, на одинъ престолъ и жертвенникъ, отъ Софьи Серг. Аксаковой, и въ 1873 году серебрянаго глазета, на одинъ престолъ и жертвенникъ, отъ Анд. Дм. Засѣцкаго. Изъ воздуховъ или малыхъ покрововъ жертвованы были сдѣланные изъ различнаго глазета и бархата: въ 1856 А. П. Воскресенскою; въ 1857 О. А. Вельяминовою; въ 1859 В. Н. Лизогубъ; въ 1860 году Княгинею В. Н. Долгорукою (2); въ 1866 году М. П. Горчаковою; въ 1869 году С. С. Аксаковою; въ 1870 году М. В. Новосильцевою; въ 1871 году Гр. Л. Н. Жюльвекуръ; въ 1873 году А. Д. Засѣцкимъ; въ 1874 году шитые золотомъ по малиновому бархату М. Дм. Голиковою. Въ 1870 году пожертвованъ С. С. Аксаковою на аналой бархатный шитый шерстями переметъ; въ 1875 году отъ Б. С. Шереметева парчевая пелена, отъ М. В. Новосильцевой шелковая одежда и пелена на панихидный, столикъ, и отъ Е. П. Черниковой алтарная шелковая завѣса для Сергіевскаго придѣла и пр.

[50] Въ приходорасходныхъ книгахъ Георгіевской церкви означенная работа име-

Digitized by Google

церковной въ 1817 году, исправленія каменной ограды вокругъ церковнаго погоста и перестилки помоста на паперти въ 1822 году, совершались при Георгіевской церкви по временамъ и болѣе капитальныя исправленія и передѣлки. Такъ, въ 1823 году, производилось на церковную и собранную отъ прихожанъ [51] сумму возобновленіе трапезы, теплой церкви и паперти. Въ это время между прочимъ были вновь устроены три арки и три двери на паперти; внутри церкви вставлены въ окна новыя колоды, подоконки и 20 дубовыхъ рамъ, снова оштукатурена и расписана священными изображеніями внутренность трапезы и паперти. При этомъ въ теплой церкви сдѣланы четыре новыя кіоты, вновь вызолочены заклиросныя кіоты и также два иконостаса, находящіеся въ трапезѣ, въ которыхъ помѣщались святцы; отлакированы изъ придѣльныхъ два предолтарные иконостаса, отчищена на нихъ позолота и написано для нихъ вновь 12 иконъ. Кромѣ того была исправлена штукатурка въ холодной церкви и на наружныхъ стѣнахъ храма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снаружи перекрашена церковь, колокольня и самая кровля. Въ 1827 году вновь устроены три арки въ холодной церкви. перештукатурена колокольня и церковная ограда и произведено серебренье нѣкоторыхъ вещей изъ церковной утвари. Въ 1828 году была снова исправлена штукатурка въ разныхъ мѣстахъ внутри церкви, перештукатуренъ и расписанъ священными изображеніями алтарь настоящей церкви; написано 8 настѣнныхъ изображеній въ теплой церкви живописцемъ Алексѣемъ Флоровымъ Зыковымъ и были вновь сдѣланы четыре большія рамы для иконъ, находившихся въ алтарѣ. Въ это же время вновь передѣланы, отполированы и вызолочены (по периламъ) хоры, [52] находившіеся надъ аркою, ведущею изъ трапезы въ настоящій храмъ.

нуется постройкою деревянной ограды, но это очевидная ошибка: вокругъ церковнаго погоста въ это время (въ 1817 году), какъ видно изъ послѣдующей, производившейся въ 1822 году, работы и изъ описи церковнаго имущества, составленной въ 1813 году, существовала уже каменная ограда. При томъ мы знаемъ изъ другихъ документовъ, что еще въ 1792 году вокругъ церковнаго погоста существовали каменные столбы на подобіе ограды (см. Арх. М. Д. Консисторіи д. 1792 г., Мая, № 20, въ вязкѣ Г. ц-вн).

[51] На возобновленіе трапезы и теплой церкви собрано было отъ прихожанъ 3,640 рублей, въ томъ числѣ отъ дѣв. Натальи Владим. Шереметевой 260 руб. и отъ Павла Алексѣевича Тучкова 200 руб.

[52] При устройствѣ хоръ по прих. книгамъ значится плотничная, столярная и малярная работа.

Digitized by Google

Въ 1832 году вновь устроенъ, по новому рисунку, для настоящаго храма, предолтарный иконостасъ съ колоннами и капителями Каринѳскаго ордена трудами рѣщика Дмитрія Александрова Шера. [53] Въ это же время для новаго иконостаса написаны вновь живописцемъ, дворовымъ человѣкомъ Г. Яковлева, Иваномъ Захаровымъ Летуновымъ, [54] 21 икона. Устройство иконостаса и написаніе для него новыхъ иконъ производилось на жертвованную отъ прихожанъ сумму [55] и по благословенію покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета. [56] Новоустроенный иконостасъ покрытъ былъ краскою бѣлаго колера и по мѣстамъ украшенъ вызолоченною рѣзьбою. Онъ существуетъ понынѣ, но весь уже вызолоченъ (см. о немъ подробнѣе въ описаніи храма).

Намъ не извѣстно, по чему уничтоженъ и замѣненъ новымъ прежде бывшій иконостасъ, который былъ устроенъ вмѣстѣ съ храмомъ, содѣйствіемъ Графовъ Орловыхъ. О преждебывшемъ иконостасѣ въ описи 1814 года говорится, что онъ состоялъ изъ пяти

---

[53] Шеръ пользовался въ свое время за свои произведенія, особенно рѣзныя, вниманіемъ высокихъ цѣнителей искуства. По его рисункамъ устроены прекрасные иконостасы во многихъ церквахъ Московскихъ, на примѣръ: въ монастыряхъ Высокопетровскомъ, Знаменскомъ и Рождественскомъ; въ приходскихъ церквахъ: въ Рогожской, Петра и Павла въ Басманной, Пресв. Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости», въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ; въ домовыхъ церквахъ Университета, Князя Сергія Мих. Голицына, Графини Анны Георг. Толстой, Князя Урусова и др. Шеръ скончался 14 Февраля, 1872 года (см. М. Епарх. Вѣдомости 1872 г., 2 Апр., № 14, стр. 94).

[54] Тѣмъ же Летуновымъ писаны въ 1836 году иконы для предалтарнаго иконостаса Соборной города Клина, Троицкой церкви, отличающіяся тою же художескою работою такъ что нѣкоторыя изъ нихъ, на пр., изображенія Св. Евангелистовъ на царскихъ вратахъ и Архангела Гавріила на сѣверной двери, при сравненіи съ иконами Георгіевской церкви, имѣютъ между собою весьма близкое сходство въ самыхъ подробностяхъ и безъ сомнѣнія писаны съ однихъ и тѣхъ же оригиналовъ Итальянской живописи.

[55] Изъ болѣе значительныхъ пожертвованій по книгамъ были сдѣланы Графинею Анною Ал. Орловою-Чесменскою 5000 руб. Княземъ Ал. Ник. Долгорукимъ 1456 руб., Екат. Влад. Новосильцевою 2000 руб., Екат. Пет. Толстою 725 р., Толстыми 126 р. и пр. Иконостасъ заказанъ былъ Шеру за 6500 рублей, а иконы живописцу Лѣтунову за 2000 рублей.

[56] Покойный Владыка, когда былъ представленъ ему рисунокъ иконостаса, на которомъ въ срединѣ иконостаса изображено было Снятіе со Креста, замѣтилъ: «вмѣсто Снятія со креста лучше быть распятію. 1832 года, Іюля 23 дня.» Сіи слова начертаны на рисункѣ.

Digitized by Google

ярусовъ, былъ рѣзной и весь вызолоченный. Доски, на которыхъ были написаны прежнія иконы, при устроеніи новаго иконостаса, употреблены для написанія новыхъ иконъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ уничтожены по ветхости. [57] Въ нижнемъ ярусѣ, по сторонамъ царскихъ вратъ, находились мѣстныя иконы: Воскресенія Христова и Благовѣщенія Пресв. Богородицы; далѣе, за южною дверію подъ аркою: храмовая икона Великомученика Георгія, а за сѣверною: Смоленскія Божія Матери. Въ преддверіи храма съ южной стороны большаго размѣра икона Іерусалимскія Божія Матери, икона Спасителя нашего и шесть изъ двунадесятыхъ праздниковъ. Въ преддверіи съ сѣверной стороны—большаго размѣра икона Нерукотвореннаго Образа Спаса, Святителя и Чудотворца Николая, Вседержителя и шесть изъ двунадесятыхъ праздниковъ. Во второмъ ярусѣ иконы: Рождества Христова, Благовѣщенія, Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и Живоначальныя Троицы. Въ третьемъ ярусѣ малыя иконы: Богоявленія Господня, Успенія Божіея Матери, Рождества Христова и Рождества Богородицы. Въ четвертомъ ярусѣ: Св. Отечества (Пресв. Троицы), Апостоловъ Петра и Павла, Преображенія Господня и Вознесенія. Въ пятомъ (верхнемъ) ярусѣ: Снятія со креста и Пророковъ Моисея и Иліи. Надъ верхнимъ же ярусомъ, на вершинѣ всего иконостаса, возвышалось Распятіе.

Въ 1833 году была расписана въ настоящемъ храмѣ живописцемъ вѣчноцеховымъ Никитою Андреевымъ Козловымъ внутренность купола и простѣнки трибуна между окнами, и такъ же поновлена была живопись на храмовой иконѣ Великомученика Георгія. Далѣе, въ 1855 году передѣланъ [58] былъ деревянный

---

[57] Изъ сихъ иконъ храмовая Георгіевская существуетъ по нынѣ въ неперемисанномъ видѣ и находится въ закрылосномъ иконостасѣ того же храма съ лѣвой стороны. Икона Іерусалимскія Божія Матери такъ же существуетъ доселѣ и съ 1855 года находится въ предъолтарномъ иконостасѣ Іерусалимскаго придѣла, на боковой плоскости подъ аркою, а икона большаго размѣра Нерукотвореннаго Спаса, по тому что слинила, уничтожена въ 1871 году и на доскѣ написана другая икона Покрова Божіей Матери. Иконы Смоленскія Божіея Матери и Святителя Николая пожертвованы въ одну изъ новооткрывавшихся Епархій, 12 иконъ двунадесятыхъ праздниковъ остались не переписанными, кромѣ одной Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, и находятся на тѣхъ же мѣстахъ въ перевязлахъ по шести иконъ.

[58] За передѣлку помоста израсходовано, по книгамъ 44 р. 60 к., а на пере-

Digitized by Google

помостъ въ теплой церкви при, такъ называемыхъ, мѣстахъ и перекладывались печи, а въ 1836 году промыты были стѣны во внутренности храма и поправлена была на стѣнахъ попортившаяся живопись живописцемъ Крюковымъ.

Въ 1837 году въ предолтарномъ иконостасѣ Сергіевскаго придѣла прежде бывшія царскія врата, рѣзныя, съ живописнымъ изображеніемъ по срединѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, а по сторонамъ четырехъ Евангелистовъ, за ветхостію уничтожены, и вмѣсто ихъ, устроены рѣщикомъ Петромъ Марковымъ новыя въ видѣ осмиконечнаго креста [59] въ сіяніи. Въ это же время поновлена была позолота на всей уборкѣ иконостаса золотаремъ, Московскимъ мѣщаниномъ, Петромъ Дмитр. Щербаковымъ. [60] Если не къ сему, то къ ближайшему времени, должно отнести поновленіе позолоты и устройство по выше означенному же образцу царскихъ вратъ и въ другомъ придѣлѣ, въ которомъ царскія врата предолтарнаго иконостаса были устроены точно также, какъ въ Сергіевскомъ придѣлѣ. [61]

Въ послѣдующее время работы при церкви почти не прекращались нѣсколько лѣтъ, но были менѣе значительны. Такъ, въ 1839 году была поправлена штукатурка внутри церкви и паперти, оштукатурена вновь и окрашена ограда вокругъ церковнаго погоста, наружныя стѣны церкви и колокольни и такъ же стѣны внутри алтаря въ настоящей церкви. Въ 1841 году поправлена на стѣнахъ теплой церкви живописная уборка. Въ 1842 году произ-

---

кладку печей куплено одного матеріала изразцовъ, краснаго и гжельскаго кирпича, чугунныхъ плитъ и пр. на 225 р.

[59] Такъ устроены царскія врата вѣроятно въ ознаменованіе того, что честный крестъ своею силою отверзаетъ намъ входъ въ Небесное Царствіе.

[60] Дано за позолоту разновременно, по книгамъ 1625 руб., а за работу рѣщику 157 р. 50 к. (Май). Между прочимъ въ сіе время на нужды храма собрано отъ прихожанъ: М. М. Нестеровской 600 р., отъ Ек. П. Толстой 1085 руб., Князя А. Н. Долгорукаго 1000 р., отъ Анны В. Коптеловой 300 р. 50 к., отъ Пустошкина 117 р., отъ Графини де Броліо 108 р. 50 к., отъ С. П. Ступишина 58 р. отъ Сем. Маркова 29 р. и отъ Протопоповой 11 р.

[61] Въ настоящее время царскія врата Іерусалимскаго придѣла отличаются отъ вратъ Сергіевскаго придѣла только тѣмъ, что надъ ними по сторонамъ помѣщены двѣ крупныя иконы, изображающія Пресвятую Дѣву и Архангела Гавріила, которыхъ нѣтъ надъ вратами Сергіевскаго придѣла.

Digitized by Google

водилось исправленіе печей и окраска масляною краскою ограды. [62] Въ 1843 году въ теплой церкви вновь настланы полы изъ лещади и между прочимъ была исправлена желѣзная кровля на храмѣ. Въ 1844 году вставлены въ окна новыя колоды и сдѣланы новыя рамы въ теплой церкви; исправлена на стѣнахъ храма осыпавшаяся штукатурка и перекрашены вновь стѣны снаружи. Въ это же время въ алтарѣ Сергіевскаго придѣла устроена вновь желѣзная съ чугунною плитою печь. Въ 1846 году была снова промыта [63] живописцемъ вѣчноцеховымъ Ѳедоромъ Николаевымъ настѣнная живопись во храмѣ и иконостасы, исправлены починкою жертвенники, поправлена штукатурка внутри церкви, сдѣлана вновь одна изразцовая печь и переложены вновь другія двѣ печи въ теплой церкви. Въ 1847 году былъ поддѣланъ вокругъ храма новый цокуль изъ бѣлаго камня, и перекрыта новымъ желѣзомъ и окрашена кровля храма. [64] Въ 1849 году устроена на церковной оградѣ новая деревянная рѣшетка въ 30 звенъ, въ западной стѣнѣ настоящаго храма задѣланъ наглуха пролетъ, гдѣ прежде устроены были хоры; при этомъ и самые хоры были упразднены. Пролетъ былъ задѣланъ и хоры уничтожены по особенному случаю, именно: въ ночь на 24 Іюня 1848 года былъ въ церкви взломанъ ящикъ съ церковною суммою, и похищено было изъ него 348 рублей 50 копѣекъ. То же повторилось въ ночи на 12 число Октября, 1849 года, и похищено было церковной суммы 270 рублей. Какъ оказалось, воръ пробирался въ церковь черезъ хоры. Въ 1852 году внѣ храма была исправлена ограда вокругъ церковнаго погоста.

Въ послѣдующее за тѣмъ время, по избраніи причтомъ и прихожанами въ старосты церковные Барона М. Л. Боде, начались при церкви болѣе капитальныя исправленія и передѣлки. Такъ, въ 1853 году былъ выстланъ Подольскимъ мраморомъ и нѣсколько возвышенъ помостъ въ алтарѣ настоящаго храма. Далѣе, такъ какъ доселѣ Богослуженіе въ зимнее время совершалось

---

[62] Вѣроятно, не самая ограда, но рѣшетка на оградѣ.

[63] За промывку стѣнной живописи и иконостасовъ дано, по книгамъ, 110 руб. 71 к. На печную работу и матеріалъ для печей израсходовано до 246 р.

[64] На устройство новаго цоколя израсходовано 157 р. 13 к., а на желѣзо и прочіе матеріалы, вмѣстѣ съ кровельною работою, около 1032 рублей. Кромѣ того дано Архитектору, присматривавшему за работами, 100 рубл.

Digitized by Google

только въ придѣльныхъ храмахъ, которые сдѣланы были теплыми издавна, а настоящій храмъ оставался холоднымъ, и часто, при необширномъ пространствѣ храма, въ церкви бывала тѣснота: по тому при первой возможности въ это время позаботились настоящій храмъ во имя Великомученика Георгія сдѣлать теплымъ, и въ томъ же 1853 году въ немъ были устроены по обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря при предалтаріяхъ или бывшихъ преддверіяхъ двѣ пространныя печи [65] съ большими внутри желѣзными коробами, а для сбереженія тепла во храмѣ, вмѣсто выходныхъ дверей, съ южной и сѣверной сторонъ храма сдѣланы окна, существующія доселѣ, [66] также задѣлано на глухо одно окно въ алтарѣ и исправлены другія окна. 26 Ноября, 1853 года, къ утѣшенію прихожанъ совершалась первая служба (литургія) уже въ тепломъ Георгіевскомъ храмѣ. Въ 1854 году, по упомянутомъ упраздненіи выходныхъ дверей съ обѣихъ сторонъ храма, устроены въ прежде бывшихъ преддверіяхъ большіе два шкафа для церковной ризницы, а съ южной стороны главнаго алтаря небольшая въ стѣнѣ дверь, ведшая въ діяконникъ или прежде бывшую ризницу, раздѣлана подъ арку, въ соотвѣтствіе другой, находящейся съ противоположной стороны алтаря у жертвенника. При этомъ былъ индѣ настланъ вновь въ настоящемъ храмѣ церковный помостъ Подольскимъ мраморомъ. Далѣе потемнѣвшій отъ времени въ настоящемъ храмѣ предолтарный иконостасъ бѣлаго цвѣта былъ вновь покрытъ масляннною краскою свѣтлоголубаго колера, а закоптѣвшія стѣны внутри настоящаго храма, вмѣстѣ съ слинявшею уже настѣнною живописью, были выбѣлены, или, лучше сказать, по недостатку средствъ для поправки, закрашены клеевою краскою. За ветхостію прежняго (бѣлаго атласнаго) антиминса, который былъ освященъ въ 1813 году Преосвященнымъ Августиномъ, выданъ, въ Іюлѣ 1854 года, для престола настоящаго храма новый антиминсъ, печатанный на атласѣ голубаго цвѣта и священнодѣйствованный, какъ значилось въ надписи на немъ, Преосв. Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, 1854 года, Генваря 31 дня. [67]

---

[65] Въ одной изъ печей, которая находится на сѣверной сторонѣ храма, близъ жертвенника, устроенъ большой горнъ для угольевъ и согрѣванія теплоты.

[66] Наружные портики съ колоннами и фронтонами, въ которыхъ прежде были двери, остаются доселѣ въ прежнемъ своемъ видѣ.

[67] 18 Сентября, 1854 года, въ субботу совершалось въ первый разъ всенощное бдѣніе съ вечера, вмѣсто утра, какъ совершалось въ прежніе годы.

Digitized by Google

Со времени поступленія въ должность Церковнаго Старосты Генералъ-Маіора А. Б. Казакова не прекращалось попеченіе о благоустроеніи храма. Такъ, въ 1855 году, въ предохраненіе отъ холода и сырости высокій трибунъ, покрытый куполомъ, въ настоящемъ храмѣ, внутри былъ заставленъ круглымъ стекляннымъ сводомъ въ десять рамъ, поправлены и передѣланы двѣ большія духовыя печи. Въ это же время устроены въ главномъ алтарѣ сопрестолія и обиты краснымъ сукномъ. Въ 1856 году исправлена снаружи штукатурка вокругъ церкви, вся церковь снаружи выбѣлена и между прочимъ по улицамъ, на протяженіи 62 саженъ, вокругъ церковнаго погоста были выстланы шашками изъ жерновнаго дикаго камня тротуары. Въ 1857 году устроенъ подъ плащаницу подставъ, отдѣланный подъ бѣлый мраморъ. Въ 1858 году стѣны внутри настоящаго храма покрыты искуственнымъ бѣлаго цвѣта съ синею разцвѣткою мраморомъ и на стѣнахъ трибуна (глухаго барабана) подъ куполомъ исправлена позолота лѣпнаго карниза съ кронштейнами; были воспроизведены и исправлены нѣкоторыя изъ настѣнныхъ въ настоящей церкви живописныхъ изображеній, которыя при производившихся въ предшествующее время работахъ при церкви были закрашены, поновлена живопись на шести иконахъ и поправлена уборка на трехъ аркахъ. За тѣмъ нѣсколько саженъ пола въ настоящемъ храмѣ было выстлано Подольскимъ мраморомъ. Въ это же время въ настоящемъ храмѣ весь вызолоченъ подъ матъ предалтарный иконостасъ, который, какъ намъ извѣстно, былъ дотолѣ покрытъ краскою свѣтлоголубаго колера и украшался по мѣстамъ золоченною уборкою, и поновлены въ немъ 30 иконъ. 27 Сентября сего года (въ Субботу) совершалась первая служба (литургія) во вновь отдѣланномъ Георгіевскомъ храмѣ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1859 году началось поновленіе придѣльныхъ храмовъ, именно живописцемъ Птицынымъ поновлены 17 иконъ предалтарныхъ иконостасовъ и возобновлена стушевавшаяся живопись на пяти стѣнныхъ изображеніяхъ и на западной стѣнѣ трапезы, надъ входною дверью, иконописью вновь написано поясное изображеніе Св. Великомученика Георгія. Въ 1860 году на стѣнахъ придѣльныхъ же храмовъ поновлены тѣмъ же живописцемъ Птицынымъ еще три большія живописныя картины, возобновлена мастеромъ Орловымъ отъ времени совершенно потемнѣвшая стѣнная окраска и фигурная уборка стѣнъ и окрашены вновь всѣ окна и цоколь внутри храма. Въ 1861 году въ тѣхъ же придѣльныхъ храмахъ были ис-

Digitized by Google

правлены печи, вновь перебранъ деревянный помостъ у стѣнъ и окрашены всѣ полы. Въ 1862 году, вмѣсто устроенныхъ прежде въ обоихъ предалтаріяхъ большихъ двухъ шкафовъ для церковной ризницы, сдѣланы болѣе уютные и помѣщены подъ самыми сводами предалтарій, а внизу подъ ними устроены отдѣльныя мѣста съ сѣдалищами для богомольцевъ. [68]

При Церковномъ Старостѣ П. А. Чижовѣ, поступившемъ въ должность съ 1865 года, при храмѣ также продолжались тѣ, или другія, подѣлки и поправки, сообразно съ средствами церкви. Такъ, въ 1865 году, кромѣ промывки, внутри настоящей церкви, купола, стѣнъ и фонаря подъ главою, были вставлены въ окна трибуна новыя сосновыя колоды и устроены новыя двойныя дубовыя рамы; совсѣмъ снята, устроенная въ предшествовавшее время, круглая, стеклянная рама, которая заграждала свѣтлый трибунъ купола въ предохраненіе отъ стужи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, портила видъ храма. Въ это же время въ алтарѣ настоящей церкви снова расписанъ сводъ и перекрашены стѣны, цоколь и окна во всемъ храмѣ; прочищена позолота въ предалтарномъ иконостасѣ настоящаго храма и снова окрашены придѣльные предалтарные иконостасы и между прочимъ исправлены пять печей. Въ слѣдующемъ 1866 году внѣ храма была вновь переложена и наддѣлана въ верхъ каменная ограда вокругъ церковнаго погоста, съ устроеніемъ при ней двухъ новыхъ вратъ, близъ храма, для крестныхъ хожденій, и между прочимъ поправлена штукатурка снаружи всей церкви и перекрашены наружныя стѣны и кровля храма и колокольни. [69] Въ 1870 году снова была промыта потемнѣвшая уже живопись, уборка и окраска на стѣнахъ внутри всего храма, и прочищена потускнѣвшая позолота и отчасти самыя иконы на иконостасахъ.

Въ 1871 году, когда былъ избранъ въ Церковные Старосты

---

[68] При производившихся при церкви работахъ отъ прихожанъ были нѣкоторыя пожертвованія. Такъ въ Іюлѣ 1856 года собрано отъ разныхъ прихожанъ 391 р. 29 к.; въ 1858 году 250 р., и, сверхъ того, отъ П. А. Чижова 100 р.; въ 1859 году отъ прихожанъ 200 р., въ 1860 году 160 р. и въ 1861 году до 252 рублей.

[69] Въ это же время были раскрыты на колокольнѣ въ среднемъ ярусѣ проемы которые прежде были задѣланы деревомъ наглухо. Это была ошибка вредная.

Digitized by Google

В. И. Исаевъ, онъ прежде всего позаботился объ уничтоженіи сырости и сбереженіи тепла во храмѣ, по тому при первой открывшейся возможности начались, съ помощію прихожанъ,[70] разныя довольно значительныя работы, именно: исправлены были печи и окна, вставлены въ окна новыя сосновыя колоды и дубовыя (двойныя) рамы, сдѣлана новая входная дверь и при ней тамбуръ и изнутри задѣлано[71] отверстіе изъ купола въ фонарь, освѣняющій куполъ. Въ это же время въ трапезѣ возобновлены въ лучшемъ видѣ[72] иконостасы, находящіеся по обѣимъ сторонамъ арки, ведущей въ настоящій храмъ и бывшія прежде въ нижнемъ ярусѣ сихъ иконостасовъ двѣнадцать (выш. 10, шир. 8 верш.) иконъ святцевъ замѣщены новыми и болѣе благолѣпными двумя иконами большаго размѣра: «Крещенія Господня и Видѣнія Богоматери Преподобному Сергію», а бывшія надъ святцами небольшія (выш. 9¼, шир. 8 верш.) иконы: а, Апостоловъ Петра и Павла, и б, Великомученика Георгія (на конѣ), другими такого же формата: а, Господа Вседержителя и б, Иверскія Божіея Матери, въ сребропозлащенныхъ ризахъ (изъ прежде находившихся въ алтарѣ Сергіевскаго придѣла). Далѣе въ настоящемъ храмѣ, при содѣйствіи гг. Д. Д. и А. Б. Казаковыхъ вновь устроены, вмѣстѣ съ клиросами, закрылосные золоченные, съ рѣзьбою, иконостасы (работы Никанора Софронова). Въ сихъ иконостасахъ помѣщены новыя иконы:[73] «Покрова Божіея Матери, Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго,» вмѣстѣ съ храмовою Великомученика Георгія, находившеюся и

---

[70] Для сей цѣли былъ сдѣланъ сборъ, по подпискѣ, по особенно значительнымъ прихожанамъ.

[71] Въ зимнее время изъ фонаря проникали въ церковь холодъ и сырость и часто текло на помостъ церковный.

[72] Въ украшеніи сихъ иконостасовъ измѣнены нѣсколько колонны съ капителями и другіе орнаменты. Между прочимъ надъ иконостасами, вмѣсто прежде находившихся рѣзныхъ изображеній священныхъ символовъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви: Креста, Св. чаши съ дискосомъ и звѣздицею, Евангелія, Скрижалей Завѣта, Змія и пр., помѣщены только рѣзныя изображенія Честнаго Креста. Святцы, иконы Вел—ка Георгія и Ап. Петра и Павла, были безъ ризъ и хранятся нынѣ въ церковной ризницѣ.

[73] Иконы сіи, какъ равно и прежде показанныя иконы Крещенія и Видѣнія Богоматери Препод. Сергію, написаны въ томъ же 1871 году Академикомъ Варламовымъ.

Digitized by Google

прежде за крылосомъ. Въ двѣ изъ сихъ (новыхъ) иконъ врѣзаны серебрянные, вызолоченные, кресты съ частями святыхъ мощей разныхъ Св. угодниковъ Божіихъ. Въ это же время устроены мѣдныя рѣшетки за крылосами настоящаго храма предъ иконостасами; поновлены и отсвѣчены золотымъ фономъ круглыя, находящіяся на стѣнахъ настоящаго храма, живописныя изображенія Святыхъ Апостоловъ, и на изображеніи Господа Саваоѳа вновь прописано изображеніе превѣчнаго Слова Божія, рождающагося въ Отчемъ лонѣ. Кромѣ того въ 1871 году на церковной паперти перестланы полы и исправлены двери и штукатурка; вновь посеребрена и отчищена металлическая утварь храма, которая отъ времени лишилась надлежащей своей чистоты. Между тѣмъ, одновременно съ симъ, производились многія и наружныя работы при храмѣ, именно: покрыта желѣзомъ церковная ограда, устроены водосточныя трубы и жолоба вокругъ кровли храма, задѣланы снова деревянными щитами пролеты въ среднемъ ярусѣ колокольни и выбѣлены вновь снаружи стѣны церкви, колокольни и ограды. Въ 1872 году, для большаго сбереженія тепла во храмѣ и уничтоженія сырости, устроены тройныя рамы во всѣхъ окнахъ храма. Въ семъ же году, Марта 15 дня, по резолюціи Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, въ Георгіевскую церковь выданъ новый антиминсъ, печатанный на полотнѣ и священнодѣйствованный, какъ значится въ надписи на немъ, Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московскимъ, 5 дня Сентября, 1871 года. Въ 1875 году исправлена по мѣстамъ штукатурка снаружи храма и внутри паперти. Такъ до настоящаго времени, къ утѣшенію усердныхъ посѣтителей Богослуженія, продолжалъ приходить въ подобающее храму благолѣпіе и благоустройство нашъ смиренный Георгіевскій храмъ; при всемъ томъ въ храмѣ многое уже довольно устарѣло и нуждается въ нѣкоторомъ поновленіи и исправленіи, а нѣчто, быть можетъ, потребуетъ уже и полнаго измѣненія. Такъ, на примѣръ, престолъ въ Іерусалимскомъ придѣлѣ, устроенный, въ одно время съ храмомъ и въ 1812 году при разгромѣ непріятельскомъ оставшійся невредимымъ, въ настоящее время приходитъ уже въ ветхость. Такъ точно и придѣльные иконостасы, устроенные въ одно время съ храмомъ, въ настоящее время также приходятъ уже въ ветхость, рѣзьба во многихъ мѣстахъ поломалась, позолота слиняла, живопись на иконахъ почернѣла и по мѣстамъ истрескалась. Очевидно, престолъ въ Іерусалимскомъ придѣлѣ долженъ

Digitized by Google

быть въ скоромъ времени возобновленъ и неукоснительно должно быть совершено полное освященіе храма. Что касается иконостасовъ, то, при уменьшенномъ числѣ [74] нынѣ помѣщающихся въ нихъ иконъ, сравнительно съ преждебывшими въ нихъ, при замѣненіи [75] многихъ изъ нихъ другими позднѣйшими и совершенно иного формата, при устроенныхъ въ совершенно другомъ видѣ царскихъ вратахъ, они давно утратили уже свой первоначальный видъ и едва стоятъ того, чтобы ихъ можно и нужно было особенно беречь, и при первой возможности должны быть замѣнены новыми. При устройствѣ же новыхъ иконостасовъ нужно будетъ поднять полы алтарей, которые устроены вровень съ полами храма, что очень некрасиво и неудобно.

Описаніе храма въ настоящемъ его состояніи.

Храмъ Свят. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, съ его придѣлами, не очень обширенъ: длины внутри его 10 саженъ и 2 аршина, а ширины между крайними выдающимися углами 10 саженъ и $2^3/_4$ аршина. Онъ построенъ въ Итальянскомъ стилѣ. Наружныя стѣны храма украшены пилястрами Іонійскаго ордена; по боковымъ сторонамъ къ настоящему храму примыкаютъ пор-

---

[74] На прежде бывшихъ царскихъ вратахъ были изображенія Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, нынѣ ихъ нѣтъ. Такъ же нѣтъ въ Сергіевскомъ предалтарномъ иконостасѣ иконы явленія Божіей Матери Преподобному Сергію.

[75] Такъ въ разное время замѣщены иконы, прежде находившіяся въ Іерусалимскомъ иконостасѣ, въ овальныхъ клеймахъ: а) Живоначал. Троицы, б) Преображенія, в) Входа Господня во Іерусалимъ и г) Успенія Пр. Богородицы—позднѣйшими: а) Крещенія Господня, б) Вознесенія, в) Воздвиженія Честнаго Креста, и г) Введенія во храмъ Пр. Богородицы, и мѣстныя въ нижнемъ ярусѣ: а) Преображенія Господня и б) Св. Пророка Иліи замѣщены одна—меньшаго размѣра иконою Нерукотв. Образа Спасителя (въ 1844), по чему и придѣланы для нея поля, и другая бо́льшаго размѣра Іерусалимскою иконою Б. Матери (1860 г.). Также точно въ Сергіевскомъ иконостасѣ замѣщены въ верхнемъ ярусѣ рѣзное, золоченое Распятіе живописною иконою Господа Вседержителя въ овальныхъ клеймахъ иконы: а) Препод. Сергія, б) и в) Апостольскихъ страданій—иконами: а) Живонач. Троицы, б) Христа Спасителя, несущаго крестъ, и в) Распростертаго на Крестѣ Спасителя, и наконецъ въ нижнемъ ярусѣ прежде бывшая храмовая икона съ округленною, какъ у прочихъ мѣстныхъ иконъ, вершиною замѣщена другою четвероугольною, бо́льшаго размѣра иконою Преп. Сергія (въ ростъ).

Digitized by Google

тики съ колоннами, фризомъ, корнизомъ и фронтономъ. Пилястры на стѣнахъ простираются отъ корниза вплоть до цоколя; капители колоннъ портиковъ гладкія, фризъ портиковъ украшенъ, такъ называемыми въ архитектурѣ, триглифами, корнизъ раздѣланъ сухариками и модильонами, на фронтонахъ, вѣнчающихъ портики, лѣпной треугольникъ съ сіяніемъ вокругъ. Окна—прямыя съ архитравами, съ наличниками и сандриками. Всѣхъ оконъ 17, одно изъ нихъ, съ восточной стороны, фальшивое. Надъ настоящимъ храмомъ возвышается пространный круглый трибунъ, или, такъ называемый, барабанъ, осѣняемый полусферическимъ куполомъ. Наружныя стѣны трибуна, на которомъ помѣщенъ куполъ, украшены пилястрами Іонійскаго ордена. Окна трибуна полуциркульныя,—изъ нихъ пять открытыхъ и семь фальшивыхъ. Карнизъ трибуна украшенъ кронштейнами и аттикомъ, съ котораго начинается крыша купола. Куполъ покрытъ желѣзомъ, квадратами на уголъ. Сверхъ купола помѣщенъ фонарь; преждебывшія окна фонаря въ настоящее время закрыты наглухо. Надъ фонаремъ возвышается глава Византійскаго стиля съ небольшимъ яблокомъ, въ которомъ утвержденъ крестъ. Крестъ четвероконечный, металлическій, крашенный.

Съ западной стороны надъ входомъ во храмъ возвышается довольно высокая, каменная колокольня въ видѣ четыреугольнаго столпа, или башни, имѣющей въ основаніи квадратъ съ усѣченными углами, въ три яруса, съ пролетами въ двухъ верхнихъ ярусахъ и съ колоннами въ среднемъ ярусѣ Іонійскаго ордена. Арки надъ пролетами полуциркульныя; подъ арками въ среднемъ ярусѣ сдѣланы архитравы и подъ ними малыя колонки (пролеты въ семъ ярусѣ загорожены деревянными щитами). Въ верхнемъ ярусѣ подъ арками помѣщены полуциркульныя кольца, которыя также поддерживаются колонками съ гладкими капителями. Колокольня заканчивается высокимъ, обитымъ жестью, шпицемъ, на которомъ водруженъ осмиконечный металлическій, крашеный крестъ. Колокольня сооружена въ одно время съ храмомъ и со времени своего сооруженія, по видимому не подвергалась передѣлкамъ. Входъ на колокольню имѣется съ сѣверной стороны храма близъ паперти. Лѣстница, ведущая въ средній ярусъ колокольни, каменная, устроенная винтообразно, а въ верхній ярусъ деревянная: всѣхъ ступенъ до верхняго яруса шестьдесятъ три. Колокола повѣшены въ верхнемъ ярусѣ колокольни. Большой колоколъ

Digitized by Google

[76] вѣсомъ 254 пуда 30 фунтовъ; остальные четыре колокола всѣ маловѣсные [77] (одинъ около 22 пудовъ, другіе около 8ми, 2хъ и 1го пуда); колокола поліелейнаго нѣтъ. Весь храмъ, колокольня и порталы крыты желѣзомъ; стѣны храма и колокольня оштукатурены и окрашены бѣлою краскою; картинъ на наружныхъ стѣнахъ храма никакихъ нѣтъ. Вокругъ храма и погоста, на протяженіи 62 саженъ, существуетъ каменная съ деревянною рѣшеткою, крытая желѣзомъ ограда съ четырмя вратами.

Подъ колокольнею, въ нижнемъ ярусѣ, устроена незначительной (отъ помоста до вершины свода двѣ сажени) высоты паперть съ тремя арками по сторонамъ. Для входа на паперть подъ арками сдѣланы снаружи три входныя двери, и надъ дверями для свѣта вставлены стеклянныя, полукруглыя рамы. Изъ дверей середняя, съ западной стороны, стеклянная, устроена во всю ширину арки, а боковыя—филенчатыя, узкія, вдѣланы въ досчатыя и оштукатуренныя перегородки, существующія внизу подъ арками. Сводъ паперти и арки надъ входными дверьми росписаны символическимъ изображеніемъ молитвы Господней.

Входныхъ дверей во храмъ было прежде три, какъ съ западной стороны (при паперти), такъ съ южной и сѣверной стороны (при порталахъ); но въ настоящее время существуетъ только одна—съ западной стороны. Надъ входною дверію, на паперти, помѣщена небольшая икона Христа Спасителя—Нерукотвореннаго Образа (безъ ризы); для тепла при двери устроенъ особенный, довольно пространный деревянный тамбуръ съ стеклянною две-

---

[76] На большомъ колоколѣ, съ четырехъ сторонъ его, отлито четыре квадратныхъ выпуклыхъ клейма съ изображеніями на трехъ иконъ: Бож. Матери, Св. Великомученика Георгія и Преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на четвертомъ слѣдующей надписи: «1808 года, Марта 10 дня, литъ на заводѣ Струговщикова, мастеръ Николай Крючковъ.» Посверхъ сихъ клеймъ, вокругъ верхняго конца колокола, выпуклыми буквами изображено: «Вылитъ сей колоколъ въ Москвѣ, вѣсу 254 пуда 30 фунтовъ, во славу триединаго Бога, въ благовѣстіе церкви Святаго Побѣдоносца Христова Георгія, что на Вспольѣ, на Малой Никитской улицѣ.»

[77] Будничный благовѣстъ и звонъ въ малые колокола едва бываетъ слышимъ даже въ ближнихъ къ церкви домахъ. Въ 1874 году, Апрѣля 8 дня, средній колоколъ, служившій вмѣсто поліелейнаго (вѣсомъ около 22 пудовъ), окачалъ трещину и не смѣненъ доселѣ. На большомъ колоколѣ также существуютъ трещины.

Digitized by Google

рію. При входѣ въ храмъ открывается сначала трапеза или притворъ церковный, далѣе по сторонамъ придѣльные храмы и впереди настоящій храмъ.

Трапеза и, вмѣстѣ съ нею, придѣльные храмы простираются въ видѣ полукружія вокругъ настоящаго храма, который самъ по себѣ (за отдѣленіемъ алтаря и предалтарій) внутри имѣетъ видъ правильнаго круга. Какъ трапеза, такъ и тотъ и другой изъ придѣловъ, каждый въ отдѣльности, такъ же имѣютъ форму кругообразную и свои отдѣльные, незначительной вышины, съ откосами своды. Высота трапезы и придѣловъ, отъ помоста до вершины сводовъ, двѣ сажени и 7 четвертей. Въ трапезѣ для входа въ настоящій храмъ, прямо противъ западной двери, продѣлана довольно большая арка такъ, что изъ трапезы можно видѣть почти весь предалтарный иконостасъ главнаго храма. Придѣльные храмы сообщаются съ трапезою также посредствомъ арокъ,[78] раздѣленныхъ такъ, что между придѣлами и трапезою существуютъ только небольшіе простѣнки. Трапеза и придѣльные храмы украшены стѣнописью. Надъ переднею аркою, ведущею въ настоящій храмъ, на стѣнѣ, подъ самымъ сводомъ трапезы, изображены иконописью въ поясъ три лика: а) Христа Спасителя, б) Божія Матери, и в) Іоанна Предтечи (Деисусъ), а на боковыхъ сторонахъ арки: а) горящая купина, видѣнная Моисеемъ, и б) Лѣствица, видѣнная во снѣ Іаковомъ. Подъ сводомъ трапезы, съ западной стороны, надъ входною дверію, изображенъ иконописью въ поясъ Св. Великомученикъ Георгій. Далѣе находящіяся на стѣнахъ трапезы картины изображаютъ: а) у оконъ съ правой стороны: явленіе Господа Іисуса Христа Савлу, съ лѣвой—Крещеніе Апостоломъ Филиппомъ Ефіопскаго вельможи; б) надъ окнами—въ полукружіяхъ: съ правой стороны—Воскрешеніе Лазаря, съ лѣвой—Іоанна Предтечу, проповѣдующаго въ пустынѣ, и в) на сводѣ въ кругломъ клеймѣ символы Христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви. Въ аркахъ, ведущихъ изъ трапезы въ придѣльные храмы, на бокахъ правой арки изображены: съ одной стороны Св. Великомученица Варвара, съ другой—Св. Великомученикъ Георгій; на бокахъ лѣвой, съ одной стороны Св. Великомученикъ Димитрій Селунскій, съ другой Св. Великомученица Екатерина.[79]

---

[78] Подъ всѣми арками храма положены по двѣ желѣзныя связи.

[79] Прежде, кромѣ сихъ картинъ, на стѣнахъ трапезы, по сторонамъ входной

Digitized by Google

По сторонамъ арки, ведущей изъ трапезы въ настоящій храмъ, помѣщены два небольшихъ иконостаса, которые устроены по одному образцу. Оба иконостаса покрыты краскою бѣлаго колера, украшены золочеными рѣзными колонками, карнизами и рѣзьбою во фризѣ и другихъ мѣстахъ и увѣнчаны на верху золочеными рѣзными крестами. На колонкахъ верхнія двѣ части стержня украшены ложками (выемками), а нижняя—гранью, капители колонокъ Коринѳскаго ордена. Въ одномъ изъ иконостасовъ, находящемся съ правой стороны арки, помѣщена, внизу, въ золоченой рамѣ (подъ стекломъ), довольно большаго размѣра (выш. 1 арш. 13 вершк.) икона Крещенія Господня, украшенная чекаинымъ золоченымъ въ фонѣ, а на верху подъ стекломъ небольшая икона (выш. 8, шир. 7 вершк.) Господа Вседержителя въ серебряной (вѣсомъ 1 фунтл 80 зол.) золоченой ризѣ, украшенной стразами. Въ другомъ иконостасѣ, находящемся съ лѣвой стороны арки, внизу помѣщена икона Явленія Божіей Матери Преподобному Сергію (одинаковой съ иконою Крещенія) и на верху—небольшая икона Божіея Матери, именуемыя Иверскія, въ серебряной (2 ф. 13 з.) золоченной ризѣ (филигранной работы). Надъ входною дверію трапезы возвышается въ золоченой рамѣ картина, писанная на полотнѣ и изображающая одно изъ явленій Господа Іисуса Христа. [80]

На правой, южной сторонѣ храма находится придѣлъ во имя Божіея Матери въ память явленія всечестныя Іерусалимскія иконы ея. На стѣнахъ сего придѣла находятся изображенія, 1) съ правой стороны—между окнами на двухъ простѣнкахъ: а) жены, помазавшей муромъ ноги Господа Іисуса Христа, и б) Св. Апостола Павла; далѣе надъ окнами, въ полукруглыхъ картинахъ, двухъ Евангелистовъ: а) Матвея и б) Марка; 2) съ лѣвой стороны на стѣнѣ—Господа Іисуса Христа, бесѣдующаго съ Никодимомъ но-

---

двери, существовали, для напоминанія Евангельской притчи, изображенія: съ одной стороны—мытаря, а съ другой—фарисея, вошвдшихъ въ храмъ для молитвы; нынѣ ихъ нѣтъ.

[80] Иконы Крещенія Господня и Явленія Богоматери Препод. Сергію мѣрою одинаковой вышины 1 арщ. 14 вершк., и ширины 1 аршинъ. Небольшія иконы Господа Вседержителя—выш. 8, шир. 7 вершк., и Иверскія Божіея Матери, вышины 8, а ширины 6 вершковъ. Картина, изображающая явленіе І. Христа, вышины 1 арш. 11 верш., а ширины 2 арш. 6 верш.

Digitized by Google

щію; 3) посреди на сводѣ, въ овальномъ клеймѣ, Вознесенія Господня, и 4) въ алтарѣ противъ горняго мѣста—Моленія о чашѣ.

На лѣвой, южной сторонѣ храма находится придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія Игумена Радонежскаго, Чудотворца. Существующія на стѣнахъ сего придѣла живописныя изображенія представляютъ 1) съ правой стороны между окнами на двухъ простѣнкахъ: а) милосердаго Самарянина, и б) Св. Апостола Петра; далѣе надъ окнами, въ полукруглыхъ картинахъ, двухъ Евангелистовъ: а) Луку, и б) Іоанна; 2) съ лѣвой стороны стѣнѣ Господа Іисуса Христа, бесѣдующаго съ Самарянкою при кладезѣ; 3) посреди на сводѣ, въ овальномъ клеймѣ, Взятіе Богоматери на небо, и 4) въ алтарѣ у горняго мѣста Снятіе Господа Іисуса Христа со креста. Всѣ настѣнныя картины XIX вѣка.

Алтари придѣльныхъ храмовъ примыкаютъ съ восточной стороны къ прежде бывшимъ притворамъ, а отъ предалтарій своихъ или отъ храма отдѣляются одними иконостасами. Въ обоихъ придѣлахъ по одному клиросу: въ одномъ съ южной стороны правый, а въ другомъ съ сѣверной стороны—лѣвый. Амвоновъ нѣтъ, и полы алтарей устроены вровень съ полами храма. Изъ придѣловъ для входа въ настоящій храмъ продѣланы арки близъ придѣльныхъ алтарей.

Предалтарные иконостасы въ обоихъ придѣлахъ устроены по одному образцу въ одно время съ устроеніемъ самаго храма. Они возвышаются до самыхъ сводовъ храма и имѣютъ вершины округлыя подъ сводами. Въ обоихъ иконостасахъ средина, гдѣ находятся мѣстныя иконы Вседержителя и Богоматери и царскія врата, образуетъ выступъ о двухъ углахъ, обращенный (вершиною) къ амвону такъ, что означенныя мѣстныя иконы поставлены на откосъ отъ царскихъ вратъ къ южной и сѣверной двери. Иконостасы сіи очень хорошей столярной работы, трехъярусные, покрыты бѣлымъ колеромъ и украшены золоченными, рѣзной работы, карнизами и рѣзными изображеніями Херувимовъ. Между мѣстными иконами помѣщены золоченныя колонки, украшенныя рѣзными золоченными капителями Іонійскаго ордена и раздѣланныя на стержнѣ канизюрами или ложками (выемками). Въ обоихъ иконостасахъ иконы, находящіяся во второмъ ярусѣ, значительно меньшаго размѣра въ сравненіи съ иконами прочихъ ярусовъ. По мѣстамъ въ сихъ иконостасахъ размѣщены, въ надлежащей симметріи, круглыя клейма съ разными священными изо-

Digitized by Google

браженіями, а подъ мѣстными иконами рядъ продолговатыхъ иконъ малаго формата. Царскія врата устроены въ видѣ осмиконечнаго креста съ рѣзными, золоченными лучами, безъ всякихъ изображеній. Живопись на иконахъ большею частію поновлена во вкусѣ XIX вѣка.

Въ предалтарномъ иконостасѣ Іерусалимскаго придѣла находятся въ первомъ ярусѣ мѣстныя иконы, по сторонамъ царскихъ вратъ: а) Икона Нерукотвореннаго Образа Спасителева, которая признается, по мѣстному преданію, чудотворною, и б) храмовая икона Божіея Матери, именуемая Іерусалимскою. На сихъ иконахъ, которыя сами по себѣ очень хорошей живописной работы, имѣются довольно цѣнныя серебрянныя, [81] вызолоченныя ризы съ каменьями. Обѣ иконы не очень значительной и при томъ различной величины. [82] Для симметріи съ другими мѣстными иконами къ обѣимъ иконамъ придѣланы поля съ изображеніями при Нерукотворенномъ образѣ—на верху Господа Саваоѳа, а внизу Господа Іисуса, благословляющаго своимъ убрусомъ посланныхъ отъ Авгаря, а при иконѣ Божіея Матери,—на верху—благовѣщенія Божіея Матери, а внизу—посѣщенія ею Праведной Елисаветы. На боковыхъ дверяхъ изображены—по золоченному матовому фону: на южной—Архангелъ Гавріилъ и внизу Явленіе ангела Захаріи; на сѣверной—Архангелъ Михаилъ и внизу—Чудо Архангеля Михаила. За сѣверною дверію помѣщена, вышиною въ мѣру другихъ мѣстныхъ иконъ, но довольно узкая, икона Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, [83] и далѣе, на стѣнѣ подъ аркою, ведущею въ настоящій храмъ, большаго размѣра (выш. 2 арш. 14½ верш., ширины 2 арш. 3½ верш.) икона Божіея Матери, именуемая Іерусалимскою, съ мѣднымъ позлащеннымъ вѣнцемъ. [84]

---

[81] Вѣсу въ серебренныхъ ризахъ на иконѣ Нерукотвореннаго Образа Спасителя 2½ ф., а на иконѣ Іерусалимской Божіея Матери 3½ фунта. (Вѣсъ серебра обозначенъ вмѣстѣ съ украшеніями).

[82] Икона Нерукотвореннаго образа Спаса вышины 12 вершковъ и ширины 10 вершк., а икона Іерусалимскія Божіея Матери вышины 14 и ширины 10 вершковъ.

[83] Икона Маріи Магдалины вышиною 1 арш. 11½ вершковъ, а шириною 7 вершковъ.

[84] Икона Іерус. Б. М. находилась прежде, до 1854 года, въ южномъ предверіи, что нынѣ южное предалтаріе, настоящаго храма, а потомъ до 1860 года въ алтарѣ Іерусалимскаго придѣла на горнемъ мѣстѣ. На настоящемъ же

Digitized by Google

На противоположной же стѣнѣ подъ аркою находится небольшая (выш. 12 вершк., ширины 9 верш.) икона Преподобнаго Аврамія и Маріи анепсіи его, въ серебряной (вѣсомъ 1 фунтъ 3 зол.) ризѣ, въ кіотѣ подъ стекломъ (вкладъ М. П. Ахлестышевой). Надъ царскими вратами находится рѣзное вызолоченное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубинѣ, и по сторонамъ въ двухъ круглыхъ клеймахъ изображенія: Пресвятой Дѣвы Маріи и Архангела Гавріила или Благовѣщенія (вкладъ Заборовской). Выше надъ царскими вратами находится, подъ дугообразнымъ фризомъ, овальной формы (выш. 10 шир. 14 верш.) икона Сошествія Св. Духа, и по сторонамъ ея, надъ мѣстными иконами и боковыми дверями, въ круглыхъ клеймахъ (выш. 6½ шир. 6 вершк.), священныя изображенія: съ правой стороны а) Крещенія Господня, и б) Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; съ лѣвой: а) Рождества Пресв. Богородицы, б) Срѣтенія Господня, в) Вознесенія Господня, и г) Воздвиженія Честнаго Креста Господня. [85] Во второмъ ярусѣ иконостаса находятся малыя иконы: посреди овальной формы (выш. 7½, шир. 10 верш.) Коронованія Божіея Матери, и по сторонамъ ея четыре продолговатыхъ (выш. 3½. шир. 11½ вершк.) иконы, на которыхъ изображены двенадесять Апостоловъ. Надъ двумя изъ сихъ крайнихъ иконъ существуютъ два овальныхъ клейма (выш. 7, а шир. 5 вершк.) съ изображеніями Св. Евангелистовъ: а) Марка и б) Луки. Въ третьемъ самомъ верхнемъ ярусѣ иконостаса находятся посреди рѣзное вызолоченное изображеніе Господа Саваоѳа, и по сторонамъ четыреугольныя иконы (выш. 14½, шир. 11½ верш.), съ одной стороны: Пророковъ Иліи и Елисея, съ другой Моисея и Аарона. Надъ двумя крайними иконами Пр. Елиссея и Аарона имѣются въ овальныхъ (выш. 4½, шир. 7 вершк.) клеймахъ, изображенія Святыхъ Евангелистовъ: а) Матѳея и б) Іоанна. Кромѣ сего, подъ мѣстными иконами, на продолговатыхъ (вышины 6 вершковъ, а ширины различной: отъ 11 вершк. до 1 арш. 5½ вер.) иконахъ живописью XIX вѣка изображены: а) подъ иконою Нерукотвореннаго Образа

ея мѣстѣ подъ аркою находилась въ то время икона Св. Пророка Иліи, (выш. 1 арш. 13 верш., ширины 1 арш. 1 верш.), которая въ 1860 г. сначала перемѣщена была за правый крылосъ настоящаго храма, а потомъ въ 1871 году совсѣмъ убрана въ церковную ризницу.

[85] Икона Воздвиженія находится надъ мѣстною, большаго размѣра, иконою Іерусал. Бож. Матери, потому стоитъ гораздо выше другихъ круглыхъ иконъ.

Digitized by Google

Христосъ Спаситель, искушаемый въ пустынѣ, б) подъ иконою Іерусалимскія Божіея Матери Бѣгство Божіея Матери въ Египетъ, в) подъ Іерусалимскою иконою большаго размѣра Пророкъ Илія пробуждаемый ангеломъ, и г) подъ иконою Равноапостольной Маріи Магдалины Явленіе Господа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи.

За клиросомъ означеннаго Іерусалимскаго придѣла поставлена, въ кіотѣ подъ стекломъ, средняго размѣра [86] икона Святителя Николая, Архіепископа Мирликійскаго, Чудотворца въ серебряной (вѣсомъ въ 3 фун. 82 золот.) ризѣ, на которой помѣщена створчатая панагія съ небольшою частицею святыхъ мощей Святителя. При крылосѣ находится, уже довольно ветхая, хоругвь изъ краснаго штофа, обшитая вокругъ мишурною бахрамою. На сей хоругви изображено съ передней стороны: Воскресеніе Христово, съ задней: Св. Великомученикъ Георгій. Въ самомъ алтарѣ находятся слѣдующія иконы, на горнемъ мѣстѣ (въ углу): а) Божіея Матери, именуемыя Муромскія, и б) Распятія Господня съ предстоящими при крестѣ. [87] Означенныя иконы стариннаго письма. При сихъ иконахъ находятся незначительной и различной величины четыре круглыхъ, бронзовыхъ и вызолоченныхъ иконы, изъ которыхъ на двухъ изображенъ ликъ Спасителя и на двухъ Божіея Матери. Далѣе на жертвенникѣ помѣщено, въ кіотѣ подъ стекломъ, лѣпное изъ алебастра, вызолоченное на золоченной дскѣ (выш. 10, ширин. 8 верш.) изображеніе Распятаго Господа Іисуса Христа съ предстоящими при крестѣ, а надъ жертвенникомъ большаго размѣра (выш. 2 арш., шириною 1 арш.) икона Святителей Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго, Митрофана

---

[86] Икона сія вышины 14 вершковъ, а ширины ¾ аршина; помѣщена на означенномъ мѣстѣ 17 Апрѣля, 1842 года. На ризѣ съ правой стороны вычеканена слѣдующая надпись: «Образъ сей и находящіяся въ немъ мощи Святителя Николая Чудотворца пожертвованы въ храмъ Георгія на Вспольѣ, что въ Кудринѣ Боляриномъ Николаемъ Михайловичемъ Ракитинымъ съ тѣмъ, чтобы никогда и никто оный изъ храма сего взять не могъ». До 1842 года на мѣстѣ сей иконы находилась икона Великомученика Георгія (на конѣ).

[87] Икона Муром. Бож. Матери находилась до 1855 года на южной стѣнѣ Сергіевскаго придѣла близъ предолтарнаго иконостаса. Въ ней вышины 1 арш. 4 верш., ширины 12 вершковъ. Икона Распятія вышины 1 арш. 2 вершка, ширины 8¾ верш.

Digitized by Google

Воронежскаго и Преподобнаго Сергія Радонежскаго (вкладъ Ивана Яковлевича Рябинина, скончавшагося въ 1863 году, Февраля 4го). Наконецъ надъ царскими вратами въ золоченой рамѣ писанная на полотнѣ (выш. 1 арш., шир. 11 вершк.) икона Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Престолъ въ семъ алтарѣ вышиною 1 арш. 5½ верш., а длиною и шириною 1 арш. 2 вершка.

Въ предалтарномъ иконостасѣ Сергіевскаго придѣла въ первомъ ярусѣ находятся мѣстныя иконы по сторонамъ царскихъ врать: а) Пресвятыя Троицы въ видѣ трехъ Ангеловъ, и б) Божіея Матери, именуемыя Боголюбскія. Обѣ сіи иконы вышины 1¾ арш., ширины 11 вершковъ, украшены серебряными [88] ризами съ вызолоченными вѣнцами и помѣщены въ кіоты подъ стеклами. На боковыхъ дверяхъ изображены: на южной Архидіаконъ Лаврентій, а внизу Усѣкновеніе главы его; а на сѣверной Архидіаконъ Стефанъ, а внизу Побіеніе его камнями. За южною дверію находится вышиною почти въ мѣру другихъ мѣстныхъ иконъ (1 арш. 11½ верш.), но довольно узкая (шир. 7 вершк.), икона Преподобнаго Іоанна, спостника Симеона, Христа ради юродиваго, и далѣе на стѣнѣ подъ аркою, ведущею изъ Сергіевскаго придѣла въ настоящій храмъ, храмовая, значительной величины (выш. 2 арш. 14 верш., шир. 14 верш.) икона Преподобнаго Сергія Игумена Радонежскаго, Чудотворца (въ ростъ). Обѣ иконы сіи безъ ризъ. Въ храмовой иконѣ на епитрахили Преподобнаго Сергія, въ крестѣ, вложена часть древа отъ раки, въ которой лежали мощи Преподобнаго 165 лѣтъ. Икона сія писана, какъ значится въ имѣющейся на ней надписи, въ 1854 году въ Сергіевой Лаврѣ въ школѣ иконописи, подъ руководствомъ главнаго мастера Ивана Малышева. На противоположной стѣнѣ подъ аркою находится, въ кіотѣ подъ стекломъ, преждебывшая храмовая (выш. 2 арш. безъ 2 вершк., ширины 1 арш. безъ полувершка) икона Преподобнаго Сергія, которая украшена серебряною (вѣсомъ въ 10 фунт. 57 зол.) ризою съ позлащеннымъ вѣнцемъ и которая находилась прежде на мѣстѣ новоустроенной иконы. Надъ царскими вратами иконостаса находится рѣзное, золоченное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя въ рѣзномъ, вызолоченномъ сіяніи, а выше—овальная (выш. 10 вершк., ширины 14

---

[88] Вѣсу въ серебряныхъ ризахъ—на Троицкой иконѣ 6 фунтовъ. 28 золотниковъ, а на Боголюбской 8 фунтовъ 74 золотника.

Digitized by Google

верш.) икона Тайной Вечери, и по сторонамъ ея, надъ мѣстными иконами и боковыми дверями, иконы въ круглыхъ (выш. 6½ шир. 6 верш.) клеймахъ, съ правой стороны: а) Благовѣщенія Пресв. Богородицы, б) Рождества Христова; в) Покрова Пр. Богородицы, и г) Живоначальныя Троицы,[89] съ лѣвой: а) Срѣтенія Господня, и б) Рождества Богородицы. Во второмъ ярусѣ иконостаса находятся иконы небольшаго размѣра по срединѣ овальной (выш. 7½, шир. 10 верш.) формы: Снятія Господа со креста, и по сторонамъ ея четыре продолговатыхъ (выш. 5½, шир. 11 верш.) иконы двунадесятыхъ праздниковъ, съ правой стороны: а) Преображенія, и б) Входа Господня во Іерусалимъ, съ лѣвой: а) Вознесенія Господня, и б) Крещенія Господня. Надъ иконами Входа во Іерусалимъ и Крещенія Господня имѣются въ овальныхъ (выш. 7, шир. 5 вершк.) клеймахъ изображенія Христа Спасителя, простершаго на крестѣ, и Христа Спасителя, несущаго крестъ. Въ верхнемъ ярусѣ иконостаса находятся посрединѣ большаго размѣра, квадратная (вышины и ширины 2 арш. 1 верш.) икона Господа Вседержителя,[90] сѣдящаго на престолѣ, и по сторонамъ меньшаго размѣра (выш. 14½, шир. 11 верш.) четыреугольныя иконы Святыхъ Апостоловъ, съ правой: а) Павла, Варѳоломея и Іоанна, съ лѣвой б) Андрея, Петра и Іакова. Надъ двумя крайними изъ сихъ иконъ существуютъ два овальныхъ (выш. 4½, шир. 7 верш.) клейма съ изображеніями, съ правой стороны: Христа Спасителя, пріемлющаго льстивое лобзаніе Іуды, и съ лѣвой: Его моленія о чашѣ. Внизу подъ мѣстными иконами находятся продолговатой формы (выш. 6 верш., ширины отъ 11 вершк. до 1 арш. 5½ вершк.) иконы: а) подъ Троицкою—Праотца Авраама, приносящаго въ жертву Исаака, б) подъ Боголюбскою—Пророка Моисея при Купинѣ, в) подъ иконою Іоанна, спостника сего Преподобнаго, колѣнопреклоненно молящагося, и г) подъ храмовою—Преподобнаго Сергія Радонежскаго, трудящагося въ созиданіи обители.

За клиросомъ[91] Сергіевскаго придѣльнаго храма находится,

---

[89] Круглая икона Живон. Троицы находится надъ храмовою иконою Препод. Сергія. Прежде на семъ мѣстѣ, вмѣсто Троицкой иконы, находилась круглая же икона Преп. Сергія.

[90] Прежде на мѣстѣ сей иконы находилось рѣзное вызолоченное Распятіе.

[91] Нѣкогда за клиросомъ Сергіевскаго придѣла имѣлась икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Сія икона была написана на той же дскѣ, на которой

Digitized by Google

въ кіотѣ подъ стекломъ (выш. 1 арш. 8½ вершк., шир. 1 арш. 3½ верш.), икона Божіея Матери, именуемыя «Всѣхъ скорбящихъ радости», а надъ сею иконою помѣщена еще небольшая (выш. 6, шир. 5 верш.) икона Святителя Николая Чудотворца, въ серебряной оправѣ и вѣнцѣ (вѣсомъ 20 золотн.), вкладъ мѣщанина Бабкова. Хоругвь, находящаяся при клиросѣ, изъ краснаго штофа, обшитая вокругъ мишурною бахрамою и довольно ветхая; на ней изображены, съ передней стороны: Крещеніе Господне, съ задней: Преподобный Сергій Радонежскій.

Въ алтарѣ Сергіевскаго придѣла на горнемъ мѣстѣ (надъ жертвенникомъ), помѣщенъ кіотъ съ разными небольшими (вышины отъ 5 до 7, ширины отъ 4 до 6 вершковъ) иконами въ серебряныхъ (отъ 44 зол. до 1 ф. 15 золотн.) ризахъ: а) Божіея Матери, именуемыя Казанскія, б) Честнаго ея знаменія, в) Явленія ея Преподобному Сергію (всѣ сіи иконы вкладъ Г. Жукова), г) Божіея Матери, именуемыя Иверскія (вкладъ Г. Н. Хрѣнова), д) Рождества Пресв. Богородицы (вкладъ С. И. Комаровой), и е) Благовѣщенія Богородицы; а на жертвенникѣ находятся въ кіотахъ: овальная (выш. 13, шир. 9½ верш.) икона Божіея Матери, именуемыя Византійскія, въ серебряной ризѣ (вкладъ Яновой), четвероугольная (выш. 6, шир. 5 в.) небольшая икона, изображающая чудо Препод. Сергія, въ серебряной ризѣ, и другія. На западной сторонѣ алтаря надъ царскими вратами помѣщена небольшая икона Христа Спасителя. Престолъ въ семъ алтарѣ вышиною 1 арш. 5½ верш., а длиною и шириною 1 арш. 3 вершка.

Настоящій храмъ отдѣляется на сѣверъ и югъ отъ придѣловъ, на западъ отъ притвора и на востокъ отъ алтаря массивными пилонами, которые соединены между собою арками и образуетъ собою внутренній кругъ въ центрѣ всего церковнаго зданія. Между пилонами шесть арокъ, одна, какъ сказано, ведущая въ трапезу, двѣ—ведущія въ придѣлы, двѣ—ведущія въ предалтарія или преждебывшія преддверія по сторонамъ храма, и наконецъ одна съ восточной стороны—при царскихъ вратахъ, закрытая иконостасомъ. Выше арокъ простирается сначала нижняя часть трибуна или глухой барабанъ, который ни чѣмъ не отдѣляется

написана и настоящая икона икона «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». См. опись 1814 года. О настоящей иконѣ смотри подробнѣе въ другомъ отдѣлѣ.

Digitized by Google

отъ арокъ и который вѣнчается лѣпнымъ, золоченымъ карнизомъ съ кронштейнами; потомъ верхняя часть трибуна или свѣтлый барабанъ, въ которомъ находятся полуциркульныя окна и который сверху покрытъ куполомъ. Высота храма, отъ помоста до вершины купола, десять саженъ. Въ глухомъ барабанѣ съ западной стороны противъ алтаря находились нѣкогда хоры, [92] въ которые входъ устроенъ былъ съ колокольни, [93] но они уничтожены. Пролетъ въ стѣнѣ, гдѣ они находились, задѣланъ и на его мѣстѣ въ недавнее время написано изображеніе Господа Саваоѳа. Свѣтъ во внутренность храма главнымъ образомъ проникаетъ сквозь окна трибуна и частію сквозь арки и окна придѣльныхъ храмовъ и предалтарій, и по тому во храмѣ довольно свѣтло. Всѣхъ оконъ въ трибунѣ, кромѣ фальшивыхъ съ восточной и другихъ сторонъ, пять открытыхъ—съ сѣверной, западной и южной стороны. До поздняго времени вверху купола было отверстіе въ фонарь, находящійся надъ куполомъ, такъ что снизу видѣнъ былъ весь фонарь; но когда вся церковь сдѣлана была теплою, оказалось нужнымъ отверстіе задѣлать,—и оно въ послѣднее время было задѣлано. Фонарь имѣетъ 6 оконъ. По правую и лѣвую сторонамъ настоящаго храма, за клиросами и арками, между главнымъ и придѣльными алтарями, были прежде два притвора, или, такъ называвшіяся, преддверія, и при нихъ два входа, съ небольшими папертями. Съ той и другой стороны въ притворахъ были прежде входныя двери, но онѣ, какъ сказано было прежде, задѣланы, и нынѣ на ихъ мѣстахъ существуютъ окна. Въ настоящее время, вмѣсто означенныхъ притворовъ, образовались два предалтарія. Въ сихъ предалтаріяхъ съ западной стороны подъ сводами устроены, по стѣнамъ, для церковной ризницы, небольшіе шкафы, а ниже подъ ними отдѣлены, въ видѣ нишей, мѣста или сѣдалища

---

[92] Хоры или катихимены составляли необходимую принадлежность древнихъ Византійскихъ храмовъ; такъ въ Іустиніановой Софіи они обнимали, въ видѣ галерей, три стороны храма. Изъ Византіи обычай устроивать хоры въ храмахъ, вмѣстѣ съ Византійскою архитектурою, перешелъ и къ намъ въ Россію. См. Правосл. Обозр. 1873 г., Окт., стр. 597.

[93] Проходъ къ хорамъ былъ устроенъ съ средняго яруса колокольни, отъ куда простирается закрытая галерея, которая проходитъ подъ кровлею храма, на сводахъ трапезы и вокругъ стѣнъ трибуна. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ пролетъ въ стѣнѣ, чрезъ который галерея сообщалась съ хорами, доселѣ остается не уничтоженною небольшая желѣзная дверь, ведущая на хоры.

Digitized by Google

для посѣтителей храма. Полы въ настоящемъ храмѣ выстланы Подольскимъ мраморомъ, помостъ солеи, алтаря и предалтарій возвышается на двѣ ступени противъ пола храма.

Алтарь настоящей церкви устроенъ въ формѣ кругообразной и съ куполообразнымъ сводомъ, мѣста жертвенника и діаконника отдѣляются отъ алтаря малыми арками и имѣютъ свои особенные своды. [94] Въ діаконникъ изъ алтаря вела прежде небольшая дверь, но въ недавнее время вмѣсто двери раздѣлана небольшая арка—въ симметрію съ тою, которая ведетъ къ жертвеннику. На горнемъ мѣстѣ алтаря прежде было настѣнное изображеніе Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, но нынѣ на его мѣстѣ высѣчено углубленіе или нишь, въ мѣру алтарнаго окна, и устроено, возвышенное на три ступени, сѣдалище для Архіерея и при сѣдалищѣ сдѣланы сопрестолія по стѣнамъ алтаря, съ правой и лѣвой стороны горняго мѣста. Въ настоящее время въ алтарѣ настѣнныхъ изображеній нѣтъ никакихъ, кромѣ изображенія на сводѣ въ видѣ голубя Св. Духа и кругомъ его Херувимовъ.

Стѣны самаго храма до свѣтлаго барабана (трибуна) отдѣланы подъ мраморъ бѣлаго цвѣта съ синею разцвѣткою и украшены по мѣстамъ живописными изображеніями. На нижнихъ простѣнкахъ между арками съ западной стороны изображено: а) Распятіе Господне, и б) Явленіе Господа Іисуса Христа по воскресеніи двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. [95] На другихъ боковыхъ простѣнкахъ прежде находились изображенія съ южной стороны: Новозавѣтнаго, а съ сѣверной Ветхозавѣтнаго жертвенника, но въ послѣдствіи они были уничтожены, и нынѣ мѣста ихъ закрыты иконостасами. Выше на стѣнахъ глухого барабана изображены съ западной стороны: Господь Саваоѳъ съ рождающимся въ его лонѣ Превѣчнымъ Словомъ, а съ южной и сѣверной сто-

---

[94] Находящіеся отдѣльно отъ алтаря жертвенникъ и діаконикъ составляютъ форму древнихъ храмовъ. Смотри, на пр., и въ статьѣ: «Воспоминанія Священника о времени его служенія во Владимірскомъ Успенскомъ, Княгининѣ, женскомъ монастырѣ»; описаніе устройства холоднаго храма во имя Успенія Пр. Богородицы, построеннаго Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Третьимъ (Душепол. Чтеніе 1873 г., Генварь, стр. 85).

[95] Картина, изображающая явленіе Воскресшаго Господа, написана уже въ недавнее время, и прежде, въ соотвѣтствіе Распятію, было написано изображеніе Ветхозавѣтнаго прообраза, висящаго на древѣ змія.

Digitized by Google

роны, въ шести клеймахъ, лики двенадесяти Апостоловъ. [96] Далѣе картины на простѣнкахъ, между окнами свѣтлаго барабана представляютъ съ восточной стороны: святый градъ Іерусалимъ и по сторонамъ, съ южной: а) Принесеніе Исаака въ жертву, и б) Явленіе Самуила Саулу, а съ сѣверной: а) Убіеніе Авеля, и б) Царепророка Давыда. Наконецъ на сводѣ купола изображена Живоначальная Троица, окруженная ликами Херувимовъ. Всѣ означенныя картины, украшающія внутренность храма, писаны въ XIX столѣтіи, нѣкоторыя изъ нихъ уже, какъ мы видѣли выше, были поновлены, а нѣкоторыя даже написаны въ недавнее время.

Нынѣ существующій предалтарный иконостасъ главнаго храма, устроенный въ XIX столѣтіи, деревянный, гладкій, съ рѣзными во фризѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ орнаментами. Иконостасъ устроенъ по округлой стѣнѣ храма, по срединѣ, нѣсколько углубленъ къ сторонѣ алтаря, а къ верху съуживается. Иконостасъ имѣетъ собственно два яруса. Помѣщенныя въ главныхъ ярусахъ иконостаса иконы четвероугольной формы, кромѣ одной срединной, находящейся во второмъ ярусѣ, которая имѣетъ округлую вершину. Между верхнимъ и нижнимъ ярусомъ иконостаса, гдѣ, по обычаю Православной Церкви, изображаются двенадесятые праздники, помѣщены пять иконъ небольшаго размѣра, четвероугольной формы, а надъ верхнимъ три меньшія иконы: средняя продолговатой формы, а двѣ боковыя въ восмиугольныхъ рамкахъ. Иконостасъ довольно красивой конструкціи и весь вызолоченъ (подъ матъ). Иконы въ иконостасѣ почти всѣ (кромѣ помѣщенныхъ въ предалтаріяхъ въ перевяслахъ) новыя, XIX вѣка. Живопись на иконахъ отличается, въ техническомъ и артистическомъ отношеніи, строгою правильностію, изяществомъ вкуса и выразительностію изображеній.

Мѣстныя иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса по правую и лѣвую сторонамъ царскихъ вратъ изображаютъ, въ ростъ: Господа Вседержителя и Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ. На иконы сіи [97] сдѣланы цѣнные серебряные, вызолоченные

---

[96] Первоначальное написаніе картинъ въ клеймахъ приписывается извѣстному Доминику Скотти; но въ настоящее время живопись на сихъ картинахъ послѣ возобновленій уже получила измѣненный видъ.

[97] Иконы Вседержителя и Богоматери мѣрою: вышины 1 арш. 15 вершк., ширины 13 верш. Серебряные оклады, на иконѣ Вседержителя: вѣсомъ

Digitized by Google

вѣнцы, оклады и поля, наложены золоченныя рамы со стеклами и съ рѣзными, на верху, орнаментами. На боковыхъ дверяхъ изображены—на сѣверной Ангелъ Новаго Завѣта, [98] а на южной Ангелъ Ветхаго Завѣта, писанные въ Италіянскомъ вкусѣ съ аллегорическими аттрибутами. По сторонамъ мѣстныхъ иконъ помѣщены четыре отдѣланныя подъ бѣлый мраморъ (выш. 4 ар. 5 вер.) колонны, а за боковыми дверьми двѣ гладкія пилястры, съ рѣзными изъ дерева, золоченными капителями Коринѳскаго ордена. Колонны базисами утверждены на солеѣ и изъ углубленія иконостаса нѣсколько выступаютъ подъ плафономъ къ амвону. За южною дверію подъ аркою, ведущею къ южному предалтарію, находится икона Святыхъ мученицъ Софіи и дщерей ея Вѣры, Надежды и Любви, въ серебряной, вызолоченной ризѣ. Икона сія [99] небольшаго формата (выш. 1 арш. а шир. 12½ вер.) вставлена, для симметріи съ прочими, въ другую доску (выш. 2 арш. а шир. 1 ар. 5 вер.), на которой на верху изображенъ Господь Саваоѳъ, по сторонамъ лики разныхъ Святыхъ, съ правой стороны: Святителей Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а съ лѣвой: Григорія Богослова и Николая Мирликійскаго Чудотворца, и внизу: Апостоловъ Петра и Павла, и мученицъ Екатерины и Александры. На ризѣ, которою украшена икона мученицъ Софіи и дщерей ея, есть слѣдующая надпись: «За упокой души рабы Божіей Софіи приношеніе сына ея, Николая, и посильная жертва Екатерины и Іоанна.» За сѣверною дверію подъ аркою, ведущею къ сѣверному предал-

---

9 фунтовъ 43 золотн., а на иконѣ Богоматери: 9 фунтовъ 49 золотн. На окладахъ есть надпись слѣдующая: «пожертвовано Авдотьей Исаевой».

[98] Оригиналъ, съ котораго писано изображеніе Ангела Новаго Завѣта, приписывается кисти извѣстнаго Кипренскаго.

[99] Икона Св. мученицъ, вмѣстѣ съ доскою, въ которую вставлена,—вкладъ Николая Дмитріевича Булыгина, Екатерины Дмитріевны Ѳедоровой и Д. Стат. Совѣтника Ивана Петровича Хомутова. Помѣщена въ иконостасѣ, въ кіотѣ со стекломъ, въ 1869 году. На мѣстѣ сей иконы прежде, въ 1843 году, находилась, соразмѣрная съ прочими, икона Святителей: Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго и Преподобнаго Сергія Радонежскаго (вкладъ И. Я. Рябинина), а до 1843 года помѣщалась на означенномъ мѣстѣ: храмовая икона Великомученика Георгія (въ ростъ), нынѣ находящаяся за лѣвымъ клиросомъ настоящаго храма въ иконостасѣ. Софья Петровна Булыгина, урожд. Щепочкина, въ память которой жертвована икона, скончалась въ 1867 году. Икона мученицъ Софіи и дщерей ея написана живописцемъ Соколовымъ.

Digitized by Google

тарію, находится икона Св. Великомученицы Екатерины и Пророчицы Анны (выш. 1 арш. 14½ верш., шир. 1 ар· 4½ верш. безъ ризы). [100] Въ обоихъ предалтаріяхъ, въ перевяслахъ, размѣщены по шести иконъ (выш. 11½ верш., шир. ½ арш.) двунадесятыхъ праздниковъ. Иконы двунадесятыхъ праздниковъ—иконной живописи исхода XVIII вѣка, кромѣ одной, «Сошествія Св. Духа на Апостоловъ,» переписанной въ недавнее время. Царскія врата рѣзной работы,—въ верхнихъ двухъ частяхъ сквозныя, а въ нижней глухія. На нихъ помѣщены иконы: по срединѣ (выш. 1 арш. 5 верш.) Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ шестиугольной рамѣ и по сторонамъ въ круглыхъ (5 верш. въ діаметрѣ) рамкахъ—четырехъ Евангелистовъ. Надъ царскими вратами возвышается, въ рѣзномъ изъ дерева и позолоченномъ кружкѣ съ сіяніемъ, рѣзное изъ дерева, посеребренное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубинѣ. Выше во фризѣ находится средняя, продолговатая икона Тайной вечери (выш. 5 верш., шир. 1½ арш.), а по сторонамъ ея, подъ фризомъ, иконы съ правой стороны: а, квадратная—Рождества Христова, и б, продолговатая Срѣтенія Господня, съ лѣвой: а, квадратная Рождества Богородицы, и б, продолговатая Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи (квадратныя 11 вершковъ, а продолговатыя вышины 11, а ширины 13 вершковъ). Въ верхнемъ ярусѣ иконостаса, надъ иконою Тайной вечери, возвышается срединная, большаго размѣра (выш. 3 арш., шир. 1½ арш.) въ рѣзной рамѣ и съ округлою вершиною (въ нишѣ), икона Распростертаго на крестѣ Господа Іисуса Христа съ предстоящими при крестѣ Пречистою Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ. По сторонамъ Распятія помѣщены иконы, съ правой стороны: а, Св. Апостоловъ Петра и Павла, и б, Пророковъ Моисея и Аарона, съ лѣвой: а, Апостоловъ Андрея и Ѳомы, и б, Давыда и Соломона (переднія иконы ширины 9 вершковъ, а крайнія ½ аршина; вышины же тѣ и другія 1 арш. 5 верш.). Надъ верхнимъ ярусомъ иконостаса находятся посредине продолговатая икона (выш. 11 верш., шир. 1 арш. 13 верш.), Положенія во гробъ Спасителя нашего, и по сторонамъ, въ осмиугольныхъ рамкахъ (выш. 9, шир. 8 верш.), съ правой стороны: Преображенія

[100] Икона во имя Святыхъ Екатерины и Анны написана при устройствѣ иконостаса, по усердію двухъ родственныхъ между собою особъ, носившихъ имена сихъ Святыхъ: Екатерины Владимировны Новосильцевой и Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

Digitized by Google

Господня, а съ лѣвой Вознесенія Господня. Наконецъ на вершинѣ всего иконостаса находится обрѣзное, или вырѣзанное изъ дерева и расписанное (выш. $^3/_4$ 1 арш.) изображеніе съ рѣзнымъ изъ дерева, вызолоченнымъ сіяніемъ Возставшаго изъ гроба Господа Спасителя нашего Іисуса Христа и двухъ Ангеловъ (на стѣнѣ трибуна, позади сего изображенія, написанъ видъ святаго града; а на боковыхъ оконечностяхъ иконостаса возвышаются два рѣзныя орнамента, изображающіе священные предметы Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви.

За обоими клиросами настоящаго храма, за самыми клиросами и по стѣнамъ близъ клиросовъ, помѣщены, за мѣдными рѣшетками, по два небольшихъ, одинаковой формы, золоченныхъ иконостаса (Русско-Византійскаго стиля) съ малыми нарѣзными колонками, украшенные внизу мелкими, рѣзными изображеніями Херувимовъ, а вверху крупными рѣзными же изображеніями (въ овальныхъ кружкахъ) тѣхъ же Херувимовъ и потомъ Честнаго Креста. Въ иконостасѣ, находящемся за правымъ клиросомъ, помѣщена икона Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Покрова, [101] а въ иконостасѣ по южной стѣнѣ помѣщена икона Св. Димитрія Ростовскаго. Внизу на иконѣ Святителя Димитрія врѣзанъ серебрянный, четыреконечный вызолоченный съ мощами крестъ, а по сторонамъ Святителя изображены: Св. Пророкъ Илія и тѣ Святые угодники, мощи которыхъ обрѣтаются въ крестѣ. [102] Въ иконостасахъ, находящихся за лѣвымъ клиросомъ, въ одномъ помѣ-

---

[101] На дскѣ означенной иконы Покрова Пресв. Богородицы прежде изображенъ былъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, иконнаго писанія XVIII вѣка. Такъ какъ изображеніе это по мѣстамъ стерлось и стало неблаговидно, то и уничтожено въ 1871 году. Икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя поставлена была за симъ клиросомъ въ 1854 году, а прежде помѣщалась въ сѣверномъ преддверіи храма. Величина дски нѣсколько убавлена при написаніи новой иконы: икона Нерук. Образа была вышины 2 арш. 3 верш., а ширины 1 арш. 10 верш. (Икона сія была украшена мѣднымъ, вызолоченнымъ вѣнцемъ).

[102] Смотри отдѣлъ о святынѣ храма. На мѣстѣ иконы Димитрія Ростовскаго до 1871 года помѣщалась въ золоченной рамѣ, преждебывшая мѣстная предалтарнаго иконостаса Іерусалимскаго придѣла, икона Св. Пророка Иліи, нѣсколько наддѣланная и украшенная серебреннымъ (въ 38 золотн.), вызолоченнымъ вѣнцемъ; по этому пожертвовавшему въ церковь икону Св. Димитрія Ростовскаго, котораго имя носитъ жертвователь, угодно было написать, вмѣстѣ съ другими угодниками, и Пророка Илію.

Digitized by Google

щена храмовая (выш. 1 арш. 9 вер., а шир. 1¼ арш.), Греческаго письма XVIII вѣка, икона Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія (въ ростъ) съ 20-ю изображеніями, по сторонамъ, его страданій и чудесъ; [103] на сей иконѣ вѣнецъ и риза серебрянные (вѣсомъ въ 7½ фунта) вызолоченные, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ украшенные стразами и осыпанные мелкимъ жемчугомъ, въ другомъ, у сѣверной стѣны, икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. [104] На сей иконѣ внизу врѣзанъ серебряный, вызолоченный, осмиконечный съ мощами [105] крестъ и закрытъ снаружи серебряною, вызолоченною доскою въ видѣ четвероконечнаго креста, на которой изображено чернью Распятіе Спасителя нашего Іисуса Христа. По сторонамъ Св. Александра Невскаго на той иконѣ изображены: Святитель Митрофанъ Воронежскій, Алексій человѣкъ Божій, и тѣ Святые, мощи которыхъ помѣщены въ крестѣ. Всѣ означенныя, заклиросныя иконы [106] вставлены въ кіоты со стеклами и, за исключеніемъ храмовой во имя Великому-

---

[103] Подъ иконою Великомученика Георгія на золоченной доскѣ написанъ тропарь Великомученику.

[104] На мѣстѣ сей иконы, пожертвованной Александромъ Борисовичемъ Казаковымъ, находилась до 1871 года, въ золоченой рамѣ, другая икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Св. Митрофана Воронежскаго, жертвованная Александромъ Владимировичемъ Воейковымъ, который носитъ имя въ честь Св. Александра Невскаго и который послѣ того, какъ была устроена новая икона, пожелалъ пожертвованную прежде имъ икону отправить Серпуховскаго Уѣзда въ Христорождественскую церковь, въ селѣ Рождественѣ, что на Черничнѣ, гдѣ имѣется его вотчина, сельцо Тетеринки. На иконѣ Г. Воейкова Св. Александръ Невскій былъ представленъ въ большой величинѣ и нѣсколько иначе, чѣмъ на иконѣ Г. Казакова, именно, онъ былъ изображенъ въ коронѣ и въ княжеской, длинной одеждѣ, подложенной горностаемъ, накинутой на плечи и застегнутой съ правой стороны.

[105] Смотри отдѣлъ о святынѣ храма Крестъ, вставленный въ икону Св. Александра Невскаго, прежде врѣзанъ былъ въ другую, меньшую (выш. 13. шир. 11 вершк.) икону, изображавшую, по сторонамъ креста, вмѣстѣ съ тѣми же Святыми, которыхъ мощи вложены въ крестъ, Св. Алексія человѣка Божія и Іоанна многострадательнаго. Икона сія была сдѣлана въ 1853 году, украшена серебряною (вѣсомъ 1 фунтъ 13 золотн.) ризою и обложена по бокамъ мѣднымъ позлащеннымъ окладомъ; находилась до 1871 года на аналоѣ у лѣваго клироса настоящаго храма, а по перемѣщеніи изъ нея креста была убрана совсѣмъ въ церковную ризницу.

[106] Иконы сіи были написаны при устройствѣ самыхъ иконостасовъ въ 1871 году, по усердію Александра Борисовича и Дмитрія Дмитріевича Казаковыхъ,

Digitized by Google

ченика Георгія, одной мѣры (вышиною почти 2 аршина, шириною 1 арш., 2 вершка), новѣйшаго письма (Греческо-Фряжскаго стиля) и украшены по полямъ чеканнымъ золоченьемъ. При правомъ и лѣвомъ клиросахъ помѣщены двѣ металлическія хоругви. Обѣ хоругви мѣдныя, высеребренныя, съ чеканными позлащенными накладками, съ сіяніемъ вокругъ и четвероконечными крестами. На одной изъ сихъ хоругвей изображены (на мѣдной дскѣ) на передней сторонѣ — Воскресеніе Христово, а на задней — Св. Великомученикъ Георгій (на конѣ); на другой, на передней сторонѣ, Знаменіе Божіея Матери, а на задней — Преподобный Сергій, Радонежскій Чудотворецъ. Близъ праваго клироса на аналоѣ находится икона (выш. 10, шир. 8 верш.) Воскресенія Христова и прочихъ двунадесяти Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ серебряной (въ 99 золотн.) чеканной ризѣ. Близъ лѣваго клироса на аналоѣ, по обыкновенію, лежатъ святцы.

Въ боковыхъ предалтаріяхъ въ южномъ помѣщены на стѣнѣ иконы: а) (выш. 1¼ арш., шир. 1 арш. 1 верш.) Великомученика Георгія [107] (на конѣ), въ мѣдной, чеканной и позлащенной ризѣ съ серебряными (въ 20 золотн.) вѣнцами вокругъ лика Вседержителя и Великомученика, и б) (выш. 1 арш. 3½ верш., шир. 1 арш. 1 вер.) Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Димитрія Ростовскаго и Великомученика Димитрія, Селунскаго, безъ ризы, въ позлащенной рамѣ. Тамъ же, у предалтарнаго окна, хранится, на деревянномъ подставѣ, подъ пеленою, бархатная, обшитая мишурною бахрамою (длиною 2 ар. 5 вер., шириною 1 ар. 5 вер.), плащаница [108] съ живопи-

---

которые носятъ имена въ честь Святыхъ Александра Невскаго и Димитрія Ростовскаго.

[107] Икона Великомученика Георгія (на конѣ) до 1842 года находилась за клиросомъ Іерусалимскаго придѣла. Св. Великомученикъ изображенъ на сей иконѣ сѣдящимъ на конѣ и поражающимъ копьемъ змія. Такое изображеніе, какъ извѣстно, вошло во всеобщее Церковное употребленіе на основаніи преданія, что нѣкогда Св. Георгій явился на бѣломъ конѣ въ странахъ Ливіи и поразилъ змія, который пожиралъ людей и почитался за грозное божество.

[108] Плащаница, прежде, до устройства печей въ главномъ храмѣ, обыкновенно ставилась въ параллель къ восточной стѣнѣ предалтарія или прежде бывшаго преддверія, гдѣ нынѣ устроена печь, и помѣщалась подъ благо-

Digitized by Google

снымъ изображеніемъ по срединѣ предавшаго духъ свой Господа Іисуса Христа, и въ клеймахъ, по угламъ, Святыхъ Евангелистовъ. На плащаницѣ вѣнецъ вокругъ лика Спасителя шитъ серебромъ съ золотомъ, обшивка вокругъ тѣла Спасителя сдѣлана изъ бѣлаго глазета, а по краямъ бархата цвѣты и слова тропаря Великаго Пятка (Благообразный Іосифъ) наклеены изъ золоченной бумаги. Верхъ и боковыя стороны подстава для плащаницы отдѣланы подъ бѣлой мраморъ. Въ сѣверномъ предалтаріи находятся на стѣнахъ иконы: а) (выш. 1 арш. 5 верш., шир. 1 арш.) стариннаго письма Божіея Матери, именуемыя Тихвинскія, [109] и б) (выш. 1 арш. 9 верш., шир. 1 арш.) живописной работы XIX вѣка Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова [110] (въ старческомъ возрастѣ), обѣ иконы безъ ризъ и помѣщены въ золоченныхъ рамахъ. Въ семъ предолтаріи у окна находится значительной величины (въ продольной части 2 арш. 6 верш., а въ поперечной 1 арш. 6 верш.), на деревянномъ подножіи, представляющемъ гору Голгоѳу, осміконечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа Іисуса Христа съ предстоящими, по сторонамъ креста, Пречистою Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ, и съ изображеніемъ главы Адама внизу креста. Надпись на крестѣ означена сполна, на всѣхъ трехъ языкахъ: Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ.

Въ алтарѣ находятся иконы на горнемъ мѣстѣ: Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ въ царскомъ одѣяніи, и по сторонамъ, на простѣнкахъ, съ одной стороны: а) Божіея Матери, съ короною, и б) Преподобнаго Сергія Радонежскаго, съ другой: а) Іоанна Предтечи, и б) Преподобнаго Никона, ученика Преподобнаго Сергія. Иконы сіи Греческаго письма XVIII вѣка, всѣ одинаковаго размѣра (выш. 1 арш. 10 верш., шир. 1 арш. 1½ верш.), помѣщены въ рамахъ, покрытыхъ бѣлою краскою и по краямъ и угламъ вызолоченныхъ. [111] Надъ жертвенникомъ съ сѣверной

лѣпною каменною сѣнію съ колоннами Іоническаго ордена. На новомъ мѣстѣ для плащаницы сѣнь уставить оказалось не возможнымъ.

[109] Икона Тихвинскія Божіея Матери, вкладъ Горчаковыхъ, находилась прежде противъ предалтарнаго иконостаса Іерусалимскаго придѣла, на столбѣ.

[110] Икона Іоанна Богослова помѣщалась прежде подъ аркою, на стѣнѣ, противъ храмовой иконы Сергіевскаго придѣла.

[111] Иконы сіи помѣщены въ алтарѣ въ 1854 году и взяты изъ церковной кладовой, кромѣ Предтеченской иконы, которая находилась до сего времени на

Digitized by Google

стороны алтаря подъ аркою и надъ діаконникомъ, съ южной стороны, подъ противоположною аркою, помѣщены въ рамахъ двѣ иконы, изображающія Коронованіе Божіея Матери. Обѣ сіи иконы значительнаго размѣра (одна выш. 1 арш. 2½ верш., шир. 13½ верш., а другая выш. 1 арш. 3 вер., ашир. 11 верш.), покрыты мѣдными, высеребренными, ризами, на которыхъ вѣнцы вокругъ ликовъ Живоначальныя Троицы и Богоматери, а также корона и одежда на Богоматери—золоченные,—на одной иконѣ, которая помѣщена въ кіотѣ [112] со стекломъ надъ жертвенникомъ, корона украшена камнями и стразами. Далѣе, за престоломъ, на деревянныхъ тумбахъ, покрытыхъ бѣлою краскою, находятся: а) запрестольный осмиконечный крестъ (въ продольной части 1 арш. 12¼ верш., въ поперечной 1 арш. 2½ верш.), гладкій, съ изображеніемъ Распятаго Христа Спасителя на передней сторонѣ и страстей Христовыхъ (въ девяти клеймахъ) на задней сторонѣ, и б) запрестольная икона (вышины 13½, ширины 12 верш.) Знаменія Божіея Матери, съ изображеніемъ на поляхъ при десницѣ: Великомученика Георгія и Преподобнаго Макарія Египетскаго, при шуйцѣ: Свят. Іакова и Преподобнаго Онуфрія Великаго,—иконнаго писанія XVIII вѣка, въ мѣдной вызолоченной ризѣ; на задней сторонѣ сей иконы, живописью XIX вѣка, изображенъ Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій. Наконецъ на западной стѣнѣ алтаря, надъ царскими вратами, находится небольшая икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя въ серебряной (вѣсомъ 5 золотн.) ризѣ. [113] Престолъ настоящей церкви довольно низокъ,—вышиною 1 арш. 3½ верш., а длиною и шириною 1 арш. 7½ вершковъ.

стѣнѣ противъ предалтарнаго иконостаса Іерусалимскаго придѣла. Икона Іоанна Предтечи первоначально была нѣсколько уже настоящаго размѣра и наддѣлана въ соразмѣрность съ другими. При семъ рука Предтечи, которая прежде была изображена съ перстами, сложенными именнословно для крестнаго знаменія, изображена указующею.

[112] Въ сей кіотѣ, находящейся надъ жертвенникомъ, за стекломъ, помѣщены еще двѣ небольшія иконы: одна (выш. 10, шир. 8 вершк.) Спасителя въ мѣдной, вызолоченной ризѣ, и другая (выш. 12, шир. 10 вер.) Св. Пророка Моисея и Іоанна Предтечи, съ серебряными, вызолоченными вѣнцами, украшенными камнями.

[113] Въ діаконикѣ, вмѣстѣ съ другими вещами, хранятся еще нѣкоторыя изъ иконъ, выставляемыхъ, во дни праздниковъ, на аналой: а) Божіея Матери Владимирскія (выш. 6, ширин. 5 верш.), съ изображеніемъ на поляхъ Св. Адріана и Наталіи, въ серебряномъ (82 золотн.) окладѣ; б) явленія Божіея

Digitized by Google

святынѣ храма и другихъ болѣе замѣчательныхъ предметахъ, хранящихся въ Георгіевской церкви.

Изъ предметовъ, находящихся въ Георгіевской церкви, перечисленныхъ нами, заслуживаютъ нѣсколько подробнаго описанія, какъ святыня, слѣдующія:

1. Напрестольный крестъ, четвероконечный, серебряный, вызолоченный съ округленными концами роговъ, длиною $9^3/_8$ вершка, а въ поперечникѣ $5^7/_8$ верш. На верхней дскѣ сего креста наложены разныя накладки: посреди малый крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго Спасителя; по сторонамъ, противъ роговъ креста, овальные четыре клейма съ изображеніями Господа Саваоѳа (въ возглавіи), Богоматери (при десницѣ Распятаго), Іоанна Богослова (при шуйцѣ) и лобной человѣческой кости (въ подножіи); и наконецъ на нижней части икона, изображающая моленіе о чашѣ. Всѣ означенныя накладки изъ финифти, кругомъ обведены лентами изъ стразъ, а крестъ и три клейма изъ нихъ сверхъ того украшены на верху коронами изъ стразъ съ зелеными небольшими камнями. На нижней дскѣ вычеканены двѣ надписи, означающія вверху: «Мощи Святыхъ. Камень гроба Господня, камень неопалимы купины, Лазаря Праведнаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, ризы Петра, Алексія, Филиппа Московскихъ, Арсенія Тверскаго, Климента Папы Римскаго, Нила Столобенскаго, Ѳеодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Пантелеимона, Князей Ѳеодора, Василія, Давыда, Константина Ярославскихъ, Варвары великомученицы, Иліи Муромца», а внизу дски: «Въ церковь Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, что на всполье, усердное приношеніе отъ рабовъ Князя Александры, Княгини Екатерины Долгоруковы 1814 года, Маія дня.» Весь крестъ съ деревомъ, украшеніями и съ заключенными въ немъ мощами вѣситъ 2 фунта 72 золотника.

2. Осмиконечный серебряный, вызолоченный крестъ съ частицами мощей разныхъ Святыхъ, длиною въ продольной части

Матери Препод. Сергію (выш. $6^1/_4$, шир. 5 верш.), въ серебряной (62 золотн.), вызолоченной ризѣ; в) Божіей Матери Казанскія (выш. 7, шир. 6 в.) въ серебряной, вызолоченной ризѣ, съ украшеніями изъ эмали, работы Сазикова и другія.

Digitized by Google

почти 3 вершка, въ поперечной $1\frac{5}{8}$ вершка, вкладъ Е. И. Полугарской. Въ семъ крестѣ, какъ значится въ чеканной на немъ надписи, хранятся: «Древо креста Господня, камень отъ Гроба Господня, частицы мощей Апостоловъ: Андрея Первозваннаго, Матѳея и Марка, Архидіакона Стефана, Царя Константина, Лазаря Праведнаго, Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Николая Чудотворца, Іоанна Милостиваго, Григорія Неокессарійскаго, Никиты Новгородскаго, Мучениковъ: Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона Великомученицы Варвары и Великомученика Георгія. Сей крестъ врѣзанъ въ икону, изображающую посреди Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и по сторонамъ лики Святителя Митрофана Воронежскаго и тѣхъ Святыхъ, которыхъ части мощей заключены въ крестѣ. Онъ закрытъ снаружи серебрянною, вызолоченною доскою, въ видѣ четвероконечнаго креста съ изображеніемъ подъ чернью Распятаго Спасителя.

3. Четвероконечный серебряный, вызолоченный крестъ съ округленными концами роговъ и съ изображеніемъ, на лицевой сторонѣ его, подъ чернью, Распятаго Спасителя нашего І. Христа, длиною въ продольной части $3\frac{3}{8}$ верш., въ поперечной $2\frac{1}{2}$ вер., вкладъ Д. Д. Казакова. Въ семъ крестѣ, какъ значится въ имѣющейся на задней сторонѣ его надписи, хранятся 18 частей Святыхъ мощей: «Евангелиста Луки, Евангелиста Матѳея, Даніила Столпника, Іоанна списателя лѣствицы, Космы безсребренника, мученика Лазаря, Іова многострадальнаго, первомученицы Ѳеклы, Симеона Богопріимца, Анны Пророчицы, Архидіакона Стефана, Маріи Египетскія, Іоанна Блаженнаго, Михаила Малеина, великомученника Кирика и Іакова Персянина.» Сей крестъ вставленъ въ икону, изображающую, посреди Святителя Димитрія Ростовскаго и по сторонамъ лики Пророка Иліи и тѣхъ Святыхъ, частицы мощей коихъ хранятся въ крестѣ.

4. Крестъ четвероконечный съ округленными концами роговъ, наперсный, серебряный, вызолоченный, длинною въ продольной части $2\frac{3}{8}$ вершка, въ поперечной $1\frac{3}{4}$ вершка. На семъ крестѣ вырѣзано: на передней сторонѣ изображеніе Распятаго Спасителя, а на задней слѣдующая надпись, означающая содержимую въ крестѣ святыню: «Мо. п. моисея угрина, м. п. ипатия трудолюбиваго, м. с. варвары, м. с. іоанна многострадального, м. п. ісаия печерского, мо. с. анатолия, м. п. тита священика, м. п. іоанна слезного, м. іоанна епископа новгороц. м. п. симона

Digitized by Google

епископа суздальского, м. п. саввы печерского, м. п. аѳоѳрия, м. ілии муромскаго, м. п. пимина многоболѣзненного.» Весь крестъ вѣситъ 24 золотника.

5. Створчатая панагія, въ которой хранится небольшая частица святыхъ мощей Святителя Николая Чудотворца. Сія панагія серебрянная, вызолоченная и украшенная кругомъ бирюзою, вдѣлана въ серебряную ризу на иконѣ Святителя Николая, находящейся за клиросомъ Іерусалимскаго придѣла. Вкладъ Н. М. Ракитина.

6. Небольшая серебряная, треугольная цата или ковчежецъ съ частицею мощей Священномученика Харлампія, какъ видно изъ надписи на одноіі сторонѣ цаты вырѣзанной: «АГІЕ ХАРАЛАМПЕ». Вкладъ Кн. Т. А. Шейдяковой. [114]

Изъ иконъ, находящихся во храмѣ, особенно замѣчательны:

1. Іерусалимская икона Божіея Матери, вышиною 2 аршина $14^1/_2$ верш., а шириною 2 арш. $3^1/_2$ верш., писанная на липовой дскѣ и украшенная мѣдными, позлащенными вѣнцами, безъ ризы. На поляхъ сей иконы написаны лики разныхъ Святыхъ съ надписями. Икона сія обращаетъ на себя особенное вниманіе по тому, что она есть точный снимокъ съ подлинной [115] Іерусалимской иконы, писанный въ началѣ XVIII столѣтія, но уже, къ сожалѣ-

---

[114] Два небольшихъ креста признаются еще содержащими части мощей неизвѣстныхъ Святыхъ: серебрянный, вызолоченный, четвероконечный, наперсный—вкладъ С. Н. Николевой, и мѣдный, высеребренный четвероконечный же съ накладнымъ, позлащеннымъ распятіемъ, вкладъ Н. М. Ракитина.

[115] Подлинная икона, по сказанію преданія, писана Апостолами въ Іерусалимѣ (въ Геѳсиманіи), въ 15 году по вознесеніи Господа на небо, слѣдовательно, за годъ до Успенія Божіея Матери; въ 453 году изъ Іерусалима перенесена въ Константинополь. Въ 988 году Греческимъ Царемъ Львомъ VI Философомъ дана въ даръ Великому нашему Князю Владимиру, когда онъ крестился. Св. Владимиръ подарилъ ее Новгородцамъ, по обращеніи ихъ въ Христіанскую Вѣру, у коихъ въ Софійскомъ Соборѣ пребывала она до покоренія Новгорода Іоанномъ IV въ 1571 году. Въ семъ году перенесена она въ Московскій Успенскій Соборъ, откуда, во время нашествія Наполеона, похищена. На мѣсто ея въ Успенскомъ Соборѣ поставленъ вѣрный списокъ ея, бывшій доколѣ въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ (см. Дни Богосл. Дебол. кн. 1, стр. 117 и др. кн.). Подробное свѣдѣніе о подлинной Іерусалимской иконѣ значится въ надписи на лѣвой сторонѣ иконы, находящейся въ Георгіевской церкви; но сія надпись по мѣстамъ совсѣмъ уже стерлась.

Digitized by Google

нію, нѣсколько разъ возобновленный (въ XVIII и XIX столѣтіяхъ), какъ видно изъ надписей, имѣющихся на самой иконѣ. Такъ внизу, на правой сторонѣ иконы, мелкимъ Славянскимъ письмомъ, изображено: «1714 въ Марте мѣсяце написася святый образъ на праздникъ благовѣщенія Пресвятыя Богородицы сподобіемъ и величествомъ и мѣрою счюдотворнаго ея настоящаго образа что въ успенскомъ большомъ соборѣ за патріаршимъ мѣстомъ тщаніемъ Ѳеодора Климатова сына Калинина трудами изографовъ Алексея к-нина, Василья уланова, а возобновись послѣ пожара въ 753 г. въ марте мѣсяце на праздникъ благовѣщенія пресвятыя Богородицы тщаніемъ дорофея иванова,» и пр. А вверху иконы крупною полууставною скорописью начертано: «Въ 1714 году въ Марте написанъ сей святый образъ, подобіемъ и величествомъ и мѣрою съ чудотворнаго Ея настоящаго Образа, что въ Успенскомъ большомъ соборѣ за патріаршимъ мѣстомъ тщаніемъ Федора климатова сына калинина: а возобновленъ 1822 года месяца іюня.» Икона сія [116] находится на стѣнѣ подъ аркою, ведущею изъ Іерусалимскаго придѣла въ настоящій храмъ.

2. Икона Христа Спасителя Нерукотвореннаго его Образа, на липовой дскѣ, длиною 12 и шириною 10 вершковъ, живописной работы XVIII вѣка; ликъ на сей иконѣ писанъ на полотнѣ. [117] На иконѣ окладъ и вѣнецъ вокругъ лика Спасителя серебрянные (вѣсомъ въ $2^1/_2$ фунта), вызолоченные, чеканные (1789 года) и украшенные по мѣстамъ различнаго цвѣта камнями, стразами и бирюзою: на окладѣ выпуклыми буквами вычеканено: «Святый убрусъ.» Означенная икона дана въ Георгіевскую цер-

---

[116] Ѳедоръ Калининъ, тщаніемъ котораго была написана въ 1714 году Іерусалимская икона Божіей Матери. въ послѣдствіи, въ 1729 году, какъ мы видѣли выше, устроилъ въ первый разъ при Георгіевской церкви и придѣлъ въ честь Божіей Матери Іерусалимскія.

Объ Іерусалимской иконѣ, находящейся въ Георгіевской церкви, одна старожилка, Пр. Ев. Лосева, жившая въ Георгіевскомъ приходѣ до нашествія непріятельскаго и послѣ нашествія до послѣднихъ лѣтъ имѣвшая здѣсь собственный домъ (сконч. въ 1871 г.), упоминала, что яко бы до 1812 года на сей иконѣ красовался сребропозлащенный съ камнями окладъ; но какимъ образомъ сей окладъ былъ въ то время утраченъ, ей осталось не извѣстнымъ.

[117] О сей иконѣ преданіе говоритъ, что во время одного пожара ликъ на сей иконѣ, писанный на полотнѣ, чудесно сохранился, тогда какъ на иконѣ, кругомъ лика, обгорѣло все полотно, на которомъ написана была икона.

Digitized by Google

ковь въ Генварѣ 1844 года вкладомъ отъ прихожанина Князя Александра Николаевича Долгорукаго, который питалъ къ сей иконѣ особенное благоговѣніе; но еще прежде, имѣя намѣреніе пожертвовать икону сію во храмъ Георгія, 1839 года, Октября 13 дня, Князь Долгоруко внесъ въ Сохранную Казну 571 руб. 42 коп. сер. съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала 22 руб. 85 коп. ежегодно отпускаемы были въ Георгіевскую церковь на масло, для возжиганія предъ сею иконою лампады, и, кромѣ того, еще 571 руб. 42 коп. въ пользу священноцерковнослужителей Георгіевской церкви на вѣчное поминовеніе его родителей и родственниковъ. Въ Синодикѣ, данномъ въ Георгіевскую церковь въ томъ же 1839 году, Князь Долгорукой написалъ слѣдующее: «Августа 16 числа Церковь празднуетъ Нерукотворенному Образу Господа нашего Іисуса Христа, Благодѣтеля и Покровителя, то какъ таковой Всемилостиваго Спаса Образъ находится въ домѣ нашемъ, и мы въ тотъ день всегда отправляемъ ему молебенъ, благодаря его за всѣ милости и покровительство, на насъ и семейство наше ниспосылаемыя; а по кончинѣ меня и любезной Княгини моей, я твердое положилъ намѣреніе Образъ сей поставить въ приходскую нашу церковь Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, гдѣ и прошу отправлять ему въ 16-е число Августа молебенъ, прося при ономъ молить Всемилостиваго Спаса о упокоеніи душъ нашихъ въ жизни вѣчной.» Икона сія находится въ предалтарномъ иконостасѣ Іерусалимскаго придѣла.

3. Икона Божія Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», вышиною 1 арш. $8^1/_2$ верш., шириною 1 арш. $3^1/_2$ вершка. На иконѣ одежда Богоматери и два вѣнца серебряные (вѣсомъ $2^1/_2$ Ф.), вызолоченные, и вѣнецъ на Богоматери украшенъ тремя поддѣльными камнями. На сей иконѣ существуютъ серебряныя привѣски, изображающія: одна въ ростъ человѣка, а другая ногу человѣческую, въ память того, что отъ сей иконы происходили нѣкогда чудесныя исцѣленія. Икона сія находится за клиросомъ Сергіевскаго придѣла.

По своей цѣнности болѣе замѣчательны слѣдующіе предметы:

1. Четыре Евангелія:

а) Одно 1834 года, на Александрійской бумагѣ (Москва), длиною $11^1/_2$ верш., шириною $7^1/_2$ верш.; обложено серебрянымъ, вызолоченнымъ окладомъ (работы Ник. Дан. Полтавцева). На

Digitized by Google

верхней сторонѣ оклада существуютъ накладныя изображенія: 1) овальной формы: посреди Воскресшаго Господа, по угламъ четырехъ Евангелистовъ, 2) между средникомъ и наугольниками, четыре малыя круглыя иконы, изображающія: Благовѣщеніе Богородицы, Рождество Христово, Крещеніе Господне и Положеніе во Гробъ Спасителя нашего. Всѣ изображенія сдѣланы на финифти и обведены вокругъ стразовыми каймами: вокругъ средника расположено восемь накладныхъ стразовыхъ звѣздочекъ. На нижней сторонѣ оклада наложено чеканное, серебряное, вызолоченное изображеніе Рождества Христова; наконецъ на сгибѣ (корешкѣ) вычеканены символы вѣры, надежды и любви въ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвяхъ, а на застежкахъ херувимы. Вѣса въ окладѣ съ украшеніями 9 фунтовъ 60 золотниковъ.

б) Другое Евангеліе 1800 года (Москва), въ большой листъ, въ бархатномъ фіолетовомъ переплетѣ. Верхняя сторона переплета обложена серебряною (вѣсомъ 1 фунтъ 3 золотн.) вызолоченною доскою, съ накладными изъ финифти и обведенными вокругъ каймою изъ стразъ средникомъ и наугольниками. На нижней доскѣ середникъ и наугольники серебряные вызолоченные.

в) Третье Евангеліе 1733 года (Кіевопечерская Лавра), въ малый листъ, въ бархатномъ переплетѣ. На верхней сторонѣ переплета наложена серебряная (въ 95 золотн.) вызолоченная доска съ такими же накладными середникомъ и наугольниками.

г) Четвертое Евангеліе 1838 года (Москва) въ 8 долю листа, обложено серебряннымъ (вѣсомъ въ 1 фунтъ 12 золотн.) чеканнымъ окладомъ, верхняя доска оклада вызолочена.

2. Два напрестольныхъ креста, серебряные вызолоченные:

а) Одинъ (въ продольной части $7\frac{1}{4}$ вершка, въ поперечникѣ $4\frac{1}{2}$ вершка) съ накладными изъ финифти изображеніями Распятаго Спасителя, Господа Саваоѳа, Богоматери, Іоанна Богослова и лобной человѣческой кости. Накладки украшены, вмѣсто стразовъ, серебряною блестящею гранью. Крестъ вѣсомъ 1 ф. 3 зол.

б) Другой (въ продольной части $6\frac{1}{4}$ верш., въ поперечникѣ $3\frac{1}{8}$ верш.) съ литыми, серебряными, вызолоченными накладками. Вѣсомъ 71 зол.

3. Священнослужебные сосуды, серебряные, вызолоченные, изъ которыхъ одни вѣсомъ 4 ф. 26 зол., съ восмью финифтян-

Digitized by Google

ными, накладными иконами на потирѣ и одною на звѣздицѣ. со стразами, другіе вѣсомъ 2 фун. 13 зол. и третьи вѣсомъ 1⅝ фунта. Двое послѣднихъ гладкіе съ изображеніями, рѣзной работы.

4. Дарохранительница серебряная. вызолоченная съ пятью колонками и поддономъ. По сторонамъ на дарохранительницѣ прикрѣплены два серебряныхъ Херувима, а вверху накладная изъ финифти икона Воскресшаго Господа въ сіяніи. Вѣсомъ 4 фун. 30 золотниковъ.

5. Дароносица серебряная вѣсомъ 47 зол.

6. Два ковша (для теплоты), серебряные, вызолоченные, изъ которыхъ одинъ въ 21 зол., а другой въ 14.

7. Водосвятная серебряная, внутри вызолоченная чаша, работы 1792 года, вѣсомъ 4 ф. 34 зол. Среди рѣзныхъ фестоновъ изъ цвѣтовъ, на одномъ боку сей чаши вырѣзанъ осмиконечный крестъ, а на другомъ надпись, которая читается такъ: «Сія чаша положена въ знакъ благоговенія во храмъ великомученика георгія, что за Никицкими воротами отъ ея сіятельства графини анны алексѣевны орловой чесмінской 1813 г. Генваря дня.»

8. Два серебряныя кадила, одно въ 96 золот., а друг. въ 94.

9. Шесть серебряныхъ лампадъ, изъ которыхъ одна вызолоченная, украшена бирюзою и стразами, вѣсомъ въ 66 зол., другія три вѣсомъ въ 52, 48 и 23 золотника, прочія маловѣсныя.

Предметовъ, отличающихся особенно глубокою древностію, въ Георгіевской церкви не сохранилось. Къ болѣе замѣчательнымъ по древности времени можно отнести:

а) Два святые антиминса, хранящіеся на придѣльныхъ престолахъ, оба желтагоа тласа. Изъ нихъ, хранящійся въ Іерусалимскомъ придѣлѣ, священнодѣйствованъ Преосв. Платономъ, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, 1781 года, Сентября 19; а другой, имѣющійся въ Сергіевскомъ придѣлѣ, священнодѣйствованъ Преосв. Августиномъ, Епископомъ Дмитровскимъ, во время управленія Московскою митрополіею, 1813 года, Октября 11 дня.

б) Евангеліе въ малый листъ (Москва) въ переплетѣ зеленаго бархата съ мѣдными, вызолоченными серединкомъ и наугольниками. [118] Евангеліе сіе особенно замѣчательно тѣмъ, что оно печа-

[118] Нѣкоторые листы сего Евангелія прожжены по мѣстамъ раскаленнымъ же-

Digitized by Google

тано по благословенію Святѣйшаго Патріарха Россійскаго Іоакима въ 1688 году. Подъ 14—24 листами чернилами старымъ почеркомъ написано: «Сие ск҃тое еѵ҃ліе града туле цр҃кви рожества христова, что въ ямской слободѣ.»

Изъ книгъ, печатанныхъ въ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія, въ церкви Георгіевской сохранились: а) Тріодь цвѣтная 1692 года, б) Евангеліе учительное воскресное 1697 года, в) Минея мѣсячная 1705 и 1724 годовъ, г) Октоихъ 1706 года (неполный съ 5 по 8 гл.), и д) Тріодь постная 1745 года.

О первоначальномъ образованіи прихода и перемѣнахъ, съ теченіемъ времени послѣдовавшихъ въ его составѣ.

Какъ и когда первоначально образовался приходъ Георгіевской церкви, равно когда и кѣмъ, какъ мы видѣли, первоначально устроенъ былъ здѣсь самый храмъ, съ достовѣрностію не извѣстно. Извѣстно, что еще во второй половинѣ XVI столѣтія, до устройства преждебывшаго деревяннаго [119] города, внѣ город-

---

лѣзомъ, что, можетъ быть, сдѣлано было послѣ морового повѣтрія изъ предосторожности.

[119] О времени устройства деревяннаго города въ выпискѣ изъ древнихъ лѣтописей, помѣщенной въ 271 примѣчаніи къ X тому Исторіи Россійскаго Государства Карамзина, говорится слѣдующее: «По отходѣ Крымскаго Царя чающе его впредь къ Москвѣ приходу, повелѣ Государь кругомъ Москвы около всѣхъ посадовъ поставить градъ древянной, а заложенъ бысть въ 99 (1591), а совершенъ въ 100 году» (см. прим. X т., стр. 90). Деревянныя стѣны, которыми были обнесены при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ загородные посады, были устроены, какъ говорится въ Московской справочной книгѣ, изданной Вад. Пассекомъ въ 1842 году, съ 57 башнями и воротами, изъ которыхъ 41 башня находилась по сію сторону Москвы рѣки и 16—въ Замоскворѣчьи. У каждыхъ воротъ стояла стража и всѣ они застанавливались рогатками (см. изд. 1842 году, стр. 84—95). Забѣлинъ, въ статьѣ, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы за 1867 годъ, говоритъ, что башни и ворота деревяннаго города были весьма красивы, по отзыву Маскевича, и стоили многихъ трудовъ и издержекъ. Въ Московскую разруху 1611 года деревянныя стѣны города, которыя назывались Скородомомъ, погорѣли до тла, вмѣсто ихъ при Михайлѣ Ѳедоровичѣ вокругъ Москвы насыпанъ высокій Земляной валъ, отъ чего часть города, или городскіе посады, бывшіе между Бѣлымъ городомъ и землянымъ валомъ, стали называться, вмѣсто Скородома, землянымъ городомъ» (см. Вѣстн. Евр. 1867 г. т. 1, Мартъ). Изъ книги: «Дворцовые Разряды» видно, что къ устройству Землянаго города

Digitized by Google

скихъ стѣнъ, то есть, Бѣлаго города, были цѣлые посады которые въ концѣ того же столѣтія, какъ былъ устроенъ деревянный городъ или скородомъ, вошли уже въ составъ города. Очень можетъ быть, что и за Никитскими воротами въ концѣ XVI столѣтія были уже поселки или слободы. Въ XVII столѣтіи, какъ намъ уже положительно извѣстно, мѣсто за Никитскими воротами было застроено и заселено; здѣсь уже въ 1631 году было нѣсколько слободъ, изъ которыхъ одна называлась Никитскою, а другая, въ отличіе собственно отъ Никитской слободы, Новою Никитскою, и третья, бывшая въ сосѣдствѣ съ Новоникитскою, Патріаршею (см. Разряд. кн. издан. по В. пов. 1855 г. т. II, стр.

въ Москвѣ приступали въ различное время: въ 1633, 1637, 1638 и 1639 годахъ (см. Дворц. разряды, издан. по В. повел. 1851 г. Спб. т. II, стр. 338, 555, 556, 583, 609), и что окончательно устроенъ земляной валъ въ 1640 г. Такъ, между прочимъ, на стр. 609 Дворцовыхъ Разрядовъ говорится: «Того жъ (1639) году, Мая въ 29 день, указалъ Государь городъ земляной дѣлывать и ровъ выкладывать за Москвою рѣкою, за Чертольскими вороты, по Тверскую улицу... отъ Тверскія по Стрѣтенскую... отъ Стрѣтенскія по Яузу.» На стр. 639 той же книги говорится: «Того жъ (1640) году, Мая въ 9 день, указалъ Государь городъ земляной дѣлать за Чертольскими вороты по Тверскую... отъ Тверскія по Яузскія ворота» и т. д. Въ книгѣ «Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской Губерніи,» изданной въ Москвѣ въ 1787 году, на страницѣ 37 сказано, что въ Земляной городъ былъ прежде въѣздъ чрезъ 34 ворота деревянныя и двое каменныя, изъ коихъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія оставались только двои каменныхъ—Серпуховскія и Калужскія, прочія же и деревянный острогъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгорѣли, а въ другихъ мѣстахъ отъ ветхости совсѣмъ разрушились такъ что въ послѣдствіи и признаковъ отъ нихъ не осталось (см. такъ же Путевод. къ древн. и достопам. Московскимъ, 1793 г. ч. IV, стр. 4). Въ Московской справочной книгѣ, изданной Вадимомъ Пассекомъ въ 1842 г., между прочимъ говорится, что «въ половинѣ прошедшаго вѣка земляной валъ осыпался, а по тому въ 1755 году было повелѣно Каменному Приказу привести его въ первобытное состояніе. Въ исполненіе Высочайшей воли Графъ З. Г. Чернышевъ началъ исправленіе отъ Тріумфальныхъ воротъ до Спиридоньевской улицы, но по смерти Графа дѣло пріостановилось и потомъ уже постепенно приводилось въ исполненіе. Въ настоящее время почти по всей чертѣ Земляного города, отъ Крымскаго Брода до Яузскихъ воротъ, идетъ Садовая улица. На мѣстѣ древнихъ воротъ находятся только двѣ башни: Сухарева, построенная въ 1692—1695 годахъ и, получившая свое названіе отъ Стрѣлецкаго Сухарева полка, и Красныя ворота, воздвигнутыя въ 1742 году, въ память коронованія Государыни Елисаветы Петровны; на мѣстѣ прочихъ воротъ устроены площади (см. Моск. спр. кн. Пассека, 1842 г. Москва, стр. 85, 86 и 87).

Digitized by Google

518), по тому, когда въ 1636 году велѣно было «на Москвѣ у всякихъ людей, во дворѣхъ людей писать для осаднаго времени», вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было описывать дворы и людей не только по Никитскіе ворота и Никитскую рѣшетку, но и за Никитскими воротами (см. Дворц. разряды, т. II, стр. 572). Изъ Строельной книги 1656 года видно, что въ 1656 году и Старо-Никитская и Ново Никитская слободы имѣли своихъ тяглецовъ [120] (см. Арх. М. Ю. Строел. кн. 1656, № 44, л. 321 об.).

Въ книгѣ: «Строельные церковнымъ землямъ 1656 года,» какъ мы видѣли (смотри выше), сказано, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ, въ началѣ XVII столѣтія, каменный Георгіевскій на Вспольи храмъ, былъ нѣкогда загородный дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова. Кромѣ того, въ той же книгѣ упоминается, что прежде каменнаго храма, устроеннаго на мѣстѣ Романовскаго двора, находился на томъ же урочищѣ, но на другомъ мѣстѣ, храмъ деревянный. Но былъ ли устроенъ деревянный храмъ вмѣстѣ съ построеніемъ загороднаго двора Романовыхъ, или существовалъ еще прежде ради другихъ, бывшихъ при немъ, приходскихъ людей, не извѣстно. Изъ фамиліи Романовыхъ Юріи (Георгій) Захарьинъ былъ дѣдъ Царицы Анастасіи Романовны и, слѣдовательно, если, какъ предполагаетъ (смотри выше въ примѣчаніи) Г-нъ Хавскій, храмъ Георгіевскій построенъ въ честь Великомученика Георгія по тому, что въ честь сего Великомученика Юріи Захарьинъ названъ Георгіемъ, это было весьма задолго еще до времени Михайла Ѳедоровича. Съ другой стороны выселеніе изъ Москвы за границы, такъ называемаго, Бѣлаго города, какъ мы видѣли, началось еще довольно рано, по тому что внутри города становилось уже довольно тѣсно. Очень можетъ быть, что вокругъ дома Романовыхъ охотно селились выходцы изъ Москвы, по тому что, въ случаѣ нужды, могли пользоваться охраною, или защитою, со стороны Боярскихъ людей. Первое достовѣрное свѣдѣніе о числѣ приходскихъ дворовъ при Георгіевской на Вспольи церкви мы находимъ въ выпискѣ изъ писцовыхъ книгъ 139—140 годовъ, помѣщенной въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1735 года объ опредѣленіи къ Георгіевской церки просвирни Карповой: въ ней говорится, что при Георгіевской церкви въ то время, т. е., въ 1631 и 1632 годахъ было приходскихъ дворовъ 27 (см. Арх.

[120] Многіе числились тяглецами Новоникитской слободы уже и въ первой поло-

Digitized by Google

М. Ю. вязку Синод. К. Прик. № 470, д. $^{24}/_{2608}$). О томъ, какъ велико было количество жившихъ въ Георгіевскомъ приходѣ около 1631 года, судить трудно; по тому что мы не знаемъ, были ли въ числѣ 27 дворовъ, кромѣ дома Романовыхъ, другіе Боярскіе дома, или всѣ 26 дворовъ, за исключеніемъ дома Романовыхъ, принадлежали къ людямъ тяглымъ. [121] Мы знаемъ только изъ Разрядныхъ книгъ, что въ 1631 году для всякаго береженія города Москвы, по случаю войны подъ Смоленскомъ съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ, взято было со всей Новой Никитской слободы 57 человѣкъ [122] (четырмя человѣками больше, чѣмъ съ сосѣдней Патріяршей слободы, что на Козьемъ болотѣ), кромѣ даточныхъ людей Боярина Никиты Ивановича Романова, коихъ взято было 117 пѣшихъ (см. Разрядныя книги т. II, стр. 518). Нѣтъ сомнѣнія, что Георгіевскій приходъ, какъ образовавшійся не только на окраинѣ столицы, но уже за чертою ея (за Бѣлымъ городомъ), не имѣлъ при первоначальномъ образованіи своемъ значительнаго числа прихожанъ, хотя бы даже онъ простирался и далѣе тѣхъ границъ, въ которыя заключенъ нынѣ; ибо, какъ извѣстно, въ мѣстахъ загородныхъ не бываетъ слишкомъ тѣсныхъ построекъ, или скученности населенія. Въ переписной книгѣ 1703 года, какъ видно изъ выше указанной выписки въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1735 года о назначеніи просвирни Карповой, числилось при Георгіевской церкви 12 дворовъ (см. выше вязки Синод. К. Прик. № 470, дѣло $^{24}/_{2608}$), а въ переписной книгѣ по городу Москвѣ 1722—1727 г. показано при Георгіевской церкви приходскихъ дворовъ 41 (см. Арх. М. Ю. Перец. кн. 1722—1727 г.).

По исповѣднымъ вѣдомостямъ, хранящимся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, за 1742 годъ, при Георгіевской церкви значится дворовъ уже 48, въ которыхъ находилось лицъ

винѣ XVIII столѣтія (см. Арх. М Ю. Ревиз. кн. Моск. Маг. 1725, № 595 л. 57).

[121] Въ началѣ въ деревянномъ городѣ или Скородомѣ (то есть, наскоро выстроенномъ въ 1591 году) большею частію жили мѣщане и ремесленники (см. Ист. Росс. Гос. Карамз. т. X, Спб. 1824 г., стр. 271).

[122] Для охраны города, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, предназначалось по Разрядным книгамъ, на протяженіи 1050 саженъ отъ Арбатскихъ до Тверскихъ воротъ, всякихъ людей 664 человѣка, которые взяты были съ окрестностей (по 500 на 1000 саженъ, на 2 сажени по человѣку, на 50 саженъ по 3 человѣка на сажень, за тѣмъ въ остаткѣ было 12).

Digitized by Google

мужескаго пола 246, а женскаго пола 229. Но въ послѣдующія десять лѣтъ [123] количество дворовъ значительно сократилось, и въ 1752 году дворовъ въ Георгіевскомъ приходѣ значится только 29, а жившихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола 192, женскаго 133. Такое сокращеніе количества дворовъ, вмѣстѣ съ жившими въ Георгіевскомъ приходѣ особенно, оказалось въ послѣднемъ 1752 году, въ слѣдствіе большаго пожара, [124] который въ Маѣ сего года опустошилъ большую часть Георгіевскаго прихода, вмѣ-

---

[123] Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ за 1741 годъ при Георгіевской церкви показано дворовъ 50, а за 1745 годъ—43, при нихъ находилось лицъ мужескаго пола 163, женскаго 155.

[124] Описаніе сего пожара смотри выше въ примѣчаніи, которое составлено нами, за неимѣніемъ другихъ историческихъ свѣдѣній, по краткой вѣдомости, хранящейся въ дѣлѣ о погорѣвшихъ церквахъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1752, Мая 28, № 139). Подобное опустошеніе Георгіевскаго прихода могло случаться неоднократно и въ предшествовавшее время, такъ какъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ часто доставались на долю злополучной Москвы большіе пожары. Такъ свирѣпствовалъ пожаръ въ Бѣломъ городѣ и за городомъ въ 1712 году. Сей пожаръ начался 13 Мая, за Пречистенскими воротами, въ приходѣ Пятницы Божедомскія, близъ рѣки Москвы и прежде бывшаго Алексѣевскаго монастыря, и истребилъ 9 монастырей, 86 церквей, 35 богадѣленъ, 32 Государева двора, частныхъ дворовъ около 4000, людей въ сіе время сгорѣло и побито отъ Гранатнаго двора 136 человѣкъ (см. Ист. Росс. С. Соловьева, т. XVI, стр. 277). Далѣе въ 1648 году, въ 26 день Мая, въ II пятницу, «Божіимъ посѣщеніемъ учинился пожаръ въ Москвѣ на Петровской улицѣ, и выгорѣло Москвы: Петровка, и Дмитровка, и Тверская, и Никитская, и Арбатъ, и Чертолье, и посады около Москвы, всѣ безъ остатку погорѣли» (см. Дворц. разряды, издан. 1852 г., т. III, стр. 93; «Повседневныя временъ Царей Мих. Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича записки 1769 г. ч. I, стр. 68). Сей пожаръ вспыхнулъ около полудня и продолжался до полуночи (Ист. Росс. С. Соловьева, т. X, стр. 154). Въ слѣдъ за народнымъ мятежемъ пожаръ въ 1648 году истребилъ въ Москвѣ столько церквей и домовъ, что Указомъ того же года, Сентября 19, дозволено служащимъ, которые погорѣли, выѣхать изъ Москвы по 1 Генваря, 1649 года, а священному чину, людямъ многихъ дворовъ не имѣть (см. описаніе Москвы Снегирева 1865 г., т. I, стр. XXIX). Кромѣ того Георгіевскій приходъ могъ пострадать отъ пожаровъ гораздо раньше и при первоначальномъ образованіи своемъ, на примѣръ, въ Лихолѣтіе, когда горѣлъ деревянный городъ, въ концѣ Марта 1611 года (см. Ист. Росс. Госуд. Карамз. т. XII, стр. 289) и бывшіе посады при нападеніяхъ Крымскаго Хана въ 1571 и другихъ годахъ (см. опис. Москвы Снегирева, 1865 г., т. I, стр. 24; Истор. Росс. Госуд. Карамз. т. X. прим., стр. 29; Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1873, кн. 4, стр. 122).

Digitized by Google

стѣ съ ближнею окрестностію. За симъ къ 1763 году число дворовъ снова было возвысилось до 34, число лицъ мужескаго пола до 344, женскаго до 218; но въ слѣдующее десятилѣтіе къ 1773 году, послѣ мороваго повѣтрія, число приходскихъ дворовъ снова сократилось до 29, а число лицъ мужескаго пола до 201, женскаго до 192. Въ слѣдующія десять лѣтъ 1773—1783 г. цифра дворовъ сократилась до 26, но лицъ мужескаго пола было 254, женскаго 231. Въ 1795 году дворовъ при Георгіевской церкви показано только 24, но лицъ мужескаго пола увеличилось до 405, женскаго до 349. Въ 1802 году дворовъ приходскихъ было 27, лицъ мужескаго пола 403, женскаго 364. Въ 1810 году дворовъ приходскихъ оказалось 29, лицъ мужескаго пола 355, женскаго 348, въ числѣ сихъ дворовыхъ людей считалось мужескаго пола 303, женскаго 279. Ко времени непріятельскаго нашествія на Москву, въ 1812 году, при Георгіевской церкви было 24 двора, въ нихъ лицъ мужеска пола 400, женскаго 380, какъ видно изъ справки Московской Д. Консисторіи по дѣлу 1813 года, Сентября 9 (№ 305), о дозволеніи Дьячку Ѳедорову построить, вмѣсто сгорѣвшаго, новый домъ. Такое частое измѣненіе цифры приходскихъ дворовъ и народонаселенія въ Георгіевскомъ приходѣ, особенно въ прошедшихъ столѣтіяхъ, могло, конечно, происходить или въ слѣдствіе мѣстныхъ пожаровъ, послѣ которыхъ нѣкоторыя мѣстности прихода долгое время пустѣли, или, вѣрнѣе всего, прежде бывшіе мелкіе участки скупались сосѣдними владѣльцами и, вмѣсто нѣсколькихъ домовъ, строился иногда одинъ въ размѣрахъ болѣе обширныхъ. [125]

---

[125] По исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1771 годъ показано при Георгіевской церкви дворовъ 33, мужескаго пола лицъ 299, женскаго 297, а въ 1772 году, какъ видно изъ дѣла объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви во Священника Студента Алексѣя Иванова, которое хранится въ Архивѣ Моск. Св. Синода Конторы, было показано только 26 дворовъ (см. Арх. М. Св. Син. Конт. д. 1772 г., Апрѣля 2, № 272). Въ ревизской сказкѣ 1795 года показано при церкви 26 дворовъ, съ 4 дворами причта. Представляемъ выписку изъ исповѣдныхъ и клировыхъ вѣдомостей, кромѣ показанныхъ лѣтъ, и за другіе годы, которые намъ пришлось видѣть въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи: въ 1758 году показано при Георгіевской церкви дворовъ 26, лицъ мужескаго пола 276, женскаго 188. Въ 1759 году дворовъ 30, лицъ мужескаго пола 226, женскаго 173; въ 1766 году дворовъ 29, лицъ мужескаго пола 268, женскаго 251; въ 1774 году дворовъ 28, душъ мужескаго пола 249, женскаго 208. Въ клировой вѣдомости 1775 года показано при церкви

Digitized by Google

Послѣ опустошительнаго для Москвы непріятельскаго нашествія, въ Георгіевскомъ приходѣ, какъ видѣли мы изъ свѣдѣній о 1812 годѣ, изъ 24 жилыхъ дворовъ уцѣлѣлъ только одинъ каменный домъ Князя Александра Николаевича Долгорукаго, всѣ же прочіе 23 приходскіе дома истреблены были пламенемъ, или, какъ сказано въ справкѣ Моск. Духов. Консисторіи 1813 года, сожжены непріятелемъ. Съ этого времени намъ становится болѣе извѣстнымъ съ разныхъ сторонъ состояніе Георгіевскаго прихода и перемѣны, послѣдовавшія въ сіе время въ его составѣ. По документамъ, сохранившимся до насъ, прослѣдимъ вкратцѣ по десятилѣтіямъ составъ сего прихода съ 1813 года до настоящаго времени.

По исповѣднымъ вѣдомостямъ видно, что въ 1813 году въ Георгіевскомъ приходѣ было отстроено только 12 дворовъ, въ коихъ значится живущихъ 42 лица мужескаго пола и 41 женскаго. [126] Съ того времени Георгіевскій приходъ, вмѣстѣ съ другими частями столицы, быстро началъ оправляться, и тамъ, гдѣ тянулись доселѣ длинною вереницею одни лишь заборы и пустыри, стали съ годами появляться красивыя зданія, и такимъ образомъ въ 1823 году число дворовъ въ семъ приходѣ постепенно увеличилось до 31, число лицъ мужскаго пола до 438, женскаго пола до 378. Въ 1833 году цифра дворовъ возрасла еще до 41, число лицъ мужескаго пола до 595, женскаго до 467. Въ 1843 году считалось жилыхъ дворовъ уже 48, лицъ мужескаго пола 461, женскаго пола 380. Въ 1853 году количество дворовъ значится прежнее 48, а лицъ мужескаго пола 348, женскаго пола 435. Съ сего времени въ Георгіевскомъ приходѣ хотя число дворовъ продолжало еще нѣсколько расти (такъ въ 1863 году домовъ было 50), но количество народонаселенія почти не возростало, а въ

дворовъ 22, душъ мужескаго пола 250, женскаго 150. По исповѣднымъ вѣдомостямъ въ 1785 году показано дворовъ 20, лицъ мужескаго пола 324, женскаго 223 (такъ и въ клировой вѣдомости сего года); въ 1796 г. дворовъ 27, лицъ мужескаго пола 387, женскаго 310; въ 1797 г. дворовъ 27, муж. пола 448, женск. 366; въ 1800 г. дворовъ 27, мужескаго пола 380, женскаго 322.

[126] По собраннымъ въ 1813 году свѣдѣніямъ, какъ видно изъ справки Моск. Дух. Консисторіи по дѣлу о дозволеніи Дьячку Ѳедорову построить домъ (Сент. 9, № 305), на мѣсто сожженныхъ непріятелемъ, въ 1813 году построено было сначала 6 домовъ, а прочіе готовились къ построенію.

Digitized by Google

1863 году внезапно сократилось: мужескаго пола до 264 душъ, женскаго пола до 381. Такое значительное понижение числа живущихъ въ приходѣ могло произойти, конечно, въ слѣдствіе послѣдовавшаго передъ симъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; извѣстно, что многіе изъ дворовыхъ людей, которыхъ въ семъ приходѣ прежде было довольно много, отошли въ сіе время отъ своихъ коренныхъ владѣльцевъ, при которыхъ они находились доселѣ, и поступили на другія мѣста, или занялись промышленностію. Въ послѣднее же время, въ 1874 году, при Георгіевскомъ приходѣ считается жилыхъ дворовъ 49 (вмѣстѣ съ тремя священно-церковно-служительскими), лицъ мужескаго пола 301, женскаго пола 454, обоихъ половъ 755; [127] въ томъ числѣ лицъ духовнаго вѣдомства мужескаго пола 11, женскаго 15; военныхъ мужескаго пола 41, женскаго 67, статскихъ мужескаго пола 48, женскаго 86, купцовъ и прочихъ обывателей мужескаго пола 130, женскаго 195, крестьянъ мужескаго пола 71, женскаго 91.

Статистическихъ свѣдѣній о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся въ приходѣ Георгіевской церкви въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія [128] мы не имѣемъ. Метрическія

---

[127] Въ 1873 году при Георгіевскомъ приходѣ считалось живущихъ въ 49 дворахъ нѣсколько меньше; лицъ мужескаго пола 296, женскаго 419, обоихъ половъ 715. Такъ какъ въ 1873 и 1874 году въ приходѣ Георгіевской церкви сдѣлано довольно много перестроекъ и возведено нѣсколько новыхъ построекъ, по тому, вѣроятно, число живущихъ въ приходѣ по найму еще увеличится.

[128] Въ 1703 году, въ слѣдствіе Указа Царя Петра Алексѣевича, подана была въ Монастырскій Приказъ Священниками шести сороковъ въ Москвѣ первая вѣдомость о числѣ родившихся и умершихъ, и число смертныхъ случаевъ оказалось слишкомъ двумя тысячами превышающимъ число рожденій (см. Ист. Росс. С. Соловьева, т. 15, стр. 114, и въ Арх. М. Ю. Мон. Прик. вяз. 223, № 46). Особенная смертность, постигавшая Москву въ прошедшія столѣтія, безъ сомнѣнія, не миновала Георгіевскаго прихода, въ слѣдующее время, въ 1771 году, въ моровое повѣтріе, когда, по извѣстіямъ отъ 12 Сентября, въ Москвѣ умирало болѣе 800 человѣкъ въ сутки (см. Руск. Арх. 1873 г. кн. 2, пер. ст.), въ 1654 и 1655 годахъ, когда свирѣпствовала въ Москвѣ губительная чума, начавшаяся скотскимъ падежомъ, въ которую погибло въ столицѣ 29,000 человѣкъ (см. Ист. и Арх. опис. Москвы Снегир. изд. Март. 1855 г. т. I, стр. 29), и въ 1602 году, когда, отъ извѣстнаго голода при Царѣ Борисѣ, въ Москвѣ погибло, по словамъ Маржерета, болѣе 120 тысячъ, а по Беру—болѣе 500 тысячъ (см. Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1873 г., кн. 4, стр. 121, прим. О. и М. Б.) и, быть можетъ, еще раньше. Относительно

Digitized by Google

книги Георгіевской церкви съ 1777 по 1812 годъ, хранящіяся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, сообщаютъ намъ слѣдующія числовыя данныя: родившихся въ Георгіевскомъ приходѣ съ 1777 по 1787 годъ, въ десятилѣтіе, было мужескаго пола 113, женскаго 129, всего 242; умершихъ въ сіе время мужескаго пола 67, женскаго 68, всего 135; лицъ повѣнчано 118. Съ 1787 по 1797 годъ родившихся было: мужескаго пола 177, женскаго 148, всего 325; умершихъ въ сіе же время мужескаго пола 121, женскаго 82, всего 203; лицъ повѣнчано 128. Съ 1797 по 1807 годъ родившихся мужескаго пола 160, женскаго 153, всего 313; умершихъ мужескаго пола 139, женскаго 84, всего 223; лицъ повѣнчано 172. Съ 1807 по 1812 годъ, въ теченіи 5 лѣтъ, родившихся было: мужескаго пола 94, женскаго 92, всего 186; умершихъ мужескаго пола 56, женскаго 60, всего 116; лицъ повѣнчано 70. И того, въ продолженіи 35 лѣтъ, съ 1777 по 1812 годъ, насчитывается въ Георгіевскомъ приходѣ родившихся мужескаго пола 544, женскаго 522, всего 1066; умершихъ мужескаго пола 383, женскаго 294, всего 677; лицъ повѣнчано 488. При семъ, въ теченіи означеннаго времени, какъ видимъ изъ Метрическихъ книгъ, самое меньшее число родившихся было 17, въ 1777 году, и самое большое 44, въ 1803 году; число умершихъ сокращалось до 8, какъ было въ 1777 и 1780 годахъ, и не увеличивалось болѣе 36, какъ было въ 1787 году; число браковъ наименьшее въ продолженіи года было 1, въ 1779 году, и не возростало болѣе 12, какъ это было въ 1802 году. [129]

Далѣе, Метрическія книги приходской церкви, съ 1813 по 1873 годъ, представляютъ намъ слѣдующія статистическія показанія: родившихся въ Георгіевскомъ приходѣ въ первое десятилѣтіе, съ 1813 по 1823 годъ, было мужескаго пола 111, женскаго пола 95, всего 206; умершихъ въ сіе время мужескаго пола 73, женскаго 75 всего 148; лицъ повѣнчано 68. Съ 1823 по 1833 годъ родившихся было, мужескаго пола 156, женскаго 157, всего 313; умершихъ мужескаго пола 104, женскаго 83, всего 187; лицъ повѣн-

---

же браковъ, изъ первой половины XVIII столѣтія мы имѣемъ только одно свѣдѣніе, что въ 1731 году въ Георгіевской церкви ихъ было совершено два (см. Арх. М. Ю. Кн. Кодд. Экон. 1731 г., № 2463, л. 75 и 212).

[129] Метрическихъ книгъ Георгіевской церкви за 1812 годъ, въ числѣ прочихъ по Никитскому сороку, въ Архивѣ М. Д. Консисторіи не оказалось.

Digitized by Google

чанр 56. Съ 1833 по 1843 годъ родившихся было, мужескаго пола 144, женскаго 150, всего 294; умершихъ въ сіе время мужескаго пола 116, женскаго 105, всего 221; лицъ повѣнчано 106. Съ 1843 по 1853 годъ родившихся было мужескаго пола 122, женскаго 130, всего 252; умершихъ мужескаго пола 84, женскаго 104, всего 188; лицъ повѣнчано 120. Съ 1853 по 1863 годъ родившихся мужескаго пола 92, женскаго 105, всего 197; умершихъ мужескаго пола 58, женскаго 92, всего 150; лицъ повѣнчано 184. Съ 1863 по 1873 годъ, въ послѣднее десятилѣтіе, было родившихся мужескаго пола 151, женскаго 163, всего 314; умершихъ мужескаго пола 92, женскаго 111, всего 203; лицъ повѣнчано 202. И того въ періодъ времени, съ 1813 по 1873 годъ, насчитывается въ Георгіевскомъ приходѣ родившихся мужескаго пола 776, женскаго 800, всего 1576; умершихъ въ теченіи сего времени мужескаго пола 527, женскаго 570, всего 1097; лицъ повѣнчано 736. При семъ, въ продолженіи означенныхъ 60 лѣтъ, какъ видно изъ Метрическихъ книгъ, самое меньшее число родившихся, исключая 1813 года, въ которомъ родившихся было всего 5 человѣкъ, было 9,—въ 1814 году, а самое большее 46, въ 1834 году; число умершихъ наименьшее въ продолженіи года было 7, въ 1847 году, и не увеличивалось болѣе 37, какъ было, по случаю холеры, въ 1848 году; [130] число браковъ не возрастало болѣе 22, какъ это было въ 1861 году, конечно, по случаю освобожденія дворовыхъ и крестьянъ изъ крѣпосной зависимости, и сокращалось до 1, въ 1814, 1823 и 1818 годахъ, и совсѣмъ браковъ не совершалось въ 1813 и 1833 годахъ.

Георгіевскій приходъ въ настоящее время обнимаетъ въ бывшемъ земляномъ городѣ слѣдующее пространство: около половины Малой Никитской улицы, часть Георгіевскаго и Гранатнаго переулковъ, конецъ Большой Никитской улицы, одну сторону Скарятинскаго переулка и Большой Садовой улицы, близъ Кудрина, и нѣкоторую часть Кудринской площади, а съ нею и Поварской улицы, при поворотѣ изъ Кудрина по лѣвой сторонѣ. Всѣ приходскіе дома, хотя разставлены по разнымъ улицамъ и переулкамъ, находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ Георгіевской

[130] Въ послѣднее время средняя смертность Москвы, за пятилѣтіе съ 1863 по 1872 г., включительно равняется 32,2. Изъ умершихъ въ 1871 году въ Москвѣ было 40 человѣкъ на тысячу.

Digitized by Google

церкви, и въ настоящее время, а изъ Частей города Москвы относятся вообще къ 3 и 4 кварталамъ Арбатской Части; въ прошедшемъ же столѣтіи, когда Москва дѣлилась на Части не по даннымъ названіямъ, а по номерамъ, принадлежали сначала къ 6 Части, пополамъ съ третьею, какъ видно изъ описаній Рубана 1782 г., а потомъ къ 8 Части (см. Арх. М. Д. Консисторіи вяз. Геор. ц-ви д. 1783, Марта 13, № 8), къ которой, какъ извѣстно, относились въ то время три улицы: Поварская, Никитская и Тверская, и 40 переулковъ, на пр., Гранатный (см. Истор. и топогр. описаніе городовъ Моск. Губ. и пр. 1787 г. Москва, стр. 42; Русскія преданія, изд. Макар., 2 кн., 1838 г. Москва, стр. 7). Тѣ ли были въ прошедшихъ столѣтіяхъ границы Георгіевскаго прихода, въ какія онъ заключенъ нынѣ, мы навѣрное не знаемъ, но, сколько намъ извѣстно, въ составъ Георгіевскаго прихода въ прошедшемъ столѣтіи никакіе изъ чужеприходныхъ дворовъ не входили: въ Ревизской Сказкѣ 1795 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, прямо сказано, что «Георгіевская церковь состоитъ издревле единоприходная и приписныхъ дворовъ ни откуда при ней не имѣется» (см. Рев. Ск. № 105). Въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, изданной Новиковымъ въ 1788 году, къ приходу Георгіевской церкви отнесены только улицы: Малая Никитская, Большая Никитская и Георгіевскій переулокъ [131] (см. Др. Рос. Вивл. 1788 г. т. XI, стр. 274).

Сколько намъ извѣстно, издавна населяли и населяютъ Георгіевскій приходъ жители вѣроисповѣданія Православнаго; только въ послѣднее уже время поселились здѣсь нѣкоторыя лица, другихъ исповѣданій и въ количествѣ незначительномъ въ сравненіи съ численностію прихода. Въ Клировыхъ вѣдомостяхъ 1775 и 1785 годовъ, хранящихся въ Архивѣ Московской Д. Консисторіи, сказано, въ статьѣ о Георгіевской церкви: «раскольниковъ въ оном приходѣ не имѣется», ихъ почти нѣтъ и доселѣ. Что касается зва-

[131] Между прочимъ дошло до насъ сказаніе нѣкоторыхъ изъ прежде-живших старожиловъ, что Георгіевскій приходъ прежде простирался нѣсколько далѣе настоящихъ своихъ границъ. Дѣйствительно, нѣкоторые сосѣдніе чужеприходные дворы, на прим., на Поварской улицѣ и въ Георгіевскомъ переулкѣ такъ близко соприкасаются, и даже смѣшиваются съ принадлежащими къ Георгіевскому приходу, что невольно рождается сомнѣніе, не принадлежали ли они когда ни будь къ Георгіевскому приходу и, быть можетъ, отошли отъ него по какимъ либо случайнымъ причинамъ.

Digitized by Google

нія, или родоваго происхожденія прихожанъ Георгіевской церкви, надлежитъ вообще сказать, что большинство изъ домовладѣльцевъ въ приходѣ составляли изстари, какъ видно изъ разныхъ документовъ, преимущественно потомственные дворяне, и при томъ очень многіе изъ знатныхъ фамилій.

Изъ прихожанъ XVII столѣтія намъ извѣстенъ изъ книги «Строельные 1656 года», только одинъ Бояринъ, Никита Ивановичъ Романовъ, который имѣлъ въ сей мѣстности, какъ мы уже видѣли, свой загородный дворъ и котораго дворовая земля, по Государеву Указу, отдана была подъ первую каменную церковь и подъ кладбище (см. въ началѣ статьи).

Изъ замѣчательныхъ или болѣе важныхъ прихожанъ XVIII вѣка намъ извѣстны [122] по разнымъ документамъ: 1. Стольникъ Алексѣй Исидоровъ Синявинъ, который былъ погребенъ въ 1724 году подъ алтаремъ древняго храма (смотри выше въ описаніи древняго храма); 2. Директоръ Ѳедоръ Климентовъ Калининъ; 3. его племянникъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря слуга Левъ Калининъ (смотри выше объ устроеніи Іерусалимскаго придѣла въ 1729 году); 4. Губернской Канцеляріи Подъячій Василій Архиповъ

---

[122] Въ книгѣ «Дѣла разныхъ городовъ 1696—1713 годовъ», показаны за 1713 годъ въ Земляномъ городѣ, отъ Тверской улицы по Никитскую, дворы слѣдующихъ лицъ: Капитана Максима Машкова, Николая Арминникова, Стольника Князя Василія Юр. Одоевскаго, Князя Ѳедора Григ. Тюфякина; а отъ Никитской по Смоленскую (Арбатскую) дворы Стряпчаго Алексѣя Прок. Строева, Ивана Ларіон. Строева, Петра Лихачова, Стольника Любима Аѳан. Лихачова (см. Арх. М. Ю. Дѣла раз. гор. съ 1696 по 1713 г., л. 924—925).

Въ 1713 году въ той же книгѣ, по Гранатной улицѣ показаны дворы: Капрала Ивана Вас. Кикина, Дьяка Ивана Степанова, Стольника Герасима Дм. Плещеева Дворцовой Походной Канцеляріи Подключника Макара Нелидова, Стольника Аѳанасія Михайл. Толузакова, Ивана Иван. Большаго Колычева, Полуполковника Василія Сем Хлопова, Василія Як. Новосильцева, Капитана Петра Степ. Черторыйскаго, Стольника Ивана Даніл. Вельяминова, Мор. Флота Коммисара Григорія Степ. Племянникова, Генералъ-Маіора Петра Иван. Яковлева, Сенатора Василія Андр. Опухтина, Ѳомы Сав. Аріетова, Кн. Ѳедоры Вас. Варбасской, Коммисара Ѳедора Ѳедорова, Семена Никит. Остафьева, Кн. Петра Иванов. Дашкова, Полковн. Петра Андр. Остафьева, Капит. Никиты Сытина, Коммисара Василія Вас. Высоцкаго, Капитана Ѳедора Алексѣева Плещеева (см. ту же книгу № 48, л. 744—745). Которые именно изъ означенныхъ лицъ принадлежали къ Георгіевскому приходу мы не знаемъ.

Digitized by Google

(см. Арх. М. Ю. Ревиз. кн. М. Магистр. № 595, л. 154 1725);[133] Въ 1716 г. состояло въ Георгіевскомъ приходѣ, что на полѣ, 46 дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома: Генерала Ивана Васил. Кикина, Князя Андрея Мещерскаго, Стольника Алексѣя Ѳедоровича Сипягина (см. Вѣдомость домамъ въ Москвѣ, состав. по Указу 1716 г., въ Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1864 г. кн. II, Отд. V, стр. 61); 5. Муромскаго полка Капитанъ Яковъ Васильевъ Сабуровъ, (см. тамъ же кн., Кол. Экон. о сборѣ вѣнеч. памятей 1731 г., № 2463, л. 7, 75); 6. Гвардіи Преображен. полка Капралъ Николай Алексѣевъ Леонтьевъ; 7. Маіоръ Игнатій Орловъ; 8. Капитанъ Захаръ Ивановъ Опухтинъ; 9. Капитанъ Петръ Любятинскій (сіи послѣдніе подписались къ прошеніямъ по дѣламъ о причтѣ Георг. церкви въ 1735 году (см. тамъ же Син. Каз. Прик. вяз. 470, дѣла 24 и 121). Далѣе, въ исповѣдныхъ росписяхъ Георгіевской церкви перечислены слѣдующія лица, въ 1741 году: Князь Иванъ Никит. Ухтомскій, Княгиня Степанида Александр. Гагарина, Полковникъ Степанъ Тимоѳ. Опухтинъ, Капитанъ Василій Иван. Квашнинъ, Коллеж. Совѣтникъ Михаилъ Иван. Орловъ, Л.-Гвардіи Семен. полка Прапорщикъ Андрей Петр. Пономаревъ. Въ 1742 году: Подполковникъ Даніилъ Петр. Ханыковъ, Маіоръ Андрей Алексѣевичъ Чобузинъ, Капитаны: Семенъ Иван. Обруцкій, Андрей Як. Игнатьевъ, Алексѣй Иван. Врасскій, Л.-Гвардіи Измаил. полка Капралъ Василій Цименовъ, Капит. жена Ѳеодора Никиф. Нашногорская. Въ 1745 году, кромѣ выше означенныхъ: Д. Стат. Совѣт. Григорій Ив. Орловъ съ дѣтьми (см. выше), Капитанъ Кн. Петръ Ив. Гагаринъ, Д. Стат. Совѣтникъ Иванъ Назар. Тимирязевъ, Секретари: Иванъ Васильевъ Перепечинъ, Максимъ Иван. Прокофьевъ, Василій Семеновъ Назаровъ, Полковн. жена Марѳа Степ. Зиновьева. Въ 1758 году: Тит. Совѣтн. Василій Иван. Позняковъ, Прапорщикъ Яковъ Иги. Баранеевъ. Въ 1772 году: Княгиня Анна Михайл. Гагарина, Князь Левъ Александ. Волконскій, Бригад. Князь Николай Алексѣевъ Долгорукой, Ротмистръ Сергѣй И. Хитрово, Титул. Совѣтникъ Александръ Ив. Перепечинъ, Надвор. Совѣтникъ Иванъ Гр. Протопоповъ, Моск. Университета Благородной Гимназіи Учитель Иванъ Ѳедор.

---

[133] Въ Ревизской книгѣ Моск. Магистрата, въ графѣ Большихъ Лужниковъ, прибылыхъ до 1719 года тяглецовъ, значится: Косма Егоровъ 34 лѣтъ, живетъ за Никитскими вороты въ Вознесенской улицѣ, въ приходѣ церкви Георгія Страстотерпца, что словетъ на Вспольѣ, Губерн. Канцеляріи у Подъячаго Василья Архипова.

Digitized by Google

Фрязинъ, Моск. Магистрата Секретарь Дмитрій Васил. Шиловцевъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, дѣла 1772 г., № 272, Май и № 701 Августъ). Въ 1774 году, кромѣ означенныхъ: Архитекторъ Григорій Григ. Бартеневъ, Князь Леонтій Леон. Грузинскій, Генералъ-Маіоръ Мих. Андр. Бектеевъ, Кн. Евгеній Вас. Амилохоровъ, Гвар. Измаил. полка Капралъ Иванъ Зиновьевъ, Кн. Дарья Матв. Трубецкая, Княг. Пар. Алексѣев. Волконская, и Поручика жена вдова Степанида Алек. Хитрово. Въ 1780 году: Графъ Иванъ Григор. Орловъ, Генералъ-Аншефъ Сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Ѳедоръ Иван. Ватковскій, Гвардіи Подпоручикъ Адріанъ Дмитр. Соколовъ, Полковники: Александръ Иван. Панинъ, Николай Никит. Любовниковъ, Поручики: Любимъ Гордеев. Похвисневъ и Ѳедоръ Серг. Хлановичъ. Въ 1783 г. Полковники: Николай Иван. Сабуровъ, Иванъ Петр. Тургеневъ, Богданъ Карл. Розенбергъ, Павла Матв. Ртищева, Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Алексѣй Никол. Щепотьевъ, Стат. Совѣтника вдова Аграфена Ѳедот. Татищева, Поручикъ Евграфъ Александр. Мининъ. Въ 1786 г.: Капит. Поручикъ Николай Петр. Толстой, Александръ Леонт. Кобылинскій. Въ 1790 году Княжны: Анастасія Александр. Волконская и Параскева Григор. Вяземская, Генералъ-Маіоръ Князь Алексѣй Никол. Долгорукой, Княжна Марья Петр. Гагарина, Генер.-Маіора дочь Елисавета Семен. Синявина и Полковника жена Екатерина Петр. Опухтина. Въ 1800 году: Генер.-Поручикъ Князь Ѳедоръ [134] Павл. Щербатовъ, Княжны: Анна Александр. Долгорукая и Марья Александр. Волконская, Дѣйств. Каммергеръ Иванъ Никол. Масловъ, Генер.-Маіора жена Анна Артем. Загряжская, Д. Каммергеръ Князь Михаилъ Петр. Голицинъ. Въ 1805 году: Ген.-Маіоръ Сипягинъ и Полковникъ (Ст. Сов.) Петръ Никол. Бахметьевъ, жившіе на дворахъ, смежныхъ съ Священническимъ дворомъ (см. планъ въ дѣлахъ Управы Благоч. вяз. 2321, № 313517), Маіора жена Екатерина Ивановна Сарачинская, Анна Ивановна Аргамакова. Въ 1810 году, предъ непріятельскимъ нашествіемъ на Москву, имѣли собственные дома въ Георгіевскомъ приходѣ слѣдующія лица: Генералъ-Лейтенантъ Князь Николай Алексѣевичъ Волконскій, Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Петровичъ Гагаринъ,

---

[134] Его Сіятельство Ѳедоръ Павл. Щербатовъ, по родословной росписи, помѣщенной въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, сынъ Князя Павла Никол. Щербатова, родился въ 1749 году, а началъ службу въ Измайлов. полку въ 1759 г. (см. Древн. Рос. Вивл. т. IX, 1789 г., стр. 68).

Digitized by Google

Д. Камергеръ Князь Александръ Никол. Долгорукій, Княжна Варвара Никол. Долгорукая, Генералъ-Маіоръ Николай Васильев. Синявинъ, Генералъ-Маіора жена Наталья Николаевна Депрерадовичъ, Генералъ-Маіора дочь Анна Алексѣевна Сипягина, Генералъ-Маіора жена Екатерина Ѳедоровна Муравьева, Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ Дмитрій Алексѣевичъ Безобразовъ, Полковникъ Павелъ Ивановичъ Комаровъ, Полковн. жена Параскева Степан. Козлова, Статскій Совѣтникъ Петръ Иванов. Дмитріевъ-Мамоновъ, Коллеж. Совѣтника жена Марія Михайл. Нефѣлова, Надворные Совѣтники: Дмитрій Ивановичъ Протопоповъ, Сергѣй Ивановъ Горчаковъ (въ 1802 г. Маіоръ), Екатерина Александровна Савелова, Маіора жена Анна Ивановна Перепечина, Бригадиръ Николай Иванов. Горчаковъ, Титулярные Совѣтники: Василій Иванов. Воейковъ, Павелъ Леонт. Кобылинскій, дѣвица Анна Николаевна Матюшкина, Артиллерійскій Фейерверкеръ Аѳанасій Иванов. Колесовъ и Московскій Купецъ Иванъ Ант. Малыгинъ.

1813 году, послѣ пожарища, истребившаго, въ непріятельское нашествіе, всѣ дома въ Георгіевскомъ приходѣ, кромѣ дома Князя Александра Никол. Долгорукаго, вновь построили себѣ жилища, изъ прежнихъ домовладѣльцевъ слѣдующіе: Генералъ-Лейтенантъ Князь Николай Алек. Волконскій (жилъ до 1825 г.), Генералъ-Маіоръ Иванъ Петр. Гагаринъ (сконч. въ 1814 г.), Анна Никол. Матюшкина (сконч. въ 1813 году), Маіора жена Анна Иван. Карамышева, урожд. Перепечина (сконч. въ 1827 г.), Титулярн. Совѣтникъ Василій Иван. Воейковъ (сконч. въ 1813 г.) и Москов. купецъ Иван. Антон. Малыгинъ (въ 1822 г.). Въ 1814 году.[198] Дѣйств. Стат. Совѣтника Петра Иван. Мамонова дочери Марія и Елисавета Петровны (имѣли домъ до 1820 г.), Надворн. Совѣтника жена Екатерина Александр. Савелова (до 1836 г.), Кн. Марья Петр. Гагарина (до 1819 г.); изъ поселившихся вновь: Генералъ-Маіоръ Алексѣй Кодрат. Коптевъ (до 1842) и Надвор. Совѣтникъ Николай Мих. Наумовъ (до 1818 г.). Въ 1815 году вновь водворились:

[198] Въ прошеніи, поданномъ въ 1813 году Дух. Начальству объ осмотрѣніи Сергіев. придѣла, при подписи прихожанъ, имѣется подпись еще дочери Генер.-Лейтенанта, Анны Никол. Неклюдовой. Такъ же въ метрическихъ книгахъ 1814 года упоминается еще домъ Хвостова, не обозначенный по исповѣдным ведомостямъ. По сказанію старожиловъ, земля Хвостова простиралась съ половины Гранатнаго и до половины Георгіевскаго переулковъ и была перепродана по участкамъ разнымъ лицамъ.

Digitized by Google

Полковникъ Антонъ Иван. Голостеновъ (до 1824 г.), Маіора жена Надежда Солом. Карцева, Надворн. Совѣтника жена Анна Михайл. Полозова, Губер. Секретарь Петръ Иван. Кучинъ, Наталія Петр. Маслова (показанные домовладѣльцы жили въ приходѣ короткое время). Въ 1816 году изъ прежде бывшихъ прихожанъ вновь поселился Бригадиръ Николай Иван. Горчаковъ (до 1824 г.), изъ новопоступившихъ: Генералъ-Маіоръ Князь Александръ Петр. Урусовъ (до 1835 г.), Полковникъ Ѳедоръ Михайловичъ Бѣлкинъ (до 1857 г.), Маіоръ Василій Семеновичъ Гурьевъ (до 1841 г.), Поручикъ Дмитрій Борисовичъ Островскій (до 1827 г.). Въ 1817 году вновь водворились: Княгиня Марія Ивановна Оболенская (до 1830 г.), Генералъ-Маіоръ Александръ Андреевичъ Ушаковъ (до 1822 г.), Надворный Совѣтникъ Василій Дмитріевичъ Брыкинъ (до 1823 г.), и изъ прежде бывшихъ прихожанъ: Генералъ-Маіоръ Дмитрій Алексѣевичъ Безобразовъ (до 1820 г.). Въ 1818 году: Генералъ-Маіоръ Алексѣй Андреевичъ Протасовъ (до 1831 г.), Преміеръ-Маіора жена Екатерина Степановна Нарышкина (до 1854 г.) и Коллежскій Ассесоръ Василій Александровичъ Глазовъ (до 1833 г.). Въ 1819 году: Вицъ-Адмирала жена Евдокія Ѳедоровна Повалишина (до 1827 г.) и Маіоръ Степанъ Ивановичъ Шиловскій (до 1859 г.), Въ 1820 году [135] Генералъ-Маіоръ, а потомъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ (по смерти его домъ поступилъ во владѣніе сына его, Александра Павловича Тучкова, и оставался въ его владѣніи до 1873 года). Въ 1821 году: Генералъ-Маіоръ Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ (до 1855 г.), Князь Алексѣй Александровичъ Волконскій (до 1834 г.). Въ 1823 году Коллежскаго Совѣтника дочь Наталія Владимировна Шереметева (до 1825 г.), и Секретарь Сената Григорій Васильевичъ Краснопольскій (до 1838 г.). Въ 1824 году: Генералъ-Маіоръ Николай Евѳимовичъ Мясоѣдовъ (до 1825 г.), Гвардіи Полковникъ Иванъ Сергѣевичъ Подобѣдовъ (до 1825 г.), отставной Поручикъ Сергѣй Николаевичъ Горчаковъ, и его сестры Варвара и Параскева Николаевны (по смерти родителя жили до 1839 г.). Въ 1825 году. Графиня Анна Петровна де Брогліо (до 1842 г.), Коллежскаго Совѣтника жена вдова Княгиня Екатерина Александровна Волконская (до 1846 г.) и Полковникъ Петръ Ивановичъ Мясоѣдовъ (до 1837 г.). Въ 1826 го-

[135] На планѣ церк. земли 1820 г. обозначена смежная съ церк. землею земля Кн. Петра Иван. Вадбольскаго, который по книгамъ не значится.

Digitized by Google

ду: Надворный Совѣтникъ Фердинандъ Лукьяновичъ Христинъ (до 1839 г.), Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Иванъ Антоновичъ Кильяни (до 1837 г.), и Титулярный Совѣтникъ Иванъ Сергѣевичъ Алферьевъ (до 1843 г.). Въ 1827 году: Княгиня Олимпіяда Гавриловна Сибирская (до 1830 г.), Статскій Совѣтникъ Павелъ Михайловичъ Евреиновъ (до 1832 г.), Полковникъ Павелъ Алексѣевичъ Толстой и Екатерина Петровна Толстая (до 1847 г.), и Маіоръ Николай Аполлоновичъ Майковъ (до 1837 г.). Съ 1830 по 1834 годъ: Коллежскаго Совѣтника жена Елисавета Ивановна Ергольская. Въ 1831 году: Статскаго Совѣтника жена Екатерина Прокопьевна Засѣцкая (до 1843 г.), Коллежскій Совѣтникъ Аѳанасій Григорьевичъ Жуковъ (до 1841 г.). Въ 1832 году: Коллежскій Ассесоръ Князь Андрей Петровичъ Ефимовскій (до 1841 г.) и Генералъ-Маіора жена Марія Михайловна Нестеровская (до 1845 г.), Полковника жена Анна Сергѣевна Голубкова (до 1843 г.). Съ 1833 по 1840 годъ Магистръ Университета и Профессоръ Статскій Совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Кубаревъ. Въ 1834 году: Титулярный Совѣтникъ Князь Михаилъ Александровичъ Волконскій (до 1846 г.) и Почетный Гражданинъ Адамъ Павловичъ Глушковскій (до 1850 г.). Въ 1835 году: Генералъ-Маіора жена вдова Княгиня Марія Семеновна Урусова (до 1848 г.), Василій Ивановичъ Грибоѣдовъ (до 1837 г.), Д. Статскій Совѣтникъ Левъ Ѳедоровичъ Людоговскій (въ домѣ его понынѣ проживаетъ его фамилія). Съ 1836 по 1837 годъ: Бригадира дочь Любовь Александровна Исленьева. Въ 1839 году: Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Михаилъ Александровичъ Солтыковъ, и сынъ его, Губернскій Секретарь Михаилъ Михайловичъ Солтыковъ (до 1851 г.), Генералъ-Маіоръ Петръ Андреевичъ Аракчеевъ (до 1841 г.), и супруга его Наталья Ивановна (до 1849 г.). Въ 1840 году: Полковникъ Графъ Платонъ Николаевичъ Зубовъ (до 1855 г.), Полковника жена Марія Андреевна Данилова (до 1846 г.), Маіоръ Александръ Карповичъ Шнекель (до 1845 г.), Надворный Совѣтникъ И. Богдановъ (до 1842 г.), и Титулярный Совѣтникъ Иванъ Трофимовичъ Дурново (до 1846 г.). Въ 1842 году поселились: Камергеръ Д. Статскій Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Зубовъ (до 1850 г.), Штабсъ-Капитанъ Князь Павелъ Борисовичъ Голицынъ (до 1846 г.), Гвардіи Полковникъ Баронъ Николай Алексѣевичъ Корфъ (по 1857 г.), Полковника жена Екатерина Алексѣевна Окулова (до 1864 г.), Гвардіи Подпоручикъ Николай Ивановичъ Головинъ (до 1863 г.), Штабсъ-Ротмистръ Сергѣй Васильевичъ Карръ (до 1859 г.), Надворнаго Совѣтника до-

Digitized by Google

чери Елисавета, Ольга и Анна Вельяминовы (до 1866 г.), Корнетъ Василій Степановичъ Пустошкинъ (до 1848 г.), Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Савеловъ (до 1844 г.). Съ 1843 года: Маіоръ Іосифъ Карловичъ Фонъ Бургведель (до 1850 г.), Маіора жена Марія Александровна Павлова (до 1856 г.), Титулярный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Степановъ (до 1848 г.), Поручикъ Николай Степановичъ Кротковъ (до 1845 г.), Губернскій Секретарь Ѳедоръ Петровичъ Фонъ Бергольцъ (до 1845 г.), Коллежскій Секретарь Александръ Ивановичъ Кедровъ (до 1873 г.). Въ 1844 году: Княжна Варвара Николаевна Долгорукая (до 1848 г.), Д. Статскій Совѣтникъ Иванъ Петровичъ Хомутовъ (до 1871 г.), Статскаго Совѣтника жена Анна Михайловна Матвѣева (до 1854 г.), Надворный Совѣтникъ Лука Яковлевичъ Топачовъ (до 1848 г.), Титулярный Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Рябининъ (до 1863 г.). Въ 1846 году: Статскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Васильевъ (до 1849 г.), Коллежскій Ассесоръ Князь Александръ Дмитріевичъ Волконскій (до 1849 г.), Надворнаго Совѣтника жена Степанида Петровна Заборовская (до 1858 г.), Коллежскій Ассесоръ Александръ Петровичъ Струговщиковъ (до 1856 г.), Штабсъ-Ротмистръ Аполлонъ Андреевичъ Путишниковъ (до 1850 г.). Въ 1848 году: Генерала-Лейтенанта жена вдова Марія Петровна Ахлестышева (до 1873 г.), Подполковникъ Валеріанъ Александровичъ Казнаковъ (до 1850 г.), Капитанъ Владиміръ Николаевичъ Ровневъ (до 1854 г.), Штабсъ-Ротмистръ Николай Аполлоновичъ Заборовскій (до 1856 г.), и Гвардіи Поручикъ Александръ Ѳедоровичъ Ладыженскій (до 1855 г.). Въ 1850 году: Д. Статскій Совѣтникъ Петръ Герасимовичъ Воскресенскій (до 1861 г.), Гвардіи Прапорщика жена Татіяна Александровна Савина (до 1859 г.). Въ 1852 году: Коллежскаго Ассесора жена Наталія Васильевна Гиппіусъ (до 1867 г.), и Губернскій Секретарь Александръ Ивановичъ Измаильскій (до 1867 г.). Въ 1855 году: Каммергеръ Князь Александръ Никитичъ Волконскій (до 1873 г.), Д. Статскій Совѣтникъ Александръ Григорьевичъ Приклонскій (до 1859 г.), Генерала-Маіора жена вдова Варвара Степановна Кашперова (до 1868 г.). Въ 1856 году: Дѣйст. Таинаго Совѣтника жена вдова Княгиня и Кавалерственная дама Варвара Николаевна Долгорукая (до 1871 г.). Въ 1858 году: Губернскій Секретарь Николай Ѳедоровичъ Алашеевъ (до 1870 г.). Въ 1860 году Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ Павелъ Карловичъ Мердеръ (до 1872 г.) и Титулярный Совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ Аристовъ (до 1873 г.). Съ 1861 по 1874 г. Се-

Digitized by Google

наторъ Генералъ Лейтенантъ Князь Михаилъ Александровичъ Урусовъ. [136] Съ 1862 по 1874 годъ. Титулярный Совѣтникъ Илья Николаевичъ Позняковъ. Съ 1862 по 1866 г.: Коллежскій Секретарь Флавіянъ Яковлевичъ Рубановъ. Съ 1862 по 1869 г.: Поручика дочь Софья Ивановна Комарова. Съ 1864 по 1871 г.: Мичмана вдова Александра Андреевна Новикова. Въ 1866 г.: Кол. Совѣтникъ Александръ Семеновичъ Клевановъ (до 1873) и Поручикъ Василій Михайловичъ Сафоновъ (до 1871 г.). Съ 1868 по 1875 годъ Титулярный Совѣтникъ Христіянъ Христіяновичъ Мейенъ.

Изъ лицъ купеческаго и торговаго сословія имѣли въ Георгіевскомъ приходѣ собственные дома, съ 1814 по 1836 годъ: Московскій цеховой Максимъ Антоновъ Шоринъ, съ 1815 по 1836 г. Симонъ Марк. Огневъ, съ 1816 по 1822 г. Сергѣй Мих. Маховъ, съ 1822 по 1829 г. Василій Тимоѳѣевъ Толстой, съ 1822 по 1870 г. Москов. мѣщанка Параскева Евдокимова Лосева, съ 1826 по 1837 г. Василій Тимоѳѣевъ Ушаковъ и Москов. купецъ Алексѣй Ивановъ Мамвровъ (до 1828 г.), съ 1834 по 1838 г. Адріянъ Ивановъ Сапожкинъ и Моск. мѣщ. Василій Ивановъ Писаревъ, съ 1858 по 1863 г. Вятскій купецъ Аркадій Петр. Гусевъ и другіе.

Въ настоящее время число дворянскихъ дворовъ, принадлежащихъ лицамъ военнымъ и статскимъ въ Георгіевскомъ приходѣ простирается до 36, а другихъ обывателей, вмѣстѣ съ дворами причта, всего 13. Живутъ въ приходѣ: Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Князь Александръ Алексѣевичъ Щербатовъ (съ 1859 г.), Дѣйств. Статскій Совѣтникъ (въ должности Гофмейстера Двора Его Величества) Баронъ Михаилъ Львовичъ Боде (съ 1848 г.), Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичъ Казаковъ (съ 1846 г.), Генералъ-Маіоръ Александръ Владимировичъ Воейковъ (съ 1856 г.), Генералъ-Маіоръ Степанъ Васильевичъ Дурново (съ 1872 г.), Дѣйств. Статск. Совѣтника жена вдова Любовь Николаевна Леонтьева (съ 1856 г.), Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (съ 1873 г.), Князь Петръ Михайловичъ Урусовъ (съ 1874 г.), Князь Василій Васильевичъ Оболенскій (съ 1871 г.), Дѣйств. Статскаго Совѣтника дочери Надежда, Любовь и Вѣра Львовны Людоговскіе (съ 1836 г.), Генералъ-Маіора дочь Татьяна Александровна Ножина (съ 1873 г.), Полковника

---

[136] Князь Михаилъ Александровичъ, сынъ Князя Александра Петровича Урусова, жившаго въ семъ же приходѣ съ 1816 по 1835 годъ, но владѣвшаго другимъ домомъ.

Digitized by Google

жена вдова Варвара Ипполит. Лизогубъ (съ 1858 г.), Каммергеръ Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Борисовичъ Полуектовъ (съ 1853 г.), Коллежскіе Совѣтники: Андрей Дмитріевичъ Засѣцкій (съ 1848 г.), Александръ Алексѣевичъ Брюзгинъ (съ 1861 г.), Дмитрій Гавриловичъ Павловскій (съ 1860 г.), Маіоръ Александръ Павловичъ Тучковъ (съ 1869 г.), гвардіи Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Дмитріевичъ Казаковъ (съ 1865 г.), Штабсъ-Капитанъ Алексѣй Алексѣевичъ Зерщиковъ (съ 1873 г.), Штабсъ-Капитана жена вдова Надежда Тимоѳѣевна Добринская (съ 1873 г.), Надворные Совѣтники: Иванъ Николаевичъ Голиковъ (съ 1870 г.), Николай Михайловичъ Ракитинъ (съ 1835 г.), Семенъ Петровичъ Ступишинъ (съ 1837 г.), Штабсъ-Капитанъ Василій Ивановичъ Ермолаевъ (съ 1869 г.), Коллежскаго Ассесора жена вдова Анна Алексѣевна Васильева (имѣетъ домъ, доставшійся ей послѣ матери, Параскевы Евдокимовны Лосевой), Докторъ Михаилъ Михайловичъ Воиновъ (съ 1871 г.), Губернскій Секретарь Константинъ Александровичъ Колпаковъ (съ 1872 г.), изъ Дворянъ дѣвицы Глафира и Юлія Дмитріевцы Кобылинскія (съ 1854 г.). Михаилъ Мойсеевичъ Иваненко и Павелъ Николаевичи Корбутовскій (съ 1875 г.). Изъ Почетныхъ гражданъ: Петръ Алексѣевичъ Чижовъ (съ 1859 г.), Сергѣй Ивановичъ Калабинъ (съ 1863 г.), Николай Яковлевичъ Лопатинъ (съ 1872 г.), Михаилъ Никитичъ Ѳедоровъ (съ 1854 г.), Московскій купецъ Василій Ивановичъ Исаевъ (съ 1858 г.), [137] и Іоасафъ Ивановичъ Барановъ (съ 1874 г.).

Кто изъ прихожанъ Георгіевской церкви были по преимуществу благотворителями храма до XVIII столѣтія, мы не знаемъ. Изъ благотворителей Георгіевскаго храма въ XVIII столѣтіи достойны особенной памяти слѣдующіе: 1) Директоръ Ѳедоръ Климовичъ Калининъ, устроившій сначала, въ Маѣ 1714 года, на свое иждивеніе большаго размѣра икону Іерусалимскія Божіея Матери, а потомъ, въ 1729 году, придѣлъ, при преждебывшемъ храмѣ, въ память явленія всечестныя Іерусалимскія иконы Божіея Матери и въ поминовеніе родителей своихъ, умершій въ 1731 году, Декабря 24 дня. По завѣщанію его, изъ оставшейся послѣ него суммы,

---

[137] Собственные дома имѣютъ въ приходѣ Георгіевской церкви изъ живущихъ внѣ прихода слѣдующія лица: г. Роштокъ (съ 1867 г.), Ростовцевъ (съ 1871 г.), г. Мейснеръ (съ 1864 г.), Вишневскій (съ 1871 г.), Шалбейскій (съ 1873 г.), Липскій (съ 1874 г.), и другіе.

Digitized by Google

племянникъ его, Левъ Калининъ снабжалъ придѣлъ Іерусалимскія Божіея Матери всѣмъ потребнымъ для богослуженія и содержалъ на рукѣ, въ своемъ домѣ, особеннаго Священника для совершенія раннихъ литургій въ Іерусалимскомъ придѣлѣ. 2) Графы Орловы: [138] Иванъ Григорьевичъ, Григорій Григорьевичъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, Владимиръ Григорьевичъ и достопамятный для всей Россіи Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій. При ихъ главномъ содѣйствіи воздвигнутъ нынѣ существующій храмъ Великомученика Георгія. Дочь Алексѣя Григорьевича Камеръ-Фрейлина Графиня дѣвица Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, извѣстная по своимъ вкладамъ въ разные монастыри Россіи, не только при жизни много вспомоществовала особенно чтимому ею Георгіевскому храму разными приношеніями, но и завѣщала, на случай своей смерти, на поддержаніе его зданія и на поправленіе церковной утвари на будущее время 2,858 рублей сер., [139] которые въ 1847 году, Марта 5 дня, и внесены въ Сохранную Казну на имя церкви, для приращенія процентовъ, чрезъ А. Б. Казакова. Дочь Владимира Григорьевича Орлова, Бригадирская жена, Екатерина Владимировна Новосильцева, также дѣлала многія вспоможенія храму при

---

[138] Гдѣ погребенъ Его Сіятельство Иванъ Григорьевичъ Орловъ (р. 1730 года), мы въ точности не знаемъ. Братъ его, Князь Григорій Григорьевичъ (род. 1734 г., Окт. 6, ск. 13 Апр., 1783 г.) погребенъ былъ по кончинѣ въ селѣ Семеновскомъ, Отрада тожъ (помѣстьѣ Орловыхъ, Серпуховскаго Уѣзда), а потомъ въ 1832 г. тѣло его, по Высочайшему соизволенію, испрошенному Графинею Анною Алексѣевной Орловою-Чесменскою, было перенесено въ Новгородскій Юрьевъ монастырь (муж. въ 3 вер. отъ Новгорода) и положено на сѣверной сторонѣ Георгіевскаго храма, близъ западной стѣны, подъ притворомъ, гдѣ покоятся тѣла и другихъ братьевъ Алексѣя Григорьевича (р. 1737 года, ск. 1808, Дек. 24) и Ѳедора Григоерьевча (р. 1739 г.). Владимиръ Григорьевичъ (р. 1743, ск. 1831 г.) погребенъ въ показанномъ помѣстьѣ, Отрадѣ, которое принадлежитъ нынѣ одному изъ его потомковъ, Графу Орлову-Давыдову, и въ которомъ сооружена собственнымъ его иждивеніемъ въ 1781 г. каменная церковь во имя Св. Благовѣрн. Князя Владимира. Надъ могилою Владимира Григорьевича, тщаніемъ его дочери Екатерины Владимировны Новосильцевой, устроена въ 1835 году особая церковь во имя Успенія Божіея Матери. Супруга Алексѣя Григорьевича Гр. Евдокія Николаевна (ск. 20 Августа, 1786 г.) погребена въ Андроникомъ монастырѣ (см. М. Еп. Вѣд. 1870 г., № 27, стр. 8; Русс. Арх. 1873 г., т. 2).

[139] Билетъ въ поименованную сумму на имя Георгіевской церкви, вмѣстѣ съ шестью билетами въ пользу другихъ церквей (всего на сумму 24,292 руб.), былъ препровожденъ Графинею въ письмѣ на имя въ Бозѣ почившаго Пр.

Digitized by Google

жизни. 3) Д. Каммергеръ Князь Александръ Николаевичъ Долгорукой и супруга его, Екатерина Александровна, сдѣлали многія цѣнныя пожертвованія во храмъ и денежныя вспомоществованія при жизни, особенно при возобновленіи храма Великомученика послѣ несчастнаго для Москвы 1812 года. [140]

Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, распоряженіе о томъ, чтобы при церквахъ были Церковные Старосты, послѣдовало въ 1718 [141] году. Кто первый потрудился для блага Георгіевской церкви въ должности Церковнаго Старосты, намъ не извѣстно; мы не

Митрополита Филарета, отъ 10 Марта, 1847 года, съ усерднѣйшимъ прошеніемъ «о милостивомъ принятіи приношенія для всегдашняго поминовенія почившихъ ея родителей и присныхъ о Господѣ, при совершеніи Божественныхъ литургіи» (см. М. Е. Вѣд. 1870 г. № 27, стр. 8). Въ алтарѣ Іерусалимскаго придѣла Георгіевской церкви, на стѣнѣ, близъ жертвенника, виситъ по нынѣ на двухъ мѣдныхъ кольцахъ небольшая дощечка изъ бѣлаго мрамора, на которой золотыми буквами высѣчена слѣдующая надпись: «Поминникъ Г. Анны Орловой-Чесменской. Дабы вѣчно была отправляема литургія за упокой душъ преставльшихся. Болярина Григорія и супруги его Гликеріи, Болярыни Марѳы, Графа Алексія и Графини Евдокіи и сродниковъ ихъ, Мая 2, Іюля 25, Августа 4 и 20, Сентября 24, Октября 5, Декабря 17 и 23, на литургіи же ектеніи за упокой, каждодневно, когда положено по Уставу чинить поминовенія, на каждой же литургіи на проскомидіи поминать и въ пятокъ каждой недѣли паннихиду исправлять.» Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская (духовная дочь Юрьева монастыря Архимандрита Фотія и, по слонамъ нѣкоторыхъ, тайно постриженная имъ въ монахини (р. 2 Мая, 1785, ск. Окт. 5, 1848 г.), погребена, вмѣстѣ съ родителями, въ Юрьевѣ монастырѣ (см. Рус. Арх. 1873 г., т. 8, стр. 1450), въ которомъ ея иждивеніемъ и усердіемъ, въ 1807 г. приведены въ благолѣпный видъ всѣ нынѣ существующіе храмы, равно какъ и другія монастырскія зданія, также выстроена огромная, превосходной архитектуры, колокольня, и въ главномъ храмѣ сдѣланы серебряныя царскія врата (см. О монастыряхъ въ Россіи. А. Ратшина, 1852 г., стр. 370). Екатерина Владимировна Новосильцева погребена въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ другими изъ фамиліи Новосильцевыхъ.

[140] Долгорукіе скончались въ Георгіевскомъ приходѣ въ глубокой старости, Князь 89 лѣтъ (1844 Ген. 27), а Княгиня 84 лѣтъ (1842, Окт. 14), и оба погребены, Подольскаго Уѣзда въ Екатерининской пустыни (въ 20 верстахъ отъ Москвы).

[141] По Указу Царя Петра Алексѣевича, отъ 23 Сентября, 1718 года, было предписано покупать Священнослужительскія дома на сборныя церковныя деньги для безмезднаго помѣщенія причта, и при этомъ велѣно было избрать при всякой церкви Церковнаго Старосту, на которомъ должна была лежать

Digitized by Google

знаемъ даже, кто былъ Староста Церковный при нашей церкви до 1793 года. Въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи есть дѣло объ избраніи въ должность Церковнаго Старосты при Георгіевской церкви Сержанта Аѳанасія Иванова Колесова. Изъ сего дѣла, между прочимъ, видно, что предъ избраніемъ Колесова, за нещмѣніемъ изъ прихожанъ готоваго, или способнаго, на должность Церковнаго Старосты человѣка, убѣжденъ былъ исправлять эту должность при Георгіевской церкви приходскій Священникъ Михаилъ Ивановъ, на что и выданъ былъ ему Указъ изъ Московской Духовной Косисторіи (см. Конс. Архивъ въ вязкѣ Г. церкви д. 1793 г., Декабря 13, № 24). Въ числѣ прихожанъ Георгіевской церкви, какъ мы знаемъ, были люди и богатые и почетные, но, вѣроятно, никто изъ нихъ должности Старосты принять на себя не желалъ; впрочемъ, и Сержантъ Аѳ. Колесовъ имѣлъ въ приходѣ Георгіевской церкви свой собственный [142] домъ и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ коренныхъ прихожанъ Георгіевской церкви. Долго ли былъ Старостою Церковнымъ Сержантъ Колесовъ, и кто былъ Староста Церковный послѣ него, до 1813 года, мы не знаемъ. Въ 1813 году находился при Георгіевской церкви въ должности Церковнаго Старосты той же церкви Пономарь Ѳедоръ Андреевъ, до времени перемѣщенія своего къ другой церкви. Съ Декабря 1813 года по 1817 годъ былъ Староста при Георгіевской церкви Московскій купецъ Петръ Кононовъ Боткинъ (см. Арх. М. Д. Консисторіи д. 1813 г., Декабря 2, № 332). Съ 1817 по 1820 годъ Московскій мѣщанинъ Аѳанасій Ѳедоровъ Скачковъ (неграмотный); съ 1820 по 1831 годъ Московскій вѣчноцеховой Симонъ Маркеловъ Огневъ (неграмотный); съ 1831 по 1834 годъ Дмитрій Симоновъ Огневъ (сынъ предшествовавшаго

забота какъ о покупкѣ, такъ и о поддержкѣ Священнослужительскихъ домовъ (см. Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. 1, стр. 213). Въ 1721 году, Февраля 28, церквамъ было предоставлено исключительное право продажи свѣчъ, и при этомъ снова повторено, чтобы «при коейждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, и ктому учредить Церковныхъ Старостъ вѣроятія достойныхъ, съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменно заручеными выборы» (см. ту же книгу, стр. 117).

[142] Въ домѣ Колесова, какъ видно изъ исповѣдныхъ вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Консисторіи, и изъ обыскной книги 1778 года, жили преимущественно Московскіе Цыгане. Домъ Колесова сгорѣлъ въ 1812 году; съ того времени Цыганъ въ приходѣ Георгіевской церкви нѣтъ.

Digitized by Google

Старосты); съ 1834 по 1846 годъ, по Мартъ, Московскій вѣчно цеховой Василій Тимоѳѣевъ Ушаковъ. Съ Марта 1846 года по Май [143] 1847 года отставной Гвардіи Подпоручикъ Николай Ивановичъ Головинъ; съ Іюня 1848 по Іюль 1851 года купеческій сынъ Василій Андреевичъ Вяловъ; съ 1851 по Декабрь 1852 года Московскій 3 гильдіи купецъ Николай Петровичъ Тихомировъ. Съ 1852 по Апрѣль 1855 года Двора Его Величества Камеръ-Юнкеръ Баронъ Михаилъ Львовичъ [144] Боде; съ 1855 по 1865 годъ отставной Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичъ Казаковъ; съ 1865 по Февралъ 1871 года потомственный почетный Гражданинъ Петръ Алексѣевичъ Чижовъ, [145] а съ 1871 года по настоящее время Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Исаевъ.

О посѣщеніяхъ церкви Епархіальными Преосвященными и о другихъ замѣчательныхъ событіяхъ.

Изъ Архіерейскихъ служеній во храмѣ Великомученика Георгія намъ извѣстны слѣдующія: 1, Въ 1814 году, 20 Октября, Преосвященный Августинъ, Епископъ Дмитровскій, управлявшій Московскою Митрополіею, совершалъ погребеніе Генералъ-Маіора Князя Ивана Петровича Гагарина, который имѣлъ въ семъ приходѣ собственный домъ еще до 1812 года. 2, Въ 1818 году, Апрѣля 4 дня, тотъ же Преосвященный Августинъ (будучи уже Архіепископомъ Московскимъ) совершалъ погребеніе тѣла умершаго Протопресвитера Каѳедральнаго Архангельскаго Собора Герасима Алексѣева, который скончался въ домѣ сына своего приходскаго Діакона Николая Герасимова. 3, Въ 1821 году, Іюня 7 дня, Преосвященный Аѳанасій, Епископъ Дмитровскій, Викарій

---

[143] Съ Мая мѣсяца 1847 года по Іюнь 1848 года Церковнаго Старосты при Георгіевской церкви по чему то не было, и должность Старосты исполнялъ по найму вольноотпущенный Андроникъ Матвѣевъ.

[144] Баронъ Боде оставилъ должность Церковнаго Старосты при Георгіевской церкви по случаю поступленія своего въ ополченіе во время Крымской войны.

[145] Изъ бывшихъ при Георгіевской Церкви Старостъ Церковныхъ, какъ намъ извѣстно, Почетному Гражданину Чижову въ первое трехлѣтіе его службы было преподано благословеніе Св. Синода за пріобрѣтеніе причетническихъ домовъ покупкою въ церковь. Большая часть Старостъ были избраны изъ домовладѣльцевъ Георгіевской церкви.

Digitized by Google

Московскій, совершалъ погребеніе умершей супруги Коллежскаго Ассесора Василія Александровича Глазова, Елены Ивановны Глазовой. 4. Въ 1823 году, Іюня 26 дня, тотъ же Преосвященный Аѳанасій совершалъ погребеніе умершей вдовы Премьеръ-Маіора Анны Ивановны Карамышевой, урожденной Перепечиной. 5. Въ 1855 году, Марта 19 дня, Преосвященный Алексій, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій (нынѣ Архіепископъ Рязанскій) совершалъ литургію и отпѣваніе тѣла покойнаго Гвардіи Полковника Графа Платона Николаевича Зубова. 6. Въ 1871 году, Апрѣля 6 дня (во Вторникъ Ѳоминой недѣли) Преосвященный Игнатій, Епископъ Можайскій, Викарій Московскій, совершалъ Божественную литургію и погребеніе тѣла покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Петровича Хомутова. 7. Въ 1873 году, Марта 28 дня (въ Среду 6-й недѣли Великаго Поста) Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій совершалъ погребеніе покойной супруги Каммергера Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскаго Совѣтника Владимира Борисовича Полуектова, Пелагіи Григорьевны Полуектовой.

Помимо церемоніяльныхъ Архіерейскихъ служеній во храмѣ Великомученика Георгія совершались ли другія какія болѣе, или менѣе, замѣчательныя происшествія, мы о томъ свѣдѣній не имѣемъ.

Намъ извѣстно только слѣдующее: въ концѣ 1863 года Н. М. Потуловъ рѣшился сдѣлать извѣстными свои музыкальные труды, относящіеся къ преложенію мелодіи въ гармоническій составъ. Мелодія Кіевскаго распѣва для литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, въ томъ самомъ видѣ, какъ она была изложена въ нотныхъ книгахъ Синодскаго изданія, была первоначально исполнена въ нашемъ храмѣ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Филарета 19 Генваря, 1864 года. [146]

О доходахъ церковныхъ и средствахъ для содержанія церкви.

Каковы были денежныя средства Георгіевской церкви въ прошедшихъ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мы о томъ свѣдѣній никакихъ не имѣемъ. Намъ извѣстно только немногое о тѣхъ оброч-

---

[146] Замѣтки объ этомъ тогда же помѣщены въ Газетѣ «День» 1864 г., № 4 и № 17. См. такъ же Русскія Вѣдомости 1864 г., № 18.

Digitized by Google

ныхъ статьяхъ, которыя она имѣла въ XVIII столѣтіи, именно: 1, Статскаго Совѣтника жена вдова Агриппина Ѳедотовна Татищева пріобрѣла дворъ въ приходѣ церкви Великомученика Георгія, по купчей 1779 года, Іюня 14 дня, отъ вдовы жены Титулярнаго Совѣтника Василія Ивановича Познякова, Маѳы Васильевой, и отъ дочерей Секретаря Московскаго Магистрата, Дмитрія Васильевича Шиловцева, дѣвицъ Надежды и Праскевы со всякимъ на томъ дворѣ ветхимъ строеніемъ, подъ которымъ занято было церковной земли поперечнику 15 саженъ съ аршиномъ, а длиннику 19 саженъ. По сему случаю церковная земля, занятая означенными постройками, въ томъ же 1779 году, по записи, составленной приходскимъ Священникомъ Ѳедоромъ Ивановымъ, по опредѣленію Московской Духовной Консисторіи и по конфирмаціи Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона, была уступлена Татищевой во владѣніе на 10 лѣтъ, съ условною платою за нея въ годъ 5 рублей, которые Татищева ежегодно и вносила въ церковь Великомученика Георгія до 1784 года. Въ 1784 году означенная церковная земля, по прошенію Татищевой и по рѣшенію Духовнаго Начальства, была отдана Гжѣ Татищевой въ вѣчное и потомственное владѣніе за 500 рублей, а означенную сумму Консисторіею предписано было внести для употребленія на церковныя надобности, съ согласія прихожанъ и съ вѣрною въ книгу записью (см. Арх. М. Д. Консисторіи вяз. Георгіевской церкви д. 1783, Марта 13, № 8). 2, Точно такъ же въ 1778 и послѣдующихъ годахъ подъ строеніемъ Г-на Леонтьева занято было церковной земли 200 квадратныхъ саженъ изъ участка, который находился позади Діяконскаго двора и имѣлъ въ длину по Гранатному переулку 15, къ сосѣднимъ причетническимъ дворамъ 13 и по переулку 16 саженъ погонныхъ. За сію землю вносилось въ церковь каждогодно 5 рублей до времени построенія нынѣ существующаго храма, когда, въ благодарность за пожертвованный Г. Леонтьевымъ на построеніе храма бѣлый камень, положено было не взимать ихъ. Въ 1796 году означенная земля уступлена была Г. Щепотьеву въ вѣчное владѣніе за 300 рублей (см. тамъ же дѣло 1796, Апрѣля 17, № 33).

Помимо сихъ доходовъ съ церковной земли и получаемаго уже въ послѣднее время дохода съ трехъ церковныхъ домовъ (см. далѣе о домахъ причта) Георгіевская церковь, сколько мы знаемъ, другихъ оброчныхъ статей до настоящаго времени не имѣла.

Digitized by Google

Мы знаемъ, что по Государеву Указу, отдана была церкви дворовая земля Боярина Никиты Ивановича Романова; но другого какого либо пособія отъ казны, сколько намъ извѣстно, въ прошедшее время Георгіевская на Вспольи церковь не получала. Храмъ Великомученика Георгія, съ самаго начала своего существованія, поддерживался, исправлялся и украшался, единственно на мѣстныя средства, доставляемыя ему отъ кошельковаго и кружечнаго сбора и отъ посильнаго вспомоществованія прихожанъ. Что касается до свѣчной суммы, то сомнительно, чтобы церковь пользовалась ею надлежащимъ образомъ [147] до 1721 года. Каковы

---

[147] До 1721 года, какъ видно изъ Указа Петра I-го, продажа свѣчъ не только въ лавочкахъ, но даже въ самыхъ церквахъ, производилась свободно всѣми, кто только хотѣлъ. Февраля 28, 1721 года, Царь Петръ Алексѣевичъ «указалъ отъ Св. Правит. Синода учинить всенародное объявленіе, чтобы при коеждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бываютъ при церквахъ продающіе тыя, съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобщатися долженъ; а понеже церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть, того ради изъ оныхъ отъ продажи свѣчъ опредѣленною отъ церкве персоною, получаемыхъ денегъ, построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить, по препорціи коеждо церкви доходовъ. И ктому учредить Церковныхъ Старостъ вѣроятія достойныхъ съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменнозаручными выборы. А продающимъ не отъ лица церкве свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали» (см. Оп. докум. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода 1868, Спб. т. 1, стр. 117). Но свѣчной доходъ, Пеcромъ 1-мъ исключительно предоставленный въ пользу церкви, въ послѣдствіи изсякъ почти для церкви, пока снова не утвержденъ былъ, 1807 года, за церковью (см. Ист. Р. Ц—ви Преос. Филарета, періодъ V, стр. 38). Касательно кошельковаго сбора извѣстно вообще, что, 1723 году предписано было собирать въ храмахъ подаяніе въ два кошелька, съ назначеніемъ одного въ пользу богадѣленъ. Въ дѣлѣ Московской Св. Синода Конторы 1748 г., Іюня 29, и употребленіи собранныхъ денегъ на гошпитали, намъ извѣстно слѣдующее: «Въ 1723 году, Іюля 29, по опредѣленію Св. Правительствующаго Синода, велѣно во всѣхъ Россійскаго Государства монастыряхъ и въ Соборныхъ и приходскихъ церквахъ, при святой литургіи въ обычное время сбирать церковнымъ служителямъ и учрежденнымъ при церквахъ Старостамъ доброхотное отъ прилучающихся при томъ пѣніи правовѣрныхъ подаяніе, по содержащемуся въ Санктпетербургѣ обыкновенію, въ два кошелька, изъ которыхъ въ одинъ имѣть быть сборъ на покупку церковныхъ потребъ, а въ другой на гошпиталь къ содержанію и довольству неимущихъ своего питомства, и собираемыя тѣ деньги высыпать въ особливо

Digitized by Google

именно были сборы церковные въ прошедшихъ столѣтіяхъ, мы тоже не знаемъ. [148]

Цифры годового дохода Георгіевской церкви въ настоящемъ столѣтіи, особенно въ ближайшее къ намъ время, судя по при-

---

учрежденные на то ящики, и по прошествіи каждаго мѣсяца, высыпая, записывать въ приходныя книги, и изъ собираемыхъ на церковныя потребы, когда чего церковь востребуетъ употреблять со обычайною въ книги записною, а отъ собираемыхъ на довольство неимущихъ, которыя надлежатъ до гошпиталей, присылать письменные погодно репорты въ Св. Синодъ, и изъ тѣхъ на гошпиталь собираемыхъ и отъ продажи церковныхъ свѣчъ получаемыхъ денегъ, по опредѣленію 1721 г., Февраля 28 дня, построить вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи оныхъ денегъ сбору съ запискою, а гдѣ такихъ богадѣленъ построить будетъ не чѣмъ, тамо оныя деньги содержать до Указу въ цѣлости, безъ всякаго въ прочіе расходы употребленія, и о тѣхъ деньгахъ и о помянутыхъ расходахъ, тако же и о выше объявленныхъ на церковныя потребы собираемыхъ и въ расходы употребляемыхъ присылать во Святѣйшій Синодъ репорты.» Но въ послѣдствіи, какъ видно изъ того же дѣла, Св. Синодомъ изъ присланныхъ изъ разныхъ Епархій репортовъ было усмотрѣно, что «въ сборѣ оныхъ денегъ вездѣ бываетъ малое число, и по тому въ присылкѣ о томъ въ Св. Синодъ репортовъ единою точію происходитъ излишнее затрудненіе.» По сему, по Указу Ея Императорскаго Величества, Св. Синодъ въ 1748 году, Іюня 23 дня, опредѣлилъ: «Отнынѣ таковыя на гошпиталь и изъ продажи свѣчъ получаемыя деньги собранныя, въ прошедшихъ годахъ и нынѣ собираемыя въ церквахъ, употребить, и впредь употреблять, на самонужнѣйшія церковныя строенія, то есть, на покупки и починки всякой утвари церковной, и на покупку церковныхъ трехъ, съ надлежащею тѣхъ денегъ въ приходныя и расходныя книги записною; а гдѣ бы по усмотрѣнію отъ тѣхъ сборовъ за оными церковными расходы, въ коемъ году, могли быть какія остатки, то въ такихъ мѣстахъ и на нищенствующихъ такихъ, кои сами о себѣ питомства промыслить не могутъ, и въ то питомство ихъ изъ тѣхъ остатковъ употреблять неотмѣнно.» (см. Арх. М. Св. Син. Конторы, дѣло 1748 г., Іюня 29, № 284).

[148] При церкви въ XVIII столѣтіи, помимо постоянныхъ доходовъ, могли быть случайные. Указомъ 1718 года велѣно было, „всякаго чина людемъ въ Господскіе праздники и въ Воскресные дни приходить въ церковь Божію къ вечерни и утрени, и наипаче къ литургіи, развѣ кто заболитъ, или какая невозможность не допуститъ. За неисполненіе этого Указа Приказъ полагалъ взыскивать съ первочинцевъ по гривнѣ за день, второй статьи по 10 денегъ, третьей по 6 денегъ, и оныя деньги употреблять на церковное иждивеніе, и того ради приходскимъ попамъ имѣть записку, дабы никто лѣностно и нерадиво о душевномъ своемъ спасеніи не жилъ» (см. Опис. докум. и дѣлъ хран. въ Арх. Св. Синода, т. 1, стр. 772). Въ Указѣ 1716 года,

Digitized by Google

ходоразсходнымъ книгамъ, не очень значительны. [149] Въ 1814 году было всего годового дохода кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго (вмѣстѣ съ пожертвованіями на украшеніе храма 1784 рубля 40 коп. ассигнаціями, въ 1824 году) съ 432 рублями пожертвованными отъ Екатерины Владим. Новосильцевой (было 2029 руб. 90 коп. ассиг., въ 1834 году 2272 руб. 61 коп. ассиг., въ 1844 году 681 руб. 58 коп. сер., въ 1854 году), вмѣстѣ съ 417 рублями, жертвованными отъ лицъ неизвѣстныхъ (764 руб. 80 к. сер.; въ 1864 году 254 руб. 13 коп. сер., а въ послѣднее время, имянно въ 1874 году, по приходнымъ книгамъ, всего годового дохода, вмѣстѣ съ вѣнчиковою суммою, получено 536 руб. 49 к. Изъ разновременныхъ [150] вкладовъ въ церковь при Георгіевской церк-

---

было опредѣлено, какимъ взысканіямъ должны быть подвергаемы лица уклоняющіеся отъ исповѣди. Въ немъ сказано: «штрафы класть противъ дохода съ него, т. е., съ не исповѣдавшагося, втрое.» Сихъ штрафныхъ денегъ предположено было взимать съ неисповѣдавшихся отъ 1 рубля до 10 денегъ, смотря по состоянію каждаго, съ лицъ женскаго пола «противъ мужей ихъ въ поды;» а съ которыхъ взять было нечего, тѣмъ чинить наказаніе,—бить шелепами (см. тамъ же стр. 771—772). На какой предметъ употреблять, и кѣмъ сначала взимались послѣднія изъ означенныхъ штрафныхъ денегъ, мы не знаемъ, но знаемъ, что онѣ взыскавались въ послѣдствіи гражданскимъ начальствомъ по Указу 1737 года и весьма долгое время, и что съ 1744 года, за три года его въ Москвѣ, слѣдовало, по взысканію сихъ штрафныхъ денегъ 15,319 руб. 85 коп., и по Московскому Уѣзду 9, 978 руб. 55 коп., и того 25,298 руб. 20 коп. (см. Арх М. Св. Синода Конторы д. 1761 г., Сент. 1, № 279), въ Февралѣ 1761 года Московскій Митрополитъ Тимоѳей издалъ такой приказъ: «Какъ въ Москвѣ, такъ и въ прочихъ городахъ, изготовить во всѣхъ церквахъ ящики, и Священнослужителямъ имѣть надъ всѣми предстоящими въ храмахъ Божіихъ прилѣжное смотрѣніе, и ежели которые окажутся въ чиненіи разговоровъ, съ тѣхъ собирать Указомъ Петра 1-го денежный штрафъ“ (см. М. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 27, стр. 8).

[149] Количество годового дохода, получавшагося въ Георгіевской церкви до 1813 года, намъ осталось неизвѣстнымъ. Мы видѣли выше (въ свѣдѣніяхъ о 1812 годѣ), что ко времени непріятельскаго нашествія имѣлось при церкви запасныхъ денегъ 100 рублей асс., изъ которыхъ сохранилось къ 1813 году 60 рублей.

[150] Вклады внесены: а) въ 1839 году, Октября 13, отъ Д. Каммергера Князя Александра Никол. Долгорукаго, въ количествѣ 571 руб. 42 коп. сер., назначенныхъ на масло для лампады предъ иконою Спасителя; б) въ 1839 году, Декабря 18, отъ Московскаго цеховаго Максима Антонова Шорина, въ количествѣ 28 руб. 56 коп. сер., и в) въ 1847 году, Марта 5, отъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, въ количествѣ 2,858 руб. сер., назначенныхъ на поддержаніе церковнаго зданія и исправленіе утвари церковной.

Digitized by Google

ви образовался капиталъ въ 3458 рублей сер., заключенный въ Гударственный непрерывно-доходной билетъ за № 9529, на который получается непрерывнаго дохода 138 руб. 32 коп. сер. въ годъ. [151]

Съ 1838 года, какъ намъ извѣстно, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, гораздо ранѣе, съ Георгіевской церкви, помимо расходовъ на собственныя ея нужды, вмѣстѣ съ другими [152] столичными городскими и уѣздными церквами, ежегодно взимались на разныя церковныя и общественныя учрежденія, такъ называемыя, данныя, окладныя и не окладныя, деньги. Данныя деньги взимались въ домовую Патріаршую казну какъ съ жилыхъ церквей, такъ и съ пустовыхъ церковныхъ земель, по особому [153] окладу отъ Св. Па-

---

[151] Въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1861 по 1871 годъ, при Георгіевской на Вспольи церкви было въ приходѣ суммъ: кошельковыхъ 4,584 руб. 67 коп., кружечныхъ 301 руб. 77 коп., свѣчныхъ 523 руб. 99 к., и того 5,410 р. 43 к., въ томъ числѣ суммъ, пожертвованныхъ на особые предметы 2,496 р. 87 к., а за исключеніемъ оныхъ 2,913 руб. 56 к. Вообще среднее число, по десятилѣтней сложности доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ, безъ случайныхъ и особенныхъ пожертвованій, выходитъ 426 руб. 17 к.

[152] Въ 1631 году обложеныхъ окладомъ церквей было въ Москвѣ 201, изъ нихъ въ Китаѣ 24, въ Бѣломъ городѣ 77, въ Деревянномъ городѣ 38, въ Замоскворѣчьи 28, за Яузою 16 и за Деревяннымъ городомъ 18 церквей. Къ 1652 году число данныхъ церквей увеличилось до 247, въ Китаѣ до 29, въ Бѣломъ городѣ до 91, въ Земляномъ и за Яузою до 59, въ Замоскворѣчьи до 40 и за Земляннымъ городомъ до 28 (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. К. Прик. 1631 г., № 7, 1652 г. № 33, л. 209—249). Въ 1675 (186) году приняты были сборныя деньги въ Москвѣ только съ 144 церквей, а въ Китаѣ съ 15, въ Бѣломъ городѣ съ 48, въ Земляномъ съ 86, въ Замоскворѣчьи съ 20, за Земляннымъ городомъ съ 25 церквей (см. тамъ же кн. 1673, № 80, л. 80 об.). Въ 1675 году были собраны гривенныя деньги въ Москвѣ съ 266 церквей, Китайскаго сорока съ 26, Никитскаго съ 52, Ивановскаго съ 44, Пречистенскаго съ 61, Срѣтенскаго съ 42 и Замоскворѣцкаго съ 41 церкви (см. тамъ же Син. К. Прик. прих. кн. 1735 г., № 379, л. 33). Многія изъ означенныхъ приходскихъ церквей были въ разное время упразднены. Въ настоящее время приходскихъ церквей въ Москвѣ, по отчету Московской Консисторіи за 1869 годъ, считается 221, кромѣ соборныхъ, монастырскихъ и кладбищенскихъ.

[153] Въ выпискѣ изъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ семъ Приказѣ при Патріархѣ Іоакимѣ за 1687 г., говорится о семъ окладѣ слѣдующее: «Новопостроенныхъ церквей и гдѣ доведется, и старопостроенной церкви на поповъ съ причетники дань вновь положить: накладывается дани съ дворовъ съ поповыхъ по четыре деньги,

Digitized by Google

тріярховъ, сообразно съ средствами и доходными статьями, какія онѣ имѣли, для чего предварительно были описаны приходскія церкви и ихъ доходы, церковныя земли и всякія угодья, и переписаны приходскіе дворы и прихожане каждой церкви. Съ Георгіевской церкви данныя пошлины взимались въ разное время различно. Съ 1638 года по 1643 годъ отъ сей церкви, какъ мы отчасти уже видѣли, вносилось 4 алтына 5 денегъ (см. Арх. М. Ю. Правъ кн. Патр. Каз. Прик. 1638 № 10, л. 136 об. 1639, № 11). Съ 1643 года, въ продолженіе XVII и первой половины XVIII столѣтій, какъ въ Патріяршую, такъ и Синодальную казну взималось данныхъ денегъ по новому уложенію 22 алтына 3 деньги (см. тамъ же прих. кн. 1643 № 17, л. 149, 1655 № 39, л. 173, 1664 № 56, л 235, 1673 № 79 л. 265, 1684 № 114, л. 98, 1693 № 151, л. 84, 1709 № 206, л. 78, 1721 № 252 л. 88, 1737 № 387. Окл. кн. Син. Эконом. Прав. 1743 № 13, л. 4 об.).

Сверхъ показанныхъ данныхъ денегъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ вносилось въ казну отъ Георгіевской церкви, наравнѣ съ другими церквами города Москвы, по особой приходной шнурозапечатанной и скрѣпленной книгѣ: а) казенной пошлины 3 алтына 4 деньги, и б) на Подъячихъ, сторожей и Приставовъ Патріяршаго и Синодальнаго Казеннаго Приказа 12 алтынъ 4 деньги въ годъ [154] (см. тамъ же Синод. Каз. Прик. вяз. 452 № $^{71}/_{1091}$, л. 71,

---

съ дьяконовыхъ по двѣ деньги, съ дьячковыхъ, съ пономаревыхъ, съ просвирницыныхъ и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по деньгѣ съ двора. Съ церковные земли, съ пашни паханые и передогомъ и лѣсомъ поросльіе земли, по писцовымъ книгамъ, съ чети по три деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ съ копны по двѣ деньги, съ церковныхъ же угодей, съ озеръ, съ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ, съ бортныхъ угожьевъ и съ бобровыхъ гонъ, съ мельницъ по гривнѣ съ угодья. Съ приходскихъ дворовъ, въ городѣхъ съ Восвоцкихъ, въ Уѣздехъ съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ, въ городѣхъ же съ гостей и гостинной и суконной сотенъ по шти денегъ съ двора; съ подъячихъ и посацкихъ лучихъ и въ Уѣздехъ съ старогостинныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги съ двора; съ посацкихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора; съ посацкихъ же и крестьянскихъ молотчихъ по двѣ денги съ двора; съ солдацкихъ и стрѣлецкихъ, съ пушкарскихъ, съ приставовыхъ, воротниковыхъ и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ жъ денги съ двора; на посадехъ же и въ Уѣздехъ съ бобыльскихъ и со вдовьихъ и съ задворныхъ людей по денгѣ съ двора (см. Вып. въ опис. докум. и бум. хран. въ М. Арх. М. Ю. кн. 1, 1869, г. стр. 2—3).

[154] Въ книгѣ соборной Синодальнаго Казеннаго Приказа деньгамъ, которыя

Digitized by Google

174 об.). Въ книгѣ Окладной Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1738 годъ, въ приходѣ Декабря 30 дня, въ числѣ семи церквей Никитскаго сорока, показаны съ Георгіевской церкви принятыми дани въ Синодальную казну 67½ коп., казеной пошлины 11 коп. и на приказный столъ 38 коп. [155] (см. тамъ же озн. кн. 1738 г., № 412, л. 286).

Къ окладнымъ сборамъ съ церквей въ прошедшихъ столѣтіяхъ принадлежали и другія пошлины: заѣздъ (Москов. проѣздъ), десятильничъ доходъ и отвозныя на Приказъ. Сюда же должны быть отнесены пошлины, взимавшіяся на, такъ называемый, нужнѣйшій расходъ, которыхъ взималось по три деньги съ рубля (см. тамъ же Син. К. Прик. вяз. 452, № 74—1000. Къ неокладнымъ сборамъ въ Патріяршую и Синодальную Казну и на Приказный расходъ относились пошлины съ вѣнечныхъ памятей, которыя были

собирались сверхъ окладнаго платежа за 1723 годъ (№ 269), на 10 листѣ значится: «Того числа (8 августа) Никицкаго сорока съ церкви Георгія за Никицкими вороты на сполье, на приказный расходъ на сей 723 годъ 12 алтынъ 4 денги, тѣ денги взяты, принялъ Стефанъ Протопоповъ, платилъ поп Иванъ Григорьевъ» (см. Арх. М. Ю.).

[155] Въ выпискѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа, имѣющейся при дѣлѣ 1735 года объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви просвирни Карповой значится, что въ окладной 735 года книгѣ по Никитскому сороку было написано съ церкви Великомученика Георгія, что на Вспольѣ, дани и пошлинъ 28 алтынъ съ деньгою (см. тамъ же Син. к. Пр. вяз. 470, д. 24 — 2608),

[156] Вѣнечная память значитъ сообщеніе отъ духовной власти, посланное къ приходскому Священнику о бракосочетаніи желающихъ (см. Церк. Словарь П. Алексѣева 1816 г. Москва, ч. 1). Право выдачи въ Москвѣ вѣнечныхъ памятей и сборъ положенныхъ пошлинъ были предоставлены духовенству Большаго Успенскаго Собора, которое выдавало памяти въ Палатѣ, существовавшей при Успенскомъ Соборѣ и, собирая пошлины, получало для себя въ раздѣлъ опредѣленную часть (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. № 468, л. 22—2457 и 483, д. 59—6005). Такъ въ дѣлѣ Московской Св. Синода Конторы о бытіи въ 1742 году Протодіякону Петру Андрееву у сбора вѣнечныхъ пошлинъ, между прочимъ, говорится, что издревле въ Москвѣ, по Указамъ Правленія вѣнечныхъ памятей, казенной сборъ и опредѣленную часть на раздѣлъ Большаго Успенскаго Собора Протопопу съ братіею перемѣняючись погодно, по очереди, по два человѣка въ годъ, Протопопъ, два Ключаря и пять Священниковъ, каждый черезъ семь лѣтъ въ осмой, и при нихъ Протодіаконъ, или Діаконъ съ перемѣною жъ, черезъ четыре года, при томъ Правленіи бывали. Очередь при сборѣ пошлинъ, какъ видно изъ того

Digitized by Google

взимаемы по особому распредѣленію отъ Св. Патріарха. При Патріархѣ Іоакимѣ, какъ значится въ выпискѣ о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ за 1687 годъ, было положено со всѣхъ данныхъ церквей сбирать «на годъ заѣзда гривну, да за десятильничь доходъ по 10 алтынъ, да казенныхъ пошлинъ по 3 алтына по 4 деньги, да отвозныхъ на Приказъ по 10 денегъ съ церкви.» А неокладныхъ доходовъ Святѣйшаго Патріарха въ домовую казну положено было сбирать, «вѣнечныхъ пошлинъ съ свадебъ: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, четыре алтына, съ отрока жъ, которой женится на вдовѣ второбрачной, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ; со вдовца второбрачнаго, который женится на вдовѣ второбрачной же, восемь алтынъ двѣ деньги, съ отрока жъ или со вдовца второбрачнаго, которой женится на вдовѣ троебрачной, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ, или на вдовѣ второбрачной, или оба третьими браки, по десяти алтынъ съ свадьбы; да съ тѣхъ же свадебъ отвозныхъ на Приказъ по семи денегъ съ памяти» (см. тамъ же Прих. кн. Патр. К. Прик. 1686, № 123, л. 1—16 и 27). Въ предписанныхъ въ 206 (1695) году Св. Патріархомъ Адріаномъ пунктахъ въ § 58 написано: «Старостѣ Поповскому велѣть имать съ жилыхъ церквей на отвозъ по 10 денегъ съ церкви, и съ вѣнечныхъ памятей по 6 денегъ съ памяти и подъячимъ десятильнича двора велѣть имать съ данныхъ отписей по 4 деньги съ отписи и съ вѣнечныхъ памятей по 2 деньги

же дѣла, доставляла надлежащее вознагражденіе сидѣвшимъ у сбора, такъ что служила иногда предметомъ спора между соборянами (см. Арх. М. Св. Синода Конт. д. 1741 г., Дек. 30, № 53). Вѣнечныя пошлины были узаконены еще Соборомъ 1551 года. По грамотамъ Великихъ Князей, Ивана и Василія полагалось взимать за первый бракъ алтынъ, съ двуженцевъ 2 алтына, съ троеженца 4 алтына. Въ 1606 году взималось уже за первый бракъ по 2 алтына и 3 деньги, за второй по 4 алтына и 3 деньги, за третій по 6 алтынъ и 3 деньги; а въ 1622 году за первый бракъ по 3 алтына, за второй вдвое и за третій втрое (см. Ист. Рус. Церк. Преос. Филарета, періодъ III, стран. 36). Вѣнечныя пошлины уничтожены въ 1765 году. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 14 Іюля, 1765 года, было предписано: «собираемый во всемъ Государствѣ съ свадебъ за вѣнечныя памяти денежный сборъ вовсе отставить, а на лавареть отпускать ежегодно изъ Коллегіи Экономіи такую сумму, коликая отъ сего сбора туда отпускалась въ лучшій годъ» (см. Указъ Имп. Екатерины съ 1 Генваря по 1 Іюля 1765 года. стр. 21).

Digitized by Google

съ памяти, и больше того старостамъ и закащикомъ и подъячимъ съ церквей и съ вѣнечныхъ памятей отнюдь имать ни по чему не-велѣть [157] (см. тамъ же Пр. кн. Патр. Каз. Прик. 1686 № 123 л., 28 и Син. К. Прик. вяз. 473, д. 34—2994. Въ 1714 г., 16 Іюля, Царскимъ Указомъ было предписано «въ Патріаршей области и въ Архіерейскихъ Епархіяхъ на содержаніе лазаретовъ, для пропитанія и лѣченія больныхъ и раненныхъ солдатъ, сбирать съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя деньги противъ прежняго положенія, по чему

---

[157] Касательно употребленія разныхъ сборныхъ денегъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, содержащей въ себѣ выписи изъ постановленій о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ семъ Приказѣ, при Патріархѣ Іоакимѣ, говорится слѣдующее: «И всякіе выше писанные окладные и неокладные денежные доходы, которые сбираются Святѣйшаго Патріарха въ домовую Казну, въ Казенномъ Приказѣ, пишутся въ приходныя книги именно и даютъ въ нихъ старостамъ поповскимъ и закащикомъ и всякихъ чиновъ людямъ, кто платитъ, отписи, за казначеевою, или за дьячею, припискою. А изъ домовые Святѣйшаго Патріарха казны съ церквей данные и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчные деньги по окладу и неокладные доходы съ вѣнечныхъ и съ новоявленныхъ памятей пошлины и пенные всякіе деньги, даются въ расходъ на всякіе домовые росходы, а казенные пошлины съ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель, и что сбираются съ церквей и съ вѣнечныхъ памятей отвозныхъ на Приказъ, даются Казеннаго Приказу начальнымъ людямъ и подъячимъ. А десятильничъ доходъ, что сбирается по десяти алтынъ съ церкви, дается погодно Святѣйшаго Патріарха домовымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ третей годъ, кому что Святѣйшій Патріархъ укажетъ» (см. тамъ же прих. кн. Патр. К. Прик. 1686, № 123, л. 7 об.). О размѣрѣ жалованья, выдававшагося въ разное время Патріаршаго и Синодальнаго Приказа управителямъ и приказнымъ служителямъ, между прочимъ изъ приходной книги Патріаршаго Казеннаго Приказа 1692 года (№ 146) и изъ разныхъ дѣлъ Синодальнаго Казеннаго Приказа намъ извѣстно слѣдующее. Въ бытность Св. Патріарховъ и междупатріаршества, Патріаршаго Казеннаго Приказа судьямъ и Подъячимъ, старымъ, среднимъ и молодымъ, вмѣсто окладного денежнаго жалованія сбиралось пошлинъ: съ Московскихъ церквей по 3 алт. 4 ден., съ городовыхъ и уѣздныхъ (по новому указу Патріарха Адріана) по 5 алт. 4 деньги съ церкви, съ пустовыхъ церковныхъ земель по алт. 4 ден. съ земли и съ вѣнечныхъ памятей по 8 денегъ (4 коп.) съ памяти. И изъ наличнаго сбора этихъ пошлинныхъ денегъ, сколько ихъ въ которомъ году бывало въ сборѣ (по 1400 и по 1500 руб. болѣе, или менѣе), Судьямъ и прочимъ служителямъ по указамъ Св. Патріарховъ выдавалось, вмѣсто жалованья, по слѣдующему расположенію: Казначею съ Московскихъ церквей, изъ 3 алт. 4 ден.—по 8 денегъ (4 коп.), съ городовыхъ и уѣздныхъ по 5 коп. по 1 ден. съ церкви, съ церковныхъ пустыхъ земель по 5 денегъ съ земли, съ вѣнечныхъ памятей по полъ 2 денги съ памяти; товарищу его, Дьяку, по та-

Digitized by Google

прежде сего сбирали, вдвое, т. е. другую такую же сумму (см. тамъ же Указ. Кн. Патр. Прик. № 212 л. 46 об. и Синод. Каз. Прик. вяз. 455 д. $^{11}/_{1295}$). На основаніи указа 1714 года размѣры вѣнечнаго сбора установлены были слѣдующіе: съ первобрач-

---

ковому же числу. Изъ старыхъ Подъячихъ 4 человѣкамъ выдавалось первому съ Московскихъ церквей по 2 деньги, съ городовыхъ по полъ 3 деньги съ церкви, съ земель по двѣ деньги съ земли и съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ съ памяти; второму, съ Московскихъ церквей по 1 деньгѣ, съ городовыхъ по полъ 2 деньги, съ церковныхъ земель и съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ съ земли и памяти, да окладнаго денежнаго жалованья 11 рублей; третьему съ Московскихъ церквей по полъ 1 деньги, съ городовыхъ по 1 деньги съ церкви, съ земель по полъ 1 деньгѣ, съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ, да окладнаго жалованья 12 рублей (означенные старые Подъячіе «сидѣли у сбору денежной казны») четвертому (который сидѣлъ у ставленническихъ дѣлъ) съ Московскихъ церквей по 1 деньгѣ, съ городовыхъ по полъ 1 деньги и съ земель по полъ 1 деньги съ земли. Средней статьи 5 человѣкамъ: первому съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ съ памяти второму съ Московскихъ церквей по полъ 1 деньгѣ, съ городовыхъ по полъ 2 деньги съ церкви и съ земель по полъ 1 деньгѣ съ земли; третьему съ Московскихъ церквей по полъ 1 деньгѣ, съ городовыхъ по 1 деньгѣ съ церкви и съ земель по 1 деньгѣ съ земли, четвертому съ городовыхъ церквей по 1 деньгѣ съ церкви, пятому съ городовыхъ же по полъ 1 деньгѣ съ церкви. Молодымъ Подъячимъ 6 человѣкамъ изъ означенныхъ пошлинныхъ денегъ выдавалось: первому 7 рублей, второму 4 рубля, третьему 10 рублей, четвертому 3 рубля, пятому 10 руб. и шестому 4 рубля. Но въ 1705 году по Царскому Указу Казначею и товарищу его тѣхъ указныхъ пошлинъ впредь выдавать не повелѣно, а вмѣсто того Казначею назначено жалованья 50 руб. въ годъ, а другимъ приказнымъ служителямъ и сторожамъ и приставамъ изъ тѣхъ денегъ противъ прежняго опредѣленія велѣно давать половинный окладъ, «покамѣсть Свѣйская (Шведская) война кончится;» и по тому Указу изъ сборныхъ пошлинныхъ денегъ половинный окладъ Подъячіе, и сторожа, и приставы получали по 1724 годъ. Съ 1724 года, приказные служители, Канцеляристы, Подканцеляристы и Копіисты получали жалованье по состоявшемуся въ 1715 году печатному Указу, т. е., Секретарь по 120 рублей, старые Подъячіе по 60 рублей, средней статьи по 40 рублей, молодые по 15 рублей. Кромѣ того по Указамъ Св. Патріарховъ приказные служители изъ сбиравшихся съ Московскихъ церквей пошлинъ по 12 алтынъ 4 денегъ, получали жалованье по особому распредѣленію до 1723 года, а въ семъ году, хотя по именному Указу велѣно было тѣ деньги сбирать по прежнему и записывать въ приходную книгу, но выдача ихъ приказнымъ служителямъ была воспрещена. Находившіеся при ставленническихъ дѣлахъ старые Подъячіе 2 человѣка такъ же получали изъ собиравшихся по Указу Св. Патріарховъ съ церквей и съ земель и съ вѣнечныхъ памятей пошлинные деньги, что бывало въ которомъ либо году на ихъ до-

Digitized by Google

ныхъ 6 алтынъ 4 деньги, съ второбрачныхъ 13 алтынъ 2 деньги, съ троеженцевъ 20 алтынъ (см. писм. докум. хран. въ Архивѣ Св. Синода, т. 1, стр. 351). Но показанные размѣры вѣнечнаго сбора, какъ мы знаемъ, были въ послѣдствіи отмѣнены. [158]

лю въ сборѣ, по поламъ, по равному расположенію, да съ новопоставленныхъ Поповъ и Діяконовъ пошлины, съ Попа по 3 коп., съ Діякона по 3 ден. съ епитрахильныхъ, выдававшихся вдовымъ Попамъ, по 3 алт. 2 ден., съ памяти, смотря по повытью, Синодальнаго Дома Казначей и Секретарь такъ же получали по поламъ съ выдававшихся для священнослуженія вдовымъ Попамъ епитрахильныхъ грамотъ по 5 алтынъ, а съ выдававшихся вдовымъ Діаконамъ постихарныхъ въ половину, съ благословенныхъ о строеніи церквей по 3 алтына 2 деньги, и съ перехожихъ по 3 алтына 2 деньги (см. тамъ же прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1692 № 146. Синод. К. Прик. вяз. № 454 д. 39—1953, № 451, д. 66, № 455, д. 63—1344, № 458, д. 67—1543). По Указу 1725 года (Мартъ) изъ сборныхъ денегъ выдавалось Приказнымъ служителямъ: изъ Канцеляристовъ тремъ по 50 рублей, и находившимся при ставленническихъ дѣлахъ двумъ по 25 руб., изъ подканцеляристовъ одному 20 рублей и тремъ (по 15)—45 рублей, и изъ Копіистовъ четыремъ 60 руб. Кромѣ сего денежнаго жалованья показаннымъ Канцеляристамъ изъ Дворцоваго Приказа выдавалось въ то же время и хлѣбное: ржи 30 четвертей и овса столько же, Подканцеляристамъ четыремъ, и Копіистамъ четыремъ же, и того 8 человѣкъ, ржи по 5 четвертей и овса по тому же (см. тамъ же вязку 466, д. 45—2241). По Указу 1732 года, отъ 4 Февраля, было повелѣно съ сего года выдавать приказнымъ служителямъ денежнаго жалованья 325 рублей въ годъ на всѣхъ, и дѣлить ихъ по трудамъ и достоинствамъ ихъ, по усмотрѣнію управителей (см. тамъ же вязку № 464, д. 30—2044). Что касается до Патріаршаго и Синодальнаго Дома Дворянъ и прочихъ разнаго чина дворовыхъ служителей, которые участвовали какъ въ раскладкѣ податей, такъ и въ сборѣ разныхъ окладныхъ и доимочныхъ денегъ съ церквей, то намъ извѣстно, что по учиненному въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ въ 1710 году генеральному табелю, было положено выдавать имъ половинное жалованье (по Указу 1705 года), дворянамъ 26 человѣкамъ 34 руб. 50 коп. и дворовымъ служителямъ 249 человѣкамъ 380 р. 40 к., и того 464 руб. 96 коп. (см. вяз. № 469, д. 43—2531, 1735 г.). По Указу 1730 года, 20 Генваря, предписано было выдавать имъ жалованье по третямъ года (см. вязку № 460 д. 29—1665, № 454, д. 47—1261).

[158] Въ Приходной Книгѣ Коллегіи Экономіи о сборѣ денегъ съ вѣнечныхъ памятей 1731 года № 1—2463, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, показано принятымъ отъ Священника Георгіевской на Вспольѣ за Никитскими воротами, церкви Іоанна на Лазаретъ пошлинныхъ денегъ: на листѣ 75—4 алтына за вѣнечную память о повѣнчаніи (отрока) Муромскаго полка Капитана Якова Васильева Сабурова, дворовaго человѣка Василія Борисова съ отпускною дома лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Ѳендрина Князя Ѳедора Княжь Иванова сына Голицына, Маріею Зиновьевою;

Digitized by Google

Въ силу Указа Св. Прав. Синода 1731 года, Мая 18, повелѣвалось «со всякаго чина людей съ вѣнечныхъ памятей пошлинные и на лазаретъ брать уровнительно, а имянно: первой половины съ первобрачныхъ по 4 алтына, съ полуторобрачныхъ по 6 алтынъ, съ двоебрачныхъ по 9 алтынъ по 2 деньги, съ полутретьебрачныхъ и съ троебрачныхъ по 19 алтынъ; второй половины лазаретныхъ по толикому жь числу съ каждаго брака, да сверхъ того и за письмо, и на бумагу, и на дрова, и на отвозъ сборщикомъ, брать со всѣхъ равно по алтыну съ вѣнечной памяти, и тѣ деньги записывать въ приходныя шнурозапечатанныя книги пошлинныя и на отвозъ въ одну, а на лазаретъ въ другую, тако жъ и въ вѣнечныхъ памятяхъ, сколько съ которой памяти настоящихъ и лазаретныхъ и за письмо и на отвозъ взято будетъ, писать порознь; а лазаретнаго сбора въ книгахъ, кто вѣнечную память возьметъ, подъ каждою статьею тому расписываться, а сверхъ того отнюдь никому ничего не брать» (см. М. Арх. М. Ю. Син. К. Прик. вяз. 463, 2. 45—1994. То же подтверждалось и послѣдующими Указами. Между прочимъ, въ Указѣ 1755 года Св. Пр. Синода говорится, что прежними указами и по состоявшемуся въ 1730 году, Іюня 2 дня, приговору Правительствующаго Сената было повелѣно брать за письмо и на бумагу, и на дрова, и на отвозъ по 3 копѣйки съ вѣнечной памяти во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Москвы, а въ Москвѣ съ вѣнечныхъ памятей, сверхъ положенныхъ означенныхъ

на листѣ 212—10 алтынъ съ памяти о повѣнчаніи суконной фабрики ученика Василія Иванова третьимъ бракомъ съ дочерью Пономаря Вознесенской, что на Никитской, церкви, дѣвицею Анастасіею Ѳедоровою. Лазаретныя деньги съ вѣнечныхъ памятей, сбирались съ церквей въ Москвѣ духовенствомъ Успенскаго Собора (см. А. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вязку № 468, д. 29—2457 и 483, 59—6005). По имянному Указу 3 Іюня, 1714 года, лазаретныя деньги отсылались до 1721 года въ Канцелярію Сената, а съ учрежденіемъ Св. Синода сборъ сихъ денегъ былъ переданъ въ вѣдѣніе послѣдняго. Относительно количества сбора всѣхъ пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ, сбиравшихся съ вѣнечныхъ памятей, намъ извѣстно, что въ 1734 году ихъ значилось въ запискѣ съ 1646 отроковъ, по 12 коп., 197 руб. 52 коп., съ 551 полдвоеженцевъ, по 18 к.—99 руб. 18 коп., съ 226 двоеженцевъ, по 25 коп., 56 руб. 50 коп., съ 73 троеженцевъ, по 30 к., 21 р. 90 к., и того съ 2496 свадебъ 375 руб. 10 коп. (см. тамъ же вязку 463, д. 38—1987). Изъ дѣла 1734 года по вопросу о количествѣ собственно лазаретныхъ денегъ видно, что въ 1733 году лазаретныхъ денегъ имѣлось въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ 3860 руб. 11 к. (см. вяз. № 466, д. 56—2252).

Digitized by Google

пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ, отнюдь ничего не брать» (см. Арх. М. Св. Синода Конт. д. 1755, Февраля 25, № 133).

Сверхъ означенныхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ съ Георгіевской церкви, вмѣстѣ съ другими церквами, взимались, такъ называемыя, подможныя деньги, которыя назначались на выдачу Священноцерковнослужителямъ, отправлявшимся въ низовой корпусъ и въ разные новозавоеванные города «на подмогу полковымъ попамъ». Деньги сіи сбирались еще до 1695 года. Въ этомъ году Патріархъ Іоакимъ указалъ «въ Московскихъ шести сорокахъ церкви многоприходныя и среднія и малоприходныя расписать и подможныя деньги, которыя сбирались прежде сего на службу Священникомъ, въ равенствѣ расположить, кромѣ церквей, которыя въ Стрѣлецкихъ слободахъ.» По разверсткѣ, между прочимъ, было положено сбирать подможныя деньги съ 42 церквей Никитскаго сорока 3 рубля 1 алт. [159] Но 31 Августа, 7105 года, по Указу Великаго Государя, за подписаніемъ Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и по челобитью Московскихъ сороковъ Старостъ Поповскихъ, велѣно и съ Патріяршей области и Архіерейскихъ Епархій сбирать по 3 алтына по 2 деньги (по гривнѣ) въ годъ въ подмоги Священникомъ на службу Великаго Государя (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода т. 1, стр. 106). Сборъ означенныхъ денегъ съ церквей былъ возложенъ на Поповскихъ Старостъ; [160] но до котораго времени про-

---

[159] Изъ церквей другихъ сороковъ: съ 19 церквей Китайскаго сорока—1 руб. 1 ден.; съ 34 церквей Ивановскаго сорока—3 руб. 23 алт. 2 ден.; съ 40 церквей Срѣтенскаго сорока— 3 руб. 30 алт.; съ 45 церквей Пречистенскаго сорока—4 руб. 3 алт. 2 ден., и съ 32 церквей Замоскворѣцкаго сорока — 3 руб. 18 алт. 2 ден.

[160] Въ обязательствѣ исполнять Указъ о сборѣ гривенныхъ денегъ съ церквей Старосты Поповскіе давали росписку. Такъ въ 1725 году, взята была подписка съ Старосты Поповскаго, Никитскаго сорока, Іоанно-Предтечевской, за Пресненю, церкви, Іерея Петра Михайлова и другихъ Старостъ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 446, д. 124 — 631). Означенные гривенные деньги съ 54 церквей Никитскаго сорока (5 руб. 40 к.) вносили Старосты Поповскіе сего сорока: за 1733 годъ, Знаменской, за Петровскими воротами, церкви Попъ Григорій Никитинъ, за 1734 годъ, Анастасійской, у мучнаго ряда, церкви, (нынѣ упраздненной) Попъ Ѳедоръ Ивановъ, за 1735 годъ, Мая 16, Никитскаго монастыря Попъ Стефанъ Ивановъ (см. тамъ же Прих. кн. 1735 г. № 379, л. 33 об. и 30 об. вяз. 466 д. 14 — 2210), за 1737 годъ Вознесенской

Digitized by Google

должался сей сборъ, мы не знаемъ; знаемъ только, что въ 1735 году, Указомъ Императрицы Анны Ивановны, отъ 24 Февраля

церкви Попъ Косма Емельяновъ, въ 1741 году (съ 53 церквей 5 р. 30 к.) Богородицерождественской, на Дмитровкѣ, церкви Попъ Алексѣй Онуфріевъ и пр. (см. тамъ же Исх. кн. 1737 № 422, л. 9, вязку 478, д. 18 — 3520 Син. Эк. Пр. доим. кн. 1741, № 36, л. 77). Сборъ подможныхъ денегъ сначала производился въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, а потомъ, по Указу 1724 года, отъ 5 Іюля, велѣно вѣдать его въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ (см. тамъ же вяз. 446, д. 124 — 631. № 454, д. 38 — 1252, № 466, д. 14 — 2210), Въ 1734 году сборныхъ гривенныхъ денегъ надлежало быть въ платежѣ въ Москвѣ, съ Китайскаго сорока 2 рубля, Срѣтенскаго 4 р. 20 к., Ивановскаго 4 р. 40 к., Никитскаго 5 руб. 30 коп., Пречистенскаго 6 руб., Замоскворѣцкаго 4 р. 10 к., и того 26 руб. (см. тамъ же вязку 466, д. 14 — 2210), а въ 1721 году насчитывалось по сему сбору вообще съ церквей Патріаршей области 394 рубля, и съ церквей четырнадцати Епархій 638 руб. 26 алт. и 4 ден. (см. Опис. док. и дѣлъ хран. въ Архивѣ Свят. Синода, т. 1, стр. 107). Со времени переведенія сего сбора изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ въ вѣдомство Синодальнаго Казеннаго Приказа, подможныхъ денегъ въ послѣднемъ Приказѣ въ 1728 году имѣлось 230 руб. 28 алт. 3 ден. а въ 1733 году считалось въ наличности 2,988 руб. 17½ к. (Арх. М. Ю. вяз. Синод. Каз. Прик. № 455, д. 46 — 1327, № 465 д. 9 — 2129). Подможныя деньги назначались къ выдачѣ Священнослужителямъ, отправлявшимся въ новозавоеванные города и въ полки, въ разное время въ различномъ количествѣ. Въ 1711 году выдавалось изъ собранныхъ денегъ, кромѣ прогонныхъ, Священникамъ, которые отправлялись въ Ригу, Ревель и другіе города, по 70 рублей каждому на подъемъ и на проѣздъ, а тѣмъ, которые отправлялись въ полки по 20 и 35 руб.; Дьяконамъ, отправлявшимся въ новозавоеванные города, по 50 руб. и церковнослужителямъ по 30 руб. (см. тамъ же вяз. 455, д. 41 — 1327). Въ 1722 году положено было выдавать всего жалованья и на проѣздъ Священникамъ по расчету на версту по 8 алтынъ по 2 деньги, Діаконамъ въ половину, а причетникамъ четвертую долю (см. Собр. Пост. по вѣдом. Пр. Исп. т. II, 1722, стр. 553). Въ 1735 году выдавалось отъѣзжавшимъ: имѣвшему быть Протопопомъ 100 руб. на подъемъ и на 6 подводъ прогоновъ, Священникамъ по 60 рублей каждому, да на 4 подводы прогоновъ, Дьякону 30 руб. да на 3 подводы прогоновъ, причетникамъ по 15 руб. да на одну подводу (см. Арх. М. Ю. вязку 468, д. 25 — 2460). Что касается до отправлявшихся, въ Санктпетербургъ, то извѣстно, что выдавалось подъемныхъ Священникамъ 100 руб., Дьяконамъ 50 руб., Псаломщикамъ 25 руб., кромѣ прогонныхъ (см. Опис. док. и д. хран. въ Арх. Св. Синода т. 1, стр. 108, и Собр. Пост. по вѣд. Пр. Ис. Р. Им. т. II, 1722, стр. 351). Подможныя деньги сначала были выдаваемы не только на подъемъ, единовременно, но и въ годовой окладъ, ежегодно, а потомъ въ 1722 году въ ежегодномъ жалованьѣ было отказано Священникамъ и велѣно имъ довольствоваться доходами «съ прилучающихся потребъ» (см. Собраніе постан. по духвѣд. Пр. Исп. т. II, 1872 г., стран. 184). Высланный по именному Указу въ

Digitized by Google

было подтверждено, чтобы сборъ подможныхъ денегъ вносился отъ церквей неопустительно» (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вязку № 469 д. 42—2530. № 471 д. 6—2768, и Прик., Кн. 1735 г. № 379, л. 30 об.) и дѣйствительно подможныя деньги вносились еще въ 1741 году (см. тамъ же Доим. кн. Синод. Экон. Прав. 1741 № 3, л. 77).

б) Взимались пошлины на Иподіяконовъ,[161] пѣвчихъ и Подъяковъ Патріяршаго, или впослѣдствіи Синодальнаго, Дома. Когда и по какому Указу установленъ былъ сборъ съ Московскихъ церквей означенныхъ пошлинъ, не извѣстно. Въ предписаніи Московскаго Митрополита Платона, даннымъ Консисторіи отъ 22. Октября, 1751 года, говорится только, что по древнему отъ Св. Патріярховъ опредѣленію на довольствіе бывшихъ Патріяршихъ, что нынѣ Синодальные, пѣвчихъ съ имѣющихся въ Москвѣ приходскихъ церквей собиралось съ единоприходныхъ по полтинѣ, а съ двуприходныхъ по 20 алтынъ.» Въ 1751 году, съ учрежденіемъ въ Московской Епархіи Архіерейскаго пѣвческаго хора, выдача означенныхъ денегъ Синодальнаго Дома пѣвчимъ была прекращена и денежный сборъ предоставленъ былъ на содержаніе пѣвчихъ Архіерейскаго хора, между прочимъ на томъ основаніи, что, какъ сказано въ предписаніи Преосвященнаго Платона, «тѣ Синодальные пѣвчіе, яко не собственно до насъ вѣдѣніемъ принадлежащіе, въ бываемыя наши священнослуженія чинятъ многія неисправности и остановки, и по тому объявленное съ церк-

Санктпетербургъ для священнослуженія въ 1717 году отъ Московской Николаевской, на Студенцахъ, церкви Священникъ Матѳѣй Лазаревъ между прочимъ объяснялъ въ 1720 году, что ему было дано на подъемъ 100 руб., а жалованья не дано, и что жилъ онъ съ проѣздомъ въ Санктпетербургѣ года два и издержалъ своихъ денегъ немалое число (см. Арх. М. Ю. Син. К. Прик. вяз. 446, д. 124 — 631). Священнослужители, отправлявшіеся въ новозавоеванные города и полки изъ Москвы и другихъ мѣстъ были избираемы какъ изъ числа состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и изъ безмѣстныхъ (крестцовскихъ) и викарныхъ, и назначались или по жребію, или по собственному ихъ желанію (см. Собр. постан. по дух. вѣд. Пр. Исп. кн. II, стр. 23; Опис. докум. и д. хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 108, и Арх. М. Св. Синода Конт. д. 1732 г., Іюня 20, № 202).

[161] Что Иподіяконы Патріяршаго или Синодальнаго Дома, вмѣстѣ съ пѣвчими получали, опредѣленную часть изъ сборной суммы, это открывается ясно изъ Указа Св. Правительствующаго Синода отъ 16 Ноября, 1758 года, за № 2300, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Выше упомянутые Па-

Digitized by Google

вей, яко уже находящихся въ Епархіи нашей, довольствіе себѣ получаютъ напрасное.» Въ то же время было предписано деньги, собираемыя съ церквей на пѣвчихъ, представлять чрезъ Консисторію въ Канцелярію Экономическаго Правленія, состоявшую при каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ. Сборъ денегъ на Архіерейскихъ пѣвчихъ вносился Московскими церквами до 1765 года въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ вносился и на Синодальныхъ пѣвчихъ, съ единоприходныхъ церквей по 50 копѣекъ и съ двуприходныхъ по 20 алтынъ (см. Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1868 г. кн. 5, стр. 100—101).

в) Съ благословенныхъ грамотъ, дававшихся на построеніе церквей, взимались, по Указамъ Св. Патріарховъ, печатныя пошлины. Въ постановленіяхъ Патріарха Іоакима, въ данныхъ въ 1687 году, говорится: «Съ благословенныхъ грамотъ, которыя даются на строеніе церквей, емлется пошлинъ по полуполтинѣ съ престола, а не съ челобитчика, и дѣлятся отъ пошлины по тому жъ, какъ писано выше сего. А съ челобитчиковыхъ имянъ, кто бьетъ челомъ о благословенныхъ грамотахъ, пошлинъ ничего не собирается» (см. Опис. док. и бум. хран. въ М. Арх. М. Ю. 1869 г. кн. 1, стр. 5, прилож.). Изъ вносимой суммы, какъ видно изъ того же постановленія, гривна поступала въ Патріяршую келейную казну, а остальные деньги отдавались Патріяршаго Казеннаго Приказа начальнымъ людямъ и Подъячему. То же видно изъ записныхъ книгъ печатнымъ пошлинамъ Синодальнаго Казеннаго Приказа. Такъ въ 1729 году за построеніе придѣла Іерусалимскія Божіея Матери при Георгіевской церкви, какъ мы видѣли выше въ статьѣ о построеніи придѣла, принято было 3 алтына 2 деньги и нужнѣйшихъ 1 четверть Романомъ Дементьевымъ за приписью Казначея Іеромонаха Филагрія и Секретаря Каретникова.

И г) съ похоронныхъ памятей на погребеніе у церквей тѣлъ умершихъ скоропостижною смертію взималось по 180 (1674) годъ

тріаршіе, нынѣ же Синодальные, четыре Иподіякона денежнаго, окладнаго годового жалованья, какъ при Святѣйшихъ Патріархахъ и послѣ того не получали, такъ и донынѣ, кромѣ хлѣбнаго, не получаютъ; а вмѣсто того получали съ Московскихъ приходскихъ церквей по 50 коп. съ церкви, коихъ въ тодъ имѣлось по 24 рубля 50 коп. каждому, и того 98 рублевъ, да пѣвчимъ и Подьякамъ въ раздѣлъ сіяу сороковъ церквей збиралось по 50 же копѣекъ съ церкви: 30 руб. 50 коп.»

Digitized by Google

въ домовую Патріяршую казну по гривнѣ съ памяти (см. Опис. док. и бум. хран. въ Арх. М. Ю. 1869 г. кн. 1, стр. 6, прилож.).

Были въ разное время, прошедшихъ столѣтій многіе другіе сборы съ церквей. Такъ по Указу Св. Патріярха Іоакима отъ 4 Сентября 187 (1676) года полагалось сбирать съ церквей разныхъ Епархій пошлины на прокормленіе нищихъ въ богадѣльняхъ. Такъ какъ въ 1676 году было назначено содержать Патріярху въ его богадѣльняхъ 412 человѣкъ, а между тѣмъ, по соображеніи съ прежними расходами, оказалось, что это требовало отъ Патріяршаго Дома весьма значительныхъ издержекъ (денегъ до 1780 руб., ржи 412 четвертей и соли 200 пудовъ), то по сему было назначено отъ Патріярха, чтобы Епархіяльные Архіереи присылали въ Патріяршій Приказъ по 3 алтына 2 деньги (по гривнѣ) съ каждой новой церкви, а въ замѣнъ того было отмѣнено присылать Царю и Патріярху икону въ Великіе Праздники (см. Собраніе Госуд. грамотъ ч. 4, стр. 463, и Ист. Рус. Церкви, Преосв. Филарета, періодъ IV, 1862 г., стр. 203).

Кромѣ сборовъ собственно съ церквей, въ прошедшихъ столѣтіяхъ были сборы и съ церковнаго причта, именно: собирались по Указамъ Государей и Св. Патріярховъ: а) такъ называемыя, полоняничныя деньги, б) драгунскія пошлины, в) окладныя деньги, или налоги съ причетниковъ, г) оброчныя деньги, въ замѣнъ солдатства съ дѣтей Священно-церковнослужителей, д) съ новопоставленныхъ Священниковъ и Діаконовъ налоги, е) печатныя пошлины: съ благословенныхъ, перехожихъ, епитрахильныхъ, постихарныхъ и новоявленныхъ памятей, ж), штрафныя деньги и другія всякія накладныя подати. Полоняничныя деньги собирались съ дворовъ причта Закащиками духовными, и отсылались въ Патріяршій Казенный Приказъ отъ Старостъ Поповскихъ для выкупа полоненниковъ изъ рукъ непріятельскихъ (см. Церк. Словарь Алексѣева, III, стр. 200). Въ выпискѣ изъ книгъ Патріяршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ семъ Приказѣ въ 1687 году, говорится, что въ 192 году «Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ указали сбирать всѣхъ городовъ и уѣздовъ съ поповыхъ, дьяконовыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 8 денегъ на годъ съ двора въ Ямской Приказъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, и что по Указу Св. Патріарха Іоакима сіи полоняничныя деньги велѣно со 188 года собрать, и впредь сбирать, въ городахъ и уѣздахъ

Digitized by Google

Старостамъ Поповскимъ и привозить къ Москвѣ съ данными деньгами въ свой, Святѣйшаго Патріарха, Казенный Приказъ, и изъ Казеннаго Пиказа отсылать уже въ Ямской Приказъ [162] (см. Опис. док. и бум. хран. въ М. Архивѣ М. Ю. кн. 1, стр. 7. прил.).

Драгунскія деньги предписано было собирать по Указу Царя Петра Алексѣевича на покупку въ табунѣ лошадей, на драгунскую службу годныхъ. Симъ сборомъ обложены были Священники и Діяконы, какъ Московскихъ, такъ и городскихъ и Уѣздныхъ церквей. Въ какомъ количествѣ назначено было сбирать драгунскія деньги, о семъ, въ выпискѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа, имѣющейся при дѣлѣ 1720 года объ освобожденіи Священнослужителей города Владимира отъ платежа означенныхъ денегъ, говорится слѣдующее: «Въ 707 году, Марта 17, по имянному Великаго Государя Указу, который состоялся и присланъ въ Москву за подписаніемъ Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меньшикова, къ Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, велѣно Московскихъ и градцкихъ церквей съ поповъ и дьяконовъ на 707,и впредъ по вся годы, имать съ приходовъ ихъ съ уѣздныхъ съ 300 дворовъ по драгунской лошади цѣною по 10 рублевъ, а меньши той цѣны не брать; а Московскихъ и городовыхъ велѣно обложить примѣняяся, по разсмотрѣнію, къ тому, какѣ Московскіе передъ городовыми, такъ и городовые передъ уѣздными имѣютъ

---

[162] Въ донесеніи о полоняничныхъ деньгахъ, имѣющемся при дѣлѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа 1720 года, между прочимъ значится: «Въ прошлыхъ годѣхъ по Указу Великаго Государя и Святѣйшихъ Патріарховъ, со всей области Патріаршихъ городовъ и уѣздовъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ збираны полоняничныя деньги по осми денегъ съ двора въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, а въ приходѣ не записываны, а для вѣдѣнія записываны въ особую записную книгу, и какъ тѣ денги сполна соберутся безъ доимки, по вся годы отсылаиы въ Ямской Приказъ и браны въ тѣхъ денгахъ отписи по 713 годъ. А съ 713 по 720 годъ въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ тѣхъ полоняничныхъ денегъ на лицо 898 рублевъ 5 алтынъ 2 денги. А въ прошломъ 708 году, Февраля 9, по Указу Великаго Государя и по памяти изъ ближней Канцеляріи, за приписью Дьяка Ивана Чередѣева, отпущено изъ Патріаршаго Казеннаго Приказу въ Ямской Приказъ на наемъ подводъ подъ артирельныя и на иныя всякія припасы взаймы 1000 рублевъ, и росписки въ тѣхъ деньгахъ Ямскаго Приказу Подъячего Петра Манина, Февраля 11 числа того 708 году, и тѣхъ заемныхъ денегъ изъ Ямского Приказу въ Патріаршъ Казенной Приказъ Генваря по число нынѣшняго 720 году не присланно» (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 446, д. 135—642).

Digitized by Google

лишніе доходы. Іюля въ 25 день, 707 году, Боярин Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ по выше писанному Великаго Государя именному Указу приказалъ Московскихъ и градцкихъ церквей съ поповъ и дьяконовъ драгунскія лошади на 707, и впредь по вся годы, имать противъ уѣздныхъ съ прибавкою съ Московскихъ съ приходовъ ихъ со 150, а съ градцкихъ съ 200 дворовъ по лошади, цѣною по 12 рублевъ лошадь, въ драгунскую службу годныхъ. А буде у которыхъ церквей въ приходѣ будетъ меньше выше писаннаго числа, и тѣмъ попамъ складыватця съ иными приходами, и по складкѣ, сбирая деньги, выше писанныхъ лошадей покупать, верстаясь межъ себя доходами и приходами, [163] опричь церковныхъ причетниковъ, на свои деньги, а не прихожанъ.» Въ періодъ времени съ 1707 по 1716 годъ на Священниковъ и Дьяконовъ Московскихъ церквей шести сороковъ положено было сбора на покупку драгунскихъ лошадей 6,446 рублей 5 алтынъ 2 деньги. Деньги эти не могли быть вносимы Священнослужителями, за умаленіемъ приходскихъ людей и оскудѣніемъ доходовъ, и за тѣмъ въ 1719 году сложены. Въ справкѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа по выше означенному дѣлу Священнослужителей города Владимира 1770 года между прочимъ значится слѣдующее: «Въ присланномъ Великаго Государя Указѣ изъ Санктпетербурха изъ Канцеляріи Сената, каковъ поданъ въ Монастырскомъ Приказѣ Декабря въ 24, прошлаго 719 году, за приписаніемъ Оберъ-Секретаря Анисима Щукина, написано: по Его, Великаго Государя, Указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ выписки, приказали, по челобитью Московскихъ церквей шти сороковъ съ поповъ и діаконовъ на покупку драгунскихъ лошадей доимочныхъ денегъ съ 707 по 716 годы шести тысячь четырехъ сотъ сорока шти рублевъ пяти алтынъ дву денегъ, также и впредь на нихъ такихъ денегъ до Указу и до опредѣленія Генеральнаго, не править, для того по вѣдомостямъ Московской Губерніи съ нихъ поповъ и дьяконовъ, на покупку тѣхъ лошадей выше ци-

[163] Въ Сборной книгѣ по городу Москвѣ на сей предметъ на 1728 годъ по церкви Великомученика Георгія на Вспольѣ показано въ графѣ оклада 3, въ графѣ итога 6 рублей 27 алтынъ полъ 2 деньги (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Синод. Каз. Прик. 1723 г., № 271, л. 51 об.). Что означаетъ цифра 3 и какъ высчитанъ означенный итогъ, мы не знаемъ. Драгунскія деньги предписано было сбирать въ Монастырскомъ Приказѣ (см. тамъ же Указ. кн. 1710 г., № 212, л. 17, и Прих. кн. драгун. сбора 1707, № 202, л. 3).

Digitized by Google

ссиаго сбору въ табельномъ окладѣ не положено, да и для того въ челобитьѣ своемъ они, попы и дьяконы, написали, что въ приходѣхъ ихъ учинилось умаленіе и, за недачею доходовъ, пришли они въ самую нищету и весьма обѣдняли, и о томъ, де, въ Штатсъ-Конторъ въ Камеръ-Коллегіи его, Великаго Государя, Указы изъ Сената посланы» (см. Арх. М. Ю. Патр. К. Прик. вязку № 446, д. 93—600, № 449, д. 37—850).

Что касается до пошлинъ, взимавшихся собственно съ церковнослужителей, то изъ дѣла Св. Пр. Синода 1722 года объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ окладныхъ денегъ извѣстно, что въ прошедшемъ столѣтіи, когда, по Указу Самодержца Всероссійскаго, Священнослужители были обложены, по расположенію приходскихъ дворовъ, сборомъ денегъ на драгунскихъ лошадей и платили ихъ, церковнослужители съ своей стороны, вмѣсто драгунскихъ денегъ, съ 1706 года съ тѣхъ же приходскихъ дворовъ были обложены ежегоднымъ сборомъ съ человѣка по рублю и по два, и по три, и по пяти, рублей, и больше, кому же вносили и накладные съ рубля по гривнѣ и съ дѣтей своихъ, какъ съ возрастныхъ, такъ и съ сущихъ младенцевъ, и платили еще и другія всякія подати; а въ 1722 году именнымъ Указомъ было предписано для прокормленія армейскихъ полковъ, какъ крестьянство, такъ и церковно-служителей и ихъ дѣтей, обложить оброкомъ (Священнослужители были отъ оброка освобождены). Такое количество податей, при скудости средствъ церковнослужителей Московскихъ церквей, особенно сдѣлавшейся чувствительною «при умаленіи» приходскихъ дворовъ, въ слѣдствіе пожаровъ, весьма отягощало церковнослужителей и, по освобожденіи Священнослужителей отъ платежа драгунскихъ денегъ, побудило ихъ обратиться съ своей стороны съ прошеніями въ Св. Синодъ, какъ объ освобожденіи ихъ съ дѣтьми отъ уплаты окладныхъ денегъ, такъ и о выключеніи ихъ изъ подушнаго оклада. Въ прошеніи своемъ, поданномъ въ Св. Синодъ 22 Генваря, 1722 года, церковнослужители Московскихъ церквей всѣхъ шести сороковъ, между прочимъ, объясняли, что «съ нихъ, убогихъ церковниковъ, и съ дѣтей ихъ, выше помянутыхъ новоокладныхъ денегъ всегда спрашивали въ Дворцовую Канцелярію безсрочно, съ великимъ правежемъ, а нынѣ оной сборъ вѣдомъ въ Монастырскомъ Приказѣ, и посыльные солдаты и съ дѣтишками ихъ таскаютъ безвременно ихъ, не токмо что изъ домишковъ, но и отъ святыхъ церквей во время Боже-

Digitized by Google

стеннаго пѣнія, и приводя ихъ, убогихъ, держать скованныхъ и бьютъ на правежѣ безъ всякаго милосердія, отъ чего чинится церковному пѣнію остановка, а имъ, убогимъ, такихъ новоположенныхъ денегъ и съ дѣтей своихъ платить не чѣмъ, за пустотою прихожства; послѣ пожарныхъ разореній многіе приходскіе люди въ Китаѣ, въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ, за Указами домовъ не построили; ибо каменнаго и деревяннаго строенія въ трй бытности строить не повелѣно, а другіе разныхъ чиновъ люди живутъ на вѣчномъ житьѣ въ Санктъ-Питербургѣ и въ другихъ завоеванныхъ городахъ и въ Губерніяхъ, и отъ того приходы у всѣхъ церквей весьма умалились; а и доходомъ владѣютъ они, убогіе, противъ поповъ самою малою долею, и отъ того они, убогіе церковники, достигли во всеконечную скудость, и живутъ многіе послѣ пожаровъ въ трапезахъ и подъ церквами въ погребахъ и въ наемныхъ углахъ, понеже домишковъ своихъ, за сущею своею скудостію, построить не чѣмъ, и дневною пищею пробавляются съ великою трудностію.» То же объяснялось и во вторичномъ прошеніи, поданномъ отъ церковнослужителей города Москвы 4 Апрѣля, того же 1722 года. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи означеннаго донощенія, приговорилъ: «О неспрашиваніи съ нихъ, причетниковъ съ дѣтьми, положеныхъ Княземъ Волконскимъ окладныхъ денегъ, и о выключеніи ихъ, церковниковъ съ дѣтьми, за скудостію ихъ, изъ положеннаго нынѣ подушнаго окладу, сообщить изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣніе немедленно» (см. Собраніе постановл. по вѣд. дух. Прав. Исп. Рос. Имп., т. II, стр. 200).

Въ какомъ количествѣ взимались ставленническія пошлины въ прошедшихъ столѣтіяхъ, о семъ въ выпискѣ изъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся при Патріархѣ Іоакимѣ, говорится слѣдующее: «Со ставленниковъ сбирается пошлинъ: съ ставленика, которой благословенъ изъ дьячковъ въ попы, два рубли три алтына двѣ денги; а которые дьячки благословлены во дьяконы, или дьяконы благословлены въ попы, и съ тѣхъ ставленниковъ пошлинъ емлютъ по рублю по десяти денегъ, и изъ тѣхъ денегъ емлется въ домовую казну съ полного ставленника по двадцати по три алтына по двѣ денги, а съ полуставленика въ полы, по одинадцати алтынъ по четыре денги, и тѣ денги отдаются на Печатный Дворъ, въ прибавку къ домовымъ денгамъ за оставленые поповскіе и діакон-

Digitized by Google

скіе печатные грамоты, а достальные пошлины отдаются Святѣйшаго Патріарха дому архидіакону, іеромонахамъ, ризничему, іеродіакону, подъдіякономъ, пѣвчимъ, дьякомъ и подъякомъ»[184] (см. Опис. докум. и бум. хран. въ Арх. М. Ю. т. I, стр. 6, прим.). Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія взималось съ производимыхъ изъ Дьяконовъ въ Попы и изъ Дьячковъ во Дьяконы, по 2 рубля, и съ Дьячковъ и Пономарей по 1 рублю.

О печатныхъ пошлинахъ съ грамотъ, выдававшихся Священ-

---

[184] Кому именно поступали въ раздѣлъ, и въ какомъ количествѣ выдавались равнымъ лицамъ ставленническія пошлины въ XVIII столѣтіи, объ этомъ въ справкѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа по дѣлу о сихъ пошлинахъ 1732 года, Августа 29, говорится слѣдующее: «Синодальной Области съ благословенныхъ въ попы и въ Дьяконы сбирается пошлинъ, именно изъ Дьячковъ или изъ пономарей въ попы 2 рубли 35 коп. 2 четверти, изъ Дьячковъ и изъ Пономарей въ Дьяконы, или Дьяконъ въ попы 1 рубль 27 коп. 3 четверти и тѣ пошлинныя деньги отдаются на раздѣлъ Синодальнаго Дому казначею съ Попа, которой изъ дьячковъ, или изъ Пономарей, 24 коп., Крестовымъ іеромонахамъ двумъ съ того жъ 18 коп., Іеродьякономъ двумъ 10 коп., Иподьякономъ четыремъ 13 коп., Уподьякону жъ 3 коп., Казеннаго Приказу Подьячему отъ записки 3 коп.; пѣвчимъ первой и второй станицамъ десяти человѣкамъ 20 коп., Подъякомъ первой, второй и третьей станицамъ 15 человѣкамъ 22 коп. 2 четверти, Подъякомъ же четвертой, пятой и шестой станицамъ 15 человѣкамъ 15 коп., подъякомъ же за отправленіе дьячковской службы 2 коп., Канархистомъ 6 коп., Псаломщикомъ и Псалтырщикомъ 12 коп., церкви Двунадесяти Апостолъ Пономарю 1 коп., Подъяку одному 2 четверти, Крестовые палаты четыремъ истопникомъ 6 коп., Духовной Дикастеріи истопнику жъ одному 1 коп. 2 четверти, Успенскаго Собору Пономарямъ двумъ 2 коп., Казеннаго Приказу сторожамъ двумъ 3 коп., Пѣвческой Палаты сторожу одному 1 коп., Казначейскому конюху 1 коп. А съ Дьякона, или которой изъ дьяконовъ въ Попы, вышеписанные деньги въ раздѣлъ употребляются вышеписаннымъ же Казначею, Іеромонахамъ, Іеродіякономъ, Иподіякономъ, Казеннаго Приказу Подъячему, пѣвчимъ, Подъякомъ, истопникомъ и Казеннаго Приказу сторожамъ и конюху противъ означеннаго жъ росписнія въ полы, а Канорхистамъ, Псаломщикомъ и Псалтырщикомъ и пѣвческому сторожу дача съ дьякона противъ попа, а за посвященіе Архіерею изъ помянутыхъ пошлинъ дается съ попа 15 коп. а съ дьякона, или которой изъ дьяконовъ въ Попы 35 коп., а съ Протопоповъ пошлинъ берется тогда, какъ онъ въ Попы посвященъ будетъ, противъ выше писаннаго жъ 2 рубли 35 коп. 2 четверти, да съ данной ему протопопской грамоты 50 коп., изъ которыхъ 25 коп. собирается къ Синодальной казнѣ, а другія 28 коп. отдаются Казначею со Іеродьяконы» (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вязку 463, д. 39 — 1988). Въ послѣдствіи времени при Московскомъ Митрополитѣ Тимоѳѣ велѣно было взимать съ ставленниковъ опредѣленное количество денегъ на Архіерейскую ризницу.

Digitized by Google

никамъ и Діаконамъ по разнымъ случаямъ, въ той же выпискѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа, послѣ показанія пошлинъ, взимавшихся [165] съ настольныхъ грамотъ—Архимандритской, Игуменской и Протопопской, и благословенныхъ іеромонашескихъ,—говорится слѣдующее: «Да съ грамотъ же (т. е., взимается пошлинъ печатныхъ), [166] что даются вмѣсто утерешныхъ (утерянныхъ) и

---

[165] О сихъ пошлинахъ въ выпискѣ говорится: «Съ настольныхъ грамотъ емлютъ печатныхъ пошлинъ: съ Архимандрической два рубли, съ Игуменской рубль, съ Протопопской и Игуменіи по шестнатцати алтынъ по четыре денги съ грамоты, и изъ тѣхъ денегъ Святѣйшаго Патріарха въ келейную казну половина, а другая половина Архидіакону да Ризничему съ Дьякономъ. А съ благословенныхъ Іеромонашескихъ грамотъ, что даются имъ о священнодѣйствіи вмѣсто ставленныхъ грамотъ — по десяти алтынъ съ грамоты» (см. тамъ же). Кромѣ грамотъ, печатныя пошлины взимались также съ челобитчиковыхъ дѣлъ, какія бывали по разнымъ случаямъ въ Приказѣ. Собирались они также по особому окладу отъ Св. Патріарха.

[166] Относительно печатныхъ пошлинъ въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1732 года значится, между прочимъ, слѣдующее: «Въ прошлыхъ годѣхъ въ бытность Св. Патріарховъ и между патріаршества, до состоянія и по состояніи Св. Прав. Синода, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ имяны печатныя пошлины со Архіерейскихъ, Архимандрическихъ, Игуменскихъ и Протопопскихъ — настольныхъ, Іеромонашескихъ, Іеродіаконскихъ — благословенныхъ и священнослужительскихъ — ставленыхъ и вдовымъ Попамъ и Діаконамъ — епитрахельныхъ и стихарныхъ грамотъ и о строеніи и освященіи церквей — благословенныхъ грамотъ и перехожихъ, также Дьячкамъ и Пономарямъ и Просвирницамъ — новоявленныхъ памятей и по челобитчиковымъ дѣламъ, которыя имѣлись въ прежде бывомъ духовномъ (что нынѣ Дикастерія) и въ Синодальномъ Дворцевомъ Приказѣхъ, о разныхъ дѣлахъ посылаемые указы, и положенныя по указамъ печатныя пошлины сбираны и записываны въ приходные книги въ ономъ Казенномъ Приказѣ, которыя въ прошломъ 710 году положены въ табельной окладъ на оной Приказъ и въ прошломъ 725 году въ поданныхъ въ Московскую Синодальную Канцелярію по опредѣленію Синодальнаго штата вѣдомостяхъ показано, а въ приходъ оныя денги употреблялись съ прочими онаго Казеннаго Приказа доходами по указамъ. Ноября 12 дня, 1726 года, по присланному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества изъ Санктпетербурга, изъ Св. Правительствующаго Синода въ Казенной Приказъ указу, велѣно противъ сообщенныхъ въ Св. Синодъ изъ высокаго Сената вѣдѣніемъ, — всякія отправляющіяся въ Св. Синодѣ и въ прочихъ Синоду подчиненныхъ мѣстахъ, указы и промеморіи о всякихъ дѣлахъ для запечатыванія отсылать въ опредѣленную при Сенатѣ Печатную Контору.. А Ноября 28 дня, по присланному изъ Московской Св. Прав. Синода Канцеляріи въ оной Казенной Приказъ указу велѣно, пока по посланному въ Санктпетер-

Digitized by Google

сгорѣлыхъ ставленныхъ грамотъ попомъ и дьякономъ, да вдовымъ попомъ съ патрахѣльныхъ, да дьякономъ вдовымъ же съ постихарныхъ, кому даны будутъ съ обѣднями на годъ, по десяти алтынъ съ грамоты, и изъ тѣхъ денегъ Святѣйшаго Патріарха въ келейную казну пять алтынъ, а другія пять алтынъ Казеннаго Приказу начальнымъ людямъ, да сверхъ того за письмо Подъячему по гривнѣ. А дается вдовымъ попамъ патрахѣльная на годъ, а по разсмотрѣнію Святѣйшаго Патріарха, послѣ году дается и другая патрахѣльная грамота на годъ же, а первая патрахѣльная грамота емлется въ Патріаршъ Казенной Приказъ. А которые патрахѣлные и постихарные грамоты даны будутъ безъ обѣденъ, и съ тѣхъ емлютъ пошлинъ въ полы, по пяти алтынъ на годъ, а роздѣляются тѣ пошлины противъ того жъ въ полы; а кому патрахѣлные и постихарные грамоты даны будутъ, и у тѣхъ вдовыхъ поповъ и у дьяконовъ ставленые ихъ грамоты емлютъ въ Казенной Приказъ и записываютъ въ книги. А съ перехожихъ памятей, поповской и дьяконской, емлютъ пошлинъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги съ памяти, и изъ тѣхъ денегъ Святѣйшаго Патріарха въ домовую казну восемь алтынъ двѣ деньги, да Казеннаго Приказу начальнымъ людямъ три алтына двѣ деньги, да Подъячему отъ справки и записки десять денегъ»[1] (см. описаніе докум. и бум. хран. въ Архивѣ М. Ю. кн. I, стр. 6 прим. Синод. Пр. вяз. 450, д. 77 — 946). Изъ постановленій о пошлинахъ съ новоявленныхъ памятей, выдававшихся Дьячкамъ, Пономарямъ и Просвирницамъ, намъ извѣстно только, что сборъ сихъ пошлинъ, вмѣстѣ съ сборомъ съ похоронныхъ памятей и явочныхъ отъ обѣденъ (взимавшихся по 1 ден.), производился въ Тіунской избѣ; въ 1724 году, Іюля 5 дня, по именному Указу, присланному изъ Св. Пр. Синода, предписано было, какъ сборъ показанныхъ выше подможныхъ, гривенныхъ

---

[1] бургъ изъ той Канцеляріи со мнѣніемъ доношенію отъ Св. Синода резолюція учинена будетъ о выше писанныхъ духовныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ указы и прочее печатать въ Казенномъ Приказѣ. А Декабря 14 дня того же 726 году, по присланному Ея И. Величества изъ Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія указу велѣно: выше объявленныя грамоты печатать и пошлины сбирать по прежнему обыкновенію въ Казенномъ Приказѣ, и, прочіе въ томъ Приказѣ касающіеся по разнымъ дѣламъ указы какъ пошлинные, такъ и безпошлинные, и ежели по прежнему обыкновенію будутъ для запечатыванья присылаться указы изъ Духовной Дикастеріи и изъ Дворцоваго Приказу, не принимать и отсылать для запечатыванья въ обрѣтающуюся при Сенатѣ Печатную Контору. Всѣхъ печатныхъ пошлинъ было

Digitized by Google

денегъ, который имѣлся особливо въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ, такъ и отправленіе Дьячкамъ, Пономарямъ, сторожамъ и Просвирницамъ, новоявленныхъ памятей чинить въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ, въ которомъ и были какъ отправляемы Московскимъ церковнослужителямъ новоявленныя памяти, такъ и взимаемы съ нихъ положенныя пошлины (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вязку, № 454, д. 38—1252). Изъ разныхъ дѣлъ Синодальнаго Казеннаго Приказа видно, что сихъ пошлинъ взималось по 20½ к. (по 6 алт. 2 денги) съ каждой памяти (см. тамъ же вязку 452, д. 74—1091 Патр. Каз. Пр. кн. 1654 г., № 37, л. 1159, 1655, № 39 л. 934). [167]

въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ въ 725 году—173 руб. 45 коп. 2 ден. въ 726 году — 203 руб. 5 коп. 3 ден.; въ 727 году — 112 руб. 32 коп. 2 ден.; въ 728 году — 163 руб. 67 коп. 3 ден.; въ 729 году — 212 руб. 53 коп.; въ 730 году — 102 руб. 2 коп. 2 ден. и въ 731 году — 181 руб. 53 коп.; всего съ 1725 по 1732 годъ печатныхъ пошлинъ было взято 1148 руб. 60 коп. которыя какъ въ приходъ, такъ и расходъ употреблялись съ положенными на штатъ Св. Прав. Синода (см. Арх. М. Ю. Син. К. Пр. вязку 463, д. 4 — 1953). При Патріархахъ Іоакимѣ и Адріанѣ настольныя грамоты давались письменныя, а ставленныя — печатныя, и тѣ и другія запечатывались двойною печатью, — краснымъ воскомъ.

[167] Касательно другихъ сборовъ, взимавшихся съ церковнаго причта въ прошедшемъ столѣтіи, намъ извѣстно, что въ Москвѣ съ нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей, наравнѣ съ другими жителями столицы, взимались мостовыя и оброчныя деньги съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ были поставлены домы Священно-церковно-служителей (см. Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 57). Сборъ мостовыхъ денегъ съ причтовъ, которые платили ихъ, вѣроятно уничтоженъ вмѣстѣ съ сборомъ, собиравшимся съ прочихъ со всѣхъ обывателей въ 1722 году. Именнымъ Указомъ 1722 года, отъ 23 Мая, было предписано: «Въ Москвѣ съ Московскихъ дворовъ положенныхъ на мостовое строеніе окладныхъ мостовыхъ денегъ впредь не сбирать и изъ окладу выложить, а вмѣсто того въ Китаѣ, въ Бѣломъ и въ Земляномъ Городѣ и въ Нѣмецкой Слободѣ, по всѣмъ большимъ и знатнымъ улицамъ строить каменные мосты всякому противъ своего двора съ противнымъ дворомъ по поламъ» (см. Собр. постан. по вѣд. Прав. Исп. Р. И. 1872 г. кн. II, стр. 319). Кромѣ того взимался рублевой сборъ съ Поповыхъ и Дьяконовыхъ бань. Изъ дѣла по челобитью Священнослужителей г. Костромы, между прочимъ, видно, что 24 Іюня, 1721 года, Св Синодъ опредѣлилъ недоимочныя драгунскія деньги за истекшій 1720 годъ доправить, и на будущее время такихъ денегъ не сбирать до Указу, новоположенныя деньги въ замѣнъ солдатства на Священникахъ и Діаконахъ и дѣтяхъ ихъ также не править до Указу, а банныя рублевыя и гривенныя деньги на

Digitized by Google

Постановленій касательно другихъ сборовъ съ Священно-церковнослужителей мы не встрѣчали. [168] Всѣ означенныя сборы, собиравшіяся какъ съ церквей, такъ и съ причтовъ, въ послѣдствіи времени были частію замѣнены другими, частію же совсѣмъ уничтожены въ 1765 и другихъ годахъ по назначенію окладнаго жалованья разнымъ должностнымъ лицамъ въ Епархіи.

Въ настоящемъ столѣтіи съ церквей Епархіяльнаго Вѣдомства, по Указу Св. Синода, производился сначала только сборъ прибыльной суммы, получаемой отъ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, который обращенъ былъ, въ 1807 году, на содержаніе Духовныхъ Учи-

---

жалованье полковымъ попамъ править по прежнему» (см. Опис. документ. и дѣлъ хран. въ Арх. Св. Пр. Синода т. I, стр. 454).

[168] О количествѣ суммъ, состоявшихся въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ по сборамъ съ церквей и причтовъ Синодальной области (по разнымъ статьямъ) за прошедшія столѣтія, мы можемъ судить изъ свѣдѣній за 1732 годъ. Въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1732 года значится, что въ семъ году въ означенномъ Казенномъ Приказѣ по окладу взять надлежало съ церквей данныхъ 8622 руб. 66¼ коп., казенныхъ пошлинъ 758 руб., съ Московскихъ церквей на Приказный расходъ 100 руб. 32 коп., полоняничныхъ 340 руб. 12 коп., на подмогу полковымъ попамъ 481 руб. 80 коп., съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчныхъ 623 руб. 37½ коп., казенныхъ пошлинъ 100 руб. 24 коп., Епаршескихъ гривенныхъ 613 руб. 80 коп.; итого 11,640 руб. 31¾ коп., въ томъ числѣ съ церквей не сбиралось за пустотою 60 руб. 55 коп. и съ земель 11 руб. 8½ коп. (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 464, д. 28—2042). Въ дѣлѣ 1724 года значится, что въ 1723 году пошлинныхъ денегъ по окладу было съ Московскихъ церквей съ 315 (по 3 алт. по 4 ден. съ церкви), 34 руб. 21 алт. 4 деньги, съ городовыхъ и уѣздныхъ съ 3414 (по 5 алт. по 4 ден. съ церкви) 580 руб. 12 алт. 4 деньги, съ пустовыхъ церковныхъ земель съ 496 статей (по 2 алт. по 4 ден.) 39 руб. 22 алт. 4 деньги, съ 10,415 свадебъ съ лазаретными (по 2 алт. по 4 ден. съ свадьбы) 832 руб. 6 алт. 4 деньги, да кромѣ лазаретныхъ съ 204 (по 8 денегъ) — 8 руб. 5 алт. 2 деньги; всего съ 10,619 свадебъ 841 руб. 11 алт. 4 деньги; и того съ церквей и земель и свадебъ 1496 руб. 2 алт. (см. тамъ же вязку 451 л. 66—1017). Означенные сборы для нѣкоторыхъ причтовъ и церквей малоприходныхъ, не только уѣздныхъ, но и Московскихъ, служили большимъ отягощеніемъ. Такъ въ 1735 году причтъ церкви Св. Девяти мучениковъ, что за Синодальнымъ Житнымъ дворомъ, просилъ объ освобожденіи отъ тягостнаго платежа данныхъ и другихъ денегъ, которыхъ было до 2 рублей съ полтиною, по раскладкѣ на другія большеприходныя церкви. При этомъ указывались церкви Покрова въ Кудринѣ, Троицы и Николая Чудотворца, на Ямахъ, муч. Никиты, въ Басманной, и Спаса, на Воронцовомъ полѣ (см. тамъ же вяз. 469, д. 70—2558).

Digitized by Google

лищъ; но такъ какъ потребности по учебной части Духовнаго Вѣдомства не удовлетворялись вполнѣ производившимся сборомъ съ церквей Московской Епархіи означенной прибыльной суммы (въ періодъ времени съ 1811 по 1870 годъ), то по сему по временамъ въ 1837, 1864, 1867 и 1869 годахъ были подтвержденія отъ Духовнаго начальства о увеличеніи свѣчныхъ доходовъ въ церквахъ Епархіяльнаго Вѣдомства, а въ 1870 году, Декабря 21, Высочайше повелѣно, для удовлетворенія нуждъ по учебной части Духовнаго Вѣдомства, въ замѣнъ существовавшаго свѣчнаго сбора, отчислять въ распоряженіе центральнаго управленія Св. Синода опредѣленное количество процентовъ (22%) съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ (съ суммы поступленія оныхъ за 1868 г.), Приход орасходныхъ книгъ до 1813 года при Георгіевской церкви не имѣется. Въ 1814 году въ Центральное Управленіе Св. Синода изъ означенной свѣчной прибыли внесено было отъ Георгіевской церкви 26 руб. 80 к. ассигн.; черезъ 10 лѣтъ, въ 1824 году, вносилось уже 156 р., 90 к. асс.; въ 1834 году 106 руб. 90 коп. ассигн.; въ 1844 году 35 р. 65 коп. серебромъ; въ 1854 году—39 руб. 20 коп. сер.; въ 1864 году 49 руб. 35 коп. и въ 1870 году — 59 руб. 53 коп. сер. Въ 1871 году изъ положеннаго, по распоряженію Духовнаго Начальства, на Духовно-учебныя заведенія 22% сбора съ доходовъ свѣчныхъ, кружечныхъ и кошельковыхъ, вносилось отъ Георгіевской церкви 106 руб. сер.; но въ 1872 году, по новому уложенію Московской Духовной Консисторіи, съ Георгіевской церкви назначено было вносить на потребности учебной части Духовнаго Вѣдомства 180 руб. сер. Съ 1873 года для уравненія взносовъ съ церквей, по строгомъ распредѣленіи ихъ сообразно съ средствами каждой церкви Московской Епархіи, Георгіевская церковь обложена взносомъ уже въ 200 рублей серебромъ; въ томъ же числѣ (22% сбора) съ того же 1873 года и на содержаніе женскаго Епархіяльнаго училища взимается по одному проценту съ церковныхъ доходовъ. Кромѣ того въ 1874 году, на общемъ съѣздѣ Духовенства 1 Ноября, положено еще взимать каждогодно по 10 рублей съ церкви на нужды мужскихъ Духовныхъ училищъ Московской Епархіи, а по Указу Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 Генваря, 1875 года, за № 308, назначено еще вносить на потребности учебной части Духовнаго Вѣдомства добавочный 1 процентъ съ взносимой суммы (съ 200 р.), т. е., 2 рубля, помимо взносовъ на духовно-учебныя заведенія по Епархіяльному распоряженію

Digitized by Google

отъ 29 Апрѣля, 1866 года, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1867 по 1870 г.), отчислялось съ церквей на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія въ больницахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія по 1% съ кошельковыхъ церковныхъ доходовъ, и отъ Георгіевской церкви вносилось въ сіе время по сему сбору 2 руб. 3 коп. сер. въ годъ. Сборъ сей отмѣненъ въ 1871 году, когда образовался уже достаточный капиталъ чрезъ приращеніе процентовъ. на больницу. Съ 1872 года Георгіевская церковь, на равнѣ съ другими церквами города Москвы, съ утвержденія Его Высокопреосвященства Митрополита Иннокентія, обложена 2% сборомъ съ оброчныхъ статей (церковныхъ домовъ) въ пользу бѣднаго духовенства Московской Епархіи (Островской Богадѣльни).

Изъ кружекъ, заведенныхъ при церквахъ по распоряженію, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, Начальства, при Георгіевской церкви существуютъ: 1) кружка для сбора въ пользу бѣдныхъ Духовнаго званія (съ 1824 года), 2) на улучшеніе быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ (съ 1858 г.), 3) на распространеніе Православія на Кавказѣ (съ 1860 г.), 4) въ пользу Православныхъ церквей и школъ Западнаго Края (съ 1863 г.), и 5) на распространеніе Православія между язычниками Имперіи (съ 1870 г.). Касательно суммы, высыпаемой въ разное время изъ сихъ кружекъ, должно замѣтить, что сборы по кружкамъ вообще весьма скудны, такъ что цифра годоваго сбора по послѣднимъ изъ нихъ не восходитъ и до 1 рубля.

Были случаи, когда Георгіевская церковь, сверхъ ежегодныхъ постоянныхъ взносовъ на разныя учрежденія, дѣлала болѣе, или менѣе, значительныя, хотя и единовременныя, пожертвованія. Такъ въ 1824 году выдано въ пособіе на бѣдныхъ разоренныхъ наводненіемъ 27 рублей; въ 1834 году отправлено въ Іерусалимъ 20 рублей; въ 1854 году внесено на военныя издержки 200 рублей сер.; въ 1860 году въ пользу угнетенныхъ Сирійскихъ Христіанъ 10 рублей, и въ 1874 году для составленія училищнаго фонда 15 рублей.

Въ разное время были жертвованы въ нѣкоторыя новооткрывавшіяся Епархіи и бѣдныя церкви иконы и другія церковныя вещи. Такъ пожертвована была въ Полоцкую Епархію икона Покрова Пресвятыя Богородицы, находившаяся прежде въ алтарѣ настоящаго храма; въ 1854 году пріобрѣтены въ пользу Болгарскихъ церквей ковшъ для теплоты и ложица серебряные и

Digitized by Google

копіе, и отправлены по назначенію, вмѣстѣ съ иконою Рождества Христова, помѣщавшеюся въ алтарѣ. Въ 1860 году, 15 Февраля, пожертвованы были въ Могилевскую Епархію Священническое и Діаконское облаченія, парчевыя съ разводами по красной землѣ, покровъ парчевый, возлагаемый на усопшихъ, пелена на аналогій, парчевая по зеленой землѣ съ цвѣтами и разводами и чинъ Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоуста (приняты Архимандритомъ Іоанникіемъ). Въ 1866 году пожертвованы въ Иркутскую Епархію полное Священническое и Діаконское облаченіе, подризникъ и воздухи.

Церковный причтъ, съ своей стороны, вмѣстѣ съ прочимъ Епархіяльнымъ Духовенствомъ, въ послѣднее время дѣлаетъ также ежегодные обязательные взносы, кромѣ положенныхъ со всѣхъ домовладѣльцевъ города Москвы казенныхъ (съ 1865 г.) и городскихъ (съ 1873 г.) налоговъ, на разныя Епархіяльныя нужды и общественныя учрежденія. Такъ на воспособленіе бѣдному духовенству (на выдачу единовременныхъ пособій заштатному духовенству) вносится въ Св. Синодъ, по Указу отъ 14 Сентября, 1866 года (съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 29 Сентября, 1865 года), изъ Священнослужителей, отъ Настоятеля 7 руб. и отъ Діакона 3 рубля. На богадѣльню Духовенства Московской Епархіи (въ селѣ Островѣ) сбирается съ 1873 года изъ церковнослужителей: съ Псаломщика 3 рубля, Пономаря 1 рубль и Просфорницы 50 коп. Далѣе на нужды Моск. Заиконоспаскаго Духовнаго Училища было положено взимать отъ всего причта въ 1873 году 3 рубля, а въ 1874 году 6 рублей. Кромѣ того на общихъ съѣздахъ Духовенства Московской Епархіи, бывшихъ въ первыхъ числахъ Сентября 1873 года и Ноября 1874 года, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, установлено сбирать съ причтовъ, еще для составленія Училищнаго фонда, на нужды мужскихъ Духовныхъ Училищъ по 10 рублей и на содержаніе женскаго Епархіяльнаго (Филаретовскаго) Училища по 5 рублей, и, сверхъ всего, предположенъ обязательный взносъ съ причтовъ на эмеритальную кассу Духовенства. Въ другихъ постоянныхъ взносахъ отъ Духовенства причтъ Георгіевской церкви не участвовалъ по настоящее время, кромѣ разныхъ единовременныхъ пожертвованій, выдававшихся разновременно по извѣстнымъ случаямъ.

Digitized by Google

О благотворительныхъ заведеніяхъ, существовавшихъ, какъ при церкви, такъ и въ приходѣ.

Были ли когда въ XVII столѣтіи приходскія богадѣльни, больницы, пріюты, училища и другія благотворительныя заведенія при Георгіевской церкви, намъ въ точности не извѣстно. [169]

Въ XVIII столѣтіи, какъ знаемъ то вѣрно, существовала при Георгіевской церкви богадѣльня для отставныхъ солдатъ и, какъ

---

[169] Мы знаемъ только, что во второй половинѣ XVII вѣка на Гранатномъ дворѣ, существовавшемъ въ ближайшемъ къ церкви (Гранатномъ) переулкѣ, содержалось до 100 человѣкъ нищихъ, которыя потомъ были переведены въ Никитскую богадѣльню, построенную отъ Дворца, за Никитскими воротами у Бѣлаго города, и что въ 1698 году призрѣваемымъ въ сей богадѣльнѣ нищимъ полагалось къ выдачѣ хлѣбной руги: ржи по чети и овса по осминѣ, и того ржи 100 четей и овса 50 четей, но съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобы въ числѣ призрѣваемыхъ здоровыхъ и молодыхъ, не увѣчныхъ, не было (см. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г., № 96, л. 191 об.). Дѣло обезпеченія безпомощной бѣдности, издавна было предметомъ особеннаго попеченія Великихъ Государей и Св. Патріарховъ. Такъ извѣстно, что, кромѣ единовременныхъ и болѣе, или менѣе, значительныхъ пособій, выдававшихся Патріархами въ разное время и по извѣстнымъ случаямъ, въ милостыню бѣднымъ, издавна при Патріаршей каѳедральной церкви содержалось до 12 нищихъ, называвшихся Богородицкими, которые получали ежедневно по 35 коп., и при томъ существовали въ разныхъ частяхъ Москвы Патріаршія домовыя или келейныя богадѣльни. До 1701 года существовали въ Москвѣ богадѣльни, сколько намъ извѣстно, только при слѣдующихъ церквахъ: а) при Покровской, на Покровкѣ (нынѣ упраздненной), при которой въ 1698 году призрѣвалось до 100 человѣкъ нищихъ, б) Всѣхсвятской, на Кулишкахъ (существующей понынѣ), в) Воскресенской, въ бывшемъ Воскресенскомъ монастырѣ (что нынѣ Саввинское подворье) на Тверской улицѣ, г) при Благовѣщенской, что въ Моисеевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ (бывшемъ на мѣстѣ нынѣшней Моисеевской площади въ Охотномъ ряду), д) при церкви Михаила Малеина, бывшей на Тургеневскомъ дворѣ, на Моховой улицѣ, и е) при Николаевской, въ Столпахъ (существующей понынѣ), ж) при Воскресенской, что у Кузнецкаго Моста, на Петровкѣ (нынѣ упраздненной), з) при Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и и) у Арбатскихъ воротъ (см. тамъ же Расх. Кн. Дв. Прик. 1698 г. № 96, л. 102, 115, 134, 192. Прих. Кн. Патр. Каз. Прик. 1683, № 112 л. 111. 1690, № 138, л. 137, Расх. кн. 1698, № 173). Когда сіи богадѣльни были устроены, намъ не извѣстно. О Воскресенской богадѣльнѣ упоминается въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа съ самаго перваго времени учрежденія означеннаго Приказа, около 1625 года (см. тамъ же Прих. Кн. Патр. Каз. Прик. 1628, № 4). Въ 1701 году Указомъ

Digitized by Google

видно изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, въ ней числилось, съ 1741 по

Великаго Государя Петра I, повелѣно было при приходскихъ церквахъ въ Москвѣ устроить на пристойныхъ мѣстахъ, въ дополненіе къ существовавшимъ, новыя (до 60) богадѣльни для помѣщенія въ нихъ самыхъ слабыхъ и хворыхъ нищихъ обоего пола (см. Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синод. т. I, стр. 664.; Истор. и Археол. опис. Москвы Снегирева, изд. Мартынова т. I, стр. XXXVII). Въ 1718 году въ Москвѣ было уже 90 богадѣленъ мужскихъ и женскихъ, въ которыхъ находилось нищихъ на жалованьи около 4,000, при чемъ число женщинъ много превышало число мущинъ; жалованья на нищихъ выходило въ годъ около 12,000 рублей, кромѣ того безъ жалованья прибылыхъ нищихъ было 207 человѣкъ (см. Исторію Россіи, С. М. Соловьева, т. XVI, стр. 275). Въ 1721 году именнымъ указомъ Царя Петра Алексѣевича, отъ 28 Февраля, при дарованіи церквамъ исключительнаго права продажи свѣчъ, прямо повелѣно было построить вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, «пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи коеждо церкви доходовъ; понеже, какъ сказано въ Указѣ, церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть» (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 117). Въ этомъ же 1721 году насчитывалось въ Москвѣ богадѣленъ мужскихъ 31, женскихъ 62, всего 93. Содержалось въ нихъ нищихъ: получавшихъ жалованья по 2 деньги, 3159, а получавшихъ по одной деньгѣ— 1252, всего 4411 человѣкъ, на которыхъ шло жалованья и кормовыхъ денегъ 13,852 руб. 13 алт. 2 деньги въ годъ; но по табелю полагалось только на 3519 нищихъ, всего 12,844 руб. 11 алт. 4 деньги, и кромѣ того на строеніе богадѣленъ по 2000 рублей въ годъ. Показанный излишекъ богадѣленныхъ нищихъ, въ означенное время произошелъ, какъ видно изъ производившагося въ Св. Синодѣ дѣла, отъ того, что во вновь построенныя богадѣльни были приверстаны лишенные нищіе и присланы съ Указами отставные солдаты престарѣлые и слѣпые, сверхъ табельнаго оклада, 448 человѣкъ, въ томъ числѣ 103 получавшихъ по двѣ деньги и 345 — по деньгѣ. По учиненіи же въ томъ же году разбора богадѣленныхъ нищихъ между прочимъ было найдено въ Московскихъ богадѣльняхъ до 80 человѣкъ такихъ, которые могли быть изъ нихъ уволены. По сему Св. Синодомъ, отъ 3 Сентября, 1722 года, было опредѣлено: «Нищихъ, которые при разборѣ признаны за неимѣющихъ права проживать въ богадѣльняхъ, отправить кого куда надлежитъ»; а 14 Декабря, того же 1722 года, было предписано исключить изъ богадѣленъ и тѣхъ нищихъ, которые хотя и стары, но не живутъ въ богадѣльняхъ, а только пользуются богадѣленнымъ жалованьемъ (см. тамъ же стр. 665 и 666). Изъ постановленій Св. Синода за 1722 годъ вообще видно, что число призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ установлено было надлежащимъ табелемъ, и на свободныя мѣста помѣщались изъ бѣдныхъ только престарѣлые, увѣчные и сирые, и при томъ такіе, которые не имѣли не только собственныхъ домовъ, но и близкихъ родственниковъ и не могли

Digitized by Google

1760 годъ, призрѣваемыхъ разновременно отъ 16 до 50 человѣкъ, и въ томъ числѣ бывшій при нихъ Староста. Сія богадѣльня, по всей вѣроятности, была открыта въ 1721 году, въ слѣдствіе имен-

---

доставать себѣ пропитаніе собственными трудами (см. Собраніе постановл. по вѣд. Прав. Испов. Р. И. 1872 г., т. II, стр. 12, 596, 656). Устроенныя въ Москвѣ богадѣльни, первоначально до 186 (1677) года, находились въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца, и въ то время, какъ видно изъ грамоты Патріарха Іоакима къ одному изъ Преосвященныхъ, призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ нищимъ и престарѣлымъ, въ числѣ 412 человѣкъ мужескаго и женскаго пола, выдавались изъ сего Приказа: «кормъ, деньги, хлѣбъ, соль и прочая потребная на пищу и одежду»; но въ 186 году, Мая въ 1 день, изволеніемъ Царя Ѳедора Алексѣевича, богадѣльни повелѣно вѣдать въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, и по сему Патріархъ Іоакимъ, въ 187 году, отъ 4 Сентября, «на вспоможеніе въ прокормленіе нищихъ» изъ Московскихъ богадѣльняхъ постановилъ сбирать съ церквей Архіерейскихъ Епархій по гривнѣ съ церкви (см. Собраніе Госуд. Граматъ и Договоровъ, хран. въ Колл. Иностр. Дѣлъ 1828 г., Москва, ч. IV, стр. 463), и въ то же время указалъ жить нищимъ у приходскихъ церквей. Съ 1701 по 1709 годъ богадѣльни вѣдались въ особо учрежденномъ для нихъ Богадѣленномъ Приказѣ, потомъ съ 1709 года поступили было въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 664), но съ 11 Ноября, 1717 года, переведены въ вѣдомство Патріаршаго Дворцоваго Приказа (см. Исторію Россіи, С. Соловьева, т. XVI, 1866 г., стр. 75), а въ 1721 году возвращены изъ Дворцовой Канцеляріи по прежнему въ вѣдомство Монастырскаго Приказа (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода, т. I, стр. 45), и 3 Сентября, 1722 года, было предписано изъ суммъ означеннаго Приказа производить выдачу жалованья призрѣвавшимся въ богадѣльняхъ, а также выдавать изъ того же Приказа и виды тѣмъ нищимъ, которые исключены изъ богадѣленъ (см. Собр. Постан. по вѣд. Прав. Испов. Росс. Имп. т. II, стр. 483); кормовыя же деньги выдавались богадѣленнымъ нищимъ, въ 1723 году, Синодальнаго Дома Дворянами (см. Арх. М. Ю. Монаст. Прик. окл. кн. 1723 г., № 135, л. 145). Въ послѣдствіи времени, съ 1725 года, богадѣльни находились подъ вѣдѣніемъ Коллегіи Экономіи и Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія. Въ 1775 или 1786 году, когда Коллегія Экономіи была уничтожена, богадѣльни переданы въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія (см. Рус. Стар. 1873 г., Авг., стр. 175). При построеніи богадѣленъ при церквахъ имѣлось въ виду Правительства прекратить бродяжничество и дать болѣе правильное направленіе Христіанской благотворительности, «установить добрый чинъ милостыни». Въ Указѣ, данномъ еще въ Декабрѣ, 1705 года, чрезъ Боярина Мусина-Пушкина, прямо предписано было: «нищихъ, которые являются въ Москвѣ и ходятъ по рядамъ, и по улицамъ, и сидятъ по перекресткамъ, ловить»... И потомъ замѣчено: «а кто хочетъ милостыню подавать, пусть даетъ въ богадѣльни» (см. Ист. Рос. С. М. Соловьева, т. 16, стр. 16). О забираніи бродячихъ нищихъ под-

Digitized by Google

наго Указа Великаго Государя Петра Алексѣевича [170] объ устроеніи въ Москвѣ и другихъ городахъ богадѣленъ для нищенствующихъ больныхъ. Въ какомъ видѣ [171] существовала богадѣльня

тверждалось Указомъ 1722 года, отъ 6 Апрѣля (см. Собр. Постан. по вѣд. Пр. Исп. 1722 г., т. II, стр. 164) и послѣдующими.

[170] Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи сохранилось дѣло Синодальнаго Казеннаго Приказа объ опредѣленіи, въ 734 году, въ означенный Приказъ въ Приставы матроса Григорія Андреева Дьякова, который до того времени былъ въ числѣ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Георгіевской на Вспольѣ церкви. Изъ дѣла видно, что Григорій Дьяковъ, по приговору, за подписаніемъ Адмиралтейской Коллегіи, отпущенъ изъ Морскаго флота, по тому что, по осмотру и по свидѣтельству Архіятера (Главнаго Доктора) Блюментроста, у него «правая рука была обита, а по справкѣ изъ Коллегіи Экономіи оной, де, Дьяковъ въ богадѣльню опредѣленъ былъ въ 722 году и жалованье получалъ по 734 годъ; въ семъ же году, по показанію той богадѣльни Старосты, показанъ обрѣтающимся въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ въ Приставахъ и въ богадѣльнѣ уже съ годъ не живущимъ, того ради отъ богадѣльни и отрѣшенъ.» Между прочимъ въ дѣлѣ значится о Дьяковѣ слѣдующее: «Служилъ, де, онъ въ Морскомъ флотѣ матросомъ съ 714 году по 720 годъ, и въ ономъ 720 году за службу и за раны отставленъ, и данъ ему свободный Указъ, съ котораго объявлялъ точную копію, и по тому Указу онъ былъ для пропитанія въ Георгіевской богадѣльнѣ, что на Вспольѣ. А въ 728 году, по доношенію его, опредѣленъ онъ въ Синодальной Казенный Приказъ для всякихъ приказныхъ посылокъ, и съ того году имѣлся въ томъ Приказѣ безпорочно, и въ 733 году изъ онаго Казеннаго Приказу посыланъ онъ былъ, при Подканцеляристѣ Алексѣѣ Максимовѣ, въ Ранибурхъ добрый (такъ!), въ Козловъ, въ Тамбовъ, въ Петровскъ, для слѣдствія и описи церквей и часовень, гдѣ пробылъ съ того 734 году по Іюль мѣсяцъ, и въ небытность его отъ богадѣленнаго жалованья его отрѣшили, и за тѣмъ отрѣшеніемъ пропитаніе имѣлъ съ великою нуждою. По этому онъ и просилъ, чтобы, де, повелѣно было, за службу его и за раны, пожаловать на мѣсто умершаго Пристава Ѳедора Андреева, также и денежный окладъ за нимъ справить, и о мѣсячныхъ деньгахъ и о соляныхъ и о хлѣбномъ жалованьи о дачѣ, въ Синодальной Казенной Приказъ послать промеморію» (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 467, д. 41—2355).

[171] Изъ дѣла Синодальнаго Казеннаго Приказа 1702 года, начатаго по челобитью Дьяка Космы Борина, о дозволеніи нанять каменьщиковъ для постройки двухъ богадѣленъ, по данному имъ обѣту, при Космодаміанской, въ Кадашевѣ, церкви, видно, что въ 1702 году существовало предписаніе о построеніи для нищихъ при приходскихъ церквахъ въ Москвѣ каменныхъ богадѣленъ, и что въ то время «по скорости» у многихъ церквей построены были изъ Государевой казны, вмѣсто каменныхъ, деревянныя богадѣльни (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. № 483, д. 27—6096). Въ Ноябрѣ, 1715 года, предписаніе объ устройствѣ при церквахъ богадѣленъ было повторено и

Digitized by Google

съ 1721 по 1752 годъ, мы свѣдѣній не имѣемъ. Въ 1752 году, вѣроятно, въ слѣдствіе истребленія прежней богадѣльни бывшимъ въ семъ году пожаромъ (см. выше), по распоряженію Канцеляріи Синодальнаго Економическаго Правленія [172] на суммы Економическія, была построена вновь, изъ казеннаго лѣса и прочаго матеріяла, богадѣльня деревянная, крытая тесомъ, съ такими же сѣнями. Строителями богадѣльни при Георгіевской церкви, по порученію Економической Канцеляріи, были: исправлявшій должность Богадѣленнаго Коммисара Іосифъ Крюковъ и Синодальнаго Дома хлѣбодаренный монахъ Арсеній. [173] Когда и по какому

прямо указано въ Москвѣ и другихъ городахъ при церквахъ, у которыхъ пристойно, подлѣ ограды построить госпитали, изъ Москвѣ мазанки, а въ другихъ городахъ деревянныя (см. Ист. Рос., Соловьева, т. 1, XVI, стр. 276).

[172] Такъ именовалась съ 1745 по 1762 годъ во время закрытія Коллегіи Економіи, въ которую преобразованъ былъ, въ 1725 году, Монастырскій Приказъ (см. Опис. док. и бум., хран. въ М. Арх. М. Ю. кн. I, стр. XXI).

[173] Іосифу Крюкову и монаху Арсенію было поручено въ одно время строить, кромѣ Георгіевской, еще пять богадѣленъ. Въ расходной книгѣ Синодальнаго, Економ. Правленія 1752 года (№ 78), на листѣ 49 об., читается, за № 1374, Сентября 4 дня: «По копіи съ журнальной записки Августа 20 числа, сего 1752 года, выдано въ должности Комисара Осипу Крюкову на платежъ подрятчику вотчины Спаса-Евѳиміева монастыря, что въ Суждалѣ, Московскому оброчному крестьянину Михайлу Власову, который подрядился построить деревянныя богадѣльни изъ казеннаго лѣсу и матеріаловъ, а именно, при церкви Великомученика Георгія, что на Всполье, Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что на Вражке по одной, Покрова Пресв. Богородицы, что въ Левшине, Неопалимыя Купины въ Новой Конюшенной по две, и того шесть богадѣленъ, съ сенми и протчимъ, по договору по 20 рублевъ за каждую богадѣльню, всего 120 рублевъ.» На листѣ 50, за № 1455, Сентября 16: «По копіи съ журнальной записки, Августа 31 дня, сего 1752 года, выдано Синодального Дому хлебодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за покупныя ими къ строенію деревянныхъ шести богадѣленъ тесъ, драни и мохъ, всего 59 рублевъ 94 копѣйки.» На листѣ 51, за № 1557, Сентября 29: «По копіи съ журнальной записки сего Сентября 11, выдано Синодального Дому хлѣбодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за купленныя ими къ строенію шести богадѣленъ драни, тесу, да за приторгованныя лубья по равнымъ ценамъ продавцамъ, всего 69 руб. 22½ коп.» На томъ же листѣ, за № 1577, Сентября 29: «По копіи съ журнальной записки сего Сентября 23 числа, выдано Синодального Дому хлебодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за купленныя ими къ строющимся шести богадѣльнамъ желобья, прибойныя крючья, слеги, драни, доски, 38 руб. 90 коп.» На листѣ 52 об., за № 1681, Октября 12: «По копіи

Digitized by Google

случаю богадѣльня сія была закрыта, мы въ точности не знаемъ. Намъ извѣстно только, что около 1768 года старыя богадѣленныя сѣни были отданы приходскому Діякону, Алексѣю Иванову, и обращены имъ въ жилые покои (см. Арх. М. Св. Син. Конторы, дѣло объ оцѣнкѣ Діаконова дома 1772 г., Августа 22, № 701).

Въ настоящее время церковной богадѣльни при Георгіевской церкви нѣтъ, но въ приходѣ сей церкви, съ 1859 года, существуетъ при домѣ Двора Его Величества Камеръ-Юнкера (нынѣ въ

съ журнальной записки сего Октября 6 дня, за покупныя Синодальнаго Дома хлебодареннымъ монахомъ Арсеніемъ, да въ должности Комисаромъ Осипомъ Крюковымъ къ строенію деревянныхъ шести богадѣленъ разныя матеріалы, 12 руб. 66 коп.» На листѣ 52 об. и 53, Октября 19: «По копіи съ журнальной записки Августа 20 числа, сего 1752 года, и по репорту въ должности Камисара Осипа Крюкова, выдано Московскаго Уѣзду Синодальнаго села Троецкаго-Голянищева, крестьянину Степану Трифонову съ товарищи за перевозку къ строенію выше означенныхъ богадѣленъ Синодальнаго дровянаго, да съ житнаго дворовъ лесу 1713 деревъ, въ томъ числѣ съ дровянаго двора за 576 деревъ по 4 копѣйки за дерево, 23 рубля 4 коп., съ житнаго двора за 1137 деревъ по 3 копейки, 34 руб. 11 коп., всего 57 руб. 15 коп.» На листѣ 54, за № 1715, Октября 30: «По копіи съ журнальной записки сего Октября 23 числа, выдано Синодальнаго Дому хлебодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за взятыя ими къ строенію вновь шести деревянныхъ богадѣленъ на прибиваніе прибоинъ и тесницъ и въ кельяхъ полковъ и прочаго гвоздья и окончины, да за тасканіе на потолки тѣхъ богадѣленъ земли работникомъ, всего 21 руб. 14 коп.» На листѣ 55, за № 1722, Ноября 20: «По копіи съ журнальной записки Октября 28 числа, и по репорту въ должности богадѣленнаго Камисара Осипа Крюкова, выдано ему, Крюкову, на платежъ отставному солдату Марке Титову, за дело имъ въ новопостроенныхъ въ Канцеляріи Экономической деревянныхъ шести, да въ старой Всесвицкой, что на Кулишкахъ, первой богадѣльняхъ вновь печей, да въ Андреяновской, что въ Мещанской, въ каменной келье печного упадшаго свода изъ каменныхъ всѣхъ матеріаловъ, по договору 18 руб. 20 коп., да за покупныя ими къ объявленнымъ печамъ разныя матеріалы 16 руб. 11 копеекъ, да Синодальнаго села Троицкаго-Голянищева, крестьянину Андрею Анкудинову съ товарищи, за перевозку къ дѣлу показанныхъ печей глины за 84 воза, да отъ Рождественской, что въ Столешникахъ, богадѣльни, оставшаго отъ строенія кирпича 9200, да буту 6 возовъ, да отъ погорѣвшихъ Смоленскихъ двухъ богадѣленъ подъ фундаментъ печной, отъ печей же оставшей бѣлой камень и кирпичь, за 12 возовъ по договорной цѣнѣ 18 рублевъ 68 копеекъ, всего 52 руб. 99 коп.» Кромѣ означенныхъ богадѣленъ въ Мартѣ 1752 года строилось еще 11 богадѣленъ на суммы экономическія.

Digitized by Google

должности Гофмейстера, Д. Стат. Совѣтника) Барона Михаила Львовича Боде, небольшая частная богадѣльня для лицъ женскаго пола, которая содержится исключительно на иждивеніи супруги Барона, Александры Ивановны Боде. Призрѣваемыя въ сей богадѣльнѣ помѣщаются въ нижнемъ этажѣ дома Барона Боде, пользуются отопленіемъ и въ настоящее время получаютъ ежемѣсячное жалованье отъ Баронессы. Число призрѣваемыхъ въ настоящее время простирается до 8 лицъ. При домѣ Барона, со времени открытія богадѣльни, устроена, по благословенію Св. Синода, преподанному на имя покойной Баронессы, Натальи Ѳедоровны Боде,— матери Михаила Львовича Боде, небольшая домовая церковь во имя Св. Филиппа Митрополита, Московскаго. [174] Въ первое время по устроеніи церкви для совершенія литургій въ домовой церкви Баронессы Боде приглашались монашествующіе изъ разныхъ монастырей, а потомъ, съ 1861 года, составился при ней особый причтъ изъ заштатныхъ священноцерковнослужителей, которые получаютъ содержаніе и квартиры отъ Баронесы Боде.

Приходской школы при Георгіевской церкви до настоящаго времени, по недостатку средствъ, еще не заведено, но на содержаніе предположенной школы уже назначено выдѣлять, съ 1874 года, третью часть дохода съ церковнаго дома, который, въ 1871 году, пріобрѣтенъ покупкою въ церковь Госпожею Аксаковою у Настоятеля церкви, и съ котораго получается всего дохода 250 рублей

---

[174] Для полноты свѣдѣній о сей церкви можемъ замѣтить, что святой антиминсъ, печатанный на атласѣ и священнодѣйствованный Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, выданъ былъ въ сію церковь при ея освященіи и, пришедши въ ветхость, замѣненъ, въ 1872 году, 14 Декабря, новымъ, напечатаннымъ на полотнѣ и священнодѣйствованнымъ Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московскимъ, что въ день храмоваго праздника, 9 Генваря, священ послуженіе въ сей церкви нѣсколько разъ совершаемо было Преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ, и что ежедневное Богослуженіе съ 1863 года, по настоящее время совершаетъ при этой церкви заштатный Священникъ Алексѣй Никифоровъ Стрѣльцовъ (сей Священникъ былъ уволенъ въ заштатъ 20 Генваря, 1863 года, и состоялъ на дѣйствительной службѣ Московскаго Уѣзда при Знаменской, въ селѣ Марьинѣ, церкви, съ 7 Іюня, 1822 года, и былъ при ней сначала Причетникомъ, потомъ Діакономъ, и наконецъ Священникомъ). Въ 1861 году богослуженіе совершалъ при домовой церкви Баронессы Боде заштатный полковой Протоіерей Василій Глаголевъ.

Digitized by Google

въ годъ. Сверхъ того въ приходѣ Георгіевской церкви, при домѣ супруги Штабсъ-Капитана, вдовы Надежды Тимоѳѣевны Добринской, съ 1873 года существуетъ значительный 1-го разряда женскій пансіонъ, который содержится самою Госпожею Добринскою и въ которомъ воспитывается до 100 воспитанницъ изъ приходящихъ и изъ живущихъ въ пансіонѣ. Сей пансіонъ содержался Госпожею Добринскою и на прежнихъ мѣстахъ ея жительства, въ другихъ приходахъ, много лѣтъ (съ 1853 г.) и въ настоящее время пользуется уже общею извѣстностію. [175]

Больницъ и другихъ казенныхъ и общественныхъ заведеній въ приходѣ Георгіевской церкви доселѣ не имѣлось. Въ послѣднее только время (въ 1872 году) въ семъ приходѣ, при домѣ извѣстнаго Доктора, спеціялиста по глазнымъ болѣзнямъ, Михайла Михайловича Воянова на собственное его иждивеніе, устроена, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, частная глазная Лѣчебница для больныхъ всякаго званія, пола и возраста.

Что касается до Приходскаго Попечительства, пекущагося о нуждахъ церкви, причта и прихода, то до настоящаго времени при Георгіевской церкви оно еще не открыто.

Свѣдѣнія о церковномъ причтѣ.

Первыя свѣдѣнія о причтѣ Георгіевской церкви сообщаетъ намъ выше показанная выписка изъ Писцовыхъ Книгъ 139 и 140

---

[175] Должно замѣтить, что въ приходѣ Георгіевской церкви, при домѣ Г. Засѣцкаго, долгое время (по 1870 г.) существовалъ общественный Дѣтскій Пріютъ, Арбатской Части, въ которомъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, призрѣвались и многіе изъ престарѣлыхъ женскаго пола, и въ которомъ въ одно время (съ Ноября 1860, по Ноябрь 1861 г.) была открыта Воскресная женская школа. Что касается до частной благотворительности прихожанъ Георгіевской церкви, то намъ не безъизвѣстно: а) что супруга Генералъ-Лейтенанта, вдова Марія Петровна Ахлестышева, принадлежавшая прежде къ прихожанамъ Георгіевской церкви, доставляла отъ себя, въ нѣкоторое время, теплое помѣщеніе и содержаніе въ наемной квартирѣ бѣднымъ лицамъ изъ низшихъ сословій; и б) что въ настоящее время одинъ изъ прихожанъ той же церкви, Генералъ-Маіоръ Алексѣй Ѳедоровичъ Казаковъ, также снабжаетъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ теплымъ помѣщеніемъ въ наемныхъ, но чужеприходныхъ, квартирахъ. Быть можетъ, что подобныя вспомоществованія бѣднымъ совершаются и другими благотворителями изъ прихожанъ Георгіевской церкви, но мы объ нихъ не знаемъ, и

Digitized by Google

годовъ, помѣщенная въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа по опредѣленію къ Георгіевской церкви Просвирни Карповой въ 1735 году. Въ сей выпискѣ, какъ мы уже видѣли выше, говорится, что въ Писцовыхъ Московскихъ 139 (1632) и 140 (1633) годовъ Книгахъ значились при Георгіевской церкви дворъ Попа Алексѣя Кононова, дворъ Пономаря Якова Мануйлова и дворъ Просвирни Анны (см. выше въ началѣ статьи).

Болѣе точныя свѣдѣнія о причтѣ Георгіевской церкви, какія мы имѣемъ, начинаются съ 1638 года, именно: въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа значится, что дань отъ Георгіевской церкви въ Патріаршій Казенный Приказъ вносили: а) съ 1638 по 1651 годъ «Попъ Илья» (см. М. Арх. М. Ю. прих. кн. Патр. К. Прик. 1638 г., № 10, л. 136 об., 1650 г., № 29, л. 186); б) въ 1645 году «Дьяконъ Юрья» (см. изъ тѣхъ же книгъ 1465 г., № 20, л. 100); в) въ 1652 и 1653 годахъ «Попъ Семіонъ» (см. тамъ же 1652 г., № 33, л. 237, 1653 № 35, л. 171); г) съ 1654 по 1670 годъ «Попъ Аѳанасій» [176] (см. 1654 г., № 37, л. 157, и 1670, № 71, л. 210). Въ книгѣ «Строельныя церковнымъ землямъ за 1656 годъ» показаны при Георгіевской церкви, какъ мы уже видѣли, дворы слѣдующихъ Священноцерковнослужителей: Попа Аѳонасья Ильина, другого Попа Семіона Ильина, вдовой Попадьи Анны Игнатьевой дочери, Дьякона Григорія Ильина, Пономаря Сенки Ильина, Просвирни Аксиньицы, и два пустыхъ двора сторожа Демки Андреева да посадскаго человѣка Петрушки Осипова (см. выписку изъ Строел. книгъ, помѣщенную въ началѣ статьи). О Священникѣ Аѳанасіѣ Ильинѣ мы знаемъ, что ему была дана ставленная грамота въ 1652 году, Іюня 9 дня (см. Запись о ставленникахъ Москов. церквей 1645—1666 г., из-

нѣтъ сомнѣнія, что болѣе свѣтлое будущее откроетъ намъ еще болѣе благотворителей въ нѣдрахъ Георгіевскаго прихода.

[176] Между прочимъ мы узнаемъ, что три изъ Священнослужителей Георгіевской церкви, именно: Священники Симеонъ и Аѳанасій и Діаконъ Юрій занимались переплетомъ книгъ. Такъ въ Расходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1652 годъ значится слѣдующее: «Генваря въ 8, по Государеву Патріархову именному приказу, церкви Святого мученика Георгія, что за Никитскими вороты, за Земляным городомъ, Попамъ Симеону да Аѳонасью, да Дьякону Юрью отъ 70 книгъ граматинъ отъ переплету за прикладъ и за работу по 6 алтынъ отъ книги, всего (т. е., дано) 12 рублевъ 20 алтынъ (см. Расх. кн. Патр. Каз. Прик. 1652 г., № 34, л. 471).

Digitized by Google

данную К. Невоструевымъ. Москва 1869 г., стр. 25, № 88), и что онъ былъ Священникомъ при Георгіевской церкви до 1670 года.

Съ 1671 по 1686 годъ въ приходныхъ книгахъ Патріяршаго Казеннаго Приказа упоминается Георгіевской церкви Попъ Тимоѳѣй [177] Евсевіевъ (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. К. Прик. 1671 г., № 74, л. 226 об., 1685 г., № 116, л. 108); въ 1672 году Дьяконъ Несторъ (см. тамъ же кн. 1672 г., № 77, л. 36), а съ 1688 по 1724 годъ, въ продолженіи 36 лѣтъ, Священникъ Иванъ Григорьевъ [178] (см. тамъ же кн. 1688, № 131, 1690, № 134, л. 458, 1693, № 151, л. 84, 1702, № 180, л. 67, 1715, № 229, л. 125, 1718, № 236, л. 156, 1721, № 252, л. 88). Въ 1701 и 1703 годахъ значится Діяконъ Василій Нестеровъ (см. тамъ же кн. 1701, № 177, л. 121 об., 1703, № 184, л. 61), который служилъ при Георгіевской церкви по 1712 г. Въ 1712 году, Апрѣля 5 дня какъ видно изъ записной книги Патріяршаго Казеннаго Приказа о перехожихъ памятяхъ, на мѣсто бывшаго Діякона Василія Нестерова, дана перехожая память Діякону Аврамію Данилову, который прежде сего служилъ при церкви Ржевскія Пр. Богородицы, что за Арбатскими воротами (см. тамъ же озн. кн. 712 г., № 220, л. 7 об.). Сей Діяконъ значится при Георгіевской церкви и въ 1716 году (см. тамъ же кн. 1716 г., № 231, л. 144).

Въ 1724 году выше упомянутый Георгіевской церкви Священникъ Иванъ Григорьевъ, какъ видно изъ записной книги перехожимъ памятямъ, скончался, и Ноября 19 дня того же года былъ выданъ изъ Духовной Дикастеріи Указъ, уволенному изъ Выборга

---

[177] Въ приходной книгѣ Монастырскаго Приказа за 1681 годъ написано: «Генваря въ 28 д. Святѣйшій Патріархъ благословилъ церкви Вознесенія Господня, что за Никицкими вороты Попа Ефрема, да Григорьевскаго Попа Ефрема жъ, что за Никицкими жъ вороты, по образу Пресвятыя Богородицы одинъ на золотѣ, а другой на краскѣ, покупки оба нынѣшняго 190 году, приходили они» (съ именинными пирогами) (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Монаст. Прик. 1681 г., № 4, л. 112). Какая это Григорьевская церковь, и какой это Попъ Ефремъ, мы не знаемъ.

[178] Въ выпискѣ изъ Переписной книги 703 года, которая помѣщена въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1735 года, по опредѣленію къ Георгіевской церкви Просвирни Карповой, показано при церкви Великомученика Георгія за 1703 годъ дворъ Попа Ѳедора Филипова, дворъ Дьячка Агапа Васильева, дворъ сторожевъ, дворъ Просвирническій (см. Арх. М. Ю. вед. Син. Каз. Прик. № 470, д. 24—2608).

Digitized by Google

въ Москву, Соборной Петропавловской церкви Священнику Ивану Максимову, по его прошенію, и, какъ значится въ показанной записной книгѣ, велѣно ему «быть у выше писанной церкви Великомученика Георгія и служить на мѣстѣ умершаго Попа Ивана Григорьева, и о бытіи его, Попа Ивана Максимова, прихоцкимъ людемъ вѣдать» (см. зап. кн. Син. Каз. Прик. 1724 г., № 286, л. 130 об.). Въ переписной книгѣ свидѣтельства мужескаго пола душъ по городу Москвѣ 1722—1727 годовъ показаны состоящими при Георгіевской церкви Попъ Иванъ Максимовъ шестидесяти дву лѣтъ, у него крѣпостные дворовые люди: Яковъ Лукіяновъ [179] пятидесяти семи лѣтъ, у него дѣти Сергѣй четырнадцати, Семенъ двѣнадцати, Алексѣй семи лѣтъ, дворъ его при той церкви; Діяконъ Алексѣй Васильевъ двадцати семи лѣтъ, дворъ его при оной церкви; Дьячекъ Семенъ Ѳедоровъ сорока осьми лѣтъ, дворъ его при той церкви; Пономарь Яковъ Савельевъ пятидесяти осьми лѣтъ, дворъ его при той церкви. А онаго попа служители за нимъ написаны на Бутырскій полкъ» (см. Арх. М. Ю. Пер. Кн. 1722—1727 г., № 223, л. 105, § 251).

Выше упомянутый Священникъ Иванъ Максимовъ служилъ при Георгіевской церкви по 1728 годъ. Въ семъ году, какъ видно изъ записной книги нерехожимъ памятямъ, онъ былъ опредѣленъ ко священнослуженію въ Большой Успенской Соборъ (см. Арх. М. Ю. зап. кн. Син. К. Прик. 1728, № 314, л. 23), а потомъ былъ назначенъ Ключаремъ Собора въ томъ же году [180] (см. тамъ же

[179] Касательно сихъ дворовыхъ людей Священника Максимова, мы узнаемъ изъ дѣла Синодальнаго Казеннаго Приказа 1729 года, между прочимъ, слѣдующее: а) что Яковъ Лукьяновъ былъ уроженецъ города Москвы, и жилъ у означеннаго Священника въ работникахъ до своей смерти по 1727 годъ; б) что одинъ изъ сыновей его, Семенъ Яковлевъ, по прошенію Священника Максимова, въ бытность его при Успенскомъ Соборѣ, въ 1729 году, былъ опредѣленъ Успенскаго Собора къ придѣльной церкви Великомученика Димитрія во Дьячки. Такъ какъ Яковлевъ при переписи свидѣтельства мужескаго пола душъ, былъ записанъ въ подушный окладъ за Священникомъ Максимовымъ, то полушные деньги, по его опредѣленіи, вносить былъ обязанъ тотъ же Священникъ (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 458, д. 46—1522).

[180] Въ одно и то же время, вмѣстѣ съ Ключаремъ Иваномъ Максимовымъ находился на службѣ при Успенскомъ Соборѣ, соименный ему, Протопресвитеръ Иванъ Максимовъ (см. тамъ же прих. кн. 1728 г., № 315, л. 54 об.), который

Digitized by Google

Синод. К. Прик. вязку 458, № 46—1522). Послѣ Ивана Максимова на Священническое мѣсто къ Георгіевской церкви, Апрѣля 5 дня, 1728 года, дана перехожая память, за подписаніемъ Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, по приходской заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, церкви Василія Блаженнаго, что у Троицы на Рву, Попу Ивану Михайлову [181] (см. тамъ же зап. кн. Синод. К. Прик. 1728, № 314, л. 23). Въ дѣлѣ Московской Духовной Консисторіи 1733 года, по челобитью Секретаря Нармацкаго о справкѣ съ вѣдомостями о умершихъ при Георгіевской церкви, есть собственное показаніе сего Священника о томъ же, что онъ, де, Пономъ, съ 1728 году, Діакономъ въ 1733 году состоялъ при Георгіевской церкви, какъ видно изъ того же дѣла Нармацкаго. Иванъ Васильевъ, опредѣленный во Діякона въ недавнее время, Дьячкомъ—Семенъ Ѳедоровъ, и сторожемъ (указнымъ) Яковъ Савельевъ, поступившіе оба на мѣста еще при прежнемъ Священникѣ, [182] (см. Арх. М. Д. К-ріи вяз. Георгіевской церкви, л. 1733, № 1). Въ вѣдомостяхъ о Священно-церковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ по городу Москвы, хранящихся въ Архивѣ Московской Синодальной Конторы за нѣкоторые изъ послѣдующихъ 1735—1740 годовъ, показано слѣдующее: «У Попа Ивана Михайлова два сына, Иванъ 10 лѣтъ и Александръ 9 лѣтъ; у сего Попа живетъ по свойству Причистенскаго Сорока Іоанно-Предтечевской, что у Кречетнаго двора, церкви, бывшій Дьячекъ Гаврила Семеновъ 48 лѣтъ, съ сыномъ своимъ Алексѣемъ 10 лѣтъ, обучающимся въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. У

прежде состоялъ полковымъ Священникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ Санктпетербургѣ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 460, д. 5—1641), а къ полковой церкви былъ опредѣленъ въ 1721 году отъ Николаевской на Гостиной Горѣ (въ Бородинѣ) церкви (см. Опис. докум. и бум., хран. въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, стр. 108).

[181] Въ Переписной Книгѣ 1722—1727 г. Иванъ Михайловъ значится при означенномъ Покровскомъ-Соборѣ Дьякономъ 25 лѣтъ; въ семействѣ его сынъ Иванъ 2 лѣтъ; дворъ его въ приходѣ церкви Космы и Даміана, что въ Кисловкѣ (нынѣ упраздненной) (см. Арх. М. Ю. пер. кн. 1722—1727 г., № 49)

[182] Оба сіи причетники служили при Георгіевской церкви въ семъ званіи еще въ 1722—1727 годахъ, какъ мы видѣли выше изъ Переписной Книги, и изъ нихъ Яковъ Савельевъ въ сей книгѣ значится Пономаремъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, какъ видно изъ разныхъ дѣлъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, въ званіи сторожей со стояли при многихъ церквахъ Пономари, а такъ же и Дьячки.

Digitized by Google

Діякона Ивана Васильева два сына: Ѳедоръ 8 лѣтъ и Василій 15 недѣль. Дьячекъ Ѳедоръ Михайловъ 20 лѣтъ и Пономарь Тимоѳѣй Васильевъ 27 лѣтъ» (см. Арх. М. Св. Син. Конт. Книгу Вѣдомостей, учиненыхъ изъ собранныхъ сказокъ о показавшихся въ наличіи Священноцерковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ 1735—1740 г., л. 18, др. кн. л. 13). Сколько времени состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви выше упомянутый Священникъ Иванъ Михайловъ, мы въ точности не знаемъ. Изъ приходныхъ книгъ Синодальнаго Казеннаго Приказа намъ извѣстно только, что онъ состоялъ Настоятелемъ Георгіевской церкви въ послѣдующихъ 1735 и 1738 годахъ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. прих. кн. 1735, № 378, и 1738 г., № 387).

При Настоятелѣ Георгіевской церкви Иванѣ Михайловѣ, въ Апрѣлѣ 1732 года, по прошенію Льва Иванова Калинина, была дана перехожая память для служенія повседневной литургіи въ новопостроенномъ придѣлѣ Іерусалимскія Божіея Матери Священнику Іякову Ѳедорову, который служилъ прежде сего при Георгіевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ на Дмитровкѣ, въ придѣлѣ Великомученицы Екатерины. Сей Священникъ къ придѣльной Іерусалимской церкви опредѣленъ былъ, какъ мы выше видѣли, на полное ружное содержаніе отъ Калинина, безъ всякаго участія въ доходахъ причта Георгіевской церкви; но служилъ при церкви очень недолго и въ скоромъ времени, по собственному желанію, былъ назначенъ на другое мѣсто. На его мѣсто къ Георгіевской церкви, по прошенію означеннаго Калинина, отъ 6 Іюня того же 1772 года, была выдана порехожая память, на томъ же ружномъ положеніи, безмѣстному Священнику Кодрату Иванову, [183] который прежде состоялъ на дѣйствительной службѣ

---

[183] Въ справкѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа, по дѣлу объ опредѣленіи сего Священника, написано: «Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ Попъ Кодратъ Ивановъ допрашиванъ, и въ допросѣ сказалъ, въ Попы онъ посвященъ по благословенію Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Преосвященнымъ Григоріемъ, Митрополитомъ Мелетинскимъ, въ 719 году, въ Московскій Уѣздъ, Пехранской десятины, въ вотчину Стольника Ѳедора Ѳедорова сына Хрущова, въ село Лукино, къ новопостроенной церкви Всемилостиваго Спаса, по челобитью онаго помѣщика Хрущова, и ставленная грамота ему дана, и обѣщалъ оной помѣщикъ Хрущовъ давать руги денежной и хлѣбной въ годъ, а именно: денегъ по 5 рублевъ, ржи 6 четвертей, овса то жъ число, да земли по полъдесятинѣ въ полѣ, а въ дву

Digitized by Google

Московскаго Уѣзда, Пехрянской десятины, въ селѣ Лукинѣ, Спасское то жъ, при Спаской церкви и, какъ сказано въ дѣлѣ о той церкви, бѣжалъ» (см. то жъ дѣло).

Въ 1741 и послѣдующихъ годахъ по 1766 годъ, служилъ при Георгіевской церкви Настоятель Священникъ Алексѣй Семеновъ [184] (см. Арх. М. Д. Консисторіи Исповѣд. Вѣдом. 1741—1766 г.). Въ 1750 году, Сентября 6 дня, по прошенію сего Настоятеля и прихожанъ отъ 13 Іюня, опредѣленъ былъ въ Викарія [185] для отправленія раннихъ литургій въ придѣлѣ Іерусалимскія Божія Матери, а также для служенія вечерень, утрень и часовъ въ домахъ Г. Орловыхъ, внучатъ Зиновьевой, и другихъ прихожанъ, на ихъ хлѣбномъ и денежномъ содержаніи, Священникъ Алексѣй Мининъ, [186] который въ 1743 году служилъ раннія

по тому жъ, и оной помѣщикъ, Хрущовъ, оную денежную и хлѣбную ругу давалъ ему, Попу, въ полѣ, а въ приходѣ у той церкви приходскихъ дворовъ ничего не имѣется, а имѣется только одинъ дворъ его, помѣщиковъ, и будучи ему, Попу Кондрату, при той церкви съ женою и дѣтьми пропитатца не чѣмъ, и въ 727 году отъ той церкви отбылъ въ Москву, и жилъ у свойственниковъ своихъ, а съ того году онъ, Попъ, скитался безъ мѣста и помиралъ съ женою и дѣтьми гладомъ, и въ прошломъ, де, 731 году въ оное село Лукино; къ показанной Спаской церкви, на его, Попа Кондрата, мѣсто посвященъ въ Попы Дьячекъ Иванъ Ѳедоровъ, которой и въ томъ селѣ служитъ» (см. вышеозн. дѣло).

[184] Въ вѣдомости учениковъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, писанной за 1755 годъ, показаны обучающимися въ школѣ Богословія два сына Священника Алексѣя Семенова: Стефанъ Алексѣевъ, 24 лѣтъ отъ рожденія, который опредѣленъ былъ въ Академію въ 1740 году, и Иванъ Алексѣевъ, 27 лѣтъ, который опредѣленъ въ Академію въ 1744 году. Означенные оба сына Священника, находясь въ школѣ, были посвящены во Діаконовъ: первый къ Знаменской, что близъ Дѣвичьяго Поля, церкви, а послѣдній къ Георгіевской, на Вспольи, церкви (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1755 г., Ноября 15, № 613).

[185] Такъ назывались въ прошедшемъ столѣтіи, какъ видно изъ разныхъ Синодальныхъ и Епархіальныхъ дѣлъ, бывшіе при церквахъ вторые или придѣльные Священники, по тому что опредѣляемы были въ помощь Настоятелямъ. Они нерѣдко переходили на мѣста Настоятелей мѣсной, или другой, церкви.

[186] Священникъ Мининъ, какъ видно изъ справки, помѣщенной въ дѣлѣ объ его опредѣленіи, посвященъ былъ въ Попа въ 1718 году, по благословенію Преосв. Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Преосв. Павломъ, Епископомъ Вологодскимъ, Верейскаго Уѣзда, къ Космодаміанской, въ селѣ

Digitized by Google

литургіи въ приходѣ Рождества Христова на Поварской» (въ Кудринѣ), въ придѣлѣ Казанскія Божія Матери, а съ 1744 по 1750 годъ, предъ поступленіемъ къ Георгіевской церкви, пребывалъ за болѣзнію въ селѣ Сокольниковѣ, въ домѣ своего сына (см. тамъ же вяз. Георг. церкви, д. 1750 г., Іюня 13, № 2).

Въ 1759 и 1763 годахъ, сколько намъ извѣстно, состоялъ при томъ же Настоятелѣ Георгіевской церкви другой Викарный Священникъ Стефанъ Алексѣевъ,[187] который въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ значится вторымъ Священникомъ (см. тамъ же Исп. Вѣд. 1759—1763 г.).

Преемникомъ Настоятеля Алексѣя Семенова былъ Священникъ Иванъ Алексѣевъ. Сей Священникъ скончался въ моровое повѣтріе 1771 года, Сентября 22[188] дня (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1772 г., Марта 8, № 177), и Богослуженіе при Георгіевской церкви по смерти его не совершалось до Августа 1772 года; при церкви оставался одинъ только Дьячекъ Герасимъ Гавриловъ, который жилъ безъ всякаго дохода и получалъ пропитаніе отъ прихожанъ (см. тамъ же д. 1772 г., Августа 22, № 701).

6 Апрѣля, 1772 года, на праздное Священническое мѣсто при Георгіевской церкви былъ опредѣленъ, на основаніи именнаго Указа 1771 года, Сентября 13 дня, Московской Академіи Фило-

---

Сокольниковѣ, церкви, а въ 1736 году овдовѣлъ и служилъ при означенной церкви до 1742 года, когда выбылъ въ Москву.

[187] Быть можетъ, найденный въ 1872 году въ землѣ осколокъ камня, о которомъ сказано въ своемъ мѣстѣ, составляетъ часть надгробнаго памятника, бывшаго на его могилѣ.

[188] По смерти Священника Ивана Алексѣева остался одинъ сынъ, Иванъ Ивановъ, 12 лѣтъ. Въ Архивѣ Московской Синодальной Конторы хранится дѣло по прошенію сего Священническаго сына о опредѣленіи его въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, и о назначеніи ему отъ той Академіи сиротскаго жалованья. Проситель объяснялъ, что онъ «остался безъ отца и матери одинъ, не имѣя ни откуда пропитанія и претерпѣвалъ великую нужду, и чтобы имѣть пропитаніе и по возрастѣ своемъ принесть пользу себѣ, церкви и отечеству, желалъ списковать въ Московской Заиконоспасской Академіи Славяно-Греко-Латинскія науки» (см. д. 1772 г., Марта 8, № 177). Въ реестрѣ учениковъ означенной Академіи за 1773 годъ онъ именованъ «Арбузовымъ», быть можетъ, такое названіе было фамильное его отца. Въ графѣ успѣховъ написано объ немъ: «оказывается не худымъ» (см. тамъ же дѣло 1773 г., Февр. 25, № 201).

Digitized by Google

софской школы Студентъ [189] Алексѣй Ивановъ, съ тѣмъ, чтобы «не вступая въ бракъ, окончилъ все Академическое ученіе, и по окончаніи наукъ, съ показаніемъ свѣдѣній о его ученіи и состояніи, представленъ былъ въ Контору Святѣйшаго Правительствующаго Синода; а до сего времени велѣно было для исправленія въ Георгіевской церкви священнослуженія и у прихожанъ мірскихъ требъ имѣть ему, Иванову, на своемъ коштѣ Священника (наемнаго) и къ оной церкви, кромѣ его, Иванова, во Священника никого не производить.» Но мѣстные прихожане, увѣломившись, что къ ихъ церкви былъ назначенъ во Священника Студентъ Алексѣй Ивановъ съ тѣмъ, чтобы ему еще 5 лѣтъ продолжать въ Академіи преподаваемыя науки и вмѣсто себя для исправленія церковной службы пріискать наемнаго Священника, 25 Мая, того же года, по общему согласію, вошли въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору съ прошеніемъ о произведеніи къ ихъ церкви въ дѣйствительнаго Священника, вмѣсто означеннаго Студента, Іоанно-Предтеченской города Суздаля церкви, Діякона Ѳедора Иванова Величковскаго, который, какъ значится въ ихъ прошеніи, также окончилъ школьное ученіе въ Епархіяльной Суздальской Семинаріи: «понеже, писали прихожане, чрезъ толикое пятигодичное время

---

[189] Еще въ Указѣ Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, отъ 28 Сентября, 1718 года, было дано повелѣніе: «Поповыхъ дѣтей, также и церковниковъ и изъ другихъ чиновъ, кто пожелаетъ, учить въ школахъ, заранѣе, чтобы были въ Попы годны, и ежели Попъ умретъ (или такъ оставитъ службу), то на сіи мѣста посвящать тѣхъ, которые по ученію того достойны будутъ» (см. Арх. М. Ю. прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1712 г., № 220, л. 102 об.). Указомъ Ея Императорскаго Величества, отъ 17 Сентября, 1771 года, предписывалось «въ силу Духовнаго Регламента о домахъ училищныхъ 16 и 26 пунктовъ и состоявшихся о томъ Указовъ, неотмѣнно учившихся достойныхъ и предъ неучившимися въ произвожденіи въ священные чины предпочитать, и для того достойныхъ, ученіе свое окончившихъ, или оканчивающихъ, Студентовъ на вакансовыя Священническія, или Діаконскія, мѣста предпочтительно и производить, а хотя бъ которые и совершенныхъ лѣтъ не достигли, но они находятся въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего курсъ, за таковыми, и безъ производства во священный чинъ, могутъ мѣста утверждены быть» (см. означенное дѣло 1772 г., Апр. 2, № 272). Студентъ Ивановъ, который былъ сынъ Священника Вохонской десятины, села Троицкаго, Ивана Васильева, 21 года, какъ видно изъ дѣла объ его опредѣленіи, обучался въ Академіи съ 764 года съ низшихъ классовъ и въ надеждѣ полученія Священства вступилъ въ Философское ученіе. Противъ имени его было отмѣчено: «Хорошаго понятія и успѣховъ препрядныхъ.»

Digitized by Google

церковь наша можетъ отъ того прійти въ крайній во всемъ недостатокъ и разореніе, имѣя недѣйствительнаго Священника, которой не будетъ стараться, какъ о пріумноженіи для церкви собственно доходовъ, такъ и о исправленіи въ ней обветшалостей, тако жъ и въ мірскихъ требахъ немалой надѣемся быть остановкѣ.» Такъ какъ, по наведенной справкѣ, оказалось, что Студентъ Ивановъ наемнаго Священника еще не пріисталъ для Георгіевской церкви, и прихожане по тому терпѣли нужду въ исправленіи требъ и лишались вседневной Божественной службы, то Контора Св. Синода рѣшила: «означенному Студенту все Академическое ученіе оканчивать на казенномъ коштѣ, съ такимъ обнадеживаніемъ, что когда онъ все ученіе кончитъ, то опредѣленъ быть имѣетъ къ безобидному приходу, а показанному Діякону Ѳедору Величковскому при оной церкви на праздномъ мѣстѣ быть.» Величковскій, Іюня 3 числа, того же 1772 года, и былъ рукоположенъ во Священника въ Успенскомъ Соборѣ Членомъ Синодальной Конторы Преосвящ. Геннадіемъ, Епископомъ Суздальскимъ (см. тамъ же д. 1772 г., Апрѣля 2, № 272), а 3 Сентября, 1775 года, была выдана ему и ставленная грамота (см. Арх. М. Д. Консисторіи, вязку Георг. церкви, д. 1775 г., Сент. 3, № 7). Въ послѣдствіи, въ 1783 году, онъ состоялъ уже Благочиннымъ Никитскаго Сорока и Протопопомъ, и оставался на службѣ при Георгіевской церкви до своей кончины, 16 Генваря, 1784 года [190] (см. тамъ же д. 1783 г., № 8, Марта 13 и Окт. 16 и Метр. Книги 1783—1784 г.).

При Настоятелѣ Величковскомъ, въ 1773 году, Марта 22 дня, по прошенію его и прихожанъ, былъ опредѣленъ въ викарные Священники, для исправленія священнослуженія въ Сергіевскомъ придѣлѣ и для поминовенія усопшихъ предковъ приходскихъ людей, Крутицкой Епархіи, Московскаго Уѣзда, Загородской десятины второй части, села Троицкаго, Назарьево то жъ, Троицкой

[190] Протоіерей Величковскій погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, 43 лѣтъ отъ рожденія. Въ ревизской сказкѣ 1795 года упоминаются изъ оставшагося послѣ него семейства: жена его, Параскева Михайлова, которая въ 1785 году была опредѣлена въ Просфорницы къ Спаской, въ Пушкаряхъ, церкви, дѣти: Іоакимъ и Анастасія и двоюродная сестра Степанида Иванова, вдова, бывшая прежде въ замужствѣ за Священникомъ сей Георгіевской церкви, вторымъ, Стефаномъ Алексѣевымъ (см. Арх. М. Д. Консисторіи). Величковскій по Клир. Вѣдомости 1775 г. окончилъ Богословское ученіе.

Digitized by Google

церкви Священникъ Василій Петровъ. Опредѣленіе его состоялось по увольненіи изъ Крутицкой Епархіи Преосв. Самуиломъ, Епископомъ Крутицкимъ, и по Указу Московской Синодальной Конторы, на основаніи состоявшагося въ 1722 году опредѣленія Св. Прав. Синода (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1773 г., Марта 20, № 274). Получалъ содержаніе сей Священникъ отъ прихожанъ, съ платою въ годъ по 36 рублей (см. Арх. М. Д. Консисторіи, Клир. вѣдомость 1775 г.).

Съ 1784 по 1794 годъ служилъ при Георгіевской церкви Настоятель-Священникъ Михаилъ Ивановъ,[191] при которомъ, какъ мы видѣли уже, въ 1788 году, при Преосв. Митрополитѣ Платонѣ, было освященіе нынѣ существующаго храма (см. тамъ же Митр. и. Испов. Кн. Георг. церкви). 24 Генваря, 1791 года, сей Священникъ былъ назначенъ Благочиннымъ Никитскаго Сорока, на мѣсто Протоіерея Покровскаго Собора, Ивана Герасимова (см. тамъ же Вед. Георг. церкви, д. 1791, Генв., № 18), а въ Апрѣлѣ, 1794 года, отбылъ къ Никитской, что въ Старой Басманной, церкви (см. тамъ же д. 1794 г., № 26).

Въ 1794 году, Апрѣля 25 дня, на праздное Священническое мѣсто перемѣщенъ былъ Ипатіевской церкви Священникъ Іосифъ Михайловъ[192] Смиренскій, который просился было къ Никитской церкви, что въ Старой Басманной. На его прошеніи, о назначеніи его въ Священника къ Никитской церкви, послѣдовала слѣдующая резолюція Преосв. Митрополита Платона: «Перевесть его, коли пожелаетъ и не окажется препятствія, къ церкви Георгіевской, что на Вспольи» (см. тамъ же д. 1794 г., Апр. 25, № 25). Іосифъ Михайловъ въ Генварѣ 1803 года былъ назначенъ Благочиннымъ Никитскаго Сорока (см. тамъ же д. 1803, № 40), а въ 1807 году, какъ видно изъ Метрическихъ и Исповѣдныхъ Книгъ, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, возведенъ былъ въ санъ Протоіерея. Служилъ при Георгіевской церкви до 1812 года (числится по Приход. Книгамъ по Іюнь) и въ семъ году переведенъ былъ къ

[191] Священникъ Михаилъ Ивановъ, по Клировой Вѣдомости 1785 года значится 22 лѣтъ, «грамоту имѣетъ, ходилъ до Богословія» (см. тамъ же Клир. Вѣдом., № 124).

[192] Священникъ Іосифъ Михайловъ писанъ въ 4 ревизію при отцѣ своемъ, Пономарѣ Звенигородской десятины села Крымскаго, Михаилѣ Тихоновѣ. По ре-

Digitized by Google

сосѣдней Больше-Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви (см. Ревиз. Кн. 1816 г.), гдѣ пребывалъ на службѣ до самой кончины.

Діяконы. Послѣ выше упомянутаго Діякона Ивана Васильева, который служилъ при Георгіевской церкви въ 1733 и 1743 годахъ (см. Арх. М. Ю. Оклад. Кн. Синод. Екон. Правл. 1743 г. № 13, л. 4 об.), слѣдовалъ, по всей вѣроятности, преемственно Діяконъ Иванъ Сергѣевъ, который состоялъ на службѣ при сей церкви въ 1752 и послѣдующихъ годахъ (см. Арх. Моск. Д. Кон. Испов. Вѣд.). Сей Діяконъ въ 1754 былъ произведенъ во Священника къ церкви Софіи Премудрости Божія, за Москвою рѣкою.

На праздное Діяконское мѣсто при Георгіевской церкви, 11 Ноября, 1754 года, Священникъ Алексѣй Семеновъ и прихожане избрали Московской Греко-Латинской Академіи школы Богословія Студента [193] Ивана Алексѣева, который, по ихъ прошенію, и былъ произведенъ 17 Февраля, 1755 года, и для рукоположенія во Діякона изъ Духовной Консисторіи былъ посланъ къ Преосв. Филимону, Епископу Грузинскому (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1755, Февр. 17, № 93). Когда и куда онъ выбылъ, мы въ точности не знаемъ, но, какъ видно изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей за 1759 годъ, былъ еще тогда Діякономъ при Георгіевской церкви.

Въ 1766 и послѣдующихъ годахъ состоялъ при Георгіевской церкви Діяконъ Алексѣй Ивановъ, служившій передъ симъ временемъ, какъ можно видѣть по Исповѣднымъ Вѣдомостямъ, Дьячкомъ при той же церкви (см. Арх. М. Д. Конс. Испов. Вѣдом. 1758—

визской книгѣ 1795 года онъ значится 27 лѣтъ, имѣлъ въ замужествѣ дочь Священника Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви, Антипы Матвѣева, Анну Антиповну. Церковь Ипатія или Вознесенія Христова въ Ипатской улицѣ, при которой находился Іосифъ Михайловъ, была прежде приходская въ Китайскомъ Сорокѣ. Нынѣ она приписная и принадлежитъ Антіохійскому подворью.

[193] Студентъ Алексѣевъ, былъ Священника Алексѣя Семенова сынъ и, какъ видно изъ дѣла объ его опредѣленіи, назначенъ былъ 26 лѣтъ, обучался въ Академіи съ 743 года: «Богословское ученіе слушалъ другой годъ.» При производствѣ во Діякона, въ силу Духовнаго Регламента и Указовъ, обязывался подпискою съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы по рукоположеніи во Діякона «Богословское ученіе неотложно окончилъ» (см. дѣло). Не онъ ли и былъ Священникъ при Георгіевской церкви, какъ мы видѣли, съ 1766 по 1771 годъ?

Digitized by Google

1763 г.). Въ моровое повѣтріе 1771 года, въ первыхъ числахъ Октября, сей Діаконъ скончался. На его мѣсто, по прошенію прихожанъ, отъ 21 Мая, 1772 года, былъ опредѣленъ той же церкви Дьячокъ Герасимъ Гавриловъ [194] который служилъ при церкви долгое время, какъ значится въ дѣлѣ объ его опредѣленіи, весьма добропорядочно. Герасимъ Гавриловъ посвященъ во Діакона Іюня 24, того же 1772 года, въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ церкви Св. Великомученика Георгія, Преосвященнымъ Іоанномъ, Архіепископомъ Грузинскимъ, и получилъ Указъ Августа 8 дня. Служилъ при церкви по 1779 годъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1772 г., Іюня 8, № 456, и Арх. М. Д. Консист. д. 1774, Марта 11, № 4; Испов. Вѣд. 1763—1778, М. Метр. Кн. съ 1777 г.).

Съ 1779 по 1784 годъ служилъ при Георгіевской церкви Діакономъ Иванъ Семеновъ Лебедевъ, который и скончался, оставаясь Діакономъ при той же церкви, 2 Генваря, 1784 года, 39 лѣтъ отъ рожденія (см. Арх. М. Д. Конс. въ вязкѣ Геор. ц д. 1783, Марта 13, № 8; Испов. и Метр. Кн. 1779—1784). На его мѣсто, въ томъ же 1784 г., опредѣленъ былъ во Діаконы Иванъ Никифоровъ, который въ Генварѣ 1788 года произведенъ былъ во Священника къ церкви Свят. Пророка Иліи, что слыветъ Обыденнаго (см.

---

[194] Герасимъ Гавриловъ опредѣленъ былъ во Діакона 33 лѣтъ и съ обязательствомъ внести за Діаконское мѣсто съ строеніемъ, что причтено будетъ за указнымъ вычетомъ (см. далѣе). Въ Клировой Вѣдомости 1775 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, значится: «въ шкодахъ не былъ.» Въ семействѣ его были дѣти: Яковъ и Андрей. Въ Архивѣ Московской Синодальной Конторы хранится дѣло объ опредѣленіи, въ 1773 году, сына его, Якова, въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію (см. д. 1773 г., Августа 24, № 593).

[195] Діаконъ Иванъ Семеновъ погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Въ Клировой Вѣдомости 1785 года и Ревизской Сказкѣ 1795 года, изъ оставшагося послѣ него семейства упоминаются, жена Евдокія Семенова, которая опредѣлена была къ мѣстной церкви въ Просфорницу, и дѣти: Стефанъ, поступившій въ Учителя Народнаго Училища, Алексѣй, уволенный въ Университетъ, Анна, Дарія и Ѳеодоръ, рожденный послѣ 4 ревизіи и обучавшійся въ Московской Академіи. Изъ старшихъ сыновей, Стефанъ и Алексѣй, также сначала обучались въ Академіи, а потомъ въ Университетѣ, и просили Духовное Начальство объ увольненіи ихъ въ Университетъ, первый въ 1791 году, Ноября 7, а второй въ 1794 году, Октября 9 (см. Арх. М. Д. Конс. д. 1791 г. № 19, 1794 г., № 27).

Digitized by Google

тамъ же въ вязкѣ Георг. ц-ви, д. 1787 Августа, 25, № 10, Клир. Вѣд. 1785 г., № 124, Испов. Вѣд. и Метр. Книги).

Въ 1788 году, Генваря 27 дня, на праздное Дьяконское мѣсто при Георгіевской церкви былъ опредѣленъ Троицкой Семинаріи Студентъ Богословія Иванъ Семеновъ Преображенскій, урожденецъ г. Калуги, сынъ Священника (см. тамъ же д. 1788 г. Генв. 27, № 11). Сей Діаконъ служилъ при Георгіевской церкви 6 лѣтъ, и въ 1794 году былъ произведенъ во Священника въ Московскій Страстной Дѣвичій монастырь. На его мѣсто прихожане Георгіевской церкви избрали было Московской Академіи Реторическаго класса ученика Андрея Копьева, но избранный имъ не былъ произведенъ. На прошеніи объ его опредѣленіи, Генваря 16 дня, 1795 года, послѣдовала слѣдующая резолюція Высокопреосвященнаго Митрополита Платона: «Не можетъ произведенъ быть, развѣ окончившій курсъ.»

Въ 1795 г., Марта 1 дня, къ Георгіевской церкви былъ произведенъ во Діакона Московской Перервинской Семинаріи высшаго Грамматическаго класса Учитель Алексѣй Никитинъ Платоновъ сынъ Дьячка Воскресенской, въ Преображенскомъ, церкви Никиты Гаврилова (см. тамъ же д. 1795, Марта 1, № 30). Сей Діаконъ состоялъ на службѣ только по 1800 годъ. Въ семъ году онъ произведенъ былъ во Священника Никитскаго Сорока къ Спаской, на Пескахъ, церкви (см. тамъ же д. 1800, Марта 14, № 37).

Въ Мартѣ 1800 года на праздное Діяконское мѣсто къ Георгіевской церкви былъ произведенъ, по просьбѣ прихожанъ, Московской Академіи Студентъ Богословія Алексѣй Антиповъ Алмазовъ, сынъ Священника Вознесенской, за Никитскими воротами, церкви Антипы Матвѣева (см. означ. дѣло). Сей Діаконъ существовалъ на службѣ по 1807 годъ, а съ 1807 года состоялъ

---

[196] Въ Клировой Вѣдомости 1785 года сказано о Діаконѣ Иванѣ Никифоровѣ, что онъ «ходилъ до Богословіи», отъ роду 22 лѣтъ.

[197] Діаконъ Платоновъ въ 1803 году состоялъ вдовъ и просилъ Московскую Духовную Консисторію о дозволеніи возвратять, при посредникѣ, послѣ умершей жены его, приданое ея родственникамъ (см. Арх. М. Д. Конс. д. 1803 г., Мартъ, № 41).

Digitized by Google

Діаконовъ при Георгіевской церкви Студентъ Московской Греко-Латинской Академіи Илья Ивановъ (см. о немъ далѣе).

Дьячки. Послѣ выше упомянутаго Дьячка Семена Ѳедорова, служившаго въ 1727—1733 годахъ, какъ мы видѣли, поступилъ на службу къ Георгіевской церкви Ѳедоръ Михайловъ. Сей Дьячекъ опредѣленъ былъ въ Ноябрѣ 1735 года, и до сего времени служилъ дѣйствительнымъ Дьячкомъ Покровскаго Собора и Василія Блаженнаго, что на Рву, при придѣльной церкви Трехъ Патріарховъ: Александра, Іоанна и Павла Новаго, при которой былъ Священникомъ отецъ его, Михаилъ Прохоровъ (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 470 д. 121 — 2705 г., Ноября 18). [198] Ѳедоръ Михайловъ состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви по 1741 годъ, и въ семъ году, какъ можно видѣть изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей Георгіевской церкви того же года, былъ произведенъ, на мѣсто своего родителя, во Священника къ означенной придѣльной церкви при Покровскомъ Соборѣ.

Далѣе состояли Дьячками при Георгіевской церкви, какъ видно изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ: съ 1742 года Петръ Онисимовъ, въ 1745 и послѣдующихъ годахъ Данило Даниловъ и въ 1752 году Василій Гавриловъ. [199] Сей Дьячекъ въ Генварѣ 1756 года былъ произведенъ во Діакона въ Московскій Казанскій Соборъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1756 г., Генв. 22, № 35), а въ Апрѣлѣ 1772 года опредѣленъ былъ во Священника того же Собора (см. тамъ же д. 1772 г., Апр. 2, № 264).

Съ 1756 года Дьячкомъ при Георгіевской церкви значится Алексѣй Ивановъ, а въ 1763 и послѣдующихъ годахъ Герасимъ Гавриловъ, который въ 1765 году былъ посвященъ въ

---

[198] Ѳедоръ Михайловъ былъ принятъ къ Георгіевской церкви на мѣсто Дьячка Семена Ѳедорова въ домъ къ его дочери, по прошенію Священника и прихожанъ, которые въ прошеніи своемъ, отъ 18 Ноября, 1735 года, объясняли, что онъ, «Ѳедоръ Михайловъ, человѣкъ доброй и смирной не пьяница и въ церкви во служеніи во всемъ рачитель» (см. озн. дѣло). Мѣсто его при придѣльной церкви Покровскаго Собора замѣстилъ его родной братъ, Алексѣй Михайловъ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 473, д. 25—4985, 1736 года).

[199] Василій Гавриловъ, сынъ Дьячка Московскаго Уѣзда, Тихвинской церкви въ селѣ Богородскомъ. Произведенъ въ Казанскій Соборъ на мѣсто болѣзненнаго тестя своего, Діакона Григорія Аѳанасьева.

Digitized by Google

стихарь, а въ 1772 году, какъ мы уже видѣли, произведенъ къ той же церкви во Діякона (см. выше).

Въ Февралѣ 1773 года къ Георгіевской церкви опредѣленъ былъ во Дьячка Суздальской Епархіи Дорской десятины села Хомутова Казанской церкви Священника Ивана Аггѣева сынъ Иванъ Ивановъ, который въ томъ же году и посвященъ въ стихарь. Служилъ при Георгіевской церкви только по 1774 годъ, и въ сей годъ былъ произведенъ во Діякона Никитскаго Сорока къ Воскресенской, что въ Бронной, церкви (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1774 г., Ноября 19, № 766, 1773, Февраля 25, № 208).

Въ Декабрѣ 1774 года на праздное Дьяческое мѣсто былъ перемѣщенъ Срѣтенскаго сорока Крестовоздвиженской, въ Красномъ Селѣ, церкви (что нынѣ въ Алексѣевскомъ Дѣвичьемъ мостырѣ), Пономарь Иванъ Сергѣевъ (см. Арх. М. Д. Консисторіи въ вяз. Георг. церкви д. 1774 г., Декабря 22, № 5).[200]

Съ 1778 года значится по Метрическимъ Книгамъ при Георгіевской церкви Дьячкомъ Василій Ивановъ. Преемникомъ его былъ Гавріилъ Ивановъ, который служилъ при Георгіевской церкви въ 1780 и 1781 годахъ.

Съ 1782 года сталъ именоваться Дьячкомъ Георгіевской церкви Иванъ Дороѳѣевъ, состоявшій до сего времени при той же церкви Пономаремъ. Дороѳѣевъ[201] служилъ въ званіи причетника

---

[200] Въ Ревизской Сказкѣ 1775 года о Иванѣ Сергѣевѣ говорится, что онъ 28 лѣтъ, посвященъ въ стихарь, но Указа не имѣетъ; въ семействѣ его три сына: Андрей 12, Яковъ 10 и Николай 2 лѣтъ.

[201] Въ Клировой Вѣдомости 1785 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, о Иванѣ Дороѳѣевѣ значится, что онъ «зналъ ноту, былъ посвященъ въ стихарь и имѣлъ грамоту.» Въ 1790 году въ Московской Духовной Консисторіи производилось дѣло по примиренію Дороѳѣева со вдовою Подканцеляриста Андрея Степанова, Анною Петровою, изъ котораго видно, что Дороѳѣевъ посылался на одну недѣлю, по 9-е Августа, того же 1790 года подъ начало въ Крестовоздвиженскій монастырь (см. Арх. М. Д. Конс. д. 1790 г., Іюня 10, № 17). Въ Ревизскихъ Сказкахъ 1795 и 1816 годовъ упоминаются изъ семейства Дороѳѣева: жена его, Параскева Данилова, и дѣти, Димитрій, который въ 1795 году былъ опредѣленъ Пречистенскаго Сорока къ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви, во Дьячка, Василій, обучавшійся въ Московской Академіи, Дарья, и рождепные послѣ 4-й ревизіи: Анна, Надежда и Іоаннъ, поступившій въ Санктпетербургскую Медико-Хирургическую Академію. Въ Кон-

Digitized by Google

26 лѣтъ, до самой кончины, по 12 Сентября, 1799 года. На его мѣсто, въ Октябрѣ 1799 года, былъ переведенъ, по просьбѣ мѣстныхъ прихожанъ, сосѣдней Спиридоньевской церкви Дьячекъ Ѳедоръ Никитинъ (см. тамъ же д. 1799 г., Окт. 26, № 36), который состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви по 1808 [202] годъ. Съ 1808 по 1814 годъ служилъ при Георгіевской церкви Дьячкомъ Іосифъ Ѳедоровъ (см. о немъ далѣе).

Пономари. Преемникомъ выше упомянутаго Якова Савельева, который служилъ при Георгіевской церкви въ 1722—1733 годахъ въ званіи Пономаря и сторожа, былъ, какъ мы уже видѣли, Тимоѳей Васильевъ. Сей Пономарь состоялъ на службѣ, сколько намъ извѣстно, въ 1741 и 1744 годахъ (см. тамъ же Испов. Вѣд.).

Изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, мы узнаемъ, что въ 1745 году служилъ при Георгіевской церкви Пономаремъ Іосифъ Васильевъ, въ 1752 году—Иванъ Васильевъ, [203] въ 1758 году—Иванъ Даниловъ, и въ 1763 и послѣдующихъ годахъ Дороѳѣй Никифоровъ. Сей Пономарь скончался на службѣ при Георгіевской церкви въ моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ Москвѣ въ 1771 году.

Въ 1773 году, Сентября 28, приходскій Священникъ Ѳедоръ

систорскомъ Архивѣ, между прочимъ, хранится дѣло 1800 года, 24 Сентября (№ 38), о выдачѣ письменнаго вида на прожитіе вдовѣ Параскевѣ Даниловой.

[202] Въ Ревизской Сказкѣ 1816 года упоминаются изъ семейства, оставшагося по смерти Ѳедора Никитина, дѣти: Ѳедоръ, который въ 1813 году опредѣленъ былъ къ Іоаннопредтечевской, Пречистенскаго Сорока церкви во Дьячка, Димитрій и Василій, которые въ томъ же, 1813 году, выбыли въ Синодальный пѣвческій хоръ (см. Арх. М. Д. Консисторіи).

[203] Въ реестрѣ ставленническимъ дѣламъ Московской Епархіи, нерѣшеннымъ и производившимся въ ставленническомъ столѣ съ 1754 года по повытью Иподіакона Петра Ѳедорова, значится дѣло 1744 г., Мая 30, о произведеніи Георгіевской на Вспольи церкви Пономаря Ивана Васильева во Священника Московскаго Уѣзда, Радонежской десятины, къ Успенской, въ селѣ Воронинѣ, церкви, на мѣсто умершаго въ 179 году Попа Семена Никитина. Былъ ли Иванъ Васильевъ произведенъ во Священника, мы не знаемъ; но въ помѣтѣ означеннаго дѣла за 1755 годъ значится: «Оному Пономарю допросъ и справка учинены, а производства не учинено, понеже въ чтеніи посредственъ» (см. Арх. М. Св. Син. Конт. д. 1755 г., Іюня 14, № 313).

Digitized by Google

Ивановъ и прихожане входили съ прошеніемъ въ Московскую Св. Синода Контору объ опредѣленіи на праздное Пономарское мѣсто къ Георгіевской церкви Ивана Дороѳѣева, сына умершаго Пономаря. Въ прошеніи своемъ они, между прочимъ, объясняли: «При означенной нашей Георгіевской церкви имѣлся Пономарь Дороѳей Никифоровъ, который прошлаго 1771 года въ бывшее здѣсь нещастіе, умре, въ которой должности при той церкви состоитъ немалая нужда. А нынѣ мы, ниже подписавшіеся, на мѣсто реченнаго Пономаря Никифорова избрали въ Пономаря сына его, Ивана Дороѳѣева, который житія и состоянія добраго и при означенной нашей приходской церкви Пономаремъ быть намъ угоденъ.» Иванъ Дороѳѣевъ въ Пономаря опредѣленъ былъ 28 Октября, 1773 года (см. Арх. М. Д. Консисторіи, вяз. Георг. церкви, д. 1773 г., № 3, и Синод. Конторы, д. 1773 г., Февр. 25, № 208). Въ послѣдствіи времени, съ 1782 года, какъ мы видѣли выше, онъ переименованъ во Дьячки и служилъ при Георгіевской церкви въ семъ званіи до самой кончины.

Съ 1783 по 1788 годъ состоялъ при Георгіевской церкви Пономаремъ Стефанъ Алексѣевъ [204] (см. тамъ же д. 1783 г., Марта 13, № 8), который въ 1788 году былъ переведенъ Срѣтенскаго Сорока къ ружной Покровской, что въ Покровскомъ, церкви, на Пономарское же мѣсто.

Въ 1788 году, по просьбѣ прихожанъ, отъ 18 Февраля, былъ перемѣщенъ къ Георгіевской церкви Пономарь Спасской, что въ Чигасахъ, церкви, Иванъ Фотіевъ (см. тамъ же д. 1788 г., Февр. 18, № 12). Сей Пономарь служилъ при Георгіевской церкви одинъ годъ и, Апрѣля 30 дня, 1789 года, произведенъ былъ Коломенской Епархіи въ село Бортниково во Священника (см. тамъ же д. 1789 г., Марта 28, № 14).

Въ Маѣ 1789 г. на праздное Пономарское мѣсто при Георгіевской церкви перемѣстился было Замоскворѣцкаго Сорока: Никитской, что въ Старыхъ Толмачахъ (въ Татарской, или на Кузнецкой, улицѣ), церкви, Пономарь Илья Тимоѳѣевъ (см. тамъ же д. 1789 г., Мая 11, № 15); но ему не пришлось служить при Георгіевской церкви, къ которой былъ переведенъ чрезъ нѣ-

---

[204] Стефанъ Алексѣевъ въ Клировой Вѣдомости 1785 года значится 21 года, въ семействѣ его сынъ Николай.

Digitized by Google

сколько дней, по прошенію прихожанъ; другой проситель Срѣтенскаго Сорока Николо-Дербенской церкви Пономарь Косма Лазаревъ. На прошеніи Лазарева, отъ 16 Мая, послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвящ. Митрополита Платона: «Естьли нѣтъ препятствія, опредѣлить, а Татарскому отказать» (см. тамъ же, д. 1789 г., Мая 16, № 16). Лазаревъ состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви до 1793 года, и въ семъ году, Сентября 10, былъ произведенъ Звенигородской Округи въ село Дмитровское во Священника.

Въ 1793 году въ Сентябрѣ на праздное Пономарское мѣсто при Георгіевской церкви, по желанію прихожанъ, былъ перемѣщенъ Николаевской, на новомъ Ваганьковѣ, Никитскаго Сорока, церкви Пономарь Алексѣй Семеновъ [205] (см. тамъ же, д. 1793 г. Сентября 10, № 22). Сей Пономарь служилъ при Георгіевской церкви по 1807 годъ.

Съ 1807 по 1813 годъ состоялъ при Георгіевской церкви Пономаремъ Ѳедоръ Андреевъ, который въ 1813 году, какъ мы видѣли выше, находился и въ должности Церковнаго Старосты при той же церкви. Въ 1813 году онъ выбылъ Срѣтенскаго Сорока къ Харитоніевской, въ Огородникахъ, церкви во Дьячка (см. тамъ же Рев. Кн. 1816 г.).

Просвирницы существовали при Георгіевской церкви, какъ мы отчасти уже видѣли, съ перваго времени ея существованія. Такъ въ Писцовыхъ Книгахъ 139 (1631) и 110 (1632) годовъ при Георгіевской церкви числился дворъ Просвирни Анны, а въ Строельныхъ Книгахъ 1656 года значится дворъ Просвирни Оксиньицы. Въ Переписной Книгѣ 1703 года также числился дворъ Просвирнической. За тѣмъ мы не имѣемъ свѣдѣній о Просвирняхъ до 1735 года. Въ семъ году, по прошенію Священника и прихожанъ Георгіевской церкви, поданному въ Синодальный Казенный Приказъ Августа 5 дня, дана, 5 Ноября, новоявленная память церкви Ржевскія Пресвятой

---

[205] Пономарь Алексѣй Семеновъ, какъ значится въ Ревизской Книгѣ 1790 года, писанъ былъ въ 4-ю ревизію при своемъ отцѣ, Пономарѣ Коломенской Епархіи, Бѣльской Округи, села Срѣтенскаго, Семенѣ Павловѣ. Въ замужствѣ за Семеновымъ находилась дочь Московскаго 2 батальона солдата Якова Захарова, Пелагія Яковлева. Дѣти ихъ, рожденныя послѣ 4-й ревизіи, были: Ирина, Наталія и Марѳа (см. Арх. М. Д. К—ріи).

Digitized by Google

Богородицы, что на Поварской, за Арбатскими воротами, бывшей Просвирнѣ Аннѣ Карповой, [206] которая передъ симъ временемъ служила уже при Георгіевской церкви безъ новоявленной памяти (см. Арх. М. Ю. Синод. К. Прик. вяз. 470, д. 21—2698, и Исх. Кн. 1735 г., № 386, л. 119 об.).

Далѣе, изъ Просвирницъ Георгіевской церкви въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, упоминаются слѣдующія: за 1741 годъ Акилина Васильева, за 1745 годъ Евѳимія Васильева, за 1752 и 1759 годы Акилина Иванова, за 1763 и 1766 годъ Параскева Іевлева, за 1773 годъ Евдокія Ѳедорова, которая, какъ значится въ Метрическихъ Книгахъ, скончалась въ Маѣ 1774 года; за 1775 годъ и послѣдующіе годы Ѳеодосія Петрова, которая опредѣлена была къ Георгіевской церкви въ Іюнѣ 1775 года, 40 лѣтъ, изъ бѣлицъ Никитскаго Дѣвичьяго монастыря, и жила въ монастырѣ съ 12 Сентября, 1772 года (см. Ар. М. Д. К-ріи вяз. Геор. церкви, д. 1775 г., № 6); за 1780 и 1784 годы значится Просвирнею вдова Мавра Петрова, жена умершаго Священника Загородской десятины села Ильинскаго Петра Данилова, а съ 1784 по 1812 годъ вдова Евдокія Семенова, жена умершаго въ 1783 году Діякона мѣстной Георгіевской церкви, Ивана Семенова.

Послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 году, при Георгіевской церкви состояло на лицо, какъ показано въ справкѣ по дѣлу Московской Духовной Консисторіи объ освященіи Георгіевскаго храма за 1813 годъ, Марта 28 (№ 276), «причту: Священникъ, Діяконъ и Дьячекъ, а Пономаря не имѣется.» [207]

---

[206] Въ справкѣ по дѣлу объ опредѣленіи сей Просвирни за 1735 годъ значится Анна Карпова дочь, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ допрашивана, и въ допросѣ сказала: «Мужъ, де, ея былъ Григорій Макарьевъ, имѣлся въ Троицкомъ полку писаремъ, и тому назадъ лѣтъ съ двадцать съ пять, волею Божіею умре, и она, Анна, жила послѣ мужа своего при свойственникахъ своихъ; а въ прошломъ 718 году, по прошенію церкви Ржевскія Пресвятыя Богородицы, что за Арбатскими вороты, на Поварской, Священника Никиты Данилова съ приходскими людьми, дана ей изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа новоявленная, о бытіи ей при той церкви Просвирнею, память, и тому лѣтъ съ пятнадцать отъ той церкви отстала, и жила при свойственникахъ своихъ, а отъ роду ей 52 года, и за другимъ мужемъ не была» (см. озн. дѣло, вяз. 470).

[207] Пономарь Ѳедоръ Андреевъ, какъ мы видѣли выше, выбылъ въ Харитонье-

Digitized by Google

Съ 1813 года намъ становится еще болѣе извѣстнымъ послѣдовательный рядъ служившихъ при Георгіевской церкви членовъ причта. Такъ съ сего времени состояли при ней Настоятели:

Павелъ Петровъ Протопоповъ,[208] произведенный въ 1812 году, Іюля 4 дня, изъ Діяконовъ Николаевской, что на Пупышевѣ, Замоскворѣцкаго Сорока, церкви (см. Арх. М. Д. Консисторіи Ревиз. Кн. 1816 г.). Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви до своей кончины, послѣдовавшей въ 1833 году, 5 дня Сентября.

Илья Ивановъ Смирновъ, служившій прежде, съ 1807 по 1816 годъ, при сей же Георгіевской церкви въ санѣ Діякона, перемѣщенъ на мѣсто Священника Протопопова отъ Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви, въ Октябрѣ 1833 года, и находился на службѣ при Георгіевской церкви до своей кончины, послѣдовавшей 11 Октября, 1845 года.[209]

Иванъ Дмитріевъ Поспѣловъ.[210] Перемѣщенъ на мѣсто Священника Смирнова 16 Октября, 1845 года, отъ Богородице-Рождественской, что въ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, церкви. Первое его служеніе во храмѣ Великомученика Георгія было 21 дня Октября, 1845 года. Состоялъ на службѣ при Геор-

---

кой церкви и мѣсто его при Георгіевской церкви въ 1812 году состояло праздными.

[208] Священникъ Протопоповъ былъ сынъ Протоіерея; окончилъ курсъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и былъ произведенъ во Діякона въ Николаевскую, на Пупышевѣ, церковь, 22 Октября, 1804 года. Скончался при Георгіевской церкви 52 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Изъ семейства послѣ него остались: жена, Марія Иванова, и дѣти: Надежда, Николай, Марія и Александра.

[209] Священникъ Смирновъ скончался 64 лѣтъ отъ рожденія, на 30 году своего священствованія при трехъ церквахъ, и погребенъ на Дорогомиловскомъ кладбищѣ. Былъ вдовъ. Изъ семейства послѣ него остались сыновья: Георгій Ильинъ (чиновникъ 14 класса), Михаилъ Ильинъ (чиновникъ 12 класса), Илья Ильинъ и Алексѣй Ильинъ.

[210] Священникъ Поспѣловъ, воспитанникъ XI курса Московской Духовной Академіи, Магистръ. По окончаніи курса въ Академіи, онъ состоялъ Профессоромъ Математики, Церковной Исторіи и Греческаго языка (въ 1839 г.) въ Московской Духовной Семинаріи. Родился въ Московской Губерніи; отецъ его, Дмитрій Семеновичъ, былъ въ селѣ Подосинкахъ (Верейской Округи) Священникомъ Троицкой церкви. Рукоположенъ былъ во Священника въ Рождественскій монастырь, 25 дня Декабря, 1843 года.

Digitized by Google

гіевской церкви по 4 Іюня, 1854 года, и перемѣщенъ къ Николаевской, у Боровицкихъ воротъ, Пречистенскаго сорока, церкви, при которой и скончался на службѣ.

Протоіерей Димитрій Васильевъ Разумовскій, нынѣшній Настоятель Георгіевской церкви, поступилъ на мѣсто Священника Поспѣлова въ 1854 году. [211] Первое служеніе его во храмѣ было въ среду, 4 Іюня, 1854 года. Въ продолженіе своего двадцатилѣтняго настоятельства, онъ, при помощи Божіей, успѣлъ многое направить къ улучшенію и украшенію приходскаго храма. За честное служеніе и за успѣшное исполненіе разныхъ порученій, возлагавшихся на него Епархіальнымъ Начальствомъ, онъ неоднократно удостоенъ былъ наградъ. [212] Съ самаго поступленія въ Епархіяльное вѣдомство Протоіерей Разумовскій не прекращалъ своихъ учебныхъ занятій, преподавалъ, и преподаетъ, ученіе Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. [213] Во время, свободное отъ учебныхъ занятій, онъ занимался изслѣдованіемъ Библейскихъ древностей. Извѣстна его книга: «Обозрѣніе растеній, упоминаемыхъ въ Библіи.» [214] Въ 1858 году онъ былъ опредѣленъ Членомъ Комитета для разсмотрѣнія и исправленія перева-

---

[211] Протоіерей Разумовскій, воспитанникъ XI курса Кіевской Духовной Академіи, Магистръ. По окончаніи курса въ 1843 году занялъ мѣсто Профессора Физики, Математики и Еврейскаго языка въ Виѳанской Духовной Семинаріи (близъ Троице-Сергіевой Лавры); рукоположенъ во Священника къ Николаевской церкви, въ домѣ Московской Духовной Семинаріи, въ 1850 году (16 Августа); черезъ два года потомъ (1852 г.) награжденъ набедренникомъ, оставилъ училищную службу и поступилъ Священникомъ къ Московской приходской Николаевской, у Боровицкихъ воротъ, церкви. Въ 1854 году, награжденъ бархатною, фіолетовою скуфьею и занялъ нынѣшнее Настоятельское мѣсто. Вдовъ. Родился въ 1818 году; отецъ его, Василій Михайловичъ, былъ въ селѣ Воскресенскомъ (Одоевскаго Уѣзда, Тульской Губерніи), Священникомъ Воскресенской церкви, при которой священствовали также его дѣдъ и прадѣдъ.

[212] Камилавкою въ 1861 году, наперснымъ крестомъ въ 1864 году, возведенъ въ санъ Протоіерея въ 1870 году, и пожалованъ Орденомъ Св. Анны 3 ст. въ 1875 году.

[213] Былъ законоучителемъ при Голицынской школѣ Московскаго Благотворительнаго Общества (1837 г.), съ 1860 по 1864 годъ. Съ 1866 года и доселѣ преподаетъ ученіе Закона Божія въ Лицеѣ Цесаревича Николая и въ Московской Консерваторіи.

[214] Оно было печатано въ журналѣ: «Душеполезное Чтеніе» съ 1865 по 1869 годъ и въ послѣдствіи издано отдѣльно.

Digitized by Google

гаемыхъ нотныхъ пѣснопѣній. Съ этихъ поръ онъ дѣлается извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ своими изслѣдованіями надъ составомъ и характеромъ Богослужебнаго пѣнія Православной Греко-Россійской церкви. Изданная имъ книга: «Церковное пѣніе въ Россіи» Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ удостоена большой серебряной медали и доселѣ служитъ руководствомъ по каѳедрѣ Исторіи церковнаго пѣнія въ Московской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. [215]

Діаконы. Илья Ивановъ Смирновъ. Служилъ при Георгіевской церкви, какъ мы видѣли выше, съ 1807 года. Въ 1816 году, Сентября 8 дня, онъ произведенъ былъ во Священника къ Николаевской, въ Толмачахъ, Заюсковорѣцкаго Сорока, церкви, отъ которой въ послѣдствіи, въ 1828 году, перемѣщенъ къ Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви (см. о немъ выше въ числѣ Настоятелей Георгіевской церкви).

Николай Герасимовъ. [216] Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ Сентября 1816 по Май 1821 года.

Михаилъ Никитинъ Истринъ. [217] Служилъ при Георгіевской церкви съ 28 Мая, 1821 года, по Ноябрь, 1826 года, и произведенъ былъ во Священника въ Московскій Верхоспаскій Соборъ.

---

[215] Со времени открытія Московской Консерваторіи, Протоіерей Разумовскій состоитъ въ ней Профессоромъ по каѳедрѣ Исторіи церковнаго пѣнія и продолжаетъ занимать ее доселѣ. Онъ теперь Почетный Корреспондентъ Императорской Публичной Библіотеки и Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ: Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Музыкальнаго Общества въ Константинополѣ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и Московскаго Археологическаго Общества. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ первомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1869 г. (см. Труды перваго Археолог. Съѣзда. Москва. 1871 г.).

[216] Діаконъ Герасимовъ, сынъ бывшаго при Московскомъ Каѳедральномъ Архангельскомъ Соборѣ Протопресвитера Герасима Алексѣева.

[217] Діаконъ Истринъ обучался сначала въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, и потомъ окончилъ курсъ ученія въ Московской Перервинской Семинаріи Студентомъ. Съ 1816 по 1821 годъ онъ состоялъ Учителемъ при Андроникомъ Духовномъ Уѣздномъ Училищѣ. Родился въ Московской Губерніи; отецъ его, Никита Власовъ, былъ въ седѣ Лужкахъ (Звенигор. Уѣзда) Дьячкомъ Петропавловской церкви.

Digitized by Google

Левъ Степановъ Протопоповъ.[218] Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 2 Февраля, 1827 года, по Сентябрь 1843 года, и былъ перемѣщенъ на Діяконское мѣсто къ бывшему Ивановскому Дѣвичьему монастырю, при которомъ и скончался на службѣ, въ 1853 году.

Никита Ивановъ Соколовъ, перемѣщенный отъ Ивановскаго Дѣвичьяго монастыря. Служилъ при Георгіевской церкви съ 22 Октября, 1843 года, по 1 Февраля, 1854 года. Перемѣщенъ къ Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ, церкви, при которой и скончался, состоя Діякономъ.

Константинъ Ивановъ Благовѣщенскій,[219] перемѣщенной отъ Воскресенской, на Вражкѣ, церкви, 1 Февраля, 1854 года. При Георгіевской церкви служилъ съ 4 Февраля означеннаго года по 6 Августа, 1865 года. Произведенъ во Священника по Введенской, въ Семеновской слободѣ, Срѣтенскаго Сорока, церкви.

Александръ Васильевъ Муравьевъ.[220] Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 1865 по 1868 годъ, и въ семъ году, 10 Февраля, скончался.

Іоаннъ Ильинъ Святославскій,[221] перемѣщенный отъ Бо-

---

[218] Діяконъ Протопоповъ окончилъ курсъ въ Московской Семинаріи, сынъ бывшаго при Симеоно-Столпнической, на Поварской, церкви, Протоіерея Стефана Никитина. Онъ обладалъ особеннымъ даромъ и искуствомъ Діяконскаго служенія: его чтеніе ектеній и Евангелія и произношеніе проповѣдей (дикція) считались образцовыми и слушались съ удовольствіемъ.

[219] Діяконъ Благовѣщенскій, Студентъ Спасо-Вифанской Семинаріи, по окончаніи курса (въ 1846 году), поступилъ на Діяконское мѣсто къ Воскресенской, на Вражкѣ, церкви, 8 Февраля 1848 года. Родился въ Московской Губерніи въ селѣ Павловскомъ (Звенигород. Уѣзда), гдѣ отецъ его, Иванъ Дмитріевъ, былъ Дьячкомъ.

[220] Діяконъ Муравьевъ, Студентъ Спасо-Вифанской Семинаріи (окончилъ курсъ въ 1864 г.); родился въ Москвѣ отъ Дьячка Алексѣевской, на Глинищахъ, Никитскаго Сорока, церкви.

[221] Діяконъ Святославскій, по окончаніи курса въ Московской Дух. Семинаріи (въ 1858 году), первоначально (еще до изданія постановленія о замѣщеніи причетническихъ мѣстъ Псаломщиками изъ окончившихъ курсъ), изъявилъ желаніе поступить на мѣсто причетника, и семь мѣсяцевъ, съ 30 Марта, 1862 года, отправлялъ причетническую должность при Московскомъ Зачатіевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, и потомъ, 6 Ноября, 1862 года, рукоположенъ былъ

Digitized by Google

городице Рождественской, въ Зачатіевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, церкви. Служитъ при Георгіевской церкви съ 25 Февраля, 1868 года, донынѣ.

Дьячки. Іосифъ Ѳедоровъ. Служилъ при Георгіевской церкви, какъ видѣли мы выше, съ 1808 года. Скончался 2 Іюня, 1814 года.

Павелъ Матвѣевъ Большевскій, [222] перемѣщенный отъ Троицкой, въ селѣ Ельдигинѣ (Радонежской десятины), церкви, при которой служилъ прежде Пономаремъ. Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 31 Іюля, 1814, по Май, 1839 года, и въ семъ году (2 Мая) скончался.

Петръ Сергѣевъ Крыловъ, [223] переведенный отъ Покровской, въ Кудринѣ, церкви. Служилъ при Георгіевской церкви съ 31 Мая, 1839, по 1872 годъ, и въ семъ году (4 Февраля) скончался.

во Діакона на той же вакансіи; родился въ 1838 году, 24 Февраля, въ Москвѣ, на Большой Ордынкѣ, въ приходѣ Екатерининской, на Вспольи, церкви, при которой отецъ его, Илья Ивановъ, былъ Священникомъ. Въ 1868 году, 24 Февраля (въ день своего рожденія), Святославскій, по резолюціи Преосвященнаго Леонида, управлявшаго въ то время Московскою Митрополіею, перемѣщенъ на настоящее мѣсто къ Георгіевской церкви, а черезъ годъ со времени поступленія своего къ Георгіевской церкви (въ 1869 г.), опредѣленъ Законоучителемъ въ Пресненскую Школу Московскаго Благотворительнаго Общества, которымъ состоитъ и доселѣ; въ 1874 году, за безмездные законоучительскіе труды въ означенной школѣ, преподано ему благословеніе Св. Синода. Съ 1874 года онъ же преподаетъ ученіе Закона Божія младшимъ воспитанницамъ въ пансіонѣ Г. Добринской. Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, въ засѣданіи отъ 15 Декабря, 1874 года, избранъ въ Дѣйствительные Члены.

[222] Большевскій обучался въ Моск. Славяно-Греко-Латинской Академіи «до Синтаксиса», и по увольненіи изъ означенной Академіи поступилъ на службу къ Троицкой, въ селѣ Ельдигинѣ, церкви, въ 1812 году, 5 Февраля. Отецъ его, Матвѣй Космичъ, былъ въ селѣ Большевѣ (Радонежской десятины, Моск. Губ.) Священникомъ Космодаміанской церкви. Въ Георгіевской церкви доселѣ находится обиходъ съ подписью Большевскаго, пріобрѣтенный имъ для церкви 10 Февраля, 1815 года.

[223] Крыловъ обучался въ Звенигородскомъ Духовномъ Училищѣ, въ первыхъ классахъ, до 1827 года, откуда поступилъ въ хоръ малыхъ пѣвчихъ Его Высокопреосвященства, и потомъ, въ 1830 году, 15 Іюля, опредѣленъ былъ во Дьячки къ Покровской, въ Кудринѣ, церкви. Отецъ его былъ въ селѣ Коспцахъ (Верейскаго Уѣзда) Священникомъ Спасской церкви.

Digitized by Google

Псаломщикъ Михаилъ Димитріевъ Разумовскій,[224] Состоитъ на службѣ съ 11 Мая, 1872 года, по нынѣ.

Пономари. Александръ Епифановъ,[225] перемѣщенный отъ Борисоглѣбской, на Новарской, Пречистенскаго Сорока, церкви (см. Ревиз. Кн. 1816 г. въ Архивѣ Консисторіи). Служилъ при Георгіевской церкви съ 1813 по 1823 годъ, и въ семъ году, 25 Іюля, былъ произведенъ Рузскаго Уѣзда къ Рождественской, въ селѣ Рождествинѣ-Юркинѣ, церкви во Діякона.

Адріанъ Алексѣевъ Сандыревскій,[226] перемѣщенный отъ Троицкой, въ Кожевникахъ, Замоскворѣцкаго сорока, церкви. Служилъ при Георгіевской церкви съ 3 Августа, 1823 года, по 1839 годъ, и въ семъ году (4 Августа) скончался.

Павелъ Петровъ Смирновъ. Служилъ съ 1843 по 1847 годъ.

Иванъ Степановъ Архангельскій.[227] Служилъ при церкви съ 24 Сентября, 1847, по 1854 годъ.

Николай Семеновъ Рудневъ,[228] переведенный отъ Успенской, въ селѣ Синьбуховѣ (Верейскаго Уѣзда) церкви. Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 10 Февраля, 1854, по 1859 годъ. Въ семъ году перемѣщенъ къ Николаевской, въ Пыжовѣ, церкви (Замоскворѣцкаго Сорока).

---

[224] Разумовскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Семинаріи въ 1868 году; сынъ мѣстнаго Протоіерея.

[225] Епифановъ обучался въ Перервинской Дух. Семинаріи «до Риторики», и потомъ, въ 1812 году, былъ опредѣленъ къ Борисоглѣбской церкви въ Пономаря.

[226] Сандыревскій обучался въ Перервинской Семинаріи «до Риторики», и потомъ, въ 1820 году (11 Декабря) былъ опредѣленъ къ Троицкой, въ Кожевникахъ церкви въ Пономаря. Пономарское мѣсто его при Георгіевской церкви, по смерти его, было предоставлено на время за малолѣтнимъ сыномъ его, Дмитріемъ Державинымъ, который нынѣ Діакономъ Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви.

[227] Архангельскій былъ изъ пѣвчихъ Архіерейскаго хора.

[228] Рудневъ обучался въ Высокопетровскомъ Дух. Училищѣ. По увольненіи изъ высшаго класса, опредѣленъ былъ, въ 1853 году, 1 Марта, къ Успенской, въ селѣ Синьбуховѣ церкви, въ Пономари.

Digitized by Google

Алексѣй Дмитріевъ Скворцовъ, [229] переведенный отъ Николаевской, въ Пыжовѣ, церкви въ 1859 году. Служилъ при Георгіевской церкви нѣсколько мѣсяцевъ.

Василій Васильевъ Молчановъ, [230] перемѣщенный отъ Успенской, въ селѣ Носовѣ, Звенигородскаго Уѣзда, церкви. Состоитъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 6 Іюля, 1859 года, по нынѣ.

Просвирницами при церкви, послѣ непріятельскаго нашествія, состояли: съ 1815 г. по 1819 Анна Васильева, вдова, жена Дьячка Ржевской, Пречистенскаго сорока, церкви, Василія Васильева, съ 1819 по Ноябрь 1826 года (до кончины). Мавра Петрова, вдова Дьячка Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви, Алексѣя Ѳедорова (см. Арх. М. Консисторіи дѣло объ ея опредѣленіи 1816, Окт. 2 № 106), съ 1825 по 1845 г., Окт. 12. Параскева Никитина (Истрина), вдова Пономаря, села Всѣхсвятскаго Московскаго Уѣзда Сергѣя Михайлова, съ 1846 по 1852 годъ. Екатерина Григорьева Казанцева, вдова Священника Богородице-Рождественской, въ селѣ Яропольчи, Волоколамской Округи, церкви, съ 9 Марта, 1852 года, по 1863 годъ. Ольга Евѳіемова Спаская, дочь Дьячка Спаской, въ селѣ Михневѣ, Бронницкой, Округи церкви, дѣвица, съ 2 Августа, 1863 года. По нынѣ служащая Агриппина Андреева Соколова, дочь заштатнаго Дьячка, Андрея Максимова, дѣвица.

Изъ выше показаннаго списка Священоцерковнослужителей

---

[229] Скворцовъ былъ отрѣшенъ отъ мѣста, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія и ссылкою въ Сибирь, за похищеніе изъ Георгіевской церкви. У него отобраны были, 11 Мая, 1859 года, Квартальнымъ Надзирателемъ Арбатской Части слѣдующія вещи: 1) Епитрахиль изъ сребропозлащенной парчи съ бѣлыми разводами, обложенная сребропозлащеннымъ гасомъ съ крестами, шитыми по каркѣ серебромъ съ золоченьемъ; 2) лоскутъ отъ другой епитрахили, которая была сдѣлана изъ такой же парчи; 3) три пояса сребропозлащенной парчи; 4) восемь аршинъ сребропозлащеннаго ветхаго галуна, и 5) два аршина съ четвертью узкой, сребропозлащенной бахрамы. Епитрахиль и 3 пояса по частямъ распороты.

[230] Молчановъ сынъ заштатнаго Священника Василія Филиппова, служившаго прежде при Преображенской, въ селѣ Першинѣ-Введенскомъ, Звенигородскаго Уѣзда, церкви; онъ уволенъ изъ Низшаго Отдѣленія Виѳанской Семинаріи и состоялъ на службѣ при Успенской, въ селѣ Носовѣ, церкви, съ 17 Декабря, 1856 года.

Digitized by Google

явствуетъ, что число членовъ причта при Георгіевской церкви въ разное время до 1722 года было не одинаково. Такъ въ первой половинѣ XVII вѣка причтъ состоялъ изъ двухъ членовъ: Священника и Пономаря съ Просвирницею, но въ началѣ второй половины того же вѣка при церкви находился два штатныхъ Священника, Діяконъ, Пономарь и сторожъ церковный, и при нихъ Просвирница Далѣе, въ началѣ первой половины XVIII столѣтія, при Георгіевской церкви находились на лицо: Священникъ, Дьячекъ и сторожъ церковный съ Просвирницею. Въ 1722 году [231] были назначены штаты причта для всѣхъ приходскихъ церквей, смотря по количеству приходскихъ дворовъ, и при Георгіевской церкви, по числу дворовъ приходскихъ, положено было быть: Священнику, Діякону, Дьячку и Пономарю, по одному человѣку (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1772, Іюня 8, № 456). Такой полный однокомплетный причтъ существуетъ при церкви и понынѣ. Викарные Священники, которые въ прошедшемъ столѣтіи были опредѣляемы по желанію прихожанъ для служенія раннихъ и заупокойныхъ литургій, къ числу причта не принадлежали и находились на особомъ положеніи.

Содержаніе Священноцерковнослужителей при Георгіевской церкви изстари главнымъ образомъ обезпечивалось денежными доходами, получаемыми отъ прихожанъ за исправленіе требъ и вообще церковныхъ службъ; [232] но опредѣленной руги, или денежнаго и хлѣбнаго жалованья отъ казны, которое, какъ извѣстно, выдавалось въ прошедшихъ столѣтіяхъ многимъ причтамъ столичныхъ церквей, Священоцерковнослужители Георгіевской церкви не получали (см. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г., № 96; Монаст. Прик. 1739 г., № 195). Такъ какъ число прихожанъ Георгіевской церкви въ разное время было различно и вообще невелико, то и количество доходовъ причта было неодинаково и вообще невелико

---

[231] Въ 1722 году было постановлено при ста пятидесяти и ста дворахъ быть одному Священнику, при двухъ стахъ дворовъ—двумъ Священникамъ, и при трехъ стахъ—тремъ Священникамъ, и какъ при одномъ, такъ даже и при трехъ Священникахъ, одному Діякону и по два причетника при каждомъ Священникѣ (см. Собраніе постанов. по вѣд. Прав. Исп. Р. Им. 1722, т. II, 1872, стр. 438).

[232] Въ Клировой Вѣдомости 1785 года, хранящейся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, въ графѣ о причтѣ написано: «Содержаніе имѣютъ отъ доходовъ приходскихъ» (см. № 124).

Digitized by Google

Относительно доходовъ Священноцерковнослужителей за прошедшее время мы имѣемъ одно только отрывочное извѣстіе. Въ дѣлѣ Московскаго Свят. Синода Конторы за 1772 годъ объ оцѣнкѣ Діяконскаго дома, между прочимъ, объясняется, что новопроизведенному во Діякона Дьячку, Герасиму Гаврилову, положенной по указному вычету за Діяконское мѣсто и строеніе 190 рублевой суммы, по бѣдности его и по малополучаемымъ доходамъ, заплатить ему было никакъ не возможно» (см. Арх. М. Свят. Синода Конторы д. 1772, Августа 22, № 701). Кромѣ доходовъ, получаемыхъ съ прихожанъ за исправленіе требъ, причтомъ, въ разное время, безъ сомнѣнія, получались доходы и посторонніе, случайные. Такъ, изъ выдававшихся причтамъ Московскихъ церквей въ 198 (1690) году, по Указу Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и распоряженію Адріана, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго изъ домовой Патріяршей казны по Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Кирѣ Іоакимѣ Патріархѣ, [233] въ поминовеніе на четыредесятницу сорокоустія, получилъ въ Мартѣ Георгіевской церкви Священникъ Іоаннъ Григорьевъ 2 рубля (см. Арх. М. Ю. Расх. Кн. Патр. К. Прик. 1690, № 134, л. 458). Сверхъ того, съ конца прошедшаго столѣтія, причтомъ получались, и получаются, проценты по Государственнымъ билетамъ съ суммъ, положенныхъ разными лицами на вѣчное поминовеніе усопшихъ. Въ настоящее время капиталъ, составившійся изъ разныхъ вкладовъ на имя Священноцерковнослужителей Георгіевской церкви, простирается до 5531 рубля [234] и заключенъ въ пяти Государственныхъ непрерывно-

---

[233] Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ преставился въ 198 (1690) году, Марта въ 17 день, въ Понедѣльникъ 3 недѣли В. Поста, за полтора часа до вечера, на 70 году отъ рожденія. Правилъ Патріяршимъ престоломъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 23 дня (см. Древ. и др. особо замѣчат. предметы въ прих. церквахъ г. Москвы, Н. П. Розанова, 1874 г. Москва, стр. 17).

[234] Капиталы внесены на вѣчное поминовеніе: а) въ 1793 году, Февраля 9 дня, отъ Мошковыхъ, 100 руб. ассигн.; б) въ 1809 году, Ноября 9 дня, отъ Маіорши Анны Иван. Карамышевой, урожденной Перепечиной, 1000 руб. ассигн.; в) въ 1821 году, Декабря 8, отъ Бригадира Николая Иван. Горчакова, 2000 руб. ассигн.; г) въ 1822 году, Сентября 18, по завѣщанію отъ Елисаветы Петровны, супруги Н. И. Горчакова, 1000 руб. ассигн.; д) въ 1825 году, Мая 20, отъ дѣвицы Натальи Владимир. Шереметевой, 1000 руб. ассигн.; е) въ 1827 г., Мая 24, отъ Капитана Карпа Никол. Смирнова. 500 руб. асс.; ж) въ 1831 г., Ноября 19, отъ Коллеж. Асессора Ивана Петр. Познякова, 4000 руб. асс. (1142 р. 85½ к. сер.); з) въ 1839 г., Октября 13, отъ Д. Каммергера

Digitized by Google

доходныхъ билетахъ за №№. 9530, 19064, 22438, 112702 и 114978 и въ одномъ 5% Государственнаго Банка за № 99507; процентовъ съ сихъ билетовъ получается, 222 рубля 24 коп. сер. въ годъ. Доходомъ, получаемымъ въ послѣднее время съ церковныхъ домовъ, причтъ нынѣ еще не пользуется, но ему назначена изъ него извѣстная доля (см. ниже). Цифру всего годоваго дохода, получаемаго причтомъ Георгіевской церкви (какъ равно и другими приходскими причтами), за неопредѣленостію его, назначить трудно, по тому что большая часть доходовъ получается по мелочамъ и по рукамъ. Въ вѣдомостяхъ о церкви, составлявшихся въ настоящемъ столѣтіи, о содержаніи Священноцерковнослужителей вообще говорится, что оно достаточно. Что касается до викарныхъ Священниковъ, существовавшихъ при Георгіевской церкви въ предшедшемъ столѣтіи, то извѣстно, что они получали отдѣльно отъ прочаго причта опредѣленное денежное и хлѣбное жалованье, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ отъ прихожанъ, по желанію которыхъ они опредѣляемы были къ Георгіевской церкви. Между прочимъ, въ 1775 году, какъ мы уже видѣли выше, викарный Священникъ Василій Петровъ получалъ жалованья отъ прихожанъ 36 рублей въ годъ (см. Арх. М. Д. К-ріи Клир. Вѣд. 1775 г.).

Съ самаго перваго времени существованія Георгіевской церкви,

Князя Александра Ник. Долгорукаго 871 руб. 42 коп. сер.; и) въ 1842 г., Генваря 23, отъ жены Ген.-Маіора Натальи Иван. Аракчеевой, 142 руб. 85 5/7 коп. сер.; і) въ 1843 г., Октября 14, отъ жены Кол. Совѣтника Натальи Алексѣевны Сверчковой, чрезъ Кол. Асс. Давыда Никиф. Палажченка, 214 руб. 30 коп. сер.; к) въ 1845 г., отъ Екатерины Прок. Засѣцкой, 214 руб. 30 коп. сер.; л) въ 1845 г., Марта 19, отъ неизвѣстнаго (Писарева) 85 руб. 71 1/4 коп. сер.; м) въ 1846 г., Сентября 3, отъ Моск. мѣщанина Матвѣя Никит. Щербакова, 60 руб. сер.; н) въ 1848 г., Сент. 1, отъ неизвѣстныхъ (Сабуровыхъ) 50 руб. сер.; о) въ 1853 г., Сент. 23, отъ Губ. Секр. Ив. Ст. Шиловскаго, 200 руб. сер.; п) въ 1855 г., Іюня 13, по духовному завѣщанію Анны Серг. Гурьевой, 114 руб. 30 коп. сер.; р) въ 1855 г., Сент. 13, отъ жены Генер.-Маіора Варвары Степ. Кашперовой, 200 руб. сер.; с) въ 1858 г., Марта 31, по духовному завѣщанію Графа Валеріана Никол. Зубова, 100 руб. сер.; т) въ 1858 г., Апрѣля 4, отъ неизвѣстныхъ (о упокоеніи Іеромонаха Евѳиміи). 150 руб. сер.; у) въ 1870 г., по духовному завѣщанію Григорія Никон. Хрѣнова, 100 руб. сер.; ф) въ 1873 г., по духовному завѣщанію Параскевы Павл. Кобылинской, 300 руб. сер.; и х) въ 1874 г., Мая 9, чрезъ Г. Селиванова, отъ Моск. мѣщанки Матрены Павловой, 100 руб. сер. Кѣмъ внесены остальныя деньги, намъ не извѣстно, кромѣ данныхъ отъ Кн. Гагариной, 100 руб.

Digitized by Google

сколько намъ извѣстно, причтъ помѣщался въ своихъ собственныхъ домахъ, и у каждаго члена причта былъ свой особый дворъ при церкви съ [235] огородомъ на церковной землѣ (см. выше выписку изъ Писцовыхъ Книгъ 139 и 140 годовъ; Строен. Кн. 1656; Перепис. Кн. 1722—1727 годовъ). Въ 1724 году, при производствѣ къ Георгіевской церкви Священника Іоанна Максимова, велѣно было дворъ умершаго Священника Ивана Григорьева оцѣнить самою настоящею цѣною [236] и по оцѣнкѣ отдать, кому надлежитъ, изъ церковной казны (см. Арх. М. Ю. Прих. Кн. Синод. Каз. Прик. 1724, № 286, л. 130).

Но былъ ли пріобрѣтенъ въ церковь въ то время, согласно съ Указомъ, домъ Священническій, мы сего въ точности не знаемъ. Викарные Священники помѣщались въ домахъ прихожанъ.

Дворы причта Георгіевской церкви, какъ упоминается въ книгѣ «Строельные церковнымъ землямъ 1656 года, стояли отъ церкви черезъ улицу (см. выше, въ началѣ статьи). Что дворъ Діякона былъ прежде не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится онъ нынѣ, а дѣйствительно стоялъ отъ церкви черезъ улицу, это подтверждается и другими документами. См. планъ церковной земли 1780

---

[235] Огородами въ прошедшихъ столѣтіяхъ назывались вообще огороженныя мѣста, гдѣ сажались какъ разныя овощи, такъ и фруктовыя деревья и кустарники.

[236] Еще въ 1718 году, для улучшенія положенія Священниковъ приходскихъ церквей, положено было освобождать ихъ отъ тяжкой обязанности покупать себѣ дома. Въ Указѣ Великаго Государя Петра Алексѣевича, лѣта 1718, Сентября 23, значится слѣдующее: «У церквей обрѣтающимся попомъ сущимъ домовъ своихъ не имѣть и не продавать, и имѣть оные на купленные сборные церковные деньги, для чего быть у всякой церкви Старостамъ, а ежели у которыхъ поповъ при церквахъ нынѣ купленные дворы, и тѣхъ дворовъ за хоромное строеніе заплатить имъ деньги изъ сборныхъ церковныхъ денегъ, и (если) который попъ умретъ, или за что отъ церкви отлученъ будетъ, и новымъ, которые посвящены будутъ на ихъ мѣста, тѣ домы отдавать и вновь пристраивать помянутому Старостѣ на церковные жъ деньги» (см. Арх. М. Ю. списокъ съ Указа въ Пр. Указ. книгѣ Патр. Каз. Прик. 1712 г., № 220, л. 102 об., или Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синода 1868 г., т. 1, стр. 213). Въ послѣдствіи (въ 1724 г.) распоряженіе объ освобожденіи отъ покупки домовъ было распространено и на Діаконовъ и причетниковъ, которые, подобно Священникамъ, должны были жить въ домахъ, купленныхъ и поддерживаемыхъ на сборныя церковныя деньги (см. Исторію Россіи, С. М. Соловьева, т. XVIII, 1868 г., стр. 206).

Digitized by Google

года, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи при дѣлахъ Каменнаго Приказа въ книгѣ 72, дѣлѣ 50, и планъ преждебывшаго Діяконскаго участка, хранящійся въ Консисторскомъ Архивѣ при дѣлѣ о продажѣ сего участка Г. Апухтиной Мая 1792 года, № 20 (въ вязкѣ Георг. церкви). На сихъ планахъ Діяконскій дворъ ясно обозначенъ на участкѣ церковной земли, находящемся отъ церкви черезъ Георгіевскій переулокъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ имѣется домъ, бывшій Г. Комаровой), и окруженномъ домами постороннихъ владѣльцевъ. Нынѣ, черезъ улицу отъ церкви, находится только одинъ участокъ земли, назначенный для Настоятеля церкви, а дворы причта находятся на погостѣ церковномъ. Полный участокъ земли, прежде принадлежавшій Діякону и находившійся отъ церкви черезъ переулокъ, какъ видно изъ дѣла о продажѣ его, былъ проданъ въ 1792 году сосѣдней домовладѣлицѣ, Г. Апухтиной, на томъ условіи, чтобы покупщица: а) за церковную землю, находившуюся подъ Діяконскимъ дворомъ, внесла въ церковь вкладу 800 рублей, вмѣсто 500, какъ она назначала; б) Діякону бы заплатила за его домъ, построенный на этой землѣ, вполнѣ ту сумму, которую онъ самъ заплатилъ при его покупкѣ, и в) исходатайствовала бы ему, гдѣ слѣдуетъ, планъ и разрѣшеніе для новой постройки. При заключеніи сего условія Діяконъ Иванъ Семеновъ, съ своей стороны, обязывался построить новый домъ уже на другомъ мѣстѣ, которое было отведено ему на церковномъ погостѣ, а прежде лежало впустѣ и было обнесено только каменными столбами, какъ читается въ дѣлѣ, на подобіе ограды. Такъ какъ сіи столбы нужно было поставить ближе къ погосту, или къ бывшему кладбищу, такъ, чтобы ограда была проведена уже позади новаго Діяконскаго двора, то, между прочимъ, съ Г. Апухтиной полагалось на работу и матеріялъ еще истребовать 50 рублей (см. озн. дѣло). Хотя при Георгіевской церкви имѣлось весьма значительное количество церковной земли, и даже нѣкоторая часть ея на церковномъ погостѣ была занята постройками сосѣдняго домовладѣльца, Г. Леонтьева, но новоотведенный Діякону участокъ земли былъ слишкомъ малъ, такъ что имѣлъ не болѣе 12 саженъ длиннику, а поперечнику 7 саженъ. По сему въ 1786 г., при продажѣ Г. Щепотьеву означенной церковной земли, застроенной Г. Леонтьевымъ, въ слѣдствіе особеннаго прошенія Діякона Алексѣя Никитина, изъ поступившаго въ продажу участка земли, который находился въ смежности (съ восточной стороны) съ Діяконскимъ дворомъ, было удѣлено для

Digitized by Google

распространенія Діяконскаго двора, еще 5 саженъ земли (см. Арх. М. К—ріи, д. 1798, Ген. 8, № 35).

Каковы были постройки у причта въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія до 1752 года, намъ не извѣстно. Въ 1752 году, въ пожаръ, бывшій въ Маѣ мѣсяцѣ, домы низшихъ членовъ причта, находившіеся въ 6 командѣ, вмѣстѣ съ многими приходскими, сгорѣли, и потомъ въ этомъ же году своимъ коштомъ снова были ими построены. Въ дѣлахъ Московской Полицеймейстерской Канцеляріи, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется дѣло 1752 года, начатое по прошенію Георгіевской церкви причетниковъ о дозволеніи имъ построить новые дома на мѣсто прежнихъ, сгорѣвшихъ ихъ жилищъ, и при немъ планъ церковной земли съ дворами причта и предположенными постройками, изъ котораго мы узнаемъ, что бывшіе въ то время, Дьячекъ Василій Гавриловъ, Пономарь Иванъ Васильевъ, и Просвирня Акилина Иванова, желали построить для себя на погорѣлыхъ мѣстахъ по одной, почти одинаковой, избѣ съ сѣнями, длиною 5, шириною на 3 саженяхъ, и по одной на погребицѣ, длиною и широною на 3 сажняхъ (см. Арх. М. Ю. Дѣла Московской Полиц. Канцеляріи, вяз. 41, дѣло № 2392). Изъ дѣла Московской Святѣйшаго Синода Конторы за 1772 годъ объ оцѣнкѣ Діяконскаго дома извѣстно, что Діяконское строеніе пріобрѣтено было Діякономъ Алексѣемъ Ивановымъ, по поступному письму отъ 26 Октября, 1760 года, за 300 рублей (вмѣстѣ съ мѣстомъ), и по смерти его, въ 1771 году, стало уже такъ ветхо, что почти все развалилось, и хотя одинъ покой и былъ годный для жилья, но и тотъ перестроенъ изъ старыхъ богадѣленныхъ сѣней предъ означеннымъ 1771 годомъ за четыре года, и по тому все строеніе, по ветхости своей, не стоило уже 190 рублей, какъ полагалось по указному вычету. [237] (См. Арх. Московскаго Святѣйшаго Синода

[237] Поступившій на мѣсто Алексѣя Иванова Дьячекъ Герасимъ Гавриловъ, при производствѣ во Діякона, обязывался за строеніе своего предмѣстника, вмѣстѣ съ Діяконскимъ мѣстомъ, заплатить безотрицательно, что за указнымъ вычетомъ причтется; по чему тогда, въ силу Указа, присланнаго изъ Св. Пр. Синода въ 1768 году, отъ 14 Генваря (1-го пункта), вычетъ по поступному письму, писанному 26 Октября, 1760 года, цѣною въ 300 рублей, въ Консисторіи и былъ учиненъ. Вычтя за выжитые прежнимъ Діякономъ годы, причлось 110 рублей, и за тѣмъ Діяконское мѣсто со строеніемъ осталось цѣною въ 190 рубляхъ, что и обязанъ былъ новопоступившій Діаконъ упла-

Digitized by Google

Конторы д. 1772 г. Августа 22 № 701). Въ 1780 году, вмѣсто преждебывшаго ветхаго дворового и хоромнаго строенія, Діяконъ Иванъ Семеновъ Лебедевъ построилъ новыя, для чего предварительно и входилъ съ прошеніемъ въ Каменный Приказъ (см. Арх. М. Ю. Каменнаго Приказа Кн. 72, дѣло 50, отъ 1780 года, Августа 27, № 1804). Изъ дѣла Московской Духовной Консисторіи за 1792 годъ о продажѣ Діяконскаго участка церковной земли, и изъ рапорта Діякона, приложеннаго къ дѣлу, отъ 17 Марта, 1793 года, видно, что Діяконъ Иванъ Семеновъ Преображенскій въ 1792 году, при продажѣ его участка Г. Апухтиной, получилъ за прежній свой домъ 350 рублей, вмѣстѣ съ планомъ для постройки себѣ новаго дома, по которому, въ Ноябрѣ, 1792 года, и выстроилъ на отведенной пустопорожней землѣ новый пристойный для себя домъ или, какъ значится въ дѣлѣ, корпусъ съ жилыми покоями на 14 саженяхъ, также сарай и напогребицу съ двумя ямниками (см. Арх. М. Д. Консисторіи въ вязкѣ Георг. церкви, д. 1762, Мая 3, № 20).

Въ 1794 въ Московской Духовной Консисторіи производи-

жить въ три года, начиная съ того времени, когда преждебывшій Діяконъ скончался. Но такъ какъ, вмѣстѣ съ преждебывшимъ Діякономъ, вымерло и все его семейство, и не осталось сиротствующихъ близкихъ наслѣдниковъ, а строеніе, оставшееся послѣ него, было уже ветхо (со времени покупки дома, совершенной умершимъ Діякономъ, прошло 12, а съ построенія дома болѣе 20 лѣтъ) и, кромѣ позднѣйшей переборки одной горницы, пристроекъ и починокъ никакихъ не имѣло, по сему Діяконъ Герасимъ Гавриловъ, въ Августѣ 1772 года, обратился съ просьбою къ Духовному Начальству о назначеніи надлежащей оцѣнки Діяконскаго дома, въ силу Указа Св. Прав. Синода, отъ 14 Генваря, 1768 года (4 пункта), объясняя, что, по своей бѣдности и недостаточности получаемыхъ доходовъ, онъ не въ состояніи внести означенной суммы. Съ прошеніемъ о томъ же 18 Марта, слѣдующаго 1773 года, вошли къ Духовному Начальству и мѣстные прихожане, которые, кромѣ того просили не только освидѣтельствовать и оцѣнить Діяконское строеніе, но и по оцѣнкѣ дозволить Діякону Гаврилову купить за домъ производить съ того времени, какъ онъ уже въ тотъ домъ переѣдетъ, или же, въ противномъ случаѣ, дозволить ему со временемъ, «по исправности», имѣть построиться на другомъ участкѣ церковной земли, который находился по близости къ церкви, въ чемъ обѣщали они, съ своей стороны, оказать вспоможеніе. Но тѣмъ не менѣе за Діяконское строеніе и мѣсто велѣно было Герасиму Гаврилову заплатить сполна ту сумму, которая приходилась по означенному вычету, и въ оцѣнкѣ Діяконскаго строенія было отказано (см. то же дѣло и прибавленіе 1773 г., Марта 18).

Digitized by Google

лось дѣло объ оцѣнкѣ Священническаго дома. Изъ сего дѣла мы узнаемъ, что постройки при домѣ преждебывшаго Священника Михаила Иванова были на столько значительны,[218] что если бы

[218] Изъ подробной описи дома Священника Михаила Иванова, хранящейся въ дѣлѣ объ оцѣнкѣ дома, между прочимъ мы заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія. Жилой корпусъ былъ деревянный, мѣрою въ длину 17, и въ ширину 12 аршинъ, и въ вышину 15 вѣнцевъ. Домъ былъ поставленъ на стульяхъ и построенъ изъ нѣльныхъ двѣнадцати-аршинныхъ деревъ, толщиною въ отрубѣ отъ 4½ до 6 вершковъ. Подъ одною стѣною его по улицѣ подведенъ былъ кирпичный фундаментъ вышиною около 3 четвертей, а съ другихъ сторонъ во дворъ поколь общитъ былъ досками. Корпусъ сей крытъ былъ деревомъ въ два теса, съ прокладкою драни, внутри былъ разгороженъ тесовыми въ два теса перегородками, на 5 комнатъ (покоевъ) и имѣлъ бревенчатый потолокъ и одну изразчатую, на фундаментѣ, печь съ лежанкою. Черезъ сѣни была устроена особая кухня, мѣрою 6 аршинъ длины и 4 аршина 3 четверти въ поперечникѣ. Кухня внутри была оштукатурена; потолокъ въ ней былъ бревенчатый, а печь кирпичная. Въ сѣняхъ былъ чуланъ. Означенная вся стройка оцѣнена въ 662 руб. 5 коп. Въ надворныхъ строеніяхъ находился особый погребъ съ напогребицею и амникъ осиновый. Стѣны погреба были длиною и шириною 7 аршинъ съ углами, а въ вышину 10 вѣнцовъ. Напогребица была рублена въ лапу, и ней двѣ стѣны 8 аршинъ съ полвиною, а другія двѣ 8 аршинъ, и въ вышину 15 вѣнцовъ, и была покрыта по стропиламъ въ одинъ тесъ по лубу съ дранью. Сія постройка, оцѣнена въ 70 рублей. Къ погребу примыкалъ, съ одной стороны, небольшой сарай, забранный съ трехъ сторонъ въ столбы старыми бревнами и покрытый по стропиламъ и слегамъ на два ската дранью. Цѣна сараю показана въ 9 рублей. На дворѣ передъ погребомъ былъ вырытъ, глубиною въ срубѣ около 5 саженъ, колодезь съ колесомъ на двухъ стойкахъ и поперечникомъ съ желѣзными наконечниками. Колодезь (новый), оцѣненъ въ 35 руб. Кромѣ того, съ одной стороны, жилого корпуса придѣлана была конюшня изъ стараго матеріала, крытая тесомъ въ одинъ скатъ по лубу съ дранью. Конюшня оцѣнена въ 72 руб. Дворъ обнесенъ былъ досчатымъ заборомъ, въ 3 звена, съ воротами. Заборъ оцѣненъ въ 15, а ворота въ 10 рублей. На дворѣ былъ раскинутъ садъ и между жилымъ корпусомъ и садомъ было еще одно звено досчатаго забора въ столбахъ, оцѣненное въ 1 руб. 50 коп. Самый садъ былъ огороженъ рѣшеткою въ 6 звеньевъ, съ рѣшетчатыми воротами въ двѣ половины. Рѣшетка оцѣнена въ 13 руб. Въ саду находилась бесѣдка, обшитая тесомъ, съ досчатымъ поломъ и крытая тесомъ въ два ряда на одинъ скатъ. Бесѣдка оцѣнена въ 5 руб. Въ саду было болѣе 30 штукъ плодовитыхъ деревьевъ, яблонь и грушъ (большихъ и малыхъ) и довольное количество другихъ деревьевъ, также смородины, крыжовника и малины. По нѣкоторымъ дорожкамъ сада подъ кусты были подставлены рѣшетины. Садъ оцѣненъ въ 35 рублей, а съ означеннымъ надворнымъ строеніемъ въ 220 руб. 50 коп. Вообще же все, какъ жилое, такъ и не жилое, строеніе съ садомъ оцѣнено въ 882 руб. 55 коп. (см. озн. дѣло).

Digitized by Google

домъ сей, по отзыву цѣновщиковъ, находился не на церковной, а на бѣлой, землѣ, могъ бы стоить отъ 1000 до 1,200 рублей, но, впрочемъ, послѣ подробной описи, былъ оцѣненъ только въ 882 рубля 55 коп., что 23 Декабря, 1794 года, новопоступившій Священникъ Іосифъ Михайловъ и внесъ сполна своему предшественнику (см. тамъ же д. 1794 г., Окт. 9, № 29). Означенный домъ не имѣлъ ни сарая, ни конюшни настоящихъ и, кромѣ того, погребъ требовалъ починокъ. По сему вскорѣ, послѣ покупки дома, 9 Генваря, 1795 года, Священникъ Іосифъ Михайловъ, вошелъ къ Епархіяльному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи произвести постройку сарая и конюшни, исправить починкою погребъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, построить вновь на порожнемъ мѣстѣ небольшой жилой корпусъ, на что и послѣдовало, 12 Генваря, означеннаго года, дозволеніе Епархіяльнаго Начальства (см. тамъ же). Въ 1805 году, Августа 18 числа, отъ того же Священника Іосифа Михайлова поступило въ Московскую Управу Благочинія прошеніе о дозволеніи произвести еще новыя постройки при своемъ домѣ, постоявшемъ при церкви Побѣдоносца Георгія, въ 3 Кварталѣ Арбатской Части, подъ № 326. На планѣ для строенія, имѣющемся при дѣлѣ Управы по сему прошенію, и учиненномъ, въ Сентябрѣ 1805 года, показано, между прочимъ, при дворѣ Священника Іосифа Михайлова семь различныхъ, старыхъ строеній, и въ томъ числѣ между ними пять небольшихъ, обозначенныхъ темною тушью, которыя назначались въ сломку. На мѣсто же прежнихъ упразднаемыхъ строеній Священнику сонзволялось построить, вышиною не выше 8 аршинъ, съ покрытіемъ кровель тесомъ: 1) деревянсый жилой корпусъ, длиною на 6, а шириною на 5½ саженяхъ 2) два каменныя жилыя строенія, длиною каждое по двѣ сажени, а шириною по одной сажени и по два аршина, и 3) деревянный сарай, длиною на 5 саженяхъ и одномъ аршинѣ, а шириною на двухъ саженяхъ [239] (см. М. Ар. М. Ю. Дѣла М. Управы Благочинія, полка 393, вязка 2221 дѣло, № 313, 517).

Въ 1795 году производилась оцѣнка Діяконскаго дома. Изъ дѣла Московской Духовной Консисторіи о сей оцѣнкѣ видно,

[239] Планъ на строеніе Священническаго дома былъ утвержденъ Московскимъ Военнымъ Губернаторомъ А. А. Беклешовымъ, 16 Сентября, 1805 года. Такой же планъ былъ еще составленъ и утвержденъ Губернаторомъ 30 Ноября, того же года.

Digitized by Google

что прежде бывшій Діяконъ, Иванъ Семеновъ Преображенскій, просилъ съ преемника своего, новопоступившаго Діякона Алексѣя Никитина, за свой домъ 1600 рублей,[240] но его домъ избранными цѣновщиками былъ оцѣненъ только въ 922 руб. 42 коп. Такъ какъ Діяконъ Преображенскій уступить свой домъ за означенную цѣну не согласился, то ему было назначено отъ Епархіяльнаго Начальства снести свое строеніе въ положенный срокъ, куда самъ пожелаетъ, что и было имъ исполнено безотговорочно (см. Арх. М. Д. К—ріи, д. 1795 г., Ноябрь, № 31). Такимъ образомъ преемникъ означеннаго Діякона Алексѣй Никитинъ остался съ пустопорожнею землею, и долженъ былъ на ней строить для себя вновь домъ со всѣми необходимыми принадлежностями, на что, въ слѣдующемъ 1796 году, и было испрошено имъ дозволеніе Епархіяльнаго Начальства (см. тамъ же д. 1796 г., Апрѣля 4, № 32). Каковы были въ сіе время возведены Діякономъ Никитинымъ постройки, мы сего утвердительно не знаемъ, но, судя по тому количеству земли, ка-

---

[240] Домъ Діякона Преображенскаго, какъ видно изъ его описи, былъ четырехстѣнный, деревянный, длиною и шириною 12 аршинъ, а вышиною отъ земли подъ крышу 15 вѣнцовъ. Онъ поставленъ былъ на тонкихъ стульяхъ, разгороженъ на 4 части тесовыми перегородками и имѣлъ бревенчатый потолокъ и изразчатую, на фундаментѣ печь. При домѣ находилась пристройка трехстѣнная, изъ шестнаршиннаго лѣса, въ вышину 17 вѣнцовъ. Она перегорожена была тесомъ на двѣ половины, изъ коихъ одна часть служила небольшимъ покойцемъ, а другая кухнею съ кирпичною, «стряпущею», печью. Черезъ сѣни, на дворъ, былъ устроенъ еще другой покой, жилой, о четырехъ стѣнахъ, изъ коихъ двѣ стѣны были 9 аршинъ, а другія двѣ 8½ аршинъ, на тонкихъ стульяхъ, и имѣлъ двѣ перегородки и также бревенчатый потолокъ. При домѣ были сѣни съ рубленою изъ шестнаршиннаго мелкаго лѣса стѣною, съ двумя чуланами, въ которыхъ потолки и полы были досчатые. Вся показанная постройка была покрыта на два ската двойнымъ тесомъ съ дранью. Къ сѣнямъ со двора было придѣлано, съ одной стороны, обшитое тесомъ крыльцо. На дворѣ находился погребъ съ напогребицею, въ которой двѣ стѣны были 10 аршинъ, а другія двѣ 9 аршинъ, вышиною въ 15 вѣнцовъ. Крыльцо и погребъ покрыты тесомъ на одинъ скатъ. Кромѣ того на дворѣ существовали конюшня и сарай; они, съ одной стороны, примыкали къ стѣнѣ сосѣдняго зданія, а съ другой къ забору: одна стѣна ихъ сдѣлана была изъ тонкихъ шестнаршинныхъ бревенъ, счетомъ до 16, а другая была забрана въ деревянные столбы, ветхими короткими досками, счетомъ до 14 Конюшня и сарай крыты ветхимъ тесомъ на одинъ скатъ. Между погребомъ и первымъ жилымъ покоемъ было два звена забора съ тремя столбами; равно и весь дворъ кругомъ былъ обнесенъ заборомъ. Вся показанная стройка оцѣнена въ 922 руб. 42 коп.

Digitized by Google

кое находилось прежде подъ Діякрнскимъ дворомъ, должно полагать, что они не могли быть значительнѣе построекъ преждебывшаго Діякона. Тѣмъ не менѣе построекъ было также довольно, по тому что Діяконскій дворъ, какъ видно изъ показанія Діякона Никитина въ дѣлѣ о продажѣ церковной земли Г. Щепотьеву, находился въ такомъ стѣсненномъ положеніи, что сей Діяконъ невольно долженъ былъ просить Епархіяльное Начальство уже о прирѣзкѣ ему церковной земли (см. выше). Въ послѣдствіи, въ 1798 году, тѣмъ же Діякономъ Никитинымъ на прирѣзанномъ участкѣ церковной земли были построены еще конюшня съ сараемъ и особая кухня съ сѣнями (см. тамъ же д. 1798, Генваря 8, № 35). Изъ послѣдующихъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи мы заимствуемъ еще свѣдѣніе, что 1808 году Дьячекъ Іосифъ Ѳедоровъ за домъ предмѣстника своего заплатилъ вдовѣ предмѣстника 1350 рублей (см. тамъ же д. 1808, Апрѣля 30, № 42).

Въ непріятельское нашествіе 1812 года домы причта, построенные на церковной землѣ, вмѣстѣ съ домами прихожанъ Георгіевской церкви, какъ мы отчасти видѣли, были истреблены пламенемъ, и причетъ, по выходѣ непріятелей изъ Москвы, сначала невольно помѣщался въ подвалахъ и погребахъ, но потомъ снова себѣ построилъ дома на погорѣлыхъ мѣстахъ съ дозволенія Епархіяльнаго Начальства. Въ 1813 году сначала обстроился Дьячекъ Іосифъ Ѳедоровъ, а потомъ Священникъ Павелъ Петровъ (см. Арх. М. Д. К—рія дѣла 1813 г., Сентября 2, № 305, и Октября 13, № 318). Другіе члены причта построились еще позднѣе. Постройки, произведенныя причтомъ послѣ непріятельскаго нашествія, были всѣ деревянныя и устроены довольно пространно, такъ что, сверхъ помѣщенія причта, оставались въ нихъ квартиры, которыя отдавались внаймы и доставляли причту небольшой доходъ.[244] Домовъ, построенныхъ вскорѣ послѣ непріятельскаго нашествія, до настоящаго времени не сохранилось. Изъ болѣе старыхъ построекъ (20 годовъ) существуютъ нынѣ, уже въ исправленномъ видѣ, два деревянные дома, прежде принадлежавшіе мѣст-

[244] Нѣкоторые изъ членовъ причта, кромѣ домовъ, устроенныхъ на церковной землѣ, имѣли еще собственные дома на бѣлой землѣ. Такъ, съ 1826 по 1830 годъ владѣлъ домомъ на бѣлой землѣ, въ приходѣ Георгіевской церкви, мѣстный Дьячекъ Павелъ Матвѣевъ Большевскій. Домъ сей проданъ былъ Большевскимъ Протоіерейской вдовѣ, Маріи Александровнѣ Протопоповой.

Digitized by Google

нымъ причетникамъ, Крылову [242] и Молчанову, въ 4-мъ Кварталѣ Арбатской Части. Въ 1865 году, по Указу Московской Духовной Консисторіи, отъ 7 Іюня, за № 4369, означенные дома причетниковъ были пріобрѣтены покупкою въ церковь. Одинъ изъ домовъ двухъэтажный, длиною 18 и шириною 10 арш., на каменныхъ столбахъ, обитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ съ такимъ же, почти флигелемъ, выходитъ на Малую Никитскую улицу, а другой, одноэтажный, длиною 15, а шириною 10 аршинъ, на деревянныхъ столбахъ, обитъ и крытъ тесомъ, выходитъ на погостъ церковный. Цѣнность сихъ домовъ простирается до 6,000 рублей. Въ домахъ сихъ по прежнему помѣщаются приходскіе церковнослужители съ своими семействами, а остающіяся сверхъ помѣщенія ихъ квартиры отдаются внаймы и доставляютъ въ годъ до 685 рублей дохода, предназначеннаго на содержаніе домовъ и въ пользу причта.

. . . . . .

Въ Іюнѣ 1871 года дочерью Коллежскаго Совѣтника Софіею Сергѣевною Аксаковою былъ пріобрѣтенъ покупкою въ церковь, за 5,000 рублей, домъ съ флигелемъ, принадлежавшій прежде мѣстному Протоіерею Разумовскому. Сей домъ былъ деревянный одноэтажный, длиною въ дворъ 20 аршинъ, а шириною по улицѣ 12 аршинъ, на каменномъ фундаментѣ, обшитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ; былъ построенъ въ 1825 году. При домѣ по улицѣ флигель, длиною во дворъ 12, а шириною по улицѣ 10 аршинъ, вновь перестроенъ въ 1856 году, вмѣсто прежде бывшаго посреди двора. По пріобрѣтеніи Настоятельскаго дома въ собственность церкви, тою же жертвенницею, которая пріобрѣла домъ, устроенъ, на мѣсто стараго дома, вновь, на сумму до 3,500 рублей, болѣе просторный, съ антресолями и съ каменною кухнею внизу дома, для помѣщенія Настоятеля храма. Домъ сей въ 1873 году внутри оштукатуренъ. Доходъ съ флигеля дома, простирающійся до 250 рублей въ годъ, въ первое время, по пріобрѣтеніи дома въ собственность церкви, до 1 Генваря, 1874 года, былъ предназначенъ исключительно въ пользу церкви на содержаніе домовъ, а съ 1

---

[242] Въ домѣ Крылова, въ Іюлѣ 1863 года, были произведены значительныя поправки. Кромѣ того, со времени пріобрѣтенія въ церковь, нѣсколько разъ приступали къ починкамъ сего дома, какъ равно и исправленію дома Молчанова, въ 1866, 1869 и 1872 годахъ. Тѣмъ не менѣе, тотъ и другой домъ доселѣ нуждаются въ фундаментальномъ исправленіи.

Digitized by Google

Генваря сего года опредѣленъ въ раздѣлъ на три равныя части, изъ коихъ одна назначена на содержаніе церковныхъ домовъ, другая на приходскую школу, а третья въ пользу церковнаго причта. Домъ сей находится въ 3 Кварталѣ Арбатской Части, на Малой Никитской улицѣ, отъ церкви черезъ улицу.

Въ настоящее время собственные дома имѣютъ на церковной землѣ изъ причта Георгіевской церкви только Діаконъ и Просвирница. Домъ Діакона деревянный, двухъэтажный, длиною 17, а шириною 12 аршинъ, на каменномъ фундаментѣ, обшитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ. Былъ построенъ въ 1856 году на каменныхъ столбахъ, выходитъ на церковный погостъ. Къ дому примыкаетъ небольшая одноэтажная пристройка, длиною 6, а шириною 5 аршинъ, построена въ 1871 году. При домѣ флигель одноэтажный, длиною 18, а шириною 12, внутри оштукатуренный, поставленъ на каменныхъ столбахъ, обшитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ. Онъ построенъ въ 1842 году и въ 1867 году фундаментально исправленъ, выходитъ въ Гранатный переулокъ. Постройки Діакону стоятъ до 6,000 рублей. Для пріобрѣтенія со временемъ Діаконскаго дома въ собственность церкви въ 1874 году, отъ продажи церковной земли Исаевой образовался небольшой запасный капиталъ, простирающійся до 2,000 рублей 15 копѣекъ. Капиталъ сей заключенъ въ билетѣ Московскаго Купеческаго Банка за № 13614, и былъ положенъ въ Банкъ 3 Іюня, 1874 г., на безсрочное время, для приращенія процентами и составленія потребной на покупку дома суммы. Домъ Просвирницы деревянный, двухъэтажный, длиною во дворъ 18, а шириною 12 аршинъ, на каменныхъ столбахъ и крытъ желѣзомъ. Построенъ въ 1874 году, вмѣсто преждебывшаго обветшавшаго, который былъ одноэтажный. Стоитъ до 4,000 рублей и находится назади церковнаго погоста.

Кромѣ показанныхъ построекъ причта на церковной землѣ Георгіевской церкви въ настоящее время существуетъ еще только небольшое, аршинъ шести, жилое о двухъ окнахъ, деревянное, крытое желѣзомъ, строеніе съ сараемъ, назначенное для церковнаго сторожа. Строеніе это, вмѣстѣ съ церковнымъ сараемъ, примыкаетъ къ надворнымъ постройкамъ Діакона и расположено по Гранатному переулку съ выходомъ на погостъ церковный, въ настоящее время довольно ветхо. Къ которому времени относится первоначальное устройство на семъ мѣстѣ сторожки, намъ не из-

Digitized by Google

вѣстно, но на планахъ XVIII столѣтія она не показана. Въ первый разъ мы видимъ строеніе въ семъ мѣстѣ на планѣ церковной земли, выданномъ изъ Коммисіи для строеній въ Москвѣ въ 1820 году, но безъ смежныхъ пристроекъ. Что касается до Полицейской городской сторожки, существующей при церкви нынѣ, то должно сказать, что на планѣ Московской Управы Благочинія 1805 года уже упоминается о существованіи караульной будки на церковномъ погостѣ, хотя мѣсто ея не обозначено (см. Арх. М. Ю. Дѣла Управ. Благочинія полку 393, вязку 2321, дѣло № 313, 517).

ДОПОЛНЕНІЕ.

Въ дополненіе къ лѣтописи нашей церкви считаемъ нужнымъ присовокупить, что въ семъ 1875 году, одинъ изъ прихожанъ и усердныхъ благотворителей Георгіевской церкви, Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Дмитріевичъ Казаковъ, имѣя въ виду неблагообразіе придѣльныхъ, предалтарныхъ иконостасовъ, (см. о нихъ выше), пожелалъ, на жертвуемую имъ сумму, въ 5000 рублей, устроить новые, съ написаніемъ для нихъ новыхъ иконъ, на что Іюля 18 дня, сего 1875 года, и испрошено уже благословеніе Его Высокопреосвященства. Работы начаты съ Сергіевскаго придѣла. Съ устроеніемъ новыхъ иконостасовъ имѣютъ быть устроены вновь и престолы въ придѣльныхъ алтаряхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и изъ церковной утвари многія изветшавшія вещи въ скоромъ времени должны быть замѣнены новыми (напрестольные кресты, Евангелія, кадила и пр.).

Въ 1875 году поступили въ храмъ Св. Великомученика Георгія изъ новѣйшихъ пожертвованій: отъ неизвѣстнаго лица полное Священническое и Діяконское облаченія, и отъ Л. А. Воейковой шелковый, шитый шерстями, переметъ на аналогій.

На страницѣ 54 напечатано о крестахъ на церкви: крашенные, но слѣдуетъ читать безъ сихъ словъ.

Digitized by Google